

Р.В. Овчарова, Ю.А. Малюшина

**КРИМИНАЛЬНАЯ МОТИВАЦИЯ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ
И ЕЕ КОРРЕКЦИЯ**

Монография

*Будущее несовершеннолетних
правонарушителей
достаточно призрачно,
из них еще могут получиться
порядочные люди.*

Станислав Ежи Лец

Курганский
государственный
университет

редакционно-издательский
центр

43-38-36

**Министерство образования и науки
Российской Федерации
Курганский государственный университет**

Р. В. ОВЧАРОВА, Ю.А. МАЛЮШИНА

**КРИМИНАЛЬНАЯ МОТИВАЦИЯ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ И
ЕЕ КОРРЕКЦИЯ**

МОНОГРАФИЯ

КУРГАН 2011

УДК 15.81.57

ББК 88.47

О 35

Рецензенты:

Г.Г. Буторин, доктор психологических наук, профессор.

Р.В. Скиндерев, кандидат юридических наук, проректор-первый проректор по учебной работе Курганского государственного университета

С.А. Реутов, зам. начальника УВД Курганской области, полковник милиции

О 35 Овчарова Р.В., Малюшина Ю.А. Криминальная мотивация несовершеннолетних правонарушителей и ее коррекция. – Курган.: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2011. - 176 с.

Печатается по решению научного совета Курганского государственного университета.

В монографии рассматривается проблема диагностики, профилактики и коррекции криминальной мотивации несовершеннолетних правонарушителей. Предлагается методика диагностики доминирующего криминального мотива.

Монография подготовлена по материалам диссертационного исследования Ю.А. Малюшиной, проведенного в научной школе доктора психологических наук, профессора Р.В. Овчаровой. Коррекционная программа и методика прошли апробацию в вузовско-академической лаборатории «Практическая психология образования» при кафедре общей и социальной психологии Курганского государственного университета.

Монография может использоваться преподавателями, студентами и аспирантами психолого-педагогических факультетов университетов, а также сотрудниками органов внутренних дел, прокуратуры, специалистами, работающими с данным контингентом лиц.

Рис. - 28, табл. - 18 , библиограф. – 185 назв.

УДК 15.81.57

ББК 88.47

ISBN 978-5-4217-0083-8

© Курганский государственный университет, 2011

© Р.В. Овчарова, Ю.А. Малюшина, 2011

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Глава 1. Основные теоретические подходы к проблеме криминальной мотивации.....	7
1.1. Представления о криминальной мотивации в зарубежной психологии	7
1.2. Проблема криминальной мотивации в работах отечественных ученых.....	15
1.3. Психологические механизмы криминальной агрессии.....	18
1.4. Классификация криминальных мотивов.....	26
Глава 2. Особенности криминальной мотивации несовершеннолетних правонарушителей	33
2.1. Психологическая характеристика личности несовершеннолетних	33
2.2. Классификации несовершеннолетних правонарушителей	45
2.3. Детерминация преступлений несовершеннолетних различной степени тяжести	48
2.4. Психологические особенности структуры криминальной мотивации несовершеннолетних	68
Глава 3. Эмпирическое исследование криминальной мотивации несовершеннолетних правонарушителей	88
3.1. Организация и методы экспериментального исследования	88
3.2. Исследование криминальной мотивации несовершеннолетних правонарушителей	94
3.3. Психологическая типология несовершеннолетних правонарушителей по характеру мотивации.....	103
3.4. Программа коррекции психологических компонентов криминальной мотивации несовершеннолетних правонарушителей.....	116
Заключение	125
Список литературы.....	127
Приложения	137

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время наблюдается тенденция роста ювенальной преступности. Преступность несовершеннолетних и молодежи во всем мире является одной из актуальных социальных проблем. Различные преобразования, происходящие во всех сферах жизни нашего общества, заметно отражаются на поведении современных подростков и юношей. Преступное поведение может иметь как внешние, так и внутренние причины, связанные с индивидуально-типологическими особенностями личности, которые создают неблагоприятную основу для воздействия внешних, социальных и внутренних факторов. Настоящая работа посвящена проблеме, находящейся на границе областей исследования и недостаточно освещенной в психологической литературе.

В основном исследователи занимаются изучением делинквентного поведения как разновидности девиантного поведения. Актуальной задачей становится выявление детерминант мотивации криминального поведения несовершеннолетних и анализ психологической структуры криминальной мотивации. Неопределенность в критериях, в границах дозволенного, отсутствие ясных и понятных процедур ответственности за содеянное расширяют «поле девиации».

В самой крайней форме девиантность выступает как преступность, как посягательство на социально-политические и нравственные устои общества, на личную безопасность и благополучие граждан. Рост преступности несовершеннолетних представляет сегодня угрозу стабильности и безопасности общества и личности.

В связи с этим положительный эффект борьбы с преступлениями несовершеннолетних может быть достигнут только в результате точной криминологической диагностики личности и среды, определения социально-психологических детерминант мотивации криминального поведения и одновременно принятия мер в отношении как среды, так и личности; интенсивного воздействия на криминогенную среду и личность; высокой нравственной и правовой культуры соответствующего воздействия.

Проблема отклоняющегося поведения подростков и юношей представлена в современной психологической и юридической литературе достаточно разнообразно. Исследованием причин асоциального и криминального поведения несовершеннолетних занимались С.А. Беличева, М.И. Буянов, К.Е. Игошев, Д.И. Фельдштейн и другие. В исследованиях М.А. Алемаскина, Б.Н. Алмазова, И.А. Невского, Р.В. Овчаровой указывалось, что 80-90% несовершеннолетних правонарушителей были социально и педагогически запущенными и дезадаптированными в семье, школе и формальной среде [117]. Поведенческие стратегии достаточно подробно представлены в работах А. Бандуры, Л. Берковица, Д. Долларда, Н. Миллера.

Несовершеннолетние совершают преступления с особой жестокостью, что может свидетельствовать об их агрессивности, изменении или утрате системы ценностей. Изучением агрессивности и способов предотвращения противоправных действий занимались Н. Миллер, С.Н. Ениколопов, П.А. Ковалев, Л.М. Семенов, Ю.Б. Можгинский, А.Р. Ратинов и другие.

Проблема изучения мотивации криминального поведения несовершеннолетних становится актуальной в связи с неоднозначностью понимания этого феномена в современной психолого–педагогической и юридической литературе.

Криминология объясняет нарушение преступниками общепринятых норм поведения наличием у них специфической системы ценностей, противостоящей официально одобряемым или общепризнанным нормам поведения. Генезис преступного поведения изучали Е.И. Ильин, В.Н. Кудрявцев, В.В. Лунеев.

Динамизм социальных процессов, кризисная ситуация во многих сферах общественной жизни неизбежно приводят к увеличению криминализации общества. Усиливаются негативные девиации: насильственная и корыстная преступность, подростковая делинквентность, аморальность. Растет социальная незащищенность граждан. В этих условиях объективно повышается спрос на научные исследования, в том числе изучающие мотивации криминального поведения несовершеннолетних.

Необходимо исследовать особенности криминальной мотивации, детерминанты мотивации криминального поведения несовершеннолетних правонарушителей с целью осознания ими общественной опасности, совершаемых преступных деяний, предупреждения совершения дальнейших преступлений.

В отечественной науке этот вопрос интенсивнее всего обсуждается в работах И.П. Башкатова, который исследовал социально-психологические особенности групп несовершеннолетних правонарушителей, а также формирование установки асоциального поведения у несовершеннолетних правонарушителей. Данной проблемой занимались Н.Г. Маградзе, Т.Ш. Ангуладзе, А.И. Долгова, И.А. Фурманов, Д.З. Зиядова, Н.А. Подольный, Т.В. Корнилова.

В зарубежной литературе также уделяется внимание криминализации подростковой среды. Так, А. Регнери, Б. Гарсон основными причинами подростковой преступности считают распад семей, жестокое обращение с детьми, нарушение их неотъемлемых прав. Б. Херпертц-Дальман рассматривает взаимосвязь делинквентного поведения и педагогической запущенности. Интересны также подходы таких зарубежных авторов, как D.J. West, A.E. Kazdin, S.P. Lab, P.J. Frick, Friday Paul C., G.M. Xin Ren Elmar, C.C. Potter.

Анализ теоретических и эмпирических исследований позволяет предположить, что центральным звеном в психологическом механизме преступного поведения несовершеннолетних является принятие субъектом преступной цели, формирование криминальной мотивации.

Характеризуя криминальную мотивацию несовершеннолетних, большинство исследователей используют близкие по смыслу термины: антиобщественная установка (Т.Ш. Ангуладзе), антиобщественная мотивация (К.Е. Игошев, Д.И. Фельдштейн), антисоциальная мотивация (Е.В. Змановская, Е.П. Ильин, В.В. Лунеев), асоциально-криминальная (И.П. Башкатов), криминальная мотивация (А.Г. Ковалев, В.Н. Кудрявцев).

Важность изучения выделенных вопросов обусловлена необходимостью решения противоречия, возникающего в результате анализа литературы по изучаемой проблеме.

Остается малоизученным вопрос о психологической структуре крими-

нальной мотивации несовершеннолетних правонарушителей, особенностей проявления криминальной мотивации преступлений различной степени тяжести, не разработаны способы коррекции криминальной мотивации.

Об актуальности и практической востребованности исследования также свидетельствуют значимость данной проблемы во всем мире и недостаточная разработанность в психологической науке.

ГЛАВА 1. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ КРИМИНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ

1.1. Представления о криминальной мотивации в зарубежной психологии

Современные потребности социального, духовного, экономического развития требуют углубления интеграции различных наук, организации междисциплинарных исследований актуальных проблем. Одной из основных целей является стремление показать многогранность мотивации как явления, входящего в комплекс факторов, детерминирующих преступное поведение, и в связи с этим практические возможности для использования знаний об этом явлении в борьбе с преступностью.

Психологические и криминологические исследования свидетельствуют о том, что важнейшим фактором, мотивирующим преступление, являются свойства личности. Поиск и интерпретация специфики мотивации преступного поведения стали одной из актуальных задач научных исследований.

Криминологическая специфика определяется двумя обстоятельствами. Во-первых, криминология всегда исследует личность в связи с совершением преступления, то есть поведением или действием, выходящим за рамки привычного, повседневного, носящим, как правило, характер эксцесса. Во-вторых, лицо, совершающее преступление, независимо от того, понесет ли оно уголовное наказание, в большей или меньшей степени отчуждает себя от многих связей, общностей, социальных институтов, противопоставляет себя господствующим ценностям.

Впервые слово «мотивация» употребил А. Шопенгауэр в статье «Четыре принципа достаточной причины». Затем этот термин прочно вошел в психологический обиход для объяснения причин поведения человека и животных.

В настоящее время мотивация как психическое явление трактуется по-разному. В одном случае - как совокупность факторов, поддерживающих и направляющих, то есть определяющих поведение (К. Madsen, Ж. Годфруа). В другом случае - как совокупность мотивов (К.К. Платонов). В третьем - как побуждение, вызывающее активность организма и определяющее ее направленность. Кроме того, с позиции М.Ш. Магомед-Эминова мотивация рассматривается как процесс психической регуляции конкретной деятельности и как процесс действия мотива, а также как механизм, определяющий возникновение, направление и способы осуществления конкретных форм деятельности, по мнению И.А. Джидарьяна.

Все определения мотивации можно отнести к двум направлениям. Первое рассматривает ее со структурных позиций как совокупность факторов или мотивов. Согласно схеме В.Д. Шадрикова, мотивация обусловлена потребностями и целями личности, уровнем притязаний и идеалами, условиями деятельности как объективными, внешними, так и субъективными, внутренними знаниями, умениями, способностями, характером, мировоззрением, убеждениями и направленностью личности. С учетом этих факторов происходит принятие решения, формирование намерения [170].

Второе направление рассматривает мотивацию не как статичное, а как динамичное образование, как процесс и механизм. Однако и в том, и в другом случае она у авторов выступает как вторичное по отношению к мотиву явление. Более того, во втором случае мотивация выступает как средство или механизм реализации уже имеющихся мотивов: возникла ситуация, позволяющая реализовать имеющийся мотив, появляется и мотивация, то есть процесс регуляции деятельности с помощью мотива.

Например, В.А. Иванников считает, что процесс мотивации начинается с актуализации мотива. Такая трактовка обусловлена пониманием мотива как предмета удовлетворения потребности [84].

Ш.Н. Чхартишвили выделяет импульсивное поведение, когда человек руководствуется потребностью («я хочу»), и волевое поведение, когда человек исходит из понимания чувства долга «я должен» [168].

В контексте нашего диссертационного исследования рассматривается криминальная мотивация.

Мотивация преступного поведения – один из его важнейших элементов, выявление и изучение которого позволяет глубже понять причины такого поведения и особенности личности правонарушителя, определить наиболее эффективные пути его исправления и перевоспитания, наметить и осуществить меры предупреждения преступлений [69].

Исследуя мотив и цель преступления, мы приходим в конечном итоге к раскрытию тех психологических и характерологических черт субъекта преступления, которые составляют содержание его антиобщественной установки.

В настоящее время криминальная мотивация интенсивно изучается не только специалистами по психологии личности, но и психофизиологами, социальными психологами, социологами, правоведами, криминологами и другими специалистами.

Существуют различные подходы к изучению мотивации, в том числе криминальной.

В теоретико-ассоциативном подходе человек рассматривается как высшее животное, обладающее инстинктивными побуждениями, а предметом исследования является связь (ассоциация) между побуждениями.

В психологии активации постоянные (диспозициональные) факторы поведения сводятся к биологическим явлениям, таким, как состояние уравновешенности процессов организма, центральные нервные механизмы, привлекательность объектов.

Основоположник теоретико-инстинктивного подхода У. МакДауголл считает, что инстинкт обладает врожденной побудительной силой, опосредованной эмоциями, которая управляет психической деятельностью человека. Врожденная (инстинктивная) энергия («горме») определяет характер восприятия объектов, создает эмоциональное возбуждение и направляет действия человека. Каждому инстинкту соответствует своя эмоция, которая из кратковременного состояния превращается в чувство как устойчивую и организованную систему диспозиций – предрасположений к действию. Например, инстинктоподобные мотивационные диспозиции криминального поведения: накопительст-

во, передвижение в поисках новых впечатлений, защитные реакции, агрессивность, доминирование, подчинение.

Представители психодинамических теорий (З. Фрейд, А. Фрейд) в основе криминального поведения определяют выработку психологических защитных механизмов (вытеснение, отрицание, проекция, формирование реакции, регресс, сублимация). Проблемы личности (в том числе поведенческие) появляются тогда, когда защиты неадекватны или недостаточны для нормальной адаптации.

По мнению З. Фрейда, психический детерминизм заключается в том, что всякое явление вызывается сознательными или бессознательными намерениями и определяется событиями, которые ему предшествовали [156].

Он определил, что одно влечение противостоит другому, общественные запреты препятствуют проявлению биологических побуждений, а способы для того, чтобы справиться с этим, противоречат друг другу. Впоследствии он предложил три основных структурных компонента психической организации: Ид, Эго и Супер-Эго. Ид не модифицируется под воздействием жизненного опыта, так как оно не находится в контакте с внешним миром. Эго – структурный компонент психики, который находится в контакте с реальным внешним миром. Оно является посредником между требованиями Ид и ограничениями среды. Эго преобразовывает желания Ид в действия так, как будто желания Ид являются его собственными желаниями. Не находящие выхода чувства становятся источником внутреннего напряжения, требующего разрядки и ощущаемого как тревога. З. Фрейд определял тревогу как специфическое состояние неудовольствия, как универсальную реакцию на опасность – потенциальную или реальную. Тревога может быть реалистической, вызванной опасностью во внешнем мире, моральной, вызванной конфликтом с Супер-Эго, невротической, вызванной конфликтом с инстинктивными импульсами Ид. Все это может сформировать структурный конфликт, который лежит в основе отклонения в поведении, в том числе в криминальном поведении. Кроме Ид и Эго, З. Фрейд ввел понятие Супер-Эго, которое разрабатывает, развивает и утверждает моральные нормы личности [157, 76].

К. Хорни утверждает, что Супер-Эго служит сохранению традиций и устойчивой системы ценностей, передающихся из поколения в поколение, и поэтому ребенок узнает не только реальные жизненные ограничители в любой ситуации, но также нравственные убеждения родителей, прежде чем получить удовольствие или снять напряжение [164].

Таким образом, личностные проблемы, трансформации нравственного и правового сознания, изменение поведения несовершеннолетних правонарушителей могут возникнуть как следствие недостаточно сформированного Супер-Эго в результате недостаточно жесткого его проявления.

Представление о том, что основной функцией Эго является защита собственного Я от тревоги, было разработано А. Фрейд. Защитные механизмы работают бессознательно и становятся частью индивидуального стиля борьбы с трудностями. Преобладание психологических защит у человека зависит от взаимодействия следующих факторов: 1) врожденный темперамент ребенка; 2)

природа стрессов, пережитых в раннем детстве; 3) защитные стили родителей и других значимых людей; 4) опыт использования защит в жизни (подкрепление).

Защитные механизмы – это приемы, с помощью которых психика предохраняет себя от внутреннего и внешнего напряжения. Защитные механизмы позволяют избежать реальности (вытеснение), исключить реальность (отрицание), переопределить реальность (рационализация) или придать реальности противоположный знак (реактивное образование). Эти механизмы помещают внутренние чувства во внешний мир (проекция), расщепляют реальность (изоляция), способствуют уходу от реальности (регрессия) или переориентируют реальность (сублимация) [158, 73].

Следует отметить, что в советский период проблема психологической защиты по идеологическим соображениям не изучалась.

М. Клейн расширила рамки изучения бессознательного. Ключевым в ее теории стало понятие инстинкта смерти, который проявляет себя в агрессивных фантазиях и игре детей. В организации психики эта врожденная агрессия имеет такое же важное значение, как и сексуальное влечение. Проявление сознательной любви неразрывно связано с угрызениями совести, вызванными деструктивной ненавистью. По теории М. Клейн, любовь и агрессия действуют в качестве организующих сил психики, причем агрессия расщепляет ее, а любовь – снова объединяет. Человеческий опыт межличностного общения с наиболее любимыми и ненавидимыми объектами определяет мировоззрение и мироощущение.

Д. Уинникот отмечает, что в основе личностной идентичности лежит, прежде всего, ощущение бытия. При формировании криминальной личности ощущение собственного существования более значимо, чем сексуальные или агрессивные влечения. Он считал, что основа всех последующих функций личности, поведения закладывается, когда набирает силу ощущение собственного бытия.

Индивидуальная психология А. Адлера также помогает понять психологические причины формирования различных форм девиантного поведения, в том числе и криминального. А. Адлер считает основным фактором, определяющим развитие индивидуальности, главную жизненную цель. Цель достижения превосходства возникает в первые годы жизни как реакция на чувство неполноценности. Возможны два варианта преодоления ощущения неполноценности: компенсация (уменьшение проявления нарушенных свойств за счет усиленного развития сохранных) и сверхкомпенсация недостатков (усиленная тренировка нарушенного свойства до уровня сверхфункционирования). Люди используют различные пути для компенсации чувства неполноценности. Одни прибегают к «легальным» - успеху, власти, объединению в группы, другие пытаются подавить окружающих или используют насилие. У аномальных и аморальных личностей доминирующей жизненной позицией является стремление к достижению превосходства, которое настолько выражено, что практически полностью препятствует появлению и развитию чувства общности. Такой человек воспринимает окружающих как средство достижения личных выгод, видит в обществе враждебную силу и отказывается сотрудничать с другими. В ре-

зультате в подростковом возрасте могут сформироваться негативные черты личности – завистливость, подозрительность, жадность, - определяющие его поведение и установку на будущее.

Таким образом, теоретики психодинамического подхода интересовались личной историей индивида, находя в ней первоисточник, формирующий его дальнейшее поведение.

Бихевиористы изучают непосредственно наблюдаемое поведение.

Б. Скиннер защищает более радикальную точку зрения. Он утверждает, что должно изучаться поведение и только поведение. Личность, по определению Б. Скиннера, есть набор поведенческих шаблонов, различные ситуации вызывают разную реакцию, а реакция индивидуума зависит исключительно от предыдущего опыта и генетической истории. Он предложил механизм оперантного обусловливания. При оперантном поведении приспособление происходит не в форме отвечающего на стимул поведения, а путем собственной активности человека. В отклоняющемся поведении значительную роль играет подкрепление, которое представляется вслед за каким-то действием и увеличивает или поддерживает вероятность дальнейшего появления именно такого действия. Обусловленное подкрепление генерализуется, когда оно соединяется более чем с одним первичным подкреплением. Этот факт имеет большое значение, например, если есть подкрепление в виде материальной ценности и наказание отсутствует, тогда может сформироваться устойчивая криминальная мотивация несовершеннолетних.

В соответствии с теорией Дж. Б. Уотсона и человек, и животное приспособляются к окружающей среде посредством использования наследственных задатков и привычек. Стимул, или предмет, который вызывает реакцию, может исходить от объектов, находящихся во внешней или внутренней среде.

Один из современных представителей поведенческого подхода Д. Вольпе, изучая механизм совместного реципрокного торможения, заметил, что старые привычки угасают, если новым привычкам предоставляется возможность развиваться в той же самой ситуации. Реципрокное торможение имеет место тогда, когда положительная реакция, например, релаксация, несовместима с определенной негативной реакцией, например, тревогой, и, следовательно, тормозит данную условную реакцию, способствуя последующему ее ослаблению. Необходимо отметить, что, по мнению В.Л. Васильева, тревога и страх являются провокационными детерминантами девиантного поведения [28].

Г. Айзенк считает, что законы Дж. Б. Уотсона и Б. Скиннера не описывают всех поведенческих феноменов. Он предположил, что некоторые условные рефлексы (прежде всего, тревога) имеют свойства внутреннего импульса (самоподкрепления), благодаря чему при воздействии одного стимула (без подкрепления) индуцируется условная реакция тревоги идентичная безусловному рефлексу. Условная реакция страха не только начинает сопротивляться угасанию, но и усиливается при каждом предъявлении условного стимула [111, 240].

С точки зрения А. Бандуры, основоположника социально-когнитивной теории, или теории социального научения, человеческое поведение является детерминированной системой, в отличие от Б. Скиннера, видящего причину

любой человеческой деятельности в явлениях окружающей среды.

А. Бандура не является абсолютным детерминистом и не считает детерминизм и свободу действий несовместимыми. Не принимая при этом концепцию абсолютно свободной воли, он в отличие от других теоретиков придает большое значение случайным событиям, в частности случайным встречам. Любой из факторов реципрокной триады (поведение, личность и окружающая среда) в результате случайного события может непредсказуемо измениться в любой момент времени, и человек благодаря своей пластичности тоже изменится. Личность играет важную роль в теории реципрокного детерминизма. А. Бандура постулирует существование системы «Я», действующей как на основе поведения, так и окружающей среды – набора когнитивных структур, включающих восприятие, оценку и регуляцию поведения [16].

Согласно взглядам А. Бандуры, саморегуляция – это одна из важнейших характеристик человеческой личности, влияющих на поведение. Он выделил две группы взаимовлияющих факторов саморегуляции – внешние и внутренние. Во-первых, у человека есть некоторая способность манипулировать внешними факторами, которые включаются в систему реципрокного взаимодействия. Во-вторых, человек может следить за своим поведением и оценивать его. В качестве внешних факторов саморегуляции А. Бандура выделяет стандарты, по которым можно оценить поведение. К таким стандартам он относит явления окружающей среды, которые взаимодействуют со свойствами личности. Из наставлений родителей и окружения несовершеннолетние правонарушители узнают ценности противоправных действий, элементы криминальной субкультуры. Кроме того, внешними факторами саморегуляции являются подкрепления человеческой деятельности со стороны общества (материальное вознаграждение) либо те, которые человек делает себе сам после достижения промежуточных целей. Однако если человек вознаграждает себя за асоциальные действия, это может сформировать и закрепить установку на противоправное поведение. А. Бандура определяет самоэффективность как убеждения человека относительно его способности управлять событиями, воздействующими на его жизнь. Действия в конкретной ситуации зависят от взаимного влияния окружающей среды и сознания, в особенности от сознательных процессов, связанных с убеждениями человека [16, 165]. Он утверждал, что сила, управляющая человеком, находится не во внешней по отношению к нему среде, а в его собственном поведении и его личности. Самоэффективность является важной личностной характеристикой и в сочетании с конкретными целями и знанием о том, что надо делать, может существенно влиять на будущее поведение.

А. Бандура выделяет три регулирующие мотивационные системы – это системы, базирующиеся на внешних, косвенных и самопродуцированных результатах. *Внешние мотиваторы* – это внешние последствия действий человека, усиливающие или ослабляющие эти действия в последующем. Они включают в себя физическую депривацию и боль, материальные стимулы; сенсорные стимулы (приятные или неприятные ощущения); социальные стимулы (одобрение или неодобрение); символические стимулы (деньги, оценки, звания), стимулы деятельности; стимулы власти и статуса. *Косвенные мотивато-*

ры – знания, полученные в результате наблюдения за последствиями реакции других людей. В целом наблюдение дает информацию, эмоционально возбуждает, влияет на личные стандарты и оценки. *Внутренние мотиваторы* (мотиваторы саморегуляции) включают в себя три подпроцесса: самонаблюдение (получение информации о своем поведении); оценочный процесс (оценка положительности или отрицательности своего поведения с позиции личных стандартов) и самореагирование (влияние на свое поведение).

Социально-когнитивная теория А. Бандуры придерживается точки зрения, что деятельность человека есть продукт множественного действия событий окружающей среды, поведения человека и свойств личности, особенно мышления [111, 19].

В соответствии с моделью Р. Лазаруса взаимодействие среды и личности регулируется двумя процессами: когнитивной оценкой (первичной и вторичной) и копингами. Первичная когнитивная оценка определяется степенью воспринимаемой угрозы, свойства стрессора, психологические особенности индивида. Ее результатом является вывод об оценке ситуации как угрожающей или как ситуации изменения. Вторичная оценка критически дополняет первичную и определяет, как можно влиять на негативные события и на определенные ресурсы преодоления стресса. После когнитивной оценки ситуации индивид приступает к разработке механизмов преодоления стресса с целью адаптации. После мыслительной проработки следует собственно копинг – процесс совладания со стрессом.

Когнитивная психология возродила интерес к когнитивным факторам, влияющим на мотивацию. В теории Ф. Хайдера невозможность согласования когнитивных конфигураций порождает мотивацию к уничтожению возникшего диссонанса через изменение поведения, пересмотр представлений, изменения системы ценностей.

Ж. Нюттен разработал теорию формирования, строения, функционирования человеческой мотивации в целостной структуре поведения, принимая за базовую единицу анализа непрерывную функциональную связь «индивид – среда». Он рассматривал мотивацию как процесс интеллектуальной обработки потребностей и воплощение их планов, целей, способов действий. Ж. Нюттен отмечает, что одни специалисты считают понятие мотивации «лишним, обреченным на исчезновение... тогда как для других мотивация – это главная тема психологии и даже ключ к пониманию поведения. В основе этого разногласия лежит различие точек зрения на мотивацию, в результате чего само понятие становится неопределенным» [115, 57].

Фундаментальной мотивационной силой в людях с позиции экзистенциально-гуманистического подхода к девиантному поведению, по мнению В. Франкла, является стремление к смыслу. В. Франкл позицию аномальной личности обозначает как фаталистическую. Человек позволяет природным, психологическим, социальным детерминантам определять его поведение и свой жизненный путь, сам он в это время испытывает ощущение опустошенности, бессмысленности. Состояние внутренней пустоты В. Франкл назвал экзистенциальным вакуумом, который не только вызывает чувство бессмысленности и

невроз у отдельных людей, но и порождает депрессию, наркоманию, агрессию. Подростки страдают от недостатка положительных образцов для подражания, поэтому согласно теории В. Франкла отклоняющееся поведение возникает в результате того, что люди подавляют свою духовность, уходят от ответственности за поиском смысла [153, 238].

Ключевое место в клиентцентрированной психологии К. Роджерса занимает понятие самости, самоактуализации. У криминальной личности процесс самоактуализации заблокирован и существует лишь в возможности. Основная преграда, по мнению К. Роджерса, коренится в системе так называемых условных ценностей, которые формируются в детстве в семье, затем самоуважение ребенка будет зависеть от навязанных ценностей матери и способности им соответствовать. Поэтому под сильным влиянием родителей и оценок извне, из-за жестокого обращения, в результате внутреннего конфликта может сформироваться личность с деформированными ценностными ориентациями.

Понятие самоактуализации достаточно подробно изучил А. Маслоу. Он создал наиболее известную классификацию потребностей, в соответствии с которой высшие потребности могут направлять поведение индивида лишь тогда, когда удовлетворены его более низшие потребности. А. Маслоу упорядочивает потребности в ценностной иерархии. Согласно ему, все потребности делятся на две качественно разные категории: дефицитарные и бытийные потребности. Дефицитарные потребности служат восполнению естественных недостатков, возникающих в жизнедеятельности человека. Это низшие потребности, неудовлетворение которых ведет к росту мотивационного напряжения, а впоследствии и к формированию криминального поведения.

Следует отметить, что достаточно глубокий анализ исследований мотивации в зарубежной психологии был проведен Х. Хекхаузенем. Он позволил рассматривать мотив как «конструкт мышления»: «мотив есть гипотетический конструкт, используемый для объяснения индивидуальных различий в деятельности, осуществляемой в идентичных условиях» [162, 40].

Х. Хекхаузен считает, что мотив признается реально существующим психологическим явлением. К мотивам относят самые различные психологические феномены: интересы, убеждения, стремления, ценности, потребности, влечения, побуждения, склонности, желания, хотения, привычки, предметы внешнего мира, условия существования, установки, помыслы, идеи, чувства, переживания [162, 37].

Ги Лефрансуа считает, что мотив – это сознательная или неосознаваемая сила, которая побуждает человека действовать или иногда бездействовать. Изучение мотивации человека – это изучение факторов, вызывающих то или иное поведение [34, 207].

Таким образом, в зарубежной психологии отсутствует единая теория мотивации криминального поведения правонарушителей.

1.2. Проблема криминальной мотивации в работах отечественных ученых

В отечественной психологии проблемы мотивации интерпретируются с помощью деятельностного методологического подхода, в основе которого лежит принцип единства человеческой психики и деятельности, он задает системность в изучении потребностно-мотивационной сферы человека (Б.Г. Ананьев, В.Н. Дружинин, С.Б. Каверин, А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, В.Д. Шадриков, Д. Б. Эльконин и др.).

Основные подходы отечественных исследователей криминальной мотивации представлены в табл.1.

На наш взгляд, более целостно описывает криминальную мотивацию В.В. Лунев. Криминальная мотивация – это «внутренний субъективный стержень (процесс) преступления, который включает в себя актуализацию потребностей, формирование конкретного мотива, опредмечивание мотива в цели, выбор путей достижения цели, предвидение, прогнозирование возможных последствий, принятия решения действовать, контроль и коррекцию совершаемых действий на основе действующего мотива и других» [94, 115].

Таблица 1

Определения криминальной мотивации в отечественной науке

Ф.И.О. исследователей	Понятие криминальной мотивации
В.Н. Кудрявцев	Процесс формирования мотива преступления, его развития и оформления, а затем и реализации в фактических преступных действиях
Н.Ф. Кузнецова	Комплекс мотивов или один мотив, который выступает причиной поведения лица в качестве предметного побуждения
В.В. Лунев	Внутренний субъективный стержень (процесс) преступления, который включает в себя актуализацию потребностей, формирование конкретного мотива, опредмечивание мотива в цели, выбор путей достижения цели, предвидение, прогнозирование возможных последствий, принятие решения действовать, контроль и коррекцию совершаемых действий на основе действующего мотива и др.
Г.В. Морозов	Процесс актуализации потребностей субъекта, ставящего перед собой определенные цели, в процессе противоправной деятельности, отражающей все стороны личности, а в случае психопатии и все ее патологические изъяны
Б.Я. Петелин	Процесс возникновения и формирования мотива преступного поведения; совокупность побуждений (потребности, интересы, привычки), которые могут выступать в качестве мотивов противоправного поведения
Г.Б. Русинов	Активная и интеллектуальная деятельность, обусловленная процессом отражения асоциально ориентированной личности, в ходе которой формируется мотив, происходит выбор и обоснование субъективной необходимости одного из вариантов поведения (поступка), направленного на достижение мыслимого результата в данных условиях места и времени
В.Д. Филимонов	Процесс формирования криминального мотива, данный мотив является результатом этого процесса
П.М. Якобсон	Внутренняя суть человеческого (в том числе преступного) поведения, которая не может быть понята психологической сутью человека

Для того, чтобы подробно изучить криминальную мотивацию, необходимо также рассмотреть понятие «криминальный мотив».

Понятие «мотив» А.Н. Леонтьев называет суженным и отмечает, что оно отличается от общепринятого. Мотив (так же, как и мотив в зарубежных теориях) – побуждение, но в отечественной теории деятельности он выступает как особое, предметно оформленное побуждение, локализованное на субъект-объектное деятельностное отношение. В теории предметной деятельности наиболее последовательно проводится принцип системности и целостности деятельности и ее детерминант. В развернутой понятийной форме представлены теоретические различия собственно динамических (неопредмеченная потребность), векторных (опредмеченная потребность и мотив) и собственно направляющих (цель) переменных [119,32].

А.Н. Леонтьев считает, что потребность представлена субъекту как переживание дискомфорта, неудовлетворенности, напряжения и проявляется это в реализации своего потенциала и формировании мотивации криминального поведения у несовершеннолетних. В ходе поиска происходит встреча потребности с ее предметом, фиксация на данном предмете, с этого момента потребность приобретает направленность, она опредмечивается и становится мотивом, следовательно, возникает мотив приобрести этот предмет любой ценой и удовлетворить свою потребность [80, 112].

Как предмет удовлетворения потребности мотив рассматривается А.Н. Леонтьевым следующим образом: «материальный или идеальный, непосредственно данный или лишь представляемый предмет потребности». В качестве предмета потребности выступают материальные и идеальные объекты, целостные события, действия субъекта. Мотив как объект, включенный в систему реализации отношений «субъект – мир».

В деятельностном подходе понятие «потребность» связывается с понятием «нужда»: потребность – «это состояние индивида, создаваемое испытываемой им нуждой в объектах, необходимых для его существования и развития, и выступающее источником его активности» [112, 257].

Е.П. Ильин считает, что можно дать следующее определение потребности личности, объединяя в нем различные рациональные моменты, высказанные разными авторами: это отражение в сознании нужды (нужности, желанности чего-то в данный момент), часто переживаемое как внутреннее напряжение (потребностное состояние) и побуждающее психическую активность, связанную с целеполаганием [61, 216].

Раскрывая и уточняя данное определение, напомним, что нужда понимается не только как дефицит чего-то, но и как желание обладать привлекательным, нужным, необходимым для достижения цели объектом или как желание устранить неприятное ощущение или переживание (либо усилить их, если они приятны). Поэтому желанием человека может быть не исчезновение данной потребности, а ее продолжение.

Д.А. Леонтьев различает биологические формы потребности, выступающие как нужда, «испытываемая организмом в чем-то, находящемся вне его и необходимом для его жизнедеятельности». Но не все нужды способны привес-

ти организм в состояние активности, а только те, которые имеют особые механизмы ее обнаружения и устранения. Эти механизмы, а не сама по себе нужда, составляют основу потребности, определяя ее тип и содержание. Потребности необходимы человеку для того, чтобы он мог существовать как организм и развиваться как личность. Составной частью процесса удовлетворения потребностей является напряжение. Оно проявляется в тех случаях, когда какая-либо потребность не удовлетворена и вызывает деятельность для удовлетворения потребности. Само удовлетворение зависит как от знания о предмете потребности, так и от возможности его получения. Следует отметить, что у Д.А. Леонтьева он приобретает в этой системе свойство побуждать и направлять деятельность субъекта [85].

Существуют и другие основания, по которым классифицируют потребности: по происхождению (биогенные, психогенные, социогенные); по субъекту (индивидуальные, групповые, общественные, общечеловеческие); по объекту (материальные и духовные); по функции (физического и социального существования, сохранения, развития); по форме существования (первичные и вторичные).

Связи потребности и мотива имеют двусторонний характер. Возникший мотив видоизменяет исходную потребность, но она оставляет свое специфическое представительство в направленности субъекта, в его сознании, переживается в форме эмоционально окрашенных желаний, влечений, стремлений. Психологический анализ потребностей необходимо преобразуется в анализ мотивов. Мотивы деятельности несут в себе действительную содержательную характеристику потребностей.

С позиции Ю.М. Забродина, Б.А. Сосновского планомерное изучение разнообразных потребностно-мотивационных феноменов – это путь к исследованию соответственно субъективности психического отражения, его живой пристрастности как зависимости от потребностей, мотивов, эмоций, смыслов. Смысловая картина личности достаточно богата. Мотив и смысл существуют в единстве, но не в тождестве. Мотивационная структура направленности более устойчива, чем другие психологические взаимосвязи соответствующих смысловых конструктов [49, 103].

В теории деятельности осознанная потребность побуждает человека к активности. В осознанной потребности содержится активное отношение (стремление) к какому-то действию, направляющее человека на преобразование условий с целью удовлетворения нужды.

Криминальный мотив всегда соотносится с представлением о цели, на достижение которой направлено поведение, со способами достижения данной цели и с представлением о результате деятельности. Криминальный мотив предполагает цель, а цель предполагает мотив.

Выбор преступного способа действий является, с точки зрения А.Ф. Зелинского, источником возникновения криминального мотива. Только после того, как актуальная потребность личности конкретизировалась в выборе способа поведения, можно говорить о возникновении мотива. Потребность, даже опередеченная, может служить основанием для поведения, пока определится спо-

соб воздействия на соответствующий предмет. Для человеческой деятельности необходим выбор действия. Преступный мотив потому и называется таковым, что в нем запечатлелся выбор, который преступает закон.

Этот момент в процессе криминальной мотивации имеет ключевое значение: только после того, как субъект определил преступный путь удовлетворения своих потребностей, реализуется мотивация преступной деятельности.

С.Л. Рубинштейн говорит о том, что предметы становятся объектами желаний и возможными целями действий субъекта, когда он включает их в практическое осознание своего отношения к потребности.

Таким образом, в деятельностном подходе мотив криминального поведения несовершеннолетних правонарушителей является целостным способом организации активности несовершеннолетнего, интегральным побудителем и регулятором деятельности правонарушителя.

Возникновение противоправной деятельности обуславливается совокупностью многих факторов, имеющих свои функции в целостном процессе криминальной мотивации (С.Н. Ениколопов, А.Ф. Зелинский, В.Н. Кудрявцев и т.д.).

Многозначность понимания мотива отражается в многообразии его функций: побудительная – возникновение потребностного состояния, которое вызывает мобилизацию энергии, направляющая – направленность энергии на определенный объект и определение активности, селективная – согласование и взвешивание побудителей, условий и средств, необходимых для удовлетворения потребности, когнитивная – включение познавательных процессов в оценочный механизм и выработка стратегий удовлетворения потребности, целемоделирующая – определение стратегии удовлетворения потребностей посредством построения иерархии целей, стимулирующая – продолжение побудительности при осуществлений своих преступных замыслов, смыслообразующая – придание мотивам личностного смысла, отражательная – отражение в сознании человека потребностей и целей, средств их достижения, своих возможностей и последствий, защитная – подмена истинной цели мотивировкой, необходимой для сохранения требуемого решения и создания видимости деятельности [69, 29].

На наш взгляд, формирование системы побуждений личности правонарушителя и их актуализация в конкретной жизненной ситуации главным образом выполняют отражательную функцию; возникновение мотива и формирование цели преступного поведения – побудительную; выбор путей достижения цели, прогноз возможных последствий и принятия решения на совершение преступления – регулятивную; контроль и коррекция преступных действий; анализ наступивших последствий, раскаяние или выработка защитного мотива – контролирующую. В реальном преступном поведении его элементы и функции мотивации взаимно переплетаются, образуя целостную содержательно-функциональную систему.

1.3. Психологические механизмы криминальной агрессии

Отражательная функция мотивации преступного поведения имеет исключительное значение. Именно она позволяет считать мотивацию специфической формой субъективного отражения объективных криминогенных явлений и про-

цессов, изучать социально-психологический механизм отражения в мотивации причин и условий преступления, причинно связывать криминогенные явления и процессы с преступным поведением и анализировать истоки мотивации. Через эту функцию реализуется детерминация преступного поведения социальной средой (В.Н. Кудрявцев).

Противоправная мотивация может иметь различные истоки по форме и степени выраженности. В.В. Лунеев предлагает рассматривать следующие ведущие мотивации противоправных действий: корыстно-алчную, насильственно-эгоистическую, анархистско-индивидуалистическую, легкомысленно безответственную, трусливо малодушную [94].

Ф.С. Сафуанов разделяет позиции многих исследователей (А.В. Агутина, В.Л. Васильева), интерпретируя понятие мотивации девиантного поведения антисоциальной направленности подростков как совокупность мотивов динамичного образования, побуждающего к преступной деятельности, формирующегося и изменяющегося под воздействием внешних (средовых) и внутренних (личностных) факторов [138].

Социально-психологический механизм влияния криминогенной группы на поведение ее членов:

1) криминогенная группа является базой формирования взглядов и установок, лежащих в основе преступного поведения.

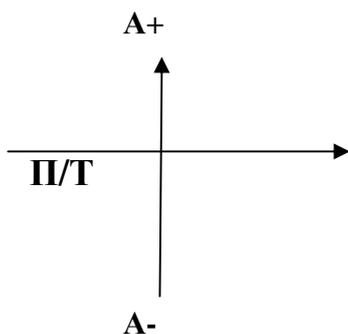
Психологическим механизмом, с помощью которого группа оказывает давление на своего члена, является конформизм. Посредством конформизма вначале осуществляется частичная идентификация подростка с криминогенной группой, при которой он только внешне подчиняется нормам группы. Впоследствии она переходит в полную, жесткую идентификацию, при которой подросток усваивает ценности, взгляды, нормы группы.

2) идентификация подростка с криминогенной группой приводит к ослаблению внутренних тормозов, мотивов, препятствующих совершению преступления, а также к уменьшению чувства личной ответственности. В основе этого лежат механизмы психологической защиты, которые снижают, нейтрализуют социальный контроль. Именно на этой основе происходит самоопределение и внутреннее освобождение от ответственности за совершаемые преступления.

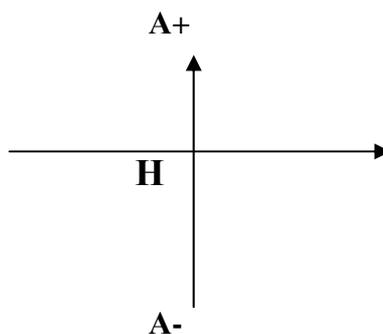
Для подавляющего числа обследованных преступников характерно стремление снять с себя ответственность за совершенные преступления, переложить вину на других лиц или обстоятельства.

Было установлено, что в основе совершения насильственных преступлений, особенно хулиганства, разбойных нападений, лежит психологический механизм – гиперкомпенсация, т.е. стремление устранить ощущение какой-то мнимой или действительной неполноценности, доказав себе и окружающим сверхценность своей личности (показать свою силу, смелость, бесстрашие, способность к риску).

3) криминогенные группы наглядно демонстрируют их членам образцы крайне безнравственного и преступного поведения. В данном случае к психологическому механизму регуляции поведения подростков добавляется подражание.

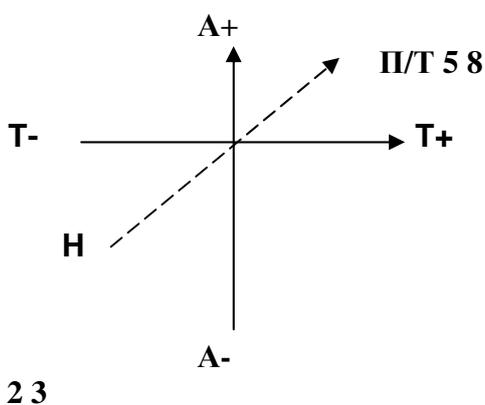

Рис.1. Одномерная типология агрессии

Рис.2. Двумерная типология агрессии

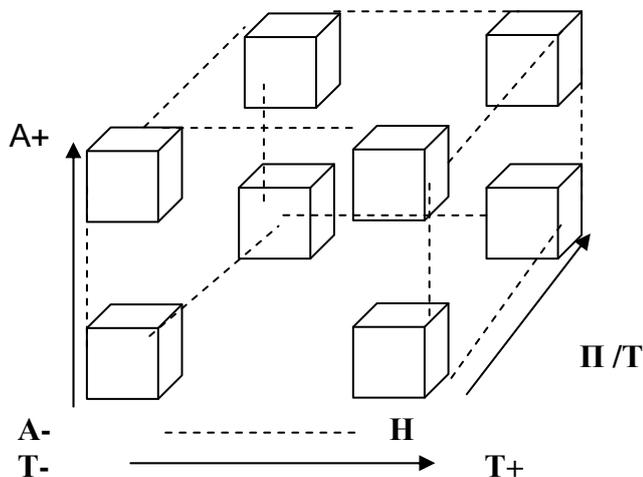
А+ – высокая агрессивность, Н – относительно нейтральная ситуация,
А- – низкая агрессивность П/Т – психотравмирующая ситуация

23

Рис.3. Трехмерная типология агрессии

Т+ – выраженность тормозящих агрессию личностных структур,
Т- – их невыраженность.

Рис.4. Типы криминальной агрессии в трехмерном пространстве

Склонность подростков к подражанию в значительной степени определяется их возрастными особенностями. Подражание способствует выработке у них сложного, социально значимого поведения [15, 129].

4) криминогенная группа является фактором, в значительной степени снижающим у подростков страх перед возможным уголовным наказанием. В результате даже лишение свободы нередко не рассматривается как позор для самого несовершеннолетнего и членов его семьи.

Для того, что определить мотив совершения преступного действия несовершеннолетнего против личности, причинения телесных повреждений, необходимо знать психологические механизмы формирования криминальной агрессии. Ф.С. Сафуанов рассматривает в качестве основополагающих личностных факторов агрессивного поведения наряду с агрессивными тенденциями (базовой агрессивностью индивида) также и тенденции торможения (или подавления) агрессивности, которые часто рассматриваются как мотивы, оказывающие тормозящее влияние на открытое проявление агрессивности в поведении (E.I. Megargee, D. Olweus, Y.-J. Konradt и др.).

Это позволяет выделить в качестве дополнительного основания психологической типологии криминальной агрессии измерение «выраженности тормозящих агрессию личностных структур» (рис.1-4).

Итак, абстрагируясь от множества разнообразных факторов, сопровождающих каждое конкретное агрессивное действие, мы выделили в качестве оснований психологической типологии криминальной агрессии три базовых измерения: «уровень агрессивности личности», «уровень выраженности тормозящих агрессию структур» и «уровень выраженности психотравмирующего воздействия ситуации». Первые два вектора раскрывают взаимодействие личностных структур, играющих основную роль в формировании мотивации агрессивных действий, а третий – позволяет рассматривать механизм агрессии как следствие взаимодействия личностных и ситуационных переменных.

Непосредственная реализация агрессивности

К лицам, совершившим агрессивные преступления по механизму непосредственной реализации агрессивных побуждений, относятся прежде всего истерические, возбудимые, эпилептоидные и мозаичные психопатические личности, а также лица с органическим психическим расстройством, осложненным психопатизацией личности, и реже – психически здоровые.

Непосредственное удовлетворение своих выраженных агрессивных побуждений может быть связано с тремя классами *источников мотивации*:

1. С антисоциальными ценностями (устойчивыми надситуативными мотивами).

2. С чертами личности, которые рассматриваются и как характерологические, отражающие инструментальные свойства поведения (А.Г. Асмолов, Б.С. Братусь), и как мотивационные образования (по теории Г.Оллпорта, черта личности «ищет ситуацию» для самореализации).

3. С потребностями биологического уровня, например, сексуальными влечениями, без достаточного их опосредования социализированными ценностями и ситуативными факторами.

При ценностной детерминации агрессии наиболее характерные преступления – это убийства, избиения и грабежи (разбой). Жертвами избиений становятся чаще всего лица, зависимые от агрессоров. При непосредственной реализации потребностей все преступления сводятся к изнасилованию или насильственным действиям сексуального характера. При этом у обвиняемых данной группы, совершивших изнасилования, экспертами-сексопатологами диагностируется «эго-синтоническая форма садизма». По классификации В.В. Гульдана ей соответствуют анэтические мотивы (непосредственная реализация асоциальных ценностей), мотивы самоактуализации (реализация черт личности), мотивы-суррогаты и импульсивные мотивы (реализация влечений). По классификации Н.А. Ратиновой непосредственной реализации асоциальных ценностей соответствует смысловая агрессия. По типологии Г.Точа такой вид агрессии свойственен потакающим или потворствующим себе (self-indulger) субъектам. Е. Мегарджи описывает таких людей как «абсолютно не контролирующих себя агрессоров».

Агрессия, совершенная под влиянием алкогольного опьянения. Ф.С. Сафуанов, Е.Ю. Иконникова, Т.Н. Филимонова, А.Л. Игонин показывают, что агрессивное поведение лиц, находящихся в состоянии простого алкогольного опьянения, является реализацией агрессивных побуждений, возникающих вследствие смыслового восприятия и субъективной оценки ситуации как более угрожающей, опасной (что обусловлено актуальным влиянием алкоголя на сознание и когнитивные процессы), при отсутствии или слабой выраженности компенсаторных защитных механизмов, способных или снизить уровень субъективной значимости ситуации, или препятствовать прямому проявлению агрессии, независимо от исходного уровня агрессивности. По мнению Ф.С. Сафуанова, влияние состояния алкогольного опьянения на криминальную агрессию проявляется не столько в снижении контроля агрессивности, сколько в «проявлении» дефицитарности личностных структур, способных тормозить прямую реализацию агрессивных побуждений независимо от уровня исходной личностной агрессивности. Жертвами криминальной агрессии становятся, как правило, знакомые и (реже) родственники – фабула преступления сводится в большинстве случаев к возникновению конфликта по инициативе обвиняемого в процессе совместного употребления алкогольных напитков с последующим убийством или причинением вреда здоровью или изнасилованием [82].

Криминальная агрессия, совершенная под влиянием групповых воздействий. Социально-психологический механизм, обуславливающий своеобразное неосознанное «делегирование» личной ответственности за происходящее субъективно значимому авторитету (Ф.С. Сафуанов, Е.В. Макушкин), сводится к частичной идентификации обвиняемого с лидером. Идентификация с авторитетом включает не только эмпатию, но и осознанный интерес к его системе взглядов. В основе этого механизма, как отмечал еще З. Фрейд, лежит более или менее осознанная идентификация с Я-идеалом, сопровождающаяся подчинением лидеру и восприятием прямого контроля над собой как законного.

Агрессия как результат неверной оценки ситуации. Некоторые случаи криминальной агрессии у неагрессивных субъектов с несформированностью личностных структур, сдерживающих агрессивные побуждения (из типологической группы 2), развиваются по своеобразному механизму, основу которого составляет несоответствие личностных ресурсов внешним, ситуационным. В основе этого лежит как несформированность смысловой и когнитивной оценки ситуации, так и недостаточность самооценки, что предопределяет выбор агрессивных форм разрешения ситуации с резким ослаблением их контроля и прогноза. Несформированность отражательных и регуляторных функций определяется психическим расстройством.

Несовершеннолетние обвиняемые характеризуются и интеллектуальной, и личностной незрелостью в структуре органического психического расстройства или умственной отсталости.

Инструментальная агрессия. Различение враждебной и инструментальной агрессии вызвано необходимостью противопоставить агрессивные действия, реализующие агрессивные намерения, таким же действиям, но соподчи-

ненным намерениям явно неагрессивного характера. По данному механизму агрессивные деяния совершают психически здоровые лица, значительно реже - с органическим психическим расстройством. Наиболее частые криминально-агрессивные действия – это наемные убийства, убийства с целью завладения имуществом, а также заранее запланированные убийства новорожденного ребенка собственной матерью из-за тяжелого материального положения или незапланированной беременности несовершеннолетней матери.

Отсроченная агрессия. В роли катализатора агрессивных побуждений, который преодолевает действие структур, сдерживающих агрессию, выступает, прежде всего, склонность к самовзвинчиванию, тесно связанная с пограничной психической патологией: с психопатией или акцентуацией личности по возбудимому типу, с органическим психическим расстройством с психопатизацией или хроническим алкоголизмом. У них выработаны компенсаторные по отношению к возбудимым чертам личности механизмы, доминирующими среди которых являются высокая тревожность, страх перед возмездием за совершенную агрессию. В ситуации конфликта эти тормозящие личностные структуры препятствуют реализации возникших агрессивных побуждений. Однако после того, как конфликт внешне исчерпан, уровень эмоционального возбуждения у этих обвиняемых не снижается, а напротив, резко возрастает в течение некоторого времени. Рост возбуждения не связан с какими-либо внешними психотравмирующими воздействиями (участники конфликта уже перестают взаимодействовать), он развивается аутохтонно, под влиянием дисгармоничной структуры личности. В конце концов обвиняемые возвращаются на место конфликта и совершают убийство [138].

Ситуативная агрессия. Этот вид криминальной агрессии частично совпадает с «аффектогенными» мотивами преступлений, выделенными в типологии В.В. Гульдана. Описанные Н.А. Ратиновой некоторые виды «привычно-неконтролируемой агрессии» также можно соотнести с реализацией высокой агрессивности в конфликтных ситуациях. Наиболее близок механизм ситуативной агрессии описанному в классификации Г. Точа типу агрессии, свойственному компенсаторно потворствующим себе субъектам (*self-indulgent compensator*), отвечающему агрессивно даже на самую слабую провокацию из-за постоянного ощущения собственной недооценки со стороны окружающих.

Правонарушения, совершаемые под влиянием эмоционального возбуждения. Несмотря на невыраженность базовой агрессивности, редуцированность тормозящих личностных механизмов обуславливает непосредственный характер реализации реактивно возникающих агрессивных побуждений, их импульсивность и аффективный характер. Сами агрессивные побуждения возникают в структуре эмоционального возбуждения, появление и развитие которого связано с противоправными действиями потерпевшего.

Реакции эмоционального возбуждения могут иметь разную глубину: в ряде случаев они достигают степени выраженности аффекта, возникающего внезапно и непосредственно после фрустрирующего воздействия. В основном эмоциональные реакции возбуждения в психотравмирующих ситуациях проявляются у психически здоровых и у лиц с органическими поражениями голов-

ного мозга с эмоциональной неустойчивостью, повышенной сензитивностью.

Для неагрессивных лиц с выраженными тормозящими проявления агрессии структурами, совершающих криминальные действия в ответ на психотравмирующие и фрустрирующие воздействия, характерно накопление эмоциональной напряженности в условиях длительной психотравмирующей ситуации, с последующей ее разрядкой в противоправных действиях. Эмоциональная напряженность является компонентом многих психических состояний, и в зависимости от квалификации в общепсихологических терминах ведущего психического состояния, развившегося в психогенных условиях, можно выделить 2 основных варианта кумуляции напряженности – в структуре психологического стресса и в структуре психологического конфликта [82].

Первый вариант – агрессия как разрядка эмоциональной напряженности кумулятивного генеза в структуре стресса, развившегося в условиях длительной психотравмирующей ситуации. По этому психологическому механизму совершают агрессивные действия обвиняемые с развитыми тормозящими агрессию личностными структурами и с невысокой исходной агрессивностью. В условиях длительной психотравмирующей ситуации, связанной с противоправными или аморальными действиями потерпевших, у них развивается психологический стресс. Агрессия на таких стадиях хронического стресса, как «сопротивление» и «истощение», направлена, как правило, на близкое окружение – родственников и знакомых. По условиям воспитания и развития эти обвиняемые – одни из самых благополучных (по показателям сиротства, неблагоприятным стилям воспитания, образовательного уровня, семейной адаптации, профессионального статуса и т.п.). В большинстве случаев уровень накопленного эмоционального напряжения настолько высок, что сопровождается неполным осознанием своих действий и их дезорганизацией.

Второй вариант обсуждаемого психологического механизма криминального поведения – агрессия как разрядка эмоциональной напряженности кумулятивного генеза в структуре личностного конфликта, развившегося в условиях длительной психотравмирующей ситуации. Личностный конфликт проявляется в сфере самосознания как столкновение ценностей, мотивов, целей, субъективно переживаемых как желания, намерения, побуждения при примерном равенстве их интенсивности или значимости, что приводит к субъективному ощущению их неразрешимости [22, 45].

Личностный конфликт в виде ревности держит человека в постоянном напряжении, и это напряжение может разрешиться только при реализации какой-либо стороны конфликта – либо любви, либо ненависти.

Агрессия в состоянии декомпенсации. Вменяемые обвиняемые (с расстройствами личности, нередко на фоне органического психического расстройства), совершающие правонарушения в состоянии декомпенсации, не могут в криминальной ситуации в полной мере осознавать значение своих действий и руководить ими.

В целом у неагрессивных людей со сформированностью личностных структур разного уровня, тормозящих проявления агрессии, совершающих преступления в психотравмирующих ситуациях, психологический механизм кри-

минальной агрессии сводится к длительному накоплению (кумуляции) эмоциональной напряженности с последующей его разрядкой в ответ на очередное психотравмирующее воздействие. Эмоциональная напряженность выступает как ведущий компонент *стресса* или *личностного конфликта*, развивающихся в экстремальных условиях длительной психотравмирующей ситуации, связанной с провоцирующим поведением потерпевших, или как следствие психогенной *декомпенсации* личностных образований, оказывающих тормозящее влияние на проявления агрессии.

Нередко досуговые криминогенные группы превращаются в преступные. Преступную группу отличает четко проявляющаяся ориентация ее членов на преступное поведение. Их связывает преступная деятельность и прямое предпочтение антиобщественных ценностей либо тех, которые достигаются преступным способом (нормы криминогенных групп хотя и противоречат официальным, но все-таки жестко не определяют поведение их членов как преступное).

Молодые люди, являющиеся членами преступных группировок, постоянно испытывают чувства, основанные на коллективном выплеске агрессии. В силу того, что агрессия не является социально одобряющим качеством, эти импульсы гасятся человеком, который их испытывает. В противоположность принятого в обществе поведения член преступной молодежной группировки не считает необходимым сдерживать испытываемую им агрессию, так как окружающие его сверстники, его друзья одобряют ее. Более того, в группировках наблюдается прямая зависимость статуса конкретного члена от его степени агрессивности: чем агрессивнее конкретный молодой человек, тем выше положение он занимает в иерархии группировки [11, 47].

Признаком более полной идентификации себя с преступной средой является наличие у некоторых подростков таких атрибутов преступной субкультуры, как татуировки. Обычно татуировка служит символическим отражением специфических подростковых поведенческих реакций – эмансипации, группирования со сверстниками. Так, например, парящая птица, солнце с расходящимися лучами, разорванные кандалы являются эмансипационными символами «свободной жизни». Крест обозначает судимость; знак «зона» - пять точек символизируют четыре наблюдательные вышки и подростка между ними; топор рядом со знаком «зоны» («смерть в тюрьме») показывает желание навечно слиться с преступным миром [14, 131]. Повышенная импульсивность, жестокость, интенсивность и ситуативность групповых преступлений, совершаемых подростками, достаточно часто существенно отягощают последствия таких преступлений, доводят их до уровня более высокого в сравнении с тем, который наблюдается даже в результате противоправных действий взрослого населения [23, 243].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что наблюдается тенденция роста преступности несовершеннолетних, связанная с проявлением агрессии и насилия. Агрессия является одним из важных факторов сохранения и воспроизводства преступности в целом и насильственной преступности в частности. При этом криминальная агрессия нередко не связана напрямую с патологическими

чертами личности несовершеннолетнего, психическими расстройствами или какими-либо органическими повреждениями головного мозга, исключающими вменяемость, поэтому область изучения более широкая, так как несовершеннолетние правонарушители с нормальным психическим статусом также совершают преступления той или иной степени тяжести.

1.4. Классификация криминальных мотивов

Противоправная мотивация как устойчивая система доминирующих мотивов конкретной личности непосредственно связана с ее правовым сознанием, которое предполагает: 1) знание законов и их понимание; 2) принятие правил как лично значимых, убежденность в их полезности и справедливости; 3) готовность, умение и привычку действовать в соответствии с законами и правилами. Очевидно, что нормальное социальное развитие предполагает процесс преобразования культурных (в том числе правовых) норм в индивидуальные ценности. Преломленные через систему личностных смыслов правовые нормы в сочетании с волевой регуляцией обеспечивают такое качество личности, как законопослушание. На формирование и развитие правосознания как на одну из форм общественного сознания оказывают воздействие социально-политические, экономические, культурные и другие факторы.

С точки зрения А.А. Деркача, А.В. Кириченко, специфическая особенность правосознания проявляется в том, что оно воспринимает окружающий мир, а затем организует собственную жизнедеятельность опосредованно через призму понятий справедливого, праведного, свободного [39, 30].

Отдельными мотивами, побуждающими к противоправным действиям, могут быть: стремление немедленно получить удовольствие, стремление самоутвердиться, стремление к комфорту или высокому социальному статусу, оппозиционное поведение (внутреннее стремление нарушать запреты), поведенческие стереотипы (опыт пребывания в криминальной среде), агрессия и садистические наклонности, следование социальным стереотипам и традициям, потребность чувствовать принадлежность к группе и получать ее одобрение, скука, стремление к риску и острым ощущениям, фрустрация, необходимость вынужденной защиты, альтруизм (правонарушение ради других людей или высокой цели). Некоторые исследователи (Н.Д. Левитов, Н.М. Ветров, Н.А. Катаев) считают, что иногда преступления могут совершаться под влиянием неосознанных мотивов.

Вопрос об осознаваемости мотива до сих пор не получил однозначного обоснования. В.Л. Васильев выделяет несколько категорий мотивов преступного поведения: неосознаваемые мотивы, которые свойственны определенному типу личности, характеризующиеся переоценкой значимости своей личности, агрессивным отношением к окружающей среде, неустойчивостью настроения (лица, ведущие бездомный образ жизни); компенсаторные или гиперкомпенсаторные мотивы, связанные с развитием комплекса неполноценности, неадекватностью личности; мотивы, связанные с отсроченным во времени действием закрепившегося в детстве по механизму импринтинга травматического опыта; мотивы, присущие личности с психологической патологией, не исключаящей

вменяемости, когда у субъекта возникает сильнейшее стремление совершить поступок, который сам он расценивается как совершенно недопустимый [138].

Е.П. Ильин считает, что причин, обуславливающих противоречивость взглядов на осознанность мотивов, может быть две. Одна — принятие за мотив различных феноменов, таких, как склонность, влечение, установка, которые плохо или совсем не осознаются, а также принятие за мотив цель и средства ее достижения; тогда он может быть осознаваемым. Вторая причина разногласий в трактовке осознанности мотива может состоять в том, что одни психологи интерпретируют его как осознание ощущения и переживания потребностного состояния, а другие - как основание действия или поступка. В данном аспекте А.Н. Леонтьев трактует неосознаваемые мотивы как непонимаемые. В мотиве как сложном многокомпонентном образовании, одни мотиваторы могут и должны осознаваться (например, если не будет осознания потребности, то человек не будет ничего делать для ее удовлетворения), а другие - нет. Но в целом мотив не может не осознаваться, даже при импульсных действиях [61, 129].

Мы согласны с точкой зрения Е.П. Ильина, по которой мотив преступного поведения определяется как осознанное побуждение (стремление) к совершению конкретного целенаправленного поступка (волевого акта), представляющего общественную опасность и предусмотренного уголовным законом в качестве преступления, как то внутреннее побуждение, которое вызывает у лица решимость совершить преступление и руководит им при его осуществлении, или побуждение, которым руководствовалось лицо, совершая преступление, и только в некоторых случаях на неосознанном уровне и т.д.

В формулировке К.Е. Игошева: «Мотив преступного поведения можно определить как сформировавшееся под влиянием социальной среды и жизненного опыта личности побуждение, которое является внутренней непосредственной причиной преступной деятельности и выражает личное отношение к тому, на что направлена преступная деятельность» [69,134].

Следует отметить, что и психологи (Е.П. Ильин, А.В. Кириченко), и юристы (В.В. Лунеев, В.Н. Кудрявцев, Г.Б. Русинов) рассматривают большое разнообразие мотивов поведения, в том числе и криминального, и определяют, что «мотив преступления по своему содержанию совпадает с элементами содержания иных психологических явлений, но не сводится ни к одному из них». По данным криминологических исследований, «среди мотивов изученных преступлений первое место занимают интересы личности (материальные, служебные, личные, родственные, жилищные и т.д.), за ними идут чувства (месть, ревность, зависть, ненависть и др.), потребности, взгляды, идеалы, привычки личности». Мотив криминального поведения имеет важное значение в юридической психологии. Отражая особенности личности преступника, он дает представление о содержании, глубине, степени устойчивости ее антиобщественных взглядов. В ряде случаев он позволяет судить об условиях формирования личности, а также о ситуации, в которой возникло преступное намерение. Знание мотивов преступного поведения облегчает прогнозирование будущего поведения преступника. Существенную роль играет изучение структуры и распространенности мотивов различных правонарушений в территориальном, социальном и вре-

менных разрезах. Все это необходимо для эффективной организации борьбы с преступностью [69].

Таким образом, мотивация преступного поведения связана с объективными условиями социальной среды, она отражает прошлое, настоящее и будущее тех социальных ситуаций, в которых действует тот или иной индивид, органические связи с условиями формирования его личности и объективными общественными отношениями, с господствующими в обществе и социальной группе взглядами, ценностными ориентациями, а также с социальными установками, оценками поведения, стимулами и санкциями социального контроля.

Отдельные поступки, а тем более поведение человека в целом, в том числе и преступное, в основном направляется не одним, а несколькими мотивами, находящимися в сложных иерархических отношениях. Среди них имеются ведущие, которые и стимулируют поведение, придают ему личностный смысл. Кроме того, именно ведущие мотивы носят неосознаваемый характер. По этой причине преступники во многих случаях не могут объяснить, почему они совершили преступление [172, 80].

Источниками мотивов могут быть внешние и внутренние факторы (в зависимости от этого выделяют внешнюю и внутреннюю мотивацию преступного поведения). Внутренние источники побуждений представляют собой потребности и притязания, личностные ценности, требующие защиты и обеспечения своего блага, жизненные планы, привычные атрибуты жизнедеятельности и т.д. Внешними источниками мотивов выступают условия жизнедеятельности или конкретные обстоятельства, в которых возникает проблемная ситуация, угрожающая некоторым личностным ценностям, затрагивающая чьи-либо интересы.

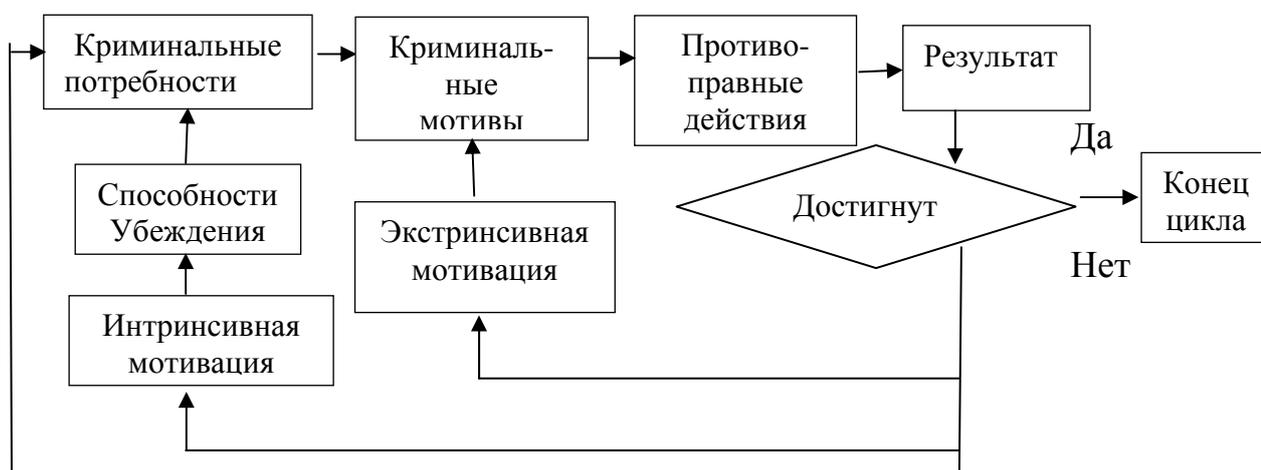

Рис.5. Элементы мотивационных процессов криминального поведения

Под мотивацией многие исследователи понимают детерминацию поведения и выделяют экстринсивную (обусловленную внешними обстоятельствами и условиями) и интринсивную мотивацию (внутреннюю, обусловленную потребностями, установками, влечениями, интересами личности) (А. Маслоу, И.А. Джидарьян, Д.А. Кикнадзе, В.Г. Леонтьев).

На основании теоретической структуры мотивации А. Маслоу нами была

составлена схема взаимосвязи элементов мотивационных процессов криминального поведения, которая представлена на рис. 5.

На процесс преобразования потребности в мотив преступного поведения серьезное влияние оказывает конкретная жизненная ситуация, в которую активно включается несовершеннолетний, стремящийся удовлетворить свою актуальную потребность.

А.Ф. Зелинский рассматривает криминальный мотив как опредмеченную потребность. Криминальный мотив всегда соотнесен с представлением о цели, на достижение которой направлено поведение, со способами достижения данной цели и с представлением о результате деятельности. Криминальный мотив предполагает цель, а цель предполагает мотив. В процессе формирования мотива можно выделить следующие составляющие: актуальная потребность - личностный смысл - конкретная ситуация. Возникает определенное поведение. Если цель достигнута, то возникает конец цикла, если цель не достигнута, все продолжится с самого начала, пока поставленная цель не будет достигнута. Стоит отметить, что все эти составляющие постоянно взаимодействуют между собой.

Криминальные мотивы – мотивы, порожденные криминальной потребностью, которая проявляется в форме влечения к совершению определенного вида общественно опасного деяния. Криминальная потребность представляет привычку систематического совершения определенных видов преступных действий либо возникнуть в результате действий иного психологического механизма.

Такого рода мотивы проявляются как влечения к совершению краж, сексуально-насильственных действий, истязаний определенных категорий людей; убийств, актов вандализма, учинения пожаров и т.д. Импульсивно возникающее непреодолимое влечение к совершению определенного общественно опасного деяния относят к психической болезни – патологии влечений. Криминально значимые мотивы порождаются социально-дезадаптивными потребностями, удовлетворение которых правомерным способом является весьма затруднительным либо вообще не может быть осуществлено [43, 115]. Эти мотивы могут представлять ряд типов:

1. Мотивы, порожденные гипертрофированными аморальными влечениями, удовлетворение которых субъект реально не может обеспечить правомерным путем либо это удовлетворение связано с криминальным риском (алкоголизм, наркомания, пристрастие к азартным играм, к дракам, половая распущенность и др.).
2. Мотивы, порожденные гипертрофированными потребностями (притязаниями), т.е. потребностями, уровень которых явно завышен, не соответствуют индивидуальным или социальным возможностям обеспечения их правомерного удовлетворения и при этом явно превышают социально средний или жизненно необходимый уровень.
3. Мотивы, обусловленные нуждой в рядке устойчивых эмоциональных состояний субъекта.
4. Мотивы, проявляющиеся в остром переживании отрицательного чувства по отношению к определенным социальным субъектам и объектам, выступающим как правоохраняемые ценности.
5. Мотивы, порождаемые фрустрированными потребностями в социально «отчужденном» образе жизни, личностные потребности (которые

могут стать жизненными целями) приобщения к группе противоправной направленности с приобретением авторитета среди лиц, совершивших преступление. 6. Мотивы, вызванные неадекватной в нравственном и юридическом плане оценкой условий [43].

Г.Г. Шиханцов выделяет следующие мотивы антисоциальной деятельности: мотивы самоутверждения (статусные), защитные, замещающие, игровые мотивы, мотивы самооправдания.

1. Мотивы самоутверждения. Потребность в самоутверждении проявляется в стремлении человека утвердить себя на социальном, социально-психологическом и индивидуальном уровнях. Достигается это путем совершения таких поступков, которые, по мнению человека, способствуют преодолению каких-либо психологических изъянов, слабостей и в то же время демонстрируют сильные стороны личности (например, истязания, серия сексуальных убийств).

2. Защитная мотивация. В данном случае страх перед вероятной агрессией обычно стимулирует совершение агрессивных действий (убийства, изнасилования).

3. Мотивы замещения. Суть замещающих действий состоит в том, что если первоначальная цель становится недостижимой, то лицо стремится заменить другой – доступной. Благодаря «замещающим» действиям происходит разрядка (снятие) нервно-психического напряжения в состоянии фрустрации.

4. Игровые мотивы. Этот тип мотивации достаточно распространен среди воров, расхитителей, особенно мошенников, которые совершают преступления не только, а во многих случаях и не столько ради материальной выгоды, сколько ради игры, доставляющей острые ощущения [172, 86].

Игровая активная мотивация, характеризующаяся тем, что представители данного типа испытывают постоянное влечение к острым ощущениям, что толкает их на поиск возбуждающих рискованных ситуаций. Игровая демонстративная мотивация.

Лица данного типа стремятся произвести сильное впечатление на окружающих, занять лидирующее положение в преступной группе.

«Игровая» мотивация особенно часто наблюдается в преступлениях воров-карманников и нередко тех, кто совершает кражи из квартир, складов, магазинов и других помещений. Эта мотивация ярко проявляется в мошенничестве, где можно выделить интеллектуальное противоборство, состязание в ловкости, сообразительности, умение адекватно оценивать складывающуюся ситуацию, максимально использовать благоприятные обстоятельства и быстро принимать наиболее правильные решения. Как правило, мошенники не совершают других преступлений, а если и совершают, то почти всегда с элементами игры [173].

5. Мотивы самооправдания: отрицание вины.

Искреннее осуждение таких действий встречается редко, но при этом вслед за признанием обычно следуют рассуждения, направленные на то, чтобы свести вину к минимуму (здесь действуют механизмы психологической самозащиты, снижающие, нейтрализующие или совсем снимающие барьеры

нравственно-правового контроля при нарушении уголовно-правовых запретов) [172, 88].

Однако круг мотивов преступлений, совершаемых подростками, более ограничен, чем у взрослых преступников. Для них специфична мотивация самоутверждения в группе, престижно-потребительские интересы, враждебность к «чужим» и т.п. [6, 41]. Криминологическая классификация мотивов должна способствовать определению индивидуальных и социальных причин преступного поведения и в связи с этим осуществлению профилактических мероприятий.

В.Г. Асеев называет мотивацию «движущими силами человеческого поведения, которые пронизывают все основные структурные образования личности: ее направленность, характер, эмоции, способности, деятельность и психические процессы» [12, 41].

По мнению В.Н. Кудрявцева, классификация мотивов призвана:

а) разделить мотивы преступлений на разные группы в зависимости от вызывающих их причин; б) способствовать более глубокому уяснению особенностей личности преступника; в) дать возможность анализировать распространенность и динамику мотивации преступления в массовом, общесоциальном масштабе [69,37].

Классификация мотивов преступного поведения дает возможность упорядочить и систематизировать представления об этих элементах психической деятельности, проследить их взаимосвязи и различия, теснее связать теоретические знания с практическими потребностями юридических органов. Следует отметить, что в советском правоведении классификация мотивов преступного поведения развивалась преимущественно по двум направлениям: психологическому и уголовно-правовому.

Б.В. Харазишвили все мотивы преступлений разделяет на 2 группы: а) связанные с идейными влияниями (морально-политическими, религиозными), б) мотивы предметного характера (личные, связанные с настроениями, аффективные и др.) [161, 58]. И.Н. Даньшин делит мотивы с учетом цели и характера преступных действий на мотивы убийства, хулиганства, хищения имущества и других преступлений.

По мнению П.С. Дагеля, мотивы преступлений можно разделить на три группы: 1. Общественно опасные (низменные), к таким относятся: антигосударственные, личные низменные, возникающие в результате вовлечения в религиозную секту; 2. Общественно нейтральные (обида в связи с неправильным поведением потерпевшего; стыд, жалость, сострадание и т.п.); 3. Общественно полезные мотивы [69,187].

В психологическом механизме преступного поведения принятие субъектом преступной цели является центральным звеном. Криминальная цель субъекта возникает вследствие личностной приемлемости преступного способа удовлетворить потребности или разрешения проблемной ситуации. Необходимость принятия цели предопределяется побуждением – мотивом. Мотив отражает то, ради чего субъект совершает действия, в то время как цель предопределяет способ и непосредственный результат действий [69,159]).

На наш взгляд, криминальная мотивация является динамичным процессом, она тесно связана со всеми элементами преступного поведения: возникающая проблема актуализируется, затем происходит опредмечивание потребности, то есть формируется определенный криминальный мотив, в следствии деформированного правосознания, в дальнейшем происходит выбор путей достижения цели, прогнозирование возможных результатов.

Таким образом, соотношение различных мотивов, влияющих на поведение людей, образуют его мотивационную структуру. Можно выделить криминальные и криминогенно значимые мотивы, которые выступают условиями, способствующими принятию криминальных целей (способов) действий преступного поведения. Возникновение мотива и принятие цели обуславливается личностно своеобразным восприятием и оценкой внешних условий и обстоятельств ситуации (т.е. процессом социальной перцепции). Таким образом, мотивообразование и социальная перцепция «обеспечивают» принятие цели в преступном поведении.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ

2.1. Психологическая характеристика личности несовершеннолетних

Каждый человек, выступающий в уголовном деле, является личностью. Личность – носитель правовых, нравственных, эстетических норм своего общества. Эти нормы можно выполнять, бороться за них или, наоборот, нарушать [71].

Специалисты-психологи делают вывод о том, что психическое развитие детей происходит неравномерно. В нем наблюдаются периоды медленных, постепенных изменений, когда ребенок на протяжении длительного времени сохраняет одни и те же основные черты психического облика.

Необходимость выделения этапов психического развития основывается на внутренних закономерностях самого развития, которые определяют также психологическую, возрастную периодизацию. Эта периодизация и лежит в основе подготовки к допросу несовершеннолетних.

Так, детство, охватывающее период времени от рождения ребенка до окончания школы, по возрастной физической классификации, предложенной Д.Б. Элькониным [95], делится на следующие периоды:

1. Младенчество: от рождения до 1 года жизни.
2. Раннее детство: от 1 года жизни до 3 лет.
3. Младший и средний дошкольный возраст: от 3 до 4 лет.
4. Старший дошкольный возраст: от 4-5 до 6-7 лет.
5. Младший школьный возраст: от 6-7 до 10-11 лет.
6. Подростковый возраст: от 10-11 до 13-14.
7. Ранний юношеский возраст: от 13-14 до 16-17.

Каждый из этих возрастных периодов имеет свои особенности и границы, а также свой стиль общения с детьми.

Весь процесс развития в целом можно разделить на три этапа: дошкольное детство (от рождения до 6-7 лет), младший школьный возраст (от 6-7 до 10-11 лет), средний и старший школьный возраст (от 10-11 до 16-17 лет). Каждый из них состоит из двух периодов, открывающихся межличностным общением в качестве ведущего вида активности, направленного преимущественно на развитие личности ребенка и завершающегося предметной деятельностью, связанной с интеллектуальным развитием, с формированием знаний, умений и навыков, реализацией операционно-технических возможностей ребенка.

В соответствии же с возрастной периодизацией, предложенной В.Л. Васильевым, все несовершеннолетние делятся на шесть возрастных групп:

1. Первая группа, относящаяся к младенческому возрасту (от момента рождения до одного года), не рассматривается.

2. Следственной и судебной практике известны редкие случаи допроса детей второй возрастной группы, относящейся к раннему детству (от одного года до трех лет). Допросы таких детей в ряде случаев целесообразно заменить беседой или опросом малолетнего с целью быстрого получения информации о личности преступника и т. п.

3. При допросе несовершеннолетних третьей группы, представляющей дошкольный возраст (от 3 до 7 лет), следует учитывать, что эти дети при восприятии действительности плохо разбираются в причинных связях, сложное событие воспринимают не целиком, а фрагментарно. При воспроизведении наблюдавшегося события дети этой группы более подробно описывают второстепенные его стороны, дополняют фантазией увиденное, легко поддаются влиянию старших в силу большой внушаемости. С такими детьми следует проводить беседу в игровой форме, попросить что-нибудь изобразить [20].

Умение строить самостоятельный рассказ появляется у детей около пяти лет. В этом возрасте ребенку легче что-либо узнать (в смысле — опознать), чем воспроизвести на вербальном уровне. Но следует отметить, что не у всех детей данной группы развито воображение. М.М. Коченов и Н.Р. Осипова, наоборот, считают, что повышенная склонность к фантазированию у малолетних свидетелей встречается не очень часто, так как воображение — это способность представлять отсутствующий или реально не существующий объект, удерживать его в сознании и манипулировать им [72, 549]. Содержание и продуктивность воображения ребенка объясняются не только его возрастом, но в значительной мере зависят от его жизненного опыта, его также следует учитывать, оценивая показания малолетнего свидетеля.

4. При допросах детей четвертой возрастной группы — младшего школьного возраста (от 7 до 11 лет) — отмечаются навыки осознанного восприятия, логического суждения и повествования, формирования системы взаимосвязанных понятий, а также появляется практический опыт общественных отношений и морального поведения. В период между 7 и 10 годами у детей происходят глубокие изменения в сознании, мышлении и речи, заметно обогащается словарный состав, появляется способность с учетом приобретенного опыта объяснения происходящих событий, формируются навыки последовательного, логически стройного их изложения с большей детализацией. Воображение становится реалистичнее. К 10 годам появляется умение припоминать увиденное или услышанное, хотя подростки до 14 лет не способны логически восстановить событие, выделить в нем главное. В этом возрасте, примерно 8 - 10 лет, в разговоре с ними можно апеллировать к их чувству долга, к осознанию того, что человек должен быть честным, правдивым. Дети этой группы при описании сложных явлений не всегда в состоянии отличить главное от второстепенного, а отсутствие жизненного опыта склонны дополнять воображением. Они хорошо воспринимают предметы и события, которые им близки и их интересуют. Об этих наблюдениях они могут дать объективную информацию в случае хорошего психологического контакта с ними при умелом допросе.

5. У детей пятой возрастной группы — подростковой (от 11 до 15 лет) - при допросе отмечаются широкие познавательные процессы, рост самосознания, стремление общаться с людьми. Но могут возникать различные противоречия, между мировоззрением подростка и следователя, между сформированностью правосознания. Для этого возраста порой характерны излишняя самоуверенность и самолюбие, неуравновешенность поведения, некоторая склонность к фантазии. Дети этой группы могут дать неправильные показания под

влиянием взрослых. Следственной и судебной практике известны случаи, когда подросток, присутствуя при беседе взрослых, обсуждающих преступное событие, воспринимал от них неправильную версию и впоследствии излагал ее на допросе как свое собственное мнение. Следует отметить, что многие на допросе хотят показаться более сильными, уверенными, чем они есть на самом деле [21].

Переход от одного возрастного периода к другому сопровождается «кризисами» развития, обусловленными возникающими противоречиями между новыми потребностями и условиями их удовлетворения, которые уже не устраивают подростка.

Исследования показывают, что для многих несовершеннолетних, вставших на преступный путь, характерна деформация социальных позиций, присущих их возрасту: отсутствие или утрата социальных позиций, одновременное расширение неофициальных позиций, связанных с участием в негативных малых группах, и повышение значимости последних. Социальную среду несовершеннолетних преступников отличает не только наличие или отсутствие отсталых взглядов и «конфликта норм», но и другие моменты:

- 1) негативные позиции семьи и особенно - близких друзей;
- 2) нахождение в условиях отрицательного влияния микросреды, которая оправдывает различные преступные деяния, не принимая меры по их разоблачению;
- 3) отсутствие страха осуждающей позиции общественного мнения за совершение преступного деяния и др.

В связи с этим положительный эффект борьбы с преступностью несовершеннолетних может быть достигнут только в результате точной криминологической диагностики личности и среды и одновременно принятия мер как в отношении среды, так и личности; интенсивного воздействия на криминогенную среду и личность; высокой нравственной и правовой культуры соответствующего воздействия.

Подростковый, отроческий возраст (11-13, 14-15 лет) является переходным, главным образом, в биологическом смысле, поскольку это возраст полового созревания. В социальном плане подростковая фаза – это продолжение первичной социализации. А.К. Маркова отмечает, что социализация личности – сложный процесс, имеющий свою структуру, закономерности функционирования, особенности реализации, зависящие от конкретного исторического периода, в котором этот процесс происходит, социальной среды, психологических особенностей личности, условий и факторов, прямо или косвенно влияющих на этот процесс [96]. Каждая возрастная группа характеризуется рядом психологических особенностей. Общепсихологической характеристикой данной группы является то, что в этом возрасте подросток через внутренние конфликты и конфликты с другими, через внешние срывы и восхождения может осознать свою личность.

В психологии этот возраст называется критическим. С. Хол полагал, что подростковая стадия в развитии индивида соответствует эпохе романтизма и воспроизводит эпоху хаоса, когда природные устремления человека сталкиваются с требованиями социальной жизни. Согласно его представлениям наиболее характерной чертой подростка является противоречивость поведения, кото-

рая может представлять подростковый комплекс. Особенностью подростков является наличие «кризиса отрочества». Сущность его составляет противоречие внутри индивида, в его представлении о самом себе, в его самосознании [29,57].

В.С. Мухина отмечает, что отрочество благодаря потребности познавать себя и стремлению открыть через рефлексию свою сущность лишает подростков спокойной жизни. В.И. Слободчиков и Е.А. Исаев считают, что формирование нового уровня самосознания основано на возникновении и развитии теоретического мышления в процессе учебной деятельности, которое позволяет подростку овладеть новым содержанием, формирует новый тип познавательных процессов, приводит к развитию внутренней рефлексии, обращенность на внутренние основания своих действий и поступков, что создает предпосылку для изменения отношений подростка с окружающей действительностью. Развитие самосознания в процессе социализации личности означает, прежде всего, становление в человеке образа «Я». В.Л. Васильев рассматривает процесс развития самосознания в процессе социализации как выработку в ходе освоения опыта и культуры ценностно-нормативной ориентации личности, при которой предписания общественных норм воспринимаются ею как собственные жизненные установки [21]. При этом социальная ситуация развития трансформируется в сознании подростка в новые ценностные ориентации, он начинает интенсивно рефлексировать на себя, на других, на общество. «Для подростка происходят сдвиги в шкале ценностей». Однако рефлексия на себя и других открывает в отрочестве также и глубины своего несовершенства – подросток уходит в состояние психологического кризиса [95].

Специфику поведения подростков во многом помогают объяснить существующие им стереотипы поведения или подростковые реакции, которые выявил и описал А.Е. Личко.

Реакция эмансипации – стремление высвободиться от навязчивой опеки, руководства, контроля, покровительства взрослых. Реакция может распространяться не только на старших лиц, но и на установленные взрослыми правила, порядки, законы - все, что ценится и уважается в обществе. Эта реакция является для подростков одной из форм самоутверждения. Проявления этой реакции весьма разнообразны – от эпизодического «бунта» против родительской власти до демонстрации своего стремления поступать «самостоятельно».

Реакция увлечения – хобби-реакция - наиболее характерная для подросткового возраста особенность. Подросток может посвящать тому или иному увлечению все свободное время даже в ущерб учебной деятельности, отдыху (интеллектуально-эстетические, телесно-мануальные, лидерские, накопительные эгоцентрические, азартные увлечения, информативно-коммуникативное хобби).

Реакция группирования характеризуется инстинктивным тяготением подростков к сплочению, объединению со сверстниками. Подростковые группы отличаются однородной направленностью, территориальной общностью, борьбой за господство на своей территории [57, 117].

Реакция отказа возникает при резкой перемене ситуации (отрыв от семьи, переезд на новое место жительства и т.п.) и проявляется в отказе от контактов, другой деятельности.

Реакция оппозиции возникает как активный протест против чрезмерных требований, предъявляемых к подростку, а также как следствие резкого уменьшения привычного внимания со стороны взрослых, родителей или близких лиц. Эта реакция может проявляться весьма разнообразно – от прогулов в школе и побегов из дома до кражи и попыток самоубийства.

Реакция имитации проявляется в подражании определенному лицу или образу. Чаще всего подросток подражает кому-либо из своих товарищей, более популярному в среде сверстников и более преуспевающему в чем-либо. Иногда в роли образца для подражания выступает отрицательный «герой», нередко имеющий судимость.

Отрицательная реакция имитации выражается в том, что все поведение строится как противоположное определенному образцу.

Реакция компенсации проявляется в том, что свою слабость и неудачи в одной области подросток стремится восполнить успехами в другой (например, неудачи в школе могут компенсироваться (восполняться) смелостью, отвагой, рискованным поведением в уличных компаниях).

Реакция гиперкомпенсации выражается в упорном стремлении подростка добиться успехов (признания среди сверстников) именно в той области, где он слаб. Значительную роль в формировании отклоняющегося поведения несовершеннолетних (дефектов социализации) играют некоторые особенности указанных лиц. В исследованиях отмечается повышенная, даже максимальная готовность к патологическому, асоциальному реагированию на неблагоприятные условия у подростков с акцентуациями характера.

Подростковые акцентуации характера – крайние варианты нормы, при которых отдельные черты характера чрезмерно усилены, вследствие чего обнаруживается избирательная уязвимость в отношении определенного рода психогенных воздействий при хорошей и даже повышенной устойчивости к другим [59]. У подростков на допросе могут ярко проявляться акцентуации характера. Тактика психолого-педагогического воздействия должна исходить не из подавления, а из искусной переориентации подростка на интересующую его социально полезную деятельность, где он сможет удовлетворить свои лидерские способности.

Лабильный тип. Главная черта таких подростков – крайняя неустойчивость настроения, которое меняется слишком часто под воздействием малозаметных для окружающих поводов. Этим подросткам отличают глубокие чувства, искренняя привязанность к тем, кто их любит и уважает. Они способны на преданную дружбу. Такие подростки на допросе могут вести себя адекватно, но показания давать только если не задеты их чувства по отношению к дорогим им людям, поэтому допрос необходимо проводить, проверяя каждое слово, так как такие опрашиваемые могут впоследствии отказаться давать показания.

Шизоидный (интравертный) тип. Главными чертами подростков с данным типом акцентуации является замкнутость, погруженность в далекие от реального мира мысли. Они малоспособны устанавливать контакты со сверстниками вследствие недостаточно развитой интуиции, способности сопереживать [93]. Реакция группирования со сверстниками выражена слабо вследствие

замкнутости и отгороженности. Делинквентное поведение встречается редко; если правонарушения совершаются (предпочтительно воровство), то, как правило, в одиночку, с целью добиться признания среди сверстников.

Эпилептоидный (возбудимый) тип. Некоторые черты этого типа обнаруживаются еще в детстве. Ребенок может часами плакать, его трудно утешить, в основном эти дети отличаются особой жестокостью, показания дают охотно, без сожаления рассказывая о совершенном преступном деянии. Выявить эти личностные особенности можно, допросив законного представителя (родителя), так как у такого ребенка довольно рано выявляются садистские наклонности: эти дети любят мучить животных, дразнить малышей и издеваться над ними. Главной чертой эпилептоидного подростка является склонность к периодам злобно-тоскливого настроения, сопровождающегося накапливающим раздражением и поиском, на ком можно сорвать зло. С этим тесно связана аффективная взрывчатость. В таком состоянии подросток может нагрубить, оскорбить, ударить, способен яростно крушить все, что попадает под руку. Реакция эмансипации у эпилептоидных подростков протекает очень тяжело, т.к. дело может доходить до проявления крайней озлобленности и мстительности по отношению к родным. Реакция группирования со сверстниками сопряжена со стремлением к властвованию, с желанием занять позицию безусловного лидера.

Слабым местом этой акцентуации является неспособность унять свое властолюбие, необузданная ревность. Воспитание в жестоких условиях часто способствует проявлению острых аффективных реакций, возможна реакция по типу импиринга (впечатывания травматического опыта), создающая почву для делинквентных и криминальных поступков [93, 122].

Истероидный (демонстративный) тип. Отличительной чертой подростков этого типа является беспредельный эгоцентризм, ненасытная жажда внимания к своей персоне. Поэтому при проведении допроса такого подростка необходимо внимательно наблюдать за его внешними проявлениями, им присущи лживость и фантазирование. Делинквентность сводится к прогулам, нежеланию учиться и работать, т.к. «серая жизнь» им не по вкусу. Реакция эмансипации может иметь бурные внешние проявления: побеги из дома, конфликты с родными, требования свободы и самостоятельности. Реакция группирования со сверстниками связана с претензиями на лидерство. Слабым местом истероидного подростка является эгоцентризм, неспособность занять видное положение среди ровесников, поэтому они тяжело переживают утрату внимания окружения, удары по самолюбию. Все это может привести к острым аффективным реакциям демонстративного типа включая имитацию попыток самоубийства, а также нарушения поведения, уход в асоциальные компании [57, 125]. Склонные к вызывающему поведению в общественных местах, они могут устроить скандал, начать плакать, создать невыносимые условия для проведения допроса, демонстрировать свое негативное отношение к сотрудникам правоохранительных органов. Допрос необходимо проводить в спокойной обстановке, должен быть создан благоприятный социально-психологический климат, нельзя поддаваться на провокации опрашиваемого.

Неустойчивый тип. С детства отличаются непослушанием, трусливы, бо-

ятся наказаний, легко подчиняются другим детям. С первых классов школы не желают учиться. Вместе с тем рано обнаруживается повышенная тяга к развлечениям, безделью. Легко идут на мелкие кражи, тянутся к уличным компаниям. Стремятся испытать острые ощущения, для чего употребляют алкоголь, принимают наркотики, совершают хулиганские поступки. Реакция эмансипации у неустойчивых подростков выражается в стремлении высвободиться из-под родительской опеки, чтобы развлекаться. Реакция группирования проявляется в тяготении к асоциальным компаниям. Трусость и недостаточная инициативность не позволяют им занять здесь лидирующее положение. В групповых правонарушениях их используют в качестве исполнителей.

Конформный тип. Главная черта этого типа – постоянное соглашательство с тем, что диктует непосредственное окружение. Их главное качество – жить «как все». Попав в дурную среду, они постепенно усваивают все ее обычаи и привычки, поэтому могут быть легко втянуты в групповые правонарушения. Конформные ребята предпочитают плыть по течению, им не свойственна инициативность, смелость, решительность, оригинальность в суждениях и поступках. Реакция эмансипации ярко проявляется только в том случае, если родители, педагоги, старшие пытаются оторвать конформного подростка от привычной группы. Реакция группирования со сверстниками выражается в «растворении» в своей привычной группе.

Самое слабое место конформного подростка - неспособность противостоять дурному влиянию.

Гипертимный тип. Главная их черта – всегда приподнятое настроение, которое лишь изредка омрачается вспышками раздражения и гнева. У них ярко выражена реакция эмансипации, что в результате межличностных отношений со своими сверстниками может привести к исполнению преступных действий. Они не переносят однообразной обстановки, монотонного труда, неспособны длительно соблюдать определенные правила поведения [15, 119].

При отсутствии должного контроля, надлежащего воспитания гипертимный подросток может оказаться в «плохой компании», пристраститься к спиртному и наркотикам, рано начать половую жизнь. Вся манера общения и поведения в значительной мере не зависит от логики, от рационального оценивания своих поступков, а обусловлена импульсом, влечением, инстинктом или неконтролируемыми побуждениями. В области социального взаимодействия, общения для них характерна крайне низкая терпимость, что часто может характеризоваться как отсутствие терпимости вообще.

Экзальтированный тип. Подростки данного типа легко приходят в восторг от радостных событий и в отчаяние от печальных. Их отличает крайняя впечатлительность по поводу печальных событий и фактов. При этом внутренняя впечатлительность и переживание сочетаются с ярким их внешним выражением.

Мотивы одних и тех же правонарушений, как выявил А.Е. Личко, могут быть у акцентуатов самыми различными. «Кражи неустойчивого подростка – чаще путь раздобыть средства для развлечений и удовольствий. Кражи гипертимного подростка могут носить «престижный характер» (предназначены пока-

зять сверстникам его смелость и превосходство). Эпилептоиды воруют с целью присвоения материальной ценности, а также с целью получения наслаждения от совершенной кражи. Среди шизоидов встречаются «символические» кражи (присвоение предметов, принадлежащих объекту тайного обожания), кражи во имя «восстановления справедливости» или в целях пополнения собираемой коллекции» [57, 125].

Следует учесть то, что у правонарушителей все акцентуации характера заострены, например, педантичность у них проявляется как склонность к жестокости, у застревающего типа в результате межличностных отношений может возникнуть состояние аффекта, длительностью эмоционального отклика, переживаний, они долго не могут забыть обиду и не прощают своих обидчиков, пытаясь им отомстить.

Таким образом, можно сделать вывод, что тип акцентуации характера также влияет на формирование личности, и педагогам и родителям следует обращать внимание на особенности проявлений в поведении подростка.

6. При допросе несовершеннолетних шестой возрастной группы (15-18 лет) в целом действуют психические закономерности, характерные уже для взрослого человека, однако у некоторых юношей и девушек этого возраста могут отмечаться неправильные нравственные оценки наряду с повышенным стремлением к независимости [21, 431].

Юношеский возраст (от 14 до 18 лет) представляет собой в буквальном смысле слова, по мнению В.Л. Васильева, «третий мир», существующий между детством и взрослостью. Биологически это период завершения физического созревания, а социальное положение юношества неоднородно. Юность – завершающий этап первичной социализации.

Старший школьный возраст – время реального перехода к настоящей взрослости, первые признаки появляются в подростковом периоде. На раннюю юность приходится становление нравственного сознания. Этот же период характеризуется переходом на новый уровень морали – конвенциональный. В это время у старшеклассников происходит интенсивное развитие оценочных способностей, формируется способность понимать внутреннее эмоциональное состояние людей. Объектом оценивания становится человек, его самостоятельная жизнь.

Интеллектуальная зрелость, в том числе нравственно-мировоззренческая, готовность старших школьников ставить и решать различные жизненные задачи в этом возрасте очевидна, хотя здесь говорить о ней пока приходится в общем виде, имея в виду сравнительно невысокий уровень интеллектуального развития немалого числа современных юношей и девушек [13].

Лица юношеского возраста независимо от их индивидуальных особенностей знают, понимают определенные нормы морали и следуют им. Их нравственное сознание достигает достаточно высокого уровня зрелости, дифференциации и стабильности, разумеется, при выраженных индивидуальных различиях в содержании тех нравственных норм, которых они придерживаются. Эти нормы имеют сложную индивидуальную структуру и соотносятся со всеми основными видами общения и деятельности. Налицо в этом возрасте выраженная

полоролевая дифференциация, т.е. развитость форм мужского и женского поведения у юношей и девушек. Они знают, как вести себя в тех или иных ситуациях, их ролевое поведение является достаточно гибким. Наряду с этим иногда наблюдается своеобразная инфантильно-ролевая ригидность, негибкость поведения в ситуациях общения с разными людьми и по различным поводам.

У них складываются профессиональные предпочтения, которые, однако, не всегда являются достаточно продуманными и окончательными. Как отмечает В.Л. Васильев, «высшим уровнем социализации личности является ее самоутверждение, реализация внутреннего потенциала. Этот сложный процесс осуществляется обычно в соответствии с определенным социально-психологическим сценарием, содержание которого зависит как от ролевых позиций субъекта, так и от внешних условий, то есть воздействия социальной микросреды» [21, 119].

Необходимо подчеркнуть, что процессы формирования, социализации, развития и самореализации личности, как отмечает А.В. Кириченко, чрезвычайно сложны и зачастую диалектически противоречивы. Они отражают по сути диалектику социальной жизни, которая проявляется в различных социальных противоречиях между просоциальным и асоциальным, прогрессивным и консервативным, альтруистическим и эгоистическим, гуманным и антигуманным, отвечающим интересам различных социальных групп и вступающих в коллизию с этими интересами [43, 78].

Ранний или поздний выбор профессии, как правило, не сказывается на профессиональных успехах; они могут быть значительными или незначительными независимо от того, насколько рано или поздно происходит окончательное профессиональное самоопределение.

В раннем юношеском возрасте завершается формирование сложной системы социальных установок, причем оно касается всех компонентов установок: когнитивного, эмоционального и поведенческого. Правда, период ранней юности характеризуется большими противоречиями, внутренней несогласованностью и изменчивостью многих социальных установок [37].

Исследователи выделяют следующие основные задачи развития в ранней юности:

1. Обретение чувства личностной тождественности и целостности (идентичности).
2. Обретение психосексуальной идентичности – осознание и ощущение себя как достойного представителя определенного пола.
3. Профессиональное самоопределение – самостоятельное и независимое определение жизненных целей.
4. Развитие готовности к жизненному самоопределению, что предполагает достаточный уровень развития ценностных представлений, волевой сферы, самостоятельности и ответственности [49, 558].

При изучении психологической характеристики несовершеннолетнего правонарушителя следует обратить внимание на факторы формирования его личности, особенности поведения, а также особенности формирования мотивации преступного поведения.

Преступность несовершеннолетних обусловлена взаимным влиянием от-

рицательных факторов внешней среды и личности самого несовершеннолетнего. Чаще всего преступления совершают так называемые «трудные», педагогически запущенные подростки и юноши.

В ряде исследований отмечается, что для юных правонарушителей характерен низкий уровень развития познавательных и общественных интересов. Характеристика современных детей группы риска в подростковом возрасте дает малооптимистичную картину, но специалист, работающий с ними, должен уметь четко видеть перспективы их будущего и помочь им сделать первые шаги к изменению себя.

По данным социологических и психологических исследований, подростки-правонарушители имеют следующие особенности:

- отсутствие ценностей, принятых в обществе (творчество, познание, активная деятельность в жизни); они убеждены в своей ненужности, невозможности добиться в жизни чего-то своими силами, своим умом и талантом, занять достойное положение среди сверстников, добиться материального благополучия;

- проекция на себя неудачной жизни собственных родителей;

- эмоциональное отвержение родителями подростков и одновременно их психологическая автономия;

- среди социально одобряемых ценностей у них на первом месте - счастливая семейная жизнь, на втором - материальное благополучие, на третьем - здоровье; в то же время эти ценности представляются подросткам недоступными; высокая ценность в сочетании с недостигаемостью порождает внутренний конфликт - один из источников стресса;

- «подкрепление» потери ценности образования для подростков группы риска - те, кто плохо учился или совсем не учился, а в жизни преуспел (имеет машину, гараж и т.д.); о реальных путях достижения таких «ценностей» подростки не задумываются;

- повышенный уровень тревожности и агрессивности;

- стремление к «красивой», легкой жизни, удовольствиям;

- искажение направленности интересов - свободное времяпрепровождение в подъезде, на улице - только подальше от дома, ощущение полной независимости (уходы из дома, побеги, ситуации переживания риска и т.д.).

Психологи (Л.С. Выготский и др.) выделили основные группы главных интересов подростков. К ним относятся: эгоцентрическая доминанта - интерес к собственной личности; доминанта усилия - тяга подростков к сопротивлению, преодолению, к волевым напряжениям, что может проявляться в упрямстве, хулиганстве, борьбе против авторитетов, протесте и т.д.; доминанта романтики - стремление к неизвестному, рискованному, к приключениям, к героизму.

Продолжение исследования этих изменений в подростковом возрасте мы находим в трудах Д.Б. Эльконина, который выделил симптомы развития. К ним относится возникновение трудностей в отношениях со взрослыми (негативизм, упрямство, безразличие к оценке их успехов, уход из школы, уверенность в том, что все самое интересное происходит вне школы и т.д.). Подростки начинают вести дневники, тайные тетради, в которых они свободно, независимо, самостоятельно выражают свои мысли и чувства.

Появляются особые детские компании (поиски друга, кто может понять), что приводит к возникновению неформальных подростковых сообществ.

По данным А.Л. Лихтарникова, у подростков, лишенных родительского попечения, представления о счастливом человеке и о счастье значительно отличаются от представлений детей из нормальных семей.

Наиболее распространенными ответами подростков группы риска об основных показателях счастья являются: еда, сладости (много торта), игрушки, подарки, одежда.

Такие «вещные» характеристики показывают, что даже у пятнадцатилетних подростков игрушка является необходимым атрибутом счастья. Обращение к игрушке, возможно, позволяет подростку компенсировать недостаток эмоционального тепла и неудовлетворенность социальных потребностей. Среди подростков, лишенных родительского попечительства, 43% отмечают минимум признаков счастливого человека, что можно интерпретировать как позицию «я несчастлив», и только 17% таких подростков живут в нормальных семьях.

Опыт переживания одиночества подростками группы риска составляет 70%. Выхода из состояния одиночества не видят только 12%, а остальные видят избавление от него в поиске друга, обретении семьи, достижении компромисса в конфликтных ситуациях, изменении эмоционального состояния. Способы такого изменения у многих подростков неконструктивны (например, выпить, покурить, пойти погулять и т.д.). Дети старшего школьного возраста, являющиеся правонарушителями, характеризуются особым процессом социализации.

1. Несформированность волевой сферы, отсутствием целеустремленности, направленной на будущую жизнь; чаще всего целеустремленность проявляется лишь в достижении ближайших целей: получить желаемое, привлекательное;

2. Несформированность жизненных планов, жизненных ценностей, потребность в удовлетворении только самого насущного (еда, одежда, жилище, развлечения);

3. Низкая социальная активность, желание быть незаметным, не привлекать к себе внимания;

4. Склонность к аддитивному (саморазрушающему) поведению — злоупотребление одним или несколькими психоактивными веществами, обычно без признаков зависимости (курение, употребление алкоголя, легких наркотиков, токсичных и лекарственных веществ и т.д.); это может служить своеобразной регрессивной формой психологической защиты.

Дети старшего школьного возраста стоят на пороге самостоятельной жизни, к которой они не считают себя готовыми. С одной стороны, они хотят жить самостоятельно, отдельно, быть не зависимыми ни от кого, с другой — боятся этой самостоятельности, так как понимают, что без поддержки родителей, родственников им не выжить, а на нее они рассчитывать не могут. Такая двойственность чувств и желаний приводит к неудовлетворенности своей жизнью и собой.

Многочисленные исследования, проводимые зарубежными и отечественными специалистами, позволили составить общий психологический портрет

личности несовершеннолетнего правонарушителя, с помощью которого можно выделить его основные характерные черты. Это лица, трудно адаптирующиеся к общественным устоям и правилам, уверенные в собственном превосходстве над окружающими и испытывающие желание получить признание, славу или, наоборот, чувствующие себя очень одиноко в этом мире.

У большинства правонарушителей исследователи, например, С. Лейман, обнаруживают расстройства личности с высоким уровнем косвенной агрессии; механизм реализации преступного поведения, как правило, включает психопатическую самоактуализацию и развивается по схемам: утрата связей с обществом - оппозиция обществу - переживание общественного давления; фрустрация - желание лидерства «вопреки» - месть обществу за отвержение.

Личность правонарушителя характеризуется сочетанием истерических и эксплозивных черт, высоким уровнем невротизма и фрустрированностью, приводящей к прорыву барьера социальной адаптации, выраженной диссоциальностью; физической агрессией (более характерной для лиц, совершающих преступления против личности, убийства, изнасилования). Обнаруживают высокий уровень притязаний, завышенную или заниженную самооценку.

Следует отметить, что центральным звеном в формировании личности несовершеннолетнего правонарушителя является мотивация преступного поведения.

Криминальная цель субъекта возникает вследствие личностной приемлемости преступного способа удовлетворить потребности или разрешения проблемной ситуации. Необходимость принятия цели предопределяется побуждением – мотивом. Мотив отражает то, ради чего субъект совершает действия, в то время как цель предопределяет способ и непосредственный результат действий.

Отдельные поступки, а тем более поведение человека в целом, в том числе и преступное, в основном направляется не одним, а несколькими мотивами, находящимися в сложных иерархических отношениях. Среди них имеются ведущие, которые и стимулируют поведение, придают ему личностный смысл. Кроме того, именно ведущие мотивы носят неосознаваемый характер. По этой причине преступники во многих случаях не могут объяснить, почему они совершили преступление [64, 8].

Можно сделать вывод, что при проведении различных следственных действий, а также общаясь с несовершеннолетними правонарушителями, необходимо учитывать, что каждому возрастному периоду развития присущи разные круг общения, различные виды ведущих потребностей, отношений с окружающими его людьми, игровой деятельности, увлечений, ценностные ориентации, меняющиеся уровни социального интеллекта и развития, направленности личности. Все эти факторы существенно влияют на его сознание, поведение, отношение к происходящему, в том числе и к самой процедуре допроса, что необходимо учитывать независимо от того, в какой бы процессуальной роли не выступал несовершеннолетний.

2.2. Классификации несовершеннолетних правонарушителей

Проблема классификации правонарушителей не получила окончательного разрешения в теории, хотя она давно интересует ученых. Основное внимание до сих пор уделялось типологии преступников применительно к целям и задачам отдельных юридических наук, например, в уголовном праве в связи с необходимостью индивидуализации мер воздействия и наказания правонарушителей, в исправительно-трудовом праве в связи с дифференциацией отбывания наказания и проведения работы по исправлению и перевоспитанию осужденных; в криминологии — в плане раскрытия причин совершения преступления и эффективности их предупреждения. Для того, чтобы осуществлять эффективную работу с несовершеннолетними правонарушителями, необходимо изучить их типологию. В настоящее время в психологической, криминологической литературе разработано множество классификаций несовершеннолетних правонарушителей, в основу которых могут быть положены отдельные психологические понятия и категории, не отражающие динамику изменений всей личности, имеющие первостепенное значение для разрешения поставленных задач. А.Г. Ковалев подразделил преступников на три «криминальных типа личности»:

1. Глобальный - человек, характеризующийся полной преступной зараженностью, отрицательно относится к труду, к окружающим людям, анамнез отягощен «алкогольной наследственностью и другими неблагоприятными условиями внутриутробной жизни», недостаток воспитания и несформированность нравственного поведения и воли.

2. Парциальный - человек с частично криминальной зараженностью, у него наблюдаются черты нормального социального типа и черты преступника, чаще всего совершающего хищения.

3. Предкриминальный - человек, обладающим такими морально-психологическими свойствами, что под влиянием определенных обстоятельств он совершает преступления. К этому типу относятся люди с повышенной возбудимостью и недостаточным самообладанием, они обычно совершают хулиганство или убийство на почве ревности, мести и т.п. либо, не прикладывая особых усилий, удовлетворяют свои потребности.

Данная классификация требует уточнения, так как она не учитывает влияния внешних условий на формирование данных типов. Ю.Д. Блувштейн в качестве критерия типологии использовал конкретную форму антисоциальной направленности.

В.Т. Лашко выделяет среди осужденных несовершеннолетних основные структурные типы характеров: чувствительный, агрессивный и лицемерный. В основе данной классификации лежит представление о том, что психологической основой преступного поведения является преобладание процесса возбуждения над торможением, импульсивность, безволие и т.п. Впервые предложил классифицировать подростков-правонарушителей исходя из мотивации антиобщественного поведения П.П. Вельский. Он разделил их на следующие группы: 1. Активно стремящиеся удовлетворить элементарные и низменные потребности; 2. Поддающиеся в силу слабости и внушаемости подстрекатель-

ству; 3. Мечтатели; 4. Морально и умственно дефективные; 5. Действующие под влиянием истерии или психопатии.

Л.И. Божович высказывает предположение о существовании различных групп правонарушителей, у которых имеется разное соотношение антиобщественных наклонностей и нравственных стремлений. Если подросток, совершивший бесчестный поступок, испытывает угрызения совести, то можно предположить, что его действие было мотивировано сильной потребностью примитивного, общественно-отрицательного характера, которая победила противостоящее ей нравственное побуждение - воздержаться от бесчестного поведения. Основываясь на концепции П.Г. Бельского, взглядах Л.И. Божович, Г.Г. Бочкарева выделяет три группы несовершеннолетних правонарушителей:

1. Тип «раскаивающиеся»; 2. Тип «бесконфликтные». Анализ асоциальных и аморальных мотивов «бесконфликтных» правонарушителей показывает наличие у них сильных примитивных потребностей; 3. Тип «циники» в отличие от других типов характеризуется не только слабостью нравственных мотивов, но и наличием аморальных убеждений.

Таким образом, нравственная тенденция имела место, но оказалась нереализованной, и это выразилось в чувстве неудовлетворенности собой. Если это так, то преступления, сопровождающиеся раскаянием, угрызениями совести, свидетельствуют о доминировании в мотивационной сфере таких подростков элементарных потребностей при имеющихся нравственных побуждениях. Этой группе правонарушителей нами было дано условное название «раскаивающиеся».

Другие правонарушители не испытывают угрызений совести. Совершив преступление, они опасаются только наказания; если же преступление остается нераскрытым, они удовлетворены этим. Согласно идее Л.И. Божович можно предположить, что этим переживаниям в мотивационной сфере соответствует, с одной стороны, наличие достаточно настойчивых примитивных потребностей и стремлений, с другой - отсутствие нравственных побуждений, способных вступить в конфликт с первыми. У некоторых подростков этой группы общественно-отрицательные потребности могут быть и не очень сильно выраженными, но слабость нравственных тенденций, связанных с правонарушением, приводит их к антиобщественным поступкам, в которых они часто являются соучастниками. Такие подростки составляют вторую группу, которая называется «бесконфликтная».

Третью группу составляют подростки, которые сознательно противопоставляют себя моральным требованиям общества. У них не только отсутствует конфликт между примитивными потребностями и моральными побуждениями, но их правонарушения находят поддержку в их антиморальных убеждениях. Сильно развитые антиобщественные потребности они удовлетворяют, следуя своей циничной «морали», которая позволяет им с легкостью идти на преступление. Правонарушителей этой группы мы условно назвали «циниками». В мотивационной сфере «циников» также нет конфликта между моральными и примитивными потребностями, поэтому в каком-то смысле «циники» — это разновидность «бесконфликтных».

Следует сказать, что в основу этой классификации положен главный и

существенный признак — соотношение нравственных мотивов с непосредственно действующими примитивными потребностями, с чем связаны и характерные для этих соотношений переживания, т.е. структура мотивационной сферы несовершеннолетних [24].

Абсолютно с других позиций классифицирует несовершеннолетних правонарушителей Г.М. Миньковский. В основу классификации им были положены черты общей направленности личности. Он выделяет четыре типа правонарушителей, для которых общественно опасное деяние является: 1. Случайным (коллизийным), противоречащим общей направленности личности; 2. Возможным с учетом общей неустойчивости личностной направленности, но ситуативным с точки зрения повода и ситуации; 3. Результатом общей отрицательной ориентации личности, обуславливающей выбор среды, времяпрепровождения и непосредственного варианта действий при наличии подстрекательства, определенного образца криминального поведения других; 4. Результатом преступной установки личности, активного поиска повода и ситуации для преступления, соответствующей системы антисоциальных оценок и отношений. Данная классификация достаточно четко и конкретно определяет основные варианты направленности личности правонарушителя и хорошо показывает процесс формирования определенных психологических особенностей личности подростков.

Ю.М. Антонян, учитывая субъективные стимулы преступного поведения и его мотивы, выделяет три наиболее крупные типологические группы преступников: корыстные, насильственные и корыстно-насильственные.

Известна типология, в которой преступников дифференцируют исходя из характера взаимодействия криминогенной личности с разной степенью выраженности с факторами ситуации совершения преступления или только в зависимости от степени выраженности криминогенных искажений личности. По этой типологии выделяют два основных типа: криминогенный и случайный. В свою очередь, криминогенный тип подразделяется на три подтипа: последовательно-криминогенный, ситуативно-криминогенный, ситуативный.

И.В. Шмаров и М.П. Мелентьев выделяют следующие типы правонарушителей: 1) правонарушители с особо стойкой активной антиобщественной установкой личности; 2) правонарушители с выраженной социальной деградацией личности, антиобщественная установка у которых не имеет определенной направленности, но носит достаточно стойкий характер. Помимо общих типологий делались попытки типологизации отдельных категорий преступников. Например, А.М. Яковлев по степени социальной и нравственной запущенности подразделял рецидивистов на две категории: с антисоциальной установкой и асоциальной установкой. К первым он относил преступников, у которых образ жизни сознательно направлен против правопорядка; ко вторым - тех, у кого свойства личности обесценены в социальном аспекте, а их интересы находятся вне сферы нормальных отношений.

Б.Н. Алмазов и Л.А. Грищенко, сравнивая и анализируя психолого-педагогическую и нравственно-правовую стороны категорий отклоняющегося поведения и проступка несовершеннолетних, предлагают разделить их на 3 ка-

тегории: 1) несовершеннолетние преступники, нарушившие закон в возрасте, обязывающем их нести ответственность; 2) делинквентно ведущие себя дети и подростки, проступки которых либо не имеют противозаконного содержания (побег из дома, азартные игры и т.д.), либо при наличии такового не подлежат уголовной ответственности по возрасту; 3) остальные несовершеннолетние, проступки которых не выходят за рамки шалости. Следует отметить, что различные типологии преступников могут быть достаточно успешно применимы и в административной и в уголовной практике органов внутренних дел.

2.3. Детерминация преступлений несовершеннолетних различной степени тяжести

Методологией познания причин и условий преступности и преступлений служат законы детерминизма, единства и борьбы противоположностей, системности, историзма. Философия называет более тридцати видов детерминации. Детерминанта (от лат. *determinare* – определять) – фактор, который определяет появление другого фактора, именуемого последствием [14, 22]. При рассмотрении детерминации противоправных действий обычно говорят о совокупности внешних условий и внутренних причин, вызывающих подобное поведение. Безусловно, в каждом конкретном случае имеет место уникальное сочетание факторов. Тем не менее можно определить некоторые общие тенденции в формировании делинквентного поведения. Детерминанты преступного поведения по содержанию всегда социальны: социально-психологические, социально-экономические, правовые и др.

П. Кутер указывает на то, что многие законопослушные люди имеют агрессивно-криминальные импульсы, которые не реализуются ими в конкретных действиях, но проецируются на других людей, например, совершающих правонарушения. Вследствие данных проективных процессов правонарушения могут чрезмерно строго оцениваться и несправедливо наказываться, что в свою очередь приводит к усилению делинквентности.

Важным признаком делинквентного поведения можно считать высокую степень тяжести социальных последствий, которые выделяются рядом авторов (Н.В. Вострокнутов, Е.В. Змановская, В.Д. Менделевич и др.).

А.Е. Личко исходя из этимологии слова (от латинского «*delinquens*» – «совершение проступка») под делинквентным поведением понимает мелкие провинности детей и подростков (издевательство над младшими и слабыми, отнимание карманных денег, домашние кражи и т.п.), которые не являются уголовно наказуемыми действиями, согласно статьям Уголовного Кодекса РФ. По мнению В.Д. Менделевича, различия делинквентного и криминального поведения коренятся в степени осознания индивидом своих противоправных поступков и действий, их социальной значимости и вредоносных последствий для окружающих [102,78].

Основываясь на взглядах В.Д. Менделевича, определяем делинквентное поведение как одну из форм девиантного поведения (отклоняющегося поведения), которая является предпосылкой криминального поведения несовершеннолетних.

Теоретический анализ литературы показывает, что преступный путь в основном выбирают несовершеннолетние, которые не имеют легальной возможности для самореализации в условиях сложившейся социальной иерархии, чья индивидуальность подавляется, а фрустрирующая энергия блокируется. Несовершеннолетние не считают общепринятые нормы социального порядка естественными и справедливыми.

Наиболее общую схему генезиса отклоняющегося поведения предложил А.И. Миллер, который считает, что первоисточником антиобщественного поведения выступает совокупность объективных и субъективных факторов, детерминирующих неприспособленность подростков к конкретным условиям социально полезной деятельности. В результате возникает десоциализация личности, которая неразрывно связана с деморализацией личности [104,150].

Большинство исследований противоправного поведения подростков придерживаются многофакторной структуры генезиса девиантного поведения (М.А. Алемаскин, Л.М. Голубева, В.А. Татенко и др.).

Теоретический анализ психологической и юридической литературы позволяет представить следующие детерминанты криминальной мотивации несовершеннолетних правонарушителей.

1. Биологические и индивидуально-психофизиологические детерминанты. Преступление как любое другое поведение человека происходит в результате взаимодействия наследственности, нейрофизиологии и факторов окружения. Чезаре Ломброзо, специалист в области генетико-биологической криминологии, утверждал, что существуют «прирожденные преступники», физически отличающиеся от обычных людей и имеющие склонности к асоциальным поступкам. Данная теория неоднократно пересматривалась.

Н. Смелзер выделил три подхода к решению этой сложной проблемы: биологический, психологический и социологический [25]. Сущность биологического подхода состоит в следующем: прирожденный преступник имеет склонность к преступному поведению, он родился вором и ничего другого делать не умеет. В рамках этого подхода Ч. Ломброзо утверждал, что преступники - это результат деградации к более ранним ступеням человеческой эволюции. Он назвал такие внешние черты прирожденного преступника, как выступающая нижняя челюсть, реденькая бородка и пониженная чувствительность к боли [25, 204]. Кстати, эти черты, по нашим наблюдениям, наиболее характерны для спикеров. Сходство преступника с первобытным дикарем проявляется в страсти к татуировкам, в слабости рассудка и даже в деградации почерка, принимающего характер иероглифического письма [13; 6].

Горвард считает, что уровень развития интеллекта влияет на успешность роста воровской квалификации. Ступенями такого роста являются: 1. Специализация на квартирных кражах. 2. Специализация на карманных кражах. 3. Воровство на основе доверия жертвы к преступнику.

С точки зрения В.В. Старикова, в теории «уголовной психодинамики» преступник в своих поступках руководствуется не рассудком, а только эмоциями, преступник – это психопатическая личность, которая обнаруживает отклонения от нормы, но не является ни психически больным, ни слабоумным.

Современные криминологи выделяют такую особенность женщин-преступниц по сравнению с мужчинами-преступниками, как истеричность, которая проявляется в демонстративном поведении, в гиперконфликтности, в реакции на конфликт в форме крика и рыданий. Типические преступления истероидной личности – это клевета, мошенничество, участие в групповых кражах, похищение чужих детей, нанесение телесных повреждений (брызгание кислотой), ложные обвинения в изнасиловании [15].

Э. Кречмер дал описание трех типов телосложения человека: атлет, пикник и астеник [14]. Атлет – это человек с развитой мускулатурой, склонный к организации конфликта. Пикник – это человек, склонный к полноте, который стремится уладить конфликт мирным путём. Астеник – это высокий и худой человек, который является потенциальной жертвой в конфликте.

У.Х. Шелдон считал, что атлеты наиболее склонны к преступлениям [25,204]. Генетическое объяснение причин преступности состоит в том, что некоторые преступники имеют хромосомы типа ХУУ, тогда как обычные мужчины – хромосомы типа ХУ, а обычные женщины – хромосомы типа ХХ. Люди с хромосомами типа ХУУ имеют пугающую внешность, высокий рост и иногда являются тяжёлыми психопатами [25,205]. Их исследования и другие работы подтвердили связь этих факторов с преступлением, но, по мнению К. Бартола, сомнительная методология часто мешала определить, является ли эта связь причинной [17,78]. Ханс Дж. Айзенк предполагал, что преступное поведение является результатом взаимодействия между определенными условиями окружения и свойствами нервной системы. Он предполагал, что нейротизм и эмоциональность усиливают привычки, которые в некоторых случаях могут быть асоциальными. Следует отметить, что патологии внутриутробного развития ребенка на фоне экологического неблагополучия или наследственных факторов, специфика высшей нервной деятельности, подростковый кризис также оказывают существенное влияние на биологические мотивации удовлетворения потребностей, ухудшение психосоматического здоровья современных подростков, возрастные особенности несовершеннолетних.

Современные концепции биологических основ преступного поведения. Развитие общественных наук и наук о природе в XX веке не могло не повлиять на развитие учения о преступной личности. В частности развитие генетики вызвало к жизни достаточно большое число исследований, авторы которых попытались обосновать биологическую теорию личности преступника на основе новейших научных методов.

Исследования преступности близнецов. Возможность рождения детей с одинаковым генетическим кодом (однойцевых близнецов), заложенная в природу человека, даёт способ определить, есть ли зависимость между генетическими особенностями человека и характером его поведения. Было обнаружено, что если один из таких сиблингов совершает преступление, то и второй с большой степенью вероятности последует по его стопам.

Рис.6. Однояйцевые близнецы

Генетик В.П. Эфроимсон проанализировал данные о частоте совершения преступлений близнецами в США, Японии и нескольких странах Западной Европы за 40 лет, отобрав несколько сот пар близнецов. Было установлено, что оба однояйцевых близнеца оказывались преступниками в 63%, а оба разнаяйцевых - только в 25% случаев. Данные этих исследований существенно упрочнили позиции сторонников биологических теорий личности преступника. Однако их противники указывают, что данное объяснение не является единственно возможным. Предполагается, что генетически задаётся не склонность к совершению противоправных поступков, а определённый тип реакции на социальные факторы, формирующие личность. Кроме того, при повторных исследованиях были получены противоречащие вышеизложенным результаты. Так, немецкий психолог и социолог Вальтер Фридрих сделал вывод о том, что «интересы и установки определяются общественной средой и развиваются в социальной деятельности человека».

Хромосомные аномалии и преступность. Получившие известность исследования связаны с изучением хромосомных аномалий и их связи с совершением преступлений. Пол человека и связанные с ним биологические признаки определяются набором половых хромосом: у мужчин присутствует набор XY хромосом, у женщин — XX. Наблюдаются также случаи, когда в результате каких-то аномалий на ранней стадии зародышевого развития происходит удвоение «мужской» половой хромосомы Y — XYX - синдром. Фенотипически люди, имеющие это отклонение, отличаются весьма высоким ростом. Исследования, проведённые в США, Англии, Австралии и других странах, показали, что кариотип XYX чаще встречается среди обследованных преступников, чем в контрольной группе. В специально подобранных группах правонарушителей (с умственными аномалиями или высоким ростом) этот признак встречался в 10 и более раз чаще. Была даже выдвинута гипотеза о том, что удвоение Y-хромосомы влечёт за собой формирование «сверхмужского» типа личности, предрасположенного к агрессивному и жестокому поведению. Однако эта гипотеза не нашла подтверждения: изучение поведения лиц с XYX-синдромом не выявило какой-либо у них повышенной жестокости. Кроме того, данная хромосомная аномалия не может объяснить происхождения не только преступности в целом, но и даже какой-либо её части: в норме она встречается примерно у 0,1—0,2% населения.

Кроме того, корреляция между хромосомной аномалией и преступным

поведением ещё не означает наличия между ними причинной связи. Отмечается, что причиной возникновения хромосомных аномалий могут служить такие обстоятельства, как злоупотребление алкоголем и наркотиками, одновременно являющиеся сильными социальными факторами формирования преступной личности. Так, первым осуждённым, у которого было обнаружено наличие такой аномалии в Европе, стал Даниэль Югон. Указывается, что он «в возрасте 4 лет перенёс энцефалит и страдал нервными припадками, родился с деформацией ступни, что повлекло нарушение двигательных функций, и был предметом насмешек братьев, сестёр, товарищей; в пубертатном возрасте получил глубокую травму, которая не изгладилась из его памяти и была даже причиной попытки самоубийства; не имел возможности приобрести профессиональные навыки и получить определённую постоянную работу, работал с 15 лет и с этого же времени употреблял спиртные напитки». В такой ситуации невозможно определить точно, какие аспекты преступного поведения определяются хромосомной аномалией, а какие — социальной деформацией личности.

Социальное и биологическое направление в советской и российской криминологии и психологии. По мнению советских учёных (А.А. Герцензона и Ф.М. Решетникова), преступность является социально обусловленной, поэтому нет необходимости даже пытаться искать биологические истоки поведения, это ведёт к игнорированию реальной природы преступления, которое является социальным явлением и должно порождаться социальными же причинами.

В.Н. Кудрявцев, И.И. Карпец и Н.П. Дубинин в своей книге «Генетика, поведение, ответственность» писали, что причиной совершения преступлений конкретным человеком являются особо неблагоприятные условия его социального формирования и жизнедеятельности. В подтверждение этому они приводили сведения о нарастании преступности в период кризисных состояний общества, в особенности связанных со становлением и ростом капиталистического способа производства.

Однако была в советской криминологии и иная точка зрения. Всплеск дискуссий вызвали публикации саратовского профессора И.С. Ноя и его учеников, которые считали, что «независимо от среды человек может не стать ни преступником, ни героем, если родится с иной программой поведения». Эта точка зрения была поддержана некоторыми советскими генетиками, в частности, В.П. Эфроимсоном, который писал: «Подобно тому, как с улучшением материальных и санитарных условий среди заболеваний выходят на передний план непосредственные дефекты, порождаемые средой..., так и с ослаблением острой нужды народа и других чисто социальных предпосылок преступности, начинают яснее выступать предпосылки биологические».

В отечественной криминологии преобладает компромиссная точка зрения, суть которой довольно точно выразил В.П. Емельянов: «Только определённый состав экономических, идеологических, социальных, биологических факторов даёт реакцию, называемую преступлением... причина преступности — это синтез различных явлений социального и биологического свойства...». При этом, хотя и признаётся определённая роль биологических факторов в преступном поведении человека, основная роль отводится не им, а социальной среде.

Современная криминология не признаёт понятия «преступной личности», но учитывает наличие определяемых биологическими особенностями индивидуальными склонностей, которые, в свою очередь, могут способствовать или препятствовать воздействию негативных факторов общественной жизни, формирующих человека как биосоциальное существо.

Необходимо отметить, что поиски факторов, лежащих в основе преступного поведения человека, не прекращаются и по настоящее время. Перечисленные выше теории представляют собой лишь вершину айсберга, основные группы учений о природе преступной личности. Общее число теорий крайне велико; сколько в мире криминологических школ, столько и теорий преступного поведения. Одной из интересных и важных концепций является теория психических аномалий и преступности.

Психические аномалии и преступность. В науке нет единого мнения по поводу того, какие личностные особенности следует считать аномальными. О.Д. Ситковская считает, что аномалиями называют «ярко выраженные акцентуации характера, длящиеся депрессивные состояния ..., зависимость от наркотиков, алкоголя, азартных игр и т. п.», психическое расстройство, которое «не носит патологического характера, то есть не является болезнью», расстройства и акцентуации характера, влечений и привычек (психопатии, kleптомания, сексуальные перверсии и т. д.) и даже, по мнению Н.Г. Иванова, «все те психические процессы, которые характеризуются дисбалансом сил возбуждения и торможения» [10].

Первичное значение при анализе причин совершения преступления конкретным человеком современная криминология придаёт социальной среде, в которой проходило формирование его личности. Нельзя отрицать и влияния на поведение определённых физических и психических аномалий, которые облегчают формирование и действие антиобщественных личностных ориентаций. Однако обычно к психическим аномалиям относят психические расстройства, не исключаящие вменяемости: различные формы психопатии, алкоголизм, наркоманию, лёгкие формы слабоумия, последствия органических поражений центральной нервной системы, которые «снижают сопротивляемость к воздействию ситуаций, в том числе конфликтных; создают препятствия для развития социально полезных черт личности, особенно для её адаптации к внешней среде; ослабляют механизм внутреннего контроля; облегчают реализацию случайных, в том числе правонарушающих, действий».

Аномальные личные особенности, как правило, носят не врождённый, а приобретённый характер (хотя формирование некоторых из них и может быть связано с наследственностью); они играют важную, но не определяющую роль в формировании личности и поведении человека. Тем не менее, аномалии играют существенную роль в механизме насильственных преступлений и хулиганства; при этом лица, имеющие перечисленные выше психические и физиологические нарушения среди преступников составляют до 50%: психопаты и другие лица с подобными нарушениями чаще совершают такие преступления, как убийство и причинение тяжкого вреда здоровью, а олигофрены и лица с последствиями черепно-мозговых травм — изнасилования.

Изучение связи преступности и психических аномалий в криминологии, юридической психологии необходимо для того, чтобы выработать специфические меры предупреждения преступности таких лиц и посткриминального воздействия на них с целью их исправления.

2. Социальные детерминанты. Следует отметить, что социально-экономический кризис в России (рост безработицы, экономические изменения) также способствует росту криминального поведения, в том числе в детской и подростковой возрастных группах. Уличное хулиганство младших школьников (кражи, аферы возле телефонных автоматов, вымогательство) сочетается с употреблением наркотических веществ и алкоголя, бродяжничеством. Очевидно, что в подобных случаях детское девиантное поведение закономерно переходит в делинквентное поведение в подростковом и взрослом периоде. У подростков, склонных к бродяжничеству, происходит деформация «Я-концепции». О.Ю. Юрков считает, что раннее бродяжничество оказывает негативное влияние на процесс формирования субъектных свойств личности, определяющих выбор жизненного пути личности в обществе, что может явиться препятствием встраивания этой личности в активную трудовую деятельность и способствовать включению ее в маргинальные слои населения, а впоследствии сформировать криминальное поведение [173].

У Мертона основным источником девиантного поведения признается социальное неравенство. Именно социальное неравенство, по мнению Д.В. Ольшанского, порождает экстремистские формы поведения, в том числе и акты криминального насилия [118,26].

Акцент делается не на противоречии между общественными целями и законными средствами их достижения, а на противоречии между относительно равномерно растущими потребностями развивающегося общества и неравными возможностями их удовлетворения.

Основные причины мотивационных конфликтов, вытесненных в подсознание, определяются в настоящее время не инстинктивными, а социальными факторами. Жесткое регулирование каналов социальной мобильности и блокировка социальных связей способствует превращению психической энергии в социальную энергию, все это приводит к усилению «системного напряжения», и, как следствие, количество преступлений увеличивается, латентно может сформироваться новая социальная стратификация и переписывается сценарий социально-ролевых интеракций [118,57].

3. Социально-психологические детерминанты. Данные факторы тесно связаны с процессами социализации индивидов в группах, то есть в ближайшем окружении и, прежде всего, в семье. Существенную роль в происхождении криминального поведения играет микросоциальная ситуация. Его формированию способствуют асоциальное и антисоциальное окружение (алкоголизм родителей, асоциальная и антисоциальная семья или компания); безнадзорность; многодетная и неполная семья; внутрисемейные конфликты; хронические конфликты со значимыми другими.

Возникает фрустрация детской потребности в нежной заботе и привязанности со стороны родителей (например, чрезвычайно суровый отец или не-

достаточно заботливая мать), что в свою очередь вызывает ранние травматические переживания ребенка. Применение физической или психологической силы в семье (например, чрезмерное или постоянное применение наказаний); недостаточное влияние отца (например, при его отсутствии), затрудняющее нормальное развитие морального сознания; острая травма (болезнь, смерть родителя, насилие, развод) с фиксацией на травматических обстоятельствах; потворствование ребенку в выполнении его желаний; недостаточная требовательность родителей, их неспособность выдвигать последовательно возрастающие требования или добиваться их выполнения; чрезмерная стимуляция ребенка — слишком интенсивные любовные ранние отношения к родителям, братьям и сестрам [66,61].

В результате появляется несогласованность требований к ребенку со стороны родителей, вследствие чего у него не возникает четкого понимания норм поведения даже в достаточно благополучных, обеспеченных материально семьях. На формирование криминального поведения несовершеннолетних правонарушителей влияет смена родителей (опекунов); хронически выраженные конфликты между родителями (особенно опасна ситуация, когда жестокий отец избивает мать); нежелательные личностные особенности родителей (например, сочетание нетребовательного отца и потворствующей матери); усвоение ребенком через научение в семье или в группе делинквентных ценностей (явных или скрытых).

Семьи, для которых характерны наиболее глубокие дефекты правовой социализации, провоцирующие детей на совершение правонарушений и преступлений, криминологи называют неблагополучными.

Согласно криминологическим исследованиям, судимость одного из членов семьи увеличивает вероятность совершения преступления другими членами семьи, прежде всего несовершеннолетними, в 4-5 раз.

В результате подобной трансформации группового сознания в микросоциальной среде консервируются преступные ценности и стандарты криминального поведения.

Следует отметить, что одной из предпосылок возникновения криминального поведения несовершеннолетних является социально-педагогическая запущенность, которая согласно концепции Р.В. Овчаровой формирует объектную позицию. Она считает, что разработанные А.В. Петровским, В.С. Мухиной, Д.И. Фельдштейном социально-психологические концепции развития личности как социогенеза позволяют по-новому осмыслить методологические подходы к пониманию социопатогенеза личности, то есть девиаций социального развития ребенка, в том числе его социально-педагогической запущенности. Социальная среда - не просто внешнее условие, а подлинный источник развития ребенка, поскольку в ней содержатся все те материальные и духовные ценности, в которых воплощены способности человеческого рода и которыми отдельный индивид может овладеть в процессе своего развития. Для того, чтобы ребенок стал человеком, он должен расти среди людей и получать человеческое воспитание. Однако далеко не все, что окружает ребенка и что делают взрослые для его воспитания, оказывает одинаковое влияние на развитие его психики. Решаю-

щую роль в его психическом развитии играют его деятельность и общение с другими людьми. Но все виды деятельности и все формы общения взрослых с детьми, существующие в современном мире, - результат исторического развития человечества. Ребенок – маленький член человеческого общества и все условия его жизни с самого начала социальны, то есть созданы обществом [117,10].

«Социально-запущенный ребенок характеризуется иной направленностью отношений к действительности: в его взглядах, интересах, привычках содержится то, что запрещается школой и обществом и нет того, что они требуют» [146].

«Следствием неправильного подхода к воспитанию, усугубляющим трудновоспитуемость и социальную дезадаптацию, выступает социальная запущенность детей и подростков. Социально-запущенные учащиеся не только плохо учатся и оказывают сопротивление воспитательным воздействиям, но и характеризуются глубоким отчуждением от семьи и школы, влиянием асоциальных криминогенных групп, серьезными социальными отклонениями» [19].

Следует отметить, что явления социальной и педагогической запущенности рассматриваются изолированно, тогда как в реальной жизни развитие личности, а следовательно и его дисгармонии, обусловлено взаимодействием различных факторов, а сами аспекты запущенности взаимосвязаны и взаимообусловлены.

На наш взгляд, основаниями социально-педагогической запущенности в детском возрасте могут быть определяющие обстоятельства деформаций в развитии личности:

- обедненность, ущербность предметной и социальной среды, не обеспечивающей в полной мере социокультурное и психическое развитие ребенка;
- недостатки совместной деятельности и общения ребенка со взрослыми, особенно родителями, затрудняющие процессы его развития и социализации;
- нарушения целостности педагогического процесса, оказывающие дезинтегрирующее влияние на ребенка;
- недостатки обучения и воспитания, связанные игнорированием зоны актуального и ближайшего развития ребенка;
- преобладание в педагогическом процессе авторитарного, объектного отношения к ребенку, тормозящего его развитие как субъекта самосознания, деятельности и общения и препятствующего формированию его личностной активности;
- отсутствие индивидуально-личностного подхода к детям в процессе обучения и воспитания, не удовлетворяющее притязаниям каждого ребенка на признание и успех и препятствующее персонализации личности;
- дисгармонии психофизического развития различного генеза, обуславливающие несоответствие натурального и культурного рядов развития ребенка.

Нарушения нормального социогенеза личности вероятны, если:

- ребенку не удастся адаптироваться в устойчиво значимой для него среде;
- он в силу ретардации психофизиологического развития не обнаруживает себя со стороны единства интраиндивидуальных, интериндивидуальных и метаиндивидуальных качеств, образующих его личность;
- референтные ребенку стабильные общности противоположны по своим социально-психологическим характеристикам и дезинтегрируют личность;
- внутренняя динамика развития личности неадекватна динамике развития общностей, в которые параллельно включен ребенок;
- в силу различных причин ребенок не в состоянии проявлять активное участие в воспроизводстве этих изменений.

Следовательно, можно выделить следующие **исходные основания для определения сущности социально-педагогической запущенности.**

Во-первых, характер социальной микросреды, в первую очередь, воспитательного микросоциума (родители, воспитатели, учителя), создающий либо не создающий условий для полноценной социализации и индивидуализации личности ребенка. Он проявляется в индивидуально-личностных особенностях взрослых воспитателей, специфике воспитательно-образовательного процесса, в отношении к ребенку.

Во-вторых, характер взаимоотношений ребенка с окружающей социальной микросредой (педагоги, родители, сверстники), положительно или отрицательно влияющий на процессы идентификации и персонализации личности. Он результируется в первом рождении личности и концентрированно выражается в образе - Я ребенка.

В-третьих, характер активности ребенка во взаимодействии с социальной микросредой. Он определяет уровень развития личности как субъекта общения и деятельности.

В-четвертых, социально-педагогическая запущенность формируется при своеобразном сочетании названных факторов.

Мы предполагаем, что **социально-педагогическая ситуация развития** запущенного ребенка определяется нереферентным характером отношений микросоциума, негуманным характером педагогического процесса, противодействием (бездействием) ребенка, низким уровнем его социальной и личностной активности.

Как указывала Л.И. Божович, формирование личности ребенка определяется: 1) соотношением между тем местом, которое он занимает в системе доступных ему отношений, и требованиями к нему; 2) психическими особенностями, которые у него сформировались в результате предшествующего опыта. Из этого соотношения возникает *«внутренняя позиция ребенка»*, то есть система его потребностей и стремлений, которые, преломляясь и опосредуя воздействия среды, становятся непосредственной движущей силой развития у него новых психических качеств.

Это лежит в основе понимания сил возрастного развития детей и причин, обуславливающих типичные особенности их возрастного психического облика [23].

Социальная запущенность – это последствия влияния соответствующе-

го фактора, которые, преломляясь в конкретной ситуации развития ребенка, вызывают деформации процессов его социализации и индивидуализации и проявляются прежде всего в несформированности ребенка как субъекта самосознания и общения, низком статусе ребенка в референтных общностях. Эти показатели выступают в качестве диагностических признаков социальной запущенности ребенка.

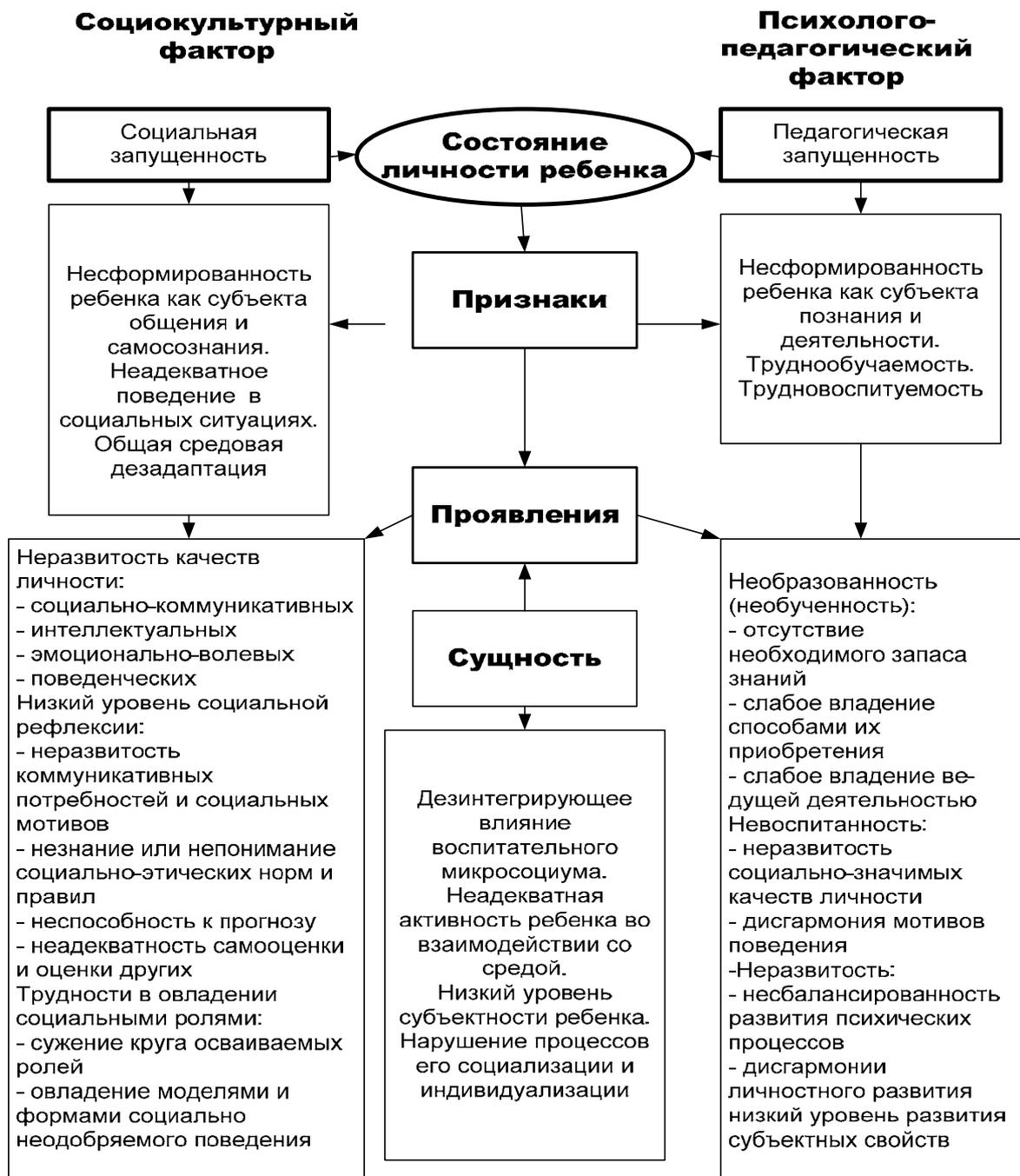

Рис.7. Социально-педагогическая запущенность в детском возрасте

Как правило, запущенные дети развиваются в особом социальном окружении, часто неполноценном по структуре, уровню социального и общекультурного развития. Недостаточный уровень социокультурного развития родителей, особенно матери, низкая культура семейного общения, неадекватное отношение к ребенку становятся тормозом для нормального развития его культурно-познавательных потребностей, речевой и информационной культуры. Представления об окружающем мире, имеющийся социальный опыт не соответствуют возрасту и возможностям ребенка [117].

Социально-педагогическая запущенность может быть рассмотрена с двух сторон: в аспекте влияния социально-психологического либо психолого-педагогического факторов, то есть как социальная и педагогическая (рис.8).

В силу ретардации социокультурного развития ребенок не может проявить себя в среде сверстников как индивидуальность, совокупность качеств которой адекватна требованиям группы. Учитывая негативный социальный опыт запущенных детей, сформированный на основе идентификации с социально неразвитыми родителями, депривированность потребности в эмоциональном общении с ними, следует предположить наличие трудностей их идентификации и персонализации в обществе благополучных сверстников, которое сначала в группе детского сада, а затем и в школе нередко отвергает этих детей. Кроме того, на интеграцию ребенка в референтной группе оказывают негативное влияние педагоги, которых не устраивает общая неразвитость запущенных детей, их невозможность и неспособность быть такими, как все.

Основными проявлениями социальной запущенности в детском возрасте являются *неразвитость социально-коммуникативных качеств личности ребенка, его низкая способность к социальной рефлексии, трудности в овладении социальными ролями*. В случаях социальной запущенности оказываются недостаточно развитыми различные группы социально-коммуникативных качеств личности: интеллектуальные, нравственные, эмоционально-волевые, поведенческие и собственно коммуникативные (речевые). Последние связаны с бедностью словарного запаса, неразвитостью структуры речи, ее экспрессивности (выразительности) и сигнификативности (информативности).

Социально запущенные дошкольники и младшие школьники отличаются неразвитостью коммуникативных потребностей, социальных мотивов поведения, несформированностью соподчинения мотивов поведения. Они плохо владеют социально-этическими нормами поведения; не умеют выбирать соответствующие социальной ситуации способы общения; не способны правильно воспринимать и предвидеть характер социальных оценок. Они часто имеют неадекватную (чаще заниженную) самооценку [117].

Указанные особенности характеризуют слабые способности данной категории детей к социальной рефлексии. Трудности в овладении социальными ролями у запущенных детей связаны, прежде всего, с сужением круга осваиваемых ролей в силу особенностей микросоциума, низким уровнем социального и общекультурного развития и особенностями личности ребенка. Кроме того, через механизмы подражания и идентификации с негативными поведенческими стереотипами ближайшего окружения эти дети овладевают моделями и форма-

ми поведения, не соответствующими социальным ожиданиям. Эти трудности проявляются также и в овладении ролями, объективно задаваемыми социальной позицией ребенка в системе межличностных отношений (мальчик-девочка, ребенок-сын-дочь, воспитанник детского сада - ученик).

Социальная запущенность выражается в общей средовой дезадаптации детей, неадекватном поведении в социальных ситуациях, несоответствующей возрастным особенностям и индивидуальным психологическим потребностям активности в общении с окружающими. Внешняя симптоматика социальной запущенности в детском возрасте определяется нами следующим образом:

а) при несформированности коммуникативных потребностей и социальных мотивов поведения – слабая активность и позитивное самовыражение в общении со сверстниками; невыраженное сопереживание их доброжелательному и внимательному отношению; низкий уровень сотрудничества с детьми; равнодушное отношение к признанию собственных успехов; трудности взаимопонимания со сверстниками;

б) при неразвитости социально-коммуникативных свойств личности – ненаблюдательность, невнимательность в сфере отношений; несообразительность в социальных ситуациях; замкнутость, необщительность; эмоциональная тупость, неотзывчивость; нечуткость, неискренность, нетерпимость; враждебность, агрессивность; недостатки речевого развития, бедность словарного запаса; низкий уровень общей осведомленности;

в) при низкой способности к социальной рефлексии - неадекватное отношение к социальному одобрению (неодобрению); недостаточный объем социально-этических знаний;

г) при неадекватном поведении в социальных ситуациях – разрыв между нравственным сознанием и поведением; повышенная внушаемость или упрямство, негативизм; неадекватные поведенческие реакции;

д) при трудностях в овладении социальными ролями - неприятие многих социальных ролей в игровых и реальных отношениях; задержка на роли маленького, подчиненного, ведомого; отказ от сюжетно-ролевых игр и предпочтение несложных детских игр; предпочтение учеником роли воспитанника детского сада; наполнение ролей неадекватным содержанием; принятие на себя роли «шута», «клоуна»; жалобы на невключенность в детские игры или в реальные отношения со сверстниками; низкий социальный статус; робость, неуверенность, страхи, тревожность; вялость, подавленность; повышенная конфликтность; зависимость или навязчивость; болтливость, двигательная и эмоциональная расторможенность.

Указанные выше признаки, проявления и симптомы впоследствии приводят к трудновоспитуемости ребенка. *Социально-педагогическая запущенность есть состояние, противоположное воспитанности*, рассматриваемой как определенный уровень развития социально значимых качеств и свойств личности. Кроме того, недостаток общесоциальных умений и навыков отражается на ведущей деятельности ребенка, затрудняя его полноценное развитие [117].

Социальные условия жизни предоставляют каждому особые обстоятельства для развития. Показателем социализации личности как результата всех по-

зитивных социальных воздействий является социальная адаптация, понимаемая как способность заранее предусматривать поведение при установке на новые неожиданные социальные требования. В ходе социализации личность испытывает как стихийные разнонаправленные влияния среды, так и направленное влияние в процессе обучения и воспитания. Вместо адекватной социальной адаптации и социализации возникает запущенность детей и подростков, искажение происходит в трех сферах (самосознание, общение, деятельность). Незрелость, дисгармония социально-запущенных подростков, средовая дезадаптация способствует тому, что они легко подвергаются влиянию криминальных личностей [117,30].

Влияние субкультуры на личность несовершеннолетнего оказывается настолько сильным, что включение в преступную деятельность становится реальным фактом. Лидеры криминальных групп выступают в качестве силы, направляющей субъектов на путь девиантного поведения. А если они уже встали на него - то мощным мотиватором, удерживающим личность в рамках асоциального сообщества. В качестве одного из доминирующих признаков асоциальной субкультуры выступает дифференциация статусов между различными категориями осужденных и неформальными группами. Она проявляется в обладании материальными ресурсами, предъявлении взаимных психологических требований и социальных ожиданий, которым члены тех или иных групп обязаны следовать, вступая во взаимодействие.

Система взаимоотношений в субкультуре предполагает не только дифференциацию межличностных и групповых статусов, но и консолидацию осужденных вокруг общих ценностей.

Недостаток внимания со стороны взрослых – не единственная причина, побуждающая подростка искать группу сверстников. Не менее важный мотив – стремление к неформальному эмоциональному общению. Конечная цель такого эмоционального общения состоит не только в проведении досуга, но и получении подростком информации об отношении сверстников к нему, т.е. в определении своего личного статуса [172,45].

В противоположность принятого в обществе поведения член преступной молодежной группировки не считает необходимым сдерживать, испытываемую им агрессию, так как окружающие его сверстники, его друзья одобряют ее. Более того, в группировках наблюдается прямая зависимость статуса конкретного члена от его степени агрессивности: чем более агрессивен конкретный молодой человек, тем более высокое положение он занимает в иерархии группировки [18,47].

Признаком более полной идентификации себя с преступной средой является наличие у некоторых подростков таких атрибутов преступной субкультуры, как татуировки. Обычно татуировка служит символическим отражением специфических подростковых поведенческих реакций – эмансипации, группирования со сверстниками. Криминальные последствия, которые реально переживает общество в результате противоправных действий, совершаемых группой несовершеннолетних, безусловно, более значительны, чем последствия от действия преступника-одиночки [124].

Делинквентное поведение может проявляться в следующих формах: мелкое хулиганство, нарушение школьных правил и дисциплины, прогулы уроков, побеги из дома, лживость и воровство.

Систематическое физическое наказание в раннем возрасте может привести к утрате отзывчивости, способности сочувствовать и сопереживать другим людям. По отношению к родителям, часто наказывающим, вырабатывается негативизм, который впоследствии может перейти во враждебность. Последствия кризисов, связанных с применением физического и психологического насилия, являются нарушением развития детей и подростков и их социальной адаптации. Это способствует построению такой системы ценностей, которая формирует особые жизненные сценарии. М.В. Новикова считает, что поведение таких подростков и юношей характеризуется вспыльчивостью, мстительностью, повышенным вниманием к мелочам, эмоциональной черствостью, что приводит к риску вовлечения их в преступную деятельность [114,27].

Судебная практика показывает, что в подобных семьях дети часто убегают из дома, бродяжничают, совершают кражи, убийства и другие преступления. В семьях подобного типа дефекты правовой социализации проявляются в использовании неодобряемых форм социального контроля над детьми, в духовной разобщенности родителей и детей.

В соответствии с социально-психологической природой причин преступности и преступлений источником деяния служат криминогенные потребности, интересы и мотивация личности, общностей, общества. Мотивация – система криминогенных мотивов, которая побуждает лицо к преступному поведению. Она активизирует такое поведение, пока оно не завершается общественно опасным последствием. Криминогенная мотивация есть причина всех без исключения преступлений включая неосторожные. Согласно п.2 ч.2 ст.73 УПК РФ мотивы преступления подлежат установлению как обстоятельства, подлежащие доказыванию в каждом уголовном деле. Следовательно, можно отметить, что криминальный мотив – одна из главных детерминант криминального поведения несовершеннолетних.

Криминогенные условия принято подразделять на две группы: условия, способствующие совершению преступлений (ситуационные условия), и условия, формирующие криминогенную мотивацию. Причины и условия конкретных категорий преступлений составляют элементы системы преступности и ее подсистем – видов преступности.

В результате проведенного теоретического обзора криминологической, психологической литературы, а также психологического анализа уголовных дел можно сделать вывод, что в структуре криминального поведения несовершеннолетних в основном встречаются следующие виды преступлений: кража, грабеж, разбой, причинение тяжкого вреда здоровью, вымогательство, хулиганство, незаконное изготовление, приобретение, хранение, пересылка либо сбыт наркотических или психотропных веществ, изнасилование, убийство, возрастает распространенность групповых и организованных форм преступлений.

Для того, чтобы определить общие и специфические детерминанты криминального поведения несовершеннолетних, необходимо рассмотреть отдельно

детерминанты каждой категории преступлений. Согласно ст. 15 УК РФ выделяют 4 категории преступлений: преступления небольшой степени тяжести, преступления средней степени тяжести, тяжкие, особо тяжкие.

В детерминации различных форм социального насилия особую роль играют неудовлетворенные социальные потребности. Общесоциальные истоки насилия коренятся, прежде всего, в неравенстве положения отдельных групп и индивидов в стратификационной структуре общества, связанной с их местом в системе общественного производства и распределением социальных благ.

Одним из распространенных видов преступлений несовершеннолетних являются кражи (ст. 158 УК РФ). Смысл данного преступного поведения заключается в том, что утверждение своей личности возникает не только в глазах окружения, но и прежде всего в своих собственных глазах. В основе лежит обретение определенного материального уровня, позволяющего играть желанный набор социальных ролей (бизнесмена, просто очень богатого человека, мецената и т.п.).

Этот тип преступников напрямую связан с теми социальными предпосылками, которые существуют в обществе. В основе корыстных преступлений, на наш взгляд, часто лежит внутренняя неуверенность в себе как личности, достойной в признании со стороны других, т.е. развитие заниженной самооценки. Человек, который воспитывался в условиях бедности и нехватки самого необходимого, особенно на фоне сверстников из благополучных семей будет обладать мотивацией достижения высокого материального уровня.

Таким образом, чисто корыстные мотивы преступного поведения имеют в своей основе проблемы самооценки индивида. Сама по себе корыстная мотивация, в том числе и преступная, не является насыщаемой. По мере роста материального благосостояния уровень притязаний растет.

«Игровые» мотивы особенно часто наблюдаются в преступлениях воров-карманников и нередко тех, кто совершает кражи из квартир, складов, магазинов и других помещений. Эта мотивация ярко проявляется в мошенничестве, где можно выделить интеллектуальное сопротивление, состязание в ловкости, сообразительности, умение адекватно оценивать складывающуюся ситуацию, максимально использовать благоприятные обстоятельства и быстро принимать наиболее правильные решения. Как правило, мошенники не совершают других преступлений, а если и совершают, то почти всегда с элементами игры [172,78].

К числу насильственных преступлений, совершаемых подростками, относятся хулиганство, убийство, нанесение тяжких телесных повреждений, изнасилование. Наибольший удельный вес среди насильственных преступлений у подростков занимают хулиганские действия.

В большинстве случаев нанесение телесных повреждений начинается с совершения группой хулиганских действий – нарушения общественного порядка, оскорбления прохожих, грубого насилия над ними, заканчивающегося жестоким избиением.

Механизм мотивации хулиганского поведения имеет особенности. Во-первых, преступление в этом случае происходит, как правило, без видимых внешних причин. Во-вторых, подавляющее большинство хулиганских действий

совершается в состоянии опьянения, которое ускоряет протекание процессов мотивации [67].

В целом хулиганство несовершеннолетних чаще всего бывает полимотивационным, то есть совершается под влиянием нескольких мотивов: мотивов вымещения и замещения, мотива ложного утверждения. Например, считается позорным, если подросток в конфликтной ситуации обращается за помощью к старшим. Мотивы вымещения и замещения выражаются в том, что если первоначальная цель становится недостижимой, то лицо стремится заменить ее другой – достижимой. Благодаря замещающим действиям происходит разрядка (снятие) нервно-психического напряжения. Обострение обстановки воспринимается как вызов подростку, и мотивационный процесс приобретает сильную эмоциональную окраску в ущерб рациональному [137,87].

Разрядка нервно-психического напряжения проявляется в виде агрессивной реакции – в совершении хулиганства. В процессе совершения хулиганских действий происходит: 1. Вымещение своей агрессии, озлобленности на посторонних лиц; 2. Снятие напряжения (замещение); 3. Ложное, извращенное утверждение себя путем унижения, подавления личности других, насилия над ними.

Мотивация насильственных преступлений подростков носит «детский» характер: желание развлечься, показать силу, ловкость, смелость, утвердить себя в глазах сверстников, получить их признание. Наибольшей побудительной силой обладает статусная мотивация, мотивация самоутверждения среди ровесников [172,133].

Насильственная мотивация подростков характеризуется высокой эмоциональностью и ситуативностью. В структуре побуждений здесь преобладает потребность к самоутверждению. Нередко эта мотивация сочетается с особой жестокостью.

Л.В. Филонов, изучавший генезис жестокости, пришел к выводу, что самое большое число жестких поступков совершают подростки в возрасте 11-16 лет. Причины подростковой жестокости следует искать в социальных условиях развития личности, в частности, «в противоречиях притязаний личности и объективных возможностей их удовлетворения, в фактах социальной несправедливости» [69,39].

В судебной психологии отмечается, что немотивированная жестокость нередко связана с отсроченным во времени действием закрепившегося в детстве по механизму импинга («впечатывания») травматического опыта. Мотивы, связанные с перенесенными в детстве и закрепленными в психике по механизму импинга унижения, жестокого обращения и т.д., часто приводят к совершению исключительных по своей жестокости преступлений против личности.

Результаты многочисленных исследований (В.В. Гульдман, Т.В. Корнилова, В.Н. Кудрявцев) свидетельствуют о том, что мотивы корыстных преступлений, совершаемых подростками, нередко значительно отличаются от побудительных причин, характерных для преступных действий взрослых людей. В частности, кражи, грабежи, разбойные нападения могут быть связаны не только с корыстью, но и с озорством, со стремлением утвердить свой престиж в группе, оказать содействие товарищам. Более чем в половине случаев корыстные мотивы

вы связаны с ложной романтикой, желанием завладеть привлекательной вещью, неправильным пониманием дружбы и товарищества.

В настоящее время стали часто встречаться насильственные преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности. К ним относятся: изнасилование, насильственные действия сексуального характера, понуждение к действиям сексуального характера (ст. 131 – 133 УК РФ). Данные виды преступлений представляют общественную опасность ввиду необратимости последствий, причинения потерпевшим глубоких физических, психических, моральных травм. Основным мотивом совершения данных преступных действий является стремление к удовлетворению половой страсти в грубой форме, часто сексуальные побуждения сочетаются с хулиганскими, подражанием старшим, желанием унижить женщину, отомстить, или возникает проекция с другого человека на жертву, стремление к удовлетворению самой потребности в насилии, проявлении агрессии, самоутверждения, жестокости.

К детерминантам изнасилований можно отнести: растлевающее влияние пропаганды «сексуальной свободы», порнография, деморализующее воздействие микросреды (неблагоприятные условия воспитания несовершеннолетних в семье и ближайшем окружении; негативное и жестокое отношение к женщине отца; стимулирование у подростка неправильных, искаженных навыков сексуального поведения; подстрекательство со стороны сверстников или взрослых), детская безнадзорность.

Психологический смысл изнасилований можно рассматривать как стремление утвердить себя по отношению к женщинам. Об этом говорит и характер совершенного преступления, в котором очень часто в меньшей степени отражают сексуальные мотивы, а в большей самоутверждение. Такая тенденция может рассматриваться как следствие нарушенной идентификации с традиционно понимаемой мужской ролью, мужскими качествами. Такое преступление, как изнасилование, является компенсаторным. Основным фактором здесь является стремление к активному доминированию по отношению к женщине в результате нерешенной проблемы, заключающейся в том, что человек бессознательно ощущает склонность к противоположному по содержанию «женскому» поведению (подчиненному, пассивному и т.д.), которое он стремится преодолеть, чаще всего неосознанно, чтобы соответствовать субъективным представлениям о мужских ролях и качествах [137].

К достаточно распространенным корыстно-насильственным преступлениям относят грабеж (ч.2. и 3 ст. 161 УК РФ), разбой (ст.162 УК РФ), вымогательство (ст. 163 УК РФ), и такое особо тяжкое преступление, посягающее на общественную безопасность, как бандитизм (ст. 209 УК РФ).

В настоящее время наблюдается тенденция к ужесточению насилия при совершении грабежей и разбойных нападений. К условиям, способствующим их совершению, можно отнести: недостатки в организации охраны материальных ценностей, отсутствие надлежащих технических средств, нарушение установленных правил обращения и хранения материальных ценностей, виктимное поведение потерпевшего.

Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений является

одним из важных факторов динамики всей преступности данной категории лиц. Это происходит в результате того, что многие подростки не воспитываются надлежащим образом. Поэтому, на наш взгляд, подросток старается избавиться от такого отношения к себе: убегает из дома, начинает общаться с криминальным контингентом, и в конечном итоге, сам начинает совершать преступления. Мотивация грабежа или разбойного нападения на людей может быть связана также с тем, что в определенных жизненных ситуациях происходит крах Я-концепции и собственно всей структуры ценностей личности, что и выливается в деструктивные действия.

Х. Ремшмидт в этиологии криминального поведения подростков выделяет легкие эмоциональные повреждения без признаков других психических заболеваний; выраженные эмоциональные нарушения, которые манифестируются страхами, тоской или насильственным способом поведения, в том числе и совершение грабежей, разбойных нападений [132].

Определенные сложности в процессе правовой социализации складываются в неполных семьях. Один из негативных факторов неполной семьи связан с явлением эмоционального дискомфорта, который испытывает ребенок, подросток в такой семье. Такая ситуация порождает у детей, подростков повышенный интерес к своим переживаниям, пренебрежение к переживаниям взрослых, недоброжелательность к отцу или матери, бросивших семью.

Наибольший эмоциональный дискомфорт испытывают мальчики, воспитывающиеся без отца. В такой семье возрастает опасность феминизации мальчиков, которые начинают проявлять маскулинность: они склонны к агрессивности, драчливости, грубости. Как и в проблемных семьях, здесь дефекты правовой социализации проявляются в ослаблении или даже отсутствии надлежащего социального контроля и эмоциональных связей подростка и родителя. Специальные исследования показывают, что преступления против общественного порядка (т.е. хулиганство), сопряженные с насилием, стали более изощренными, жестокими и опасными, они приобретает дерзкий характер, повышается степень общественной опасности групповых хулиганских действий подростков.

Хулиганские действия в поведении детей и подростков могут быть обусловлены следующими группами дефектов правовой социализации:

1. Социально-педагогической запущенностью, когда ребенок, подросток ведет себя неправильно в силу своей невоспитанности, отсутствия у него необходимых позитивных знаний, умений, навыков или в силу испорченности неправильным воспитанием, сформированностью у него негативных стереотипов поведения.
2. Глубоким психическим дискомфортом, вызванным неблагоприятием семейных взаимоотношений, отрицательным психологическим микроклиматом в семье, систематическими учебными неудачами, несложившимися взаимоотношениями со сверстниками в классе, неправильным (несправедливым, грубым, жестоким) отношением к нему со стороны родителей, учителей, товарищей по классу и т.д.
3. Отклонениями в состоянии психического и физического здоровья и развития, акцентуациями характера и другими причинами физиологического и психоневрологического свойства.
4. Отсутствием условий для самовыражения, разумного проявления внешней и внутренней активности;

незанятостью полезными видами деятельности, отсутствием позитивных и значимых социальных и личных жизненных целей и планов. 5. Безнадзорностью, отрицательным влиянием окружающей среды и развивающейся на этой основе социально-психологической дезадаптацией, смещением социальных и личных ценностей с позитивных на негативные [131].

К основным криминогенным детерминантам убийств, причинения вреда здоровью и хулиганства следует отнести: изменение системы ценности, в том числе ориентацию значительной части населения на любые средства достижения жизненно важных целей; утрата многими подростками личной перспективы, крах их надежд, неблагоприятные материальные и жилищные условия, постоянное состояние тревоги и безысходности, провоцирующие на агрессивную «разрядку», жесткое обращение с детьми; широкая распространенность мнения среди отдельных групп населения о допустимости насильственных действий, стереотипы агрессивно-насильственного поведения в конфликтных ситуациях, интенсивность распространения алкоголя и наркотических веществ, обуславливающие раскрепощенность действий подростков; виктимное поведение потерпевшего; влияние преступной среды; криминальное «заражение», вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность взрослыми преступниками; провоцирующие конфликтную ситуацию взаимоотношения в семье, ближайшем окружении (оскорбления, ссоры, скандалы, драки, издевательства) [7].

Многие авторы (Ю.М. Антонян, В.В. Гульдман) рассматривают маломотивированные, нередко неожиданные для окружающих жестокие убийства именно как проявление патологического поведения. Следует отметить, что неблагоприятная обстановка в семье, формирующая склонность к разрешению возникающих конфликтов путем применения насилия (примеры распушенности, жестокости, аморального и противоправного образа жизни, безразличия по отношению к близким, пьянства, паразитизма и т.п.), формирует пренебрежительное отношение к жизни человека [7,123].

Психологическое воздействие на несовершеннолетних пропаганды «суперменов», крайнего индивидуализма, жестокости, презрения к окружающим, жестокое обращение с животными, компьютерные игры, пропагандирующие и формирующие жестокость, агрессию к окружающим людям формируют естественное отношение к убийствам.

Вместе с тем в рамках глобальных процессов и явлений можно выделить ряд частных причин, связанных и с незаконным оборотом наркотиков. К психологическим факторам можно отнести потерю социальной надежды и ориентации, неопределенность перспектив учебы, трудоустройства, резкое имущественное расслоение в обществе, неблагоприятные, аморальные семьи, готовность к поиску самоизоляции от жизненных трудностей путем употребления психоактивных веществ, групповое времяпрепровождение, подражание лидерам, кумирам; среди молодежи существует пропаганда употребления наркотиков как аксессуара стереотипа поведения современной молодежи. Употребление наркотиков также провоцирует и трансформацию системы ценностей, правового сознания несовершеннолетних, а также различных психических аномалий [9].

Таким образом, самыми криминогенно опасными элементами процесса

социализации являются дефекты в структуре общения, в социальном контроле, в выполнении социальных ролей, что в конечном итоге приводит к формированию у личности искаженной (деформированной) структуры потребностей. Наиболее опасны эти дефекты в детском и подростковом возрасте, когда закладываются основы личности.

2.4. Психологические особенности структуры криминальной мотивации несовершеннолетних

Несмотря на многочисленность работ по криминальной мотивации несовершеннолетних, в существующих психологических, юридических исследованиях основные понятия, описывающие мотивационно-потребностную сферу (потребность, мотив, мотивация), трактуются довольно широко. Недостаточно обосновано само понятие «криминальная мотивация». Многие исследователи рассматривали криминальную мотивацию в отдельных ее аспектах и проявлениях (эмоции, иерархия мотивов, криминальное поведение, сознание и т.д.).

На наш взгляд, необходимо рассматривать структуру криминальной мотивации несовершеннолетних.

Понятие «структура мотивации» в отечественной психологии применяется, когда речь идет о доминировании, иерархии мотивов, выделении основных групп и подгрупп мотивов. Мотивационную структуру описывали ряд авторов (В.А. Бодров, Л.И. Божович, В.Г. Леонтьев, Г.В. Ложкин, А.Н. Плющ). Динамика элементов мотивационной структуры рассматривается в трудах Л.И. Божович, А.К. Марковой в плане смены доминирующих мотивов по содержанию и их иерархизации.

Структура является частью системы. Психические явления рассматриваются как системы, не сводимые к сумме своих элементов, обладающие структурой, а свойства элементов определяются их местом в структуре. Конфигурация и характер связей внутри системы являются ее структурой, которая остается неизменной при определенных изменениях системы.

Структурность, то есть строение, внутренне присущее объекту (состав элементов), сохраняется во многих его модификациях при свойственном объекту функционировании.

Криминальная мотивация - это обусловленная процессом отражения, активная и интеллектуальная деятельность асоциально ориентированной личности с дефектами правосознания и собственной системы ценности, а также это воздействие побуждений (потребности, интересы, привычки). Происходит выбор и обоснование субъективной необходимости одного из вариантов поведения (поступка), направленного на достижение мыслимого результата в данных условиях места и времени, в ходе которой формируется мотив.

Согласно взглядам Л.И. Божович [23], структура мотивации характеризуется сменой доминирующих мотивов по содержанию, динамикой опосредствованных потребностей и их иерархизацией. Иерархическая структура мотивации в наиболее развитой ее форме предполагает усвоение определенных моральных ценностей – представлений, понятий, идей, ставших доминирующими мотивами.

Б.С. Братусь [25] называет соподчиненные и динамические системы, об-

разуемые личностными смыслами и функционально связанные с мотивами, смысловыми образованиями. Смысловые образования являются основными конституирующими (образующими) единицами сознания личности, определяют главные и относительно постоянные отношения человека к основным сферам жизни – к миру, к другим людям, к самому себе. Это «целостная динамическая система, отражающая взаимоотношения внутри пучка мотивов, реализующих то или иное смысловое отношение».

По словам С.Л. Рубинштейна, «соотношение внутренних условий с внешними (соотношение потребности с ее объектом)» образует мотивацию человека. «Через... мотивацию человек вплетен в контекст действительности. Значение предметов и явлений и их «смысл» для человека есть то, что детерминирует поведение» [136].

Д.Н. Узнадзе понимал мотив как сложное психическое образование, возникающее в результате многоэтапного процесса мотивации, так как мотивация является совокупностью мотивов [150]. В.А. Терентьев подходит к ее раскрытию с традиционных общепсихологических позиций, постулирующих трехкомпонентность психического явления, то есть наличие интеллектуального, волевого и эмоционального компонентов.

Структура криминальной мотиваций как любой психологический феномен имеет ряд особенностей, каждая группа которых характеризуется своим содержательным наполнением (когнитивный, эмоциональный, поведенческий).

Первая группа психологических особенностей включает в себя когнитивный аспект.

Особенностью подростков является наличие «кризиса отрочества». Сущность его составляет противоречие внутри индивида, в его представлении о самом себе, в его самосознании. В.С. Мухина отмечает, что отрочество благодаря потребности познавать себя и стремлению открыть через рефлекссию свою сущность лишает подростков спокойной жизни.

Новообразованием этого возраста, с которым связано психическое развитие подростка, является развитие самосознания (Г.Г. Аракелов [159], А.А. Реан [135], С.Л. Рубинштейн [136]).

Интенсивное развитие самосознания и критического мышления приводят к тому, что ребенок в подростковом возрасте обнаруживает противоречия не только в окружающем его мире, но и внутри собственного представления о себе, что является основанием для изменения эмоционально-ценностного отношения к себе, проявляясь в резком всплеске недовольства собой и в сочетании таких полярных качеств, как самоуверенность и робость, черствость и повышенная чувствительность, развязность и застенчивость [136].

В.И. Слободчиков и Е.А. Исаев считают, что формирование нового уровня самосознания основано на возникновении и развитии теоретического мышления в процессе учебной деятельности, которое позволяет подростку овладеть новым содержанием, формирует новый тип познавательных процессов, приводит к развитию внутренней рефлексии, обращенность на внутренние основания своих действий и поступков, что создает предпосылку для изменения отношений подростка с окружающей действительностью.

Однако рефлексия на себя и других открывает в отрочестве также и глубины своего несовершенства – подросток уходит в состояние психологического кризиса. При этом социальная ситуация развития трансформируется в сознании подростка в новые ценностные ориентации, он начинает интенсивно рефлексировать на себя, на других, на общество. «Для подростка происходят сдвиги в шкале ценностей» [145,79].

Криминальная диспозиция личности, возникая в результате связи потребности и ситуации ее удовлетворения, образует иерархию: на основе витальных потребностей в простейших ситуациях формируются элементарные фиксированные установки (неосознаваемые действия), на основе социальных потребностей возникают социально фиксированные установки и на основе высших измененных социальных потребностей появляется новая система ценностных ориентаций на цели жизнедеятельности и средства их достижения противоправным способом.

Часто мотивационная сфера личности несовершеннолетнего правонарушителя детерминируется криминальным стереотипом — коллективным стандартизированным опытом, усвоенным индивидуумом в процессе обучения и воспитания, которое выступает как мировоззренческий системообразующий психологический фактор.

Под криминальным стереотипом понимают упрощенный, схематизированный, эмоционально окрашенный и чрезвычайно устойчивый образ какой-либо преступной общности, распространяемый на всех представителей преступной группы.

Как одна из форм криминального сознания криминальные стереотипы рассматриваются в криминологии и юридической психологии как устойчивые представления о себе (автостереотипы), о других людях (когнитивный компонент), эмоциональное отношение к объекту (аффективный компонент). Следует отметить, что структура стереотипа криминального поведения проявляется в виде строго определенной системы отношений, отражающей разнообразные типы социальных связей (поведенческий компонент). Данные знания и представления в сознании несовершеннолетнего отражены в когнитивных репрезентациях.

Согласно позиции Е.А. Серженко, понятие «репрезентация» означает «представлять себе», то есть речь идет о внутренних структурах, формирующихся в процессе жизни человека, в которых представлена сложившаяся картина мира, социума, самого себя.

Появляются определенные когнитивные структуры, которые представляют собой обобщенно-абстрактные репрезентации, схемы, включающие не только возможность получения знаний, но и способы их получения. В когнитивных репрезентациях несовершеннолетнего правонарушителя, формирующихся в процессе жизни, представлена картина о формировании криминальной личности.

Измененное правосознание на индивидуальном уровне проявляется в мотивационной сфере личности несовершеннолетнего правонарушителя, детерминирующей ее противоправное поведение и преступную деятельность.

Психологическим механизмом формирования индивидуального транс-

формированного правосознания является влияние норм права на мотивационную сферу личности и, опосредованно, на ее поведение и деятельность. Все это может проявляться в виде правового нигилизма, агрессивного неприятия закона [39,44].

Я.И. Гишинский отмечал, что освоение норм морали, формирование правосознания происходят через определенную систему ценностей. Мир ценностей достаточно многообразен [35].

Мы основываемся на классификации М. Рокича, который дал подробный анализ мира ценностей. Он различает два их класса: терминальные – убеждения в том, что какая-то конечная цель индивидуального существования стоит того, чтобы к ней стремиться; инструментальные – убеждения в том, что какой-то образ или свойство личности является предпочтительным в любой ситуации.

По мнению А.А. Деркача, А.В. Кириченко, «Правосознание - сфера или область сознания, отражающая правовую действительность в форме юридических знаний и оценочных отношений к праву и практике его реализации, социально-правовых установок и ценностных ориентиров, регулирующих поведение людей в юридически значимых ситуациях» [39,30]. Правосознание несовершеннолетнего правонарушителя искажается и проявляется через призму определенного восприятия норм и правил окружающего мира.

Различают три группы правосознания: общественное, групповое и индивидуальное. Общественное правосознание включает в себя идеи, взгляды, мнения, теории, которые доминируют в данном обществе.

Д.З. Зиядова считает, что серьезной причиной противоправного поведения несовершеннолетних является проникновение по разным каналам в среду молодежи, например, через средства массовой информации, стандартов повседневного поведения (культ силы жестокости, культ наркотиков и т.д.), а также бесконтрольная продажа оружия и наркотических веществ, не совместимых с ценностными ориентациями нашего общества, в конечном итоге, оказывает огромное влияние на совершение корыстных преступлений подростками [56,37].

С точки зрения изучения генезиса социальных отклонений, методологически важным является разграничить, с одной стороны, социальные отклонения в обществе как объективное общественное явление, выступающее в виде системы антиценностей, способов делинквентного поведения и, с другой стороны, социально значимые качества индивида, которые являются субъективным отражением существующих социальных норм, ценностей, требований, устремлений, способов мотиваций, личностной интерпретации, преломления общественных эстетических идеалов через личностные психологические и нравственные и т.д. [35,7].

Групповое правосознание формируется в соответствии с законами психологии групповой деятельности и часто зависит от узкогрупповых интересов, которые нередко входят в противоречие с общественными интересами. Групповое правосознание проявляется как следствие влияния различных факторов. Первый из факторов состоит в том, что в любой общности складывается специфическая групповая субкультура, т.е. нормативные ценности, которые влияют на оценки членами группы сложившейся юридической системы. Второй

фактор - дифференциация интересов социально-демографических группы с различным отношением к обществу, нормам [39,33].

В качестве основных психологических образований криминальной мотивации, основываясь на концепции Ю.П. Платонова, можно выделить криминальные диспозиции, криминальные стереотипы и криминальные экспектации взаимодействующих субъектов. Диспозиция — готовность, предрасположенность субъекта к поведенческому акту, действию, поступку, их последовательности. Структура криминальных диспозиций личности образует систему, которая регулирует поведение и деятельность несовершеннолетних правонарушителей и включает в себя их отношение к себе и другим людям [125,47]

Наибольшее распространение получила концепция диспозиционной регуляции социального поведения В.А. Ядова, который структурировал потребности, ситуации деятельности и сами диспозиции в иерархические системы, опираясь на понимание социальной установки Д.Н. Узнадзе [174,76].

Криминальная диспозиция личности, возникая в результате связи потребности и ситуации ее удовлетворения, образует иерархию: на основе витальных потребностей в простейших ситуациях формируются элементарные фиксированные установки (неосознаваемые действия), на основе социальных потребностей возникают социально фиксированные установки, и на основе высших измененных социальных потребностей появляется новая система ценностных ориентаций на цели жизнедеятельности и средства их достижения противоправным способом.

Часто мотивационная сфера личности несовершеннолетнего правонарушителя детерминируется криминальным стереотипом — коллективным стандартизированным опытом, определенными ценностными ориентациями, сформированными индивидуумом в процессе обучения и воспитания и выступающими как мировоззренческий системообразующий психологический фактор.

По мнению В.Ф. Пирожкова, стереотип воплощает в себе специфическое отражение ценностей и зависит от ценностной ориентации правонарушителя, что позволяет преступнику соотнести свою собственную оценку с ценностной шкалой своей группы [123].

В подростковых компаниях часто не признаются такие ценности, как отзывчивость, доброта, внимательность, эмпатия. Все это приводит к возникновению жестокости, развязности, неуважения к окружающим. В.Л. Васильев считает, что в неформальных подростковых и юношеских группах возникают определенные фиксированные установки, выражающиеся в готовности совершать противоправные действия при определенных условиях. Например, установка на употребление наркотиков, алкоголя, совершение хулиганских действий под влиянием потребности в признании, в самоутверждении, в престиже, получении статуса в группе.

Большое значение для рассмотрения мотивационной сферы личности несовершеннолетних правонарушителей имеют криминальные экспектации, то есть ориентации несовершеннолетних правонарушителей, в основе которых лежат ролевая и нормативная регуляция социального взаимодействия

В процессе взросления подростки подвержены воздействиям со стороны

общества на макро- и микроуровнях. На макроуровне осуществляются социальные влияния общества, а на микроуровне - ближайшем социальном окружении личности: семья, друзья, соседи, то есть люди, с которыми непосредственно общается несовершеннолетний в ситуациях повседневной жизни. Все это оказывает значительное влияние на формирование мотивационной сферы личности несовершеннолетнего правонарушителя. Криминальные экспектации оказывают большое влияние на трансформацию социального правосознания несовершеннолетнего правонарушителя, которое определяется обычаями семьи, правовыми устоями общества, условиями жизнедеятельности людей.

Индивидуальное правосознание является результатом социализации отдельного человека и усвоения им группового и общественного правосознания, опосредованного особенностями его жизненного пути. Групповые формы сознания и личный опыт образуют основу восприятия правовой действительности каждой отдельно взятой личностью [39,33].

Мы согласны с мнением Е.Н. Кондрат, что выбор предопределен индивидуальными и социально-типологическими особенностями личности, которые формируются в результате ее взаимодействия с социальной средой. В случае, когда окружающая среда в достаточном объеме поставляет социально вредную информацию, а ближайшее окружение стимулирует усвоение взглядов и привычек, несовместимых с признаваемыми обществом нормами нравственности и приемлющих в качестве нормы поведения распущенность, неуважение к окружающим, насилие как форму самоутверждения и средство достижения различных целей, все это влияет на появление дефектов правосознания [66, 18].

Вторую группу психологических особенностей структуры криминальной мотивации составляют эмоции, чувства, аффективные реакции.

Так, эмоциональное отношение родителей к ребенку как компонент родительского стиля общения присутствует во всех классификациях (Е.А. Личко, Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкий, А.И. Захаров, Д.Н. Исаев, В.И. Гарбузов и др.). Различными авторами широко используются такие характеристики эмоционального отношения во взаимодействии родителей с детьми, как чувствительность (А.С. Спиваковская), эмоциональное отвержение (В.И. Гарбузов, А.И. Захаров, Д.Н. Исаев, Е.А. Личко, М. Земская, Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкий), уровень тревожности рассматривал В.Я. Гиндикин, депрессию как один из факторов возникновения криминального поведения изучали Э.С. Наталевич, агрессию достаточно подробно исследовали С.Н. Ениколопов, Ю.Б. Можгинский, аффективные патологии рассматривал О.Д. Сосюкало.

Следует отметить, что, рассматривая различные особенности криминальной мотивации в их взаимодействии с криминогенной ситуацией, мы сталкиваемся с борьбой мотивов и с эмоциями, которые сопутствуют этим процессам.

П.В. Симонов, на наш взгляд, достаточно подробно в своей информационной теории эмоции рассматривает функциональную обусловленность эмоций потребностями человека в зависимости от конкретной ситуации. П.В. Симонов утверждает, что эмоция усиливает потребность, т.е. «...эмоционально активированный мозг начинает по-иному воспринимать и перерабатывать информацию, по-иному использует ранее накопленный опыт» [140, 81]. Независимо от

того, осознается или не осознается потребность, о ее появлении сигнализируют определенные эмоции. Если потребность не удовлетворяется, возникает эмоциональная напряженность, которая, по мнению А.Н. Леонтьева, характеризуется скорее оценочным отношением человека к результату деятельности, состояние напряженности отличается преобладанием отрицательных эмоциональных переживаний.

В основном у несовершеннолетних правонарушителей наблюдается эмоциональная депривация в семье как социально-психологическая проблема. Она заключается в том, что отсутствуют эмоциональные контакты с подростком, есть явное или скрытое отвержение ребенка родителями. Все это в конечном итоге, как считает Б. Холыст, приводит к появлению состояния неуверенности, тревожности, страха, фрустрации, не может сформироваться потребности в других людях, в общении с ними [163,112].

Это затрудняет взаимоотношения с другими людьми. И, на наш взгляд, подросток или юноша, чувствуя психологическое отчуждение, компенсирует неумение взаимодействовать с окружающими противоправным поведением, или приводит к поиску таких же эмоционально отчужденных подростков, настроенных против общества и взрослых, которые не могут удовлетворить их актуальные потребности.

При невозможности удовлетворить субъективно значимые потребности эмоции могут приобретать форму устойчивых напряженных эмоциональных состояний, аффективных реакций, подсознательно влияющих на поведение лица, становясь мощным побудительным фактором в структуре всей мотивационной сферы личности. А.Н. Леонтьев считает, что эмоции, эмоциональные состояния и чувства выполняют мотивообразующую функцию.

А.Е. Личко выделяет 4 типа аффективных реакций в подростковом возрасте: агрессивные, аутоагрессивные, импунитивные и демонстративные.

1. Агрессивные реакции проявляются в нападении на обидчика или вымещении злобы на случайных лицах. Встречаются у подростков с повышенной возбудимостью. 2. Аутоагрессивные реакции проявляются в нанесении самоповреждений или суицидальных попытках. 3. Импунитивные реакции проявляются в побегах, склонности к дромомании. 4. Демонстративные реакции заключаются в проявлении демонстративного поведения.

Встречается также и состояние аффекта, т.е. сильное душевное волнение, вызванное определенными действиями другого человека. Острота возникновения реакции и выхода из нее, аффективное сужение сознания (интенсивный аффект страха) - все эти эмоциональные реакции развиваются по механизму «короткого замыкания» и отличаются целым рядом признаков. У подростков и лиц юношеского возраста нередко прослеживаются соматогенные астенизирующие факторы: физическое истощение, недосыпание. Аффект может нарастать в результате отчаяния, злобы, безысходности, ненависти, зависти, страха за свою жизнь или жизнь близкого человека, а может возникнуть мгновенно. Характер аффекта зависит от типа личности, от преобладания в ней черт тормозимости, слабости, возбудимости, эпилептоидности. Очень важная особенность аффекта состоит в том, что он всегда предметен и относится только к определенному

субъекту, являющемуся источником психотравматизирования [90,206].

Таким образом, аффект, лишенный смыслообразующей функции, лежит в основе различных ситуационно возникающих мотивов.

По этому признаку В.Г. Асеев выделяет «аффективные мотивы», описывая аффективные побуждения ситуативно-импульсивного типа как у детей и подростков, у которых наблюдается еще недостаточная сформированность психики, так и у некоторых взрослых [12,54].

Наряду с аффектами сильное воздействие на динамику преступлений и, соответственно, на формирование криминальной мотивации оказывает фрустрация — неосознаваемое эмоционально-мотивационное состояние, возникающее в ответ на невозможность удовлетворения значимой актуальной потребности, вследствие появления объективных или субъективно понимаемых трудностей на пути к достижению цели [75].

Типичными реакциями на действие фрустраторов являются агрессивность, гнев, раздражительность. В.А. Можгинский считает, что рост агрессивных и преступных тенденций в подростковой среде — печальная примета времени, отражающая одну из острейших социальных проблем, болевых точек нашего общества: «за два последних десятилетия молодежная преступность возросла в полтора, а подростков — почти в два раза» [105,157]. Тревожит факт увеличения числа преступлений против личности, влекущих тяжкие телесные повреждения. Юристов, социологов, психологов, педагогов не могут не беспокоить участвовавшие случаи групповых мальчишеских драк, ставших чересчур ожесточенными. Частая разрядка эмоционального напряжения приводит к появлению противоправной мотивации.

В эмоциях может быть выражено отношение к конкретной ситуации, к определенному объекту или явлению, к поступку или поведенческому акту другого человека, оценка собственного поступка, поведения. Чувства — важнейшая составляющая системы отношений индивида к миру людей, к себе самому, к окружающей его живой и неживой природе. В них отражена значимость явлений и объектов действительности, связанных с потребностями и мотивами личности, а также возможность удовлетворения данных потребностей. Сложность системы отношений, по мнению Л.В. Куликова, выражается в большом и противоречивом многообразии чувств [126,61].

Мы предполагаем, что доминирование определенной группы чувств (гедонические, астенические, меланхолические), включенных в регуляцию и определяющих динамику психического состояния несовершеннолетнего правонарушителя, может входить в данную группу.

Третью группу психологических особенностей структуры криминальной мотивации составляют поведенческие проявления.

С точки зрения системного подхода поведение представляет собой целенаправленную систему последовательно выполняемых действий, которые опосредуют практический контакт человека с окружающими условиями, определяют его отношение к тем свойствам среды, от которых зависит сохранение и развитие его жизни, удовлетворение потребностей организма, достижение определенных целей.

Основными элементами данного компонента можно назвать поступки, устойчивый комплекс действий, механизмы психологической защиты, вследствие особенностей акцентуаций характера несовершеннолетних, копинг-стратегии как совладание со стрессовой ситуацией. Следует отметить, что большое влияние на формирование криминального поведения оказывают возрастные особенности подростков. Их общепсихологической характеристикой является то, что в этом возрасте подросток через конфликты с самим собой и другими, через внешние срывы и восхождения может обрести чувство личности.

С. Холл полагает, что подростковая стадия в развитии индивида соответствует эпохе романтизма и воспроизводит эпоху хаоса (определенного беспорядка в обществе), когда природные устремления человека, сталкиваются с требованиями социальной жизни. Согласно данной теории, наиболее характерной чертой подростка является противоречивость поведения, которая может представлять подростковый комплекс.

Специфику поведения подростков во многом помогают объяснить присущие им стереотипы поведения, или подростковые реакции, которые выявил и описал А.Е. Личко (реакция эмансипации, увлечения-хобби-реакция, группирования, реакция отказа, реакция оппозиции, имитации, компенсации, гиперкомпенсации). Значительную роль в формировании отклоняющегося поведения несовершеннолетних (дефектов социализации) играют некоторые особенности подросткового возраста. В исследованиях отмечается повышенная, даже максимальная готовность к патологическому, асоциальному реагированию на неблагоприятные условия у подростков с акцентуациями характера.

Подростковые акцентуации характера – крайние варианты нормы, при которых отдельные черты характера чрезмерно усилены, вследствие чего обнаруживается избирательная уязвимость в отношении определенного рода психогенных воздействий при хорошей и даже повышенной устойчивости к другим. Подростковая делинквентность в подавляющем большинстве имеет чисто социальные причины – прежде всего, недостатки воспитания. Но следует отметить, что склонность к делинквентности связана как со степенью аномалии характера (психопатии, акцентуации), так и в большей степени с ее типом. Многочисленные психологические и психиатрические исследования указывают на тесную взаимосвязь ускоренного физического и полового созревания с акцентуациями характера подростков. Подростки с акцентуациями характера более восприимчивы к неблагоприятным воздействиям социальной среды, в особенности к семейному неблагополучию, нарушению воспитательного процесса в школе, неблагоприятным референтным группам сверстников. Исследования, проведенные независимыми друг от друга коллективами, одним из которых руководил А.Е. Личко, а другим – К. Леонгард, показали, что акцентуации характера, особенно если они взаимодействуют с аномалиями психики, в несколько раз повышают вероятность совершения преступления, снимая при этом сопротивляемость к воздействию конфликтных ситуаций, создавая препятствия для развития социально полезных черт личности, ее адаптации к среде, сужая возможности выбора решений и вариантов поведения, облегчая реализацию непродуманных и импульсивных поступков [66,49].

Ю.М. Антонян и В.В. Юстицкис, исследуя явление акцентуации характера у несовершеннолетних преступников, пришли к выводу, что между различными видами акцентуации характера и формами преступного поведения существует определенная зависимость, например, подростки гипертимного типа с детства отличаются большой шумливостью, неугомонностью, чрезмерной самостоятельностью, даже смелостью, склонностью к озорству [11, 47].

При изучении поведенческого компонента психологической структуры криминальной мотивации необходимо также рассмотреть «совладающее поведение», которое можно определить как целенаправленное социальное поведение, позволяющее субъекту справиться с трудной жизненной ситуацией (или стрессом) способами, адекватными личностным особенностям и ситуации, т.е. через осознанные стратегии действий [70,57].

Первыми классификацию копинг-стратегий предложили Р. Лазарус и С. Фолкман, выделив проблемно-фокусированные стратегии (11 копинговых действий) и эмоционально-фокусированные стратегии (62 копинговых действия). Т.Л. Крюкова [70], основываясь на их классификации, выделила восемь основных копинг-стратегий:

1. Конфронтативный копинг означает агрессивные усилия субъекта по изменению ситуации, предполагает определенную степень враждебности и готовности к риску.
2. Дистанцирование – стремление с помощью когнитивных усилий отделиться от ситуации и уменьшить ее значимость.
3. Самоконтроль – усилия по регулированию своих чувств и действий.
4. Поиск социальной поддержки – усилия в поиске информационной, действенной и эмоциональной поддержки от других людей.
5. Принятие ответственности – признание своей роли в проблеме с сопутствующей темой ее решения.
6. Бегство-избегание – мысленное стремление и усилия, направленные на бегство, избегание или уход от проблемы, а не на дистанцирование от нее.
7. Планирование решения проблемы – произвольные, специально предпринятые проблемно сфокусированные усилия по изменению ситуации, включающие аналитический подход к решению проблемы.
8. Положительная переоценка – усилия по созданию положительного смысла ситуации, концентрация на росте собственной личности.

Р. Лазарус и С. Фолкман определили копинг-стратегии как «непрерывно меняющиеся когнитивные и поведенческие попытки справиться со специфическими внешними и/или внутренними требованиями, которые оцениваются как чрезмерные или превышающие ресурсы человека» [70,56].

Э. Эндлер и Д. Паркер выделяют 3 основных стиля совладающего поведения с трудностями и стрессами:

- проблемно-ориентированный копинг – включает в себя предварительный анализ проблемы, выбор личных приоритетов, обращение к собственному опыту решения аналогичных проблем, стремление контролировать ситуацию, ориентацию на необходимость решения проблемы и практическую реализацию своих планов;

- эмоционально-ориентированный копинг – к нему относятся внутренняя и внешняя агрессия, фиксация на переживании своей беспомощности, сосредоточенность на собственных недостатках, раздражение или апатия, переживание

сильного нервного напряжения;

- копинг, ориентированный на избегание, который включает в себя отвлечение и социальное отвлечение, т.е., с одной стороны, стремление отвлечься от ситуации с помощью прогулки, еды, чтения книг, просмотра телевизора, стремление побыть в одиночестве, отдалиться от тревожащей ситуации, с другой стороны, желание выговориться, поделиться своими переживаниями с окружающими людьми, обращение за помощью [70].

Мы считаем, что к эмоционально-ориентированному копингу следует относить не только деструктивные, агрессивные тенденции поведения несовершеннолетних, но и ориентацию на собственное эмоциональное состояние и эмоциональное состояние окружающих. По нашему мнению, к составляющему поведенческого компонента психологической структуры криминальной мотивации ближе классификация, предложенная Моос и Шеффер. Они выделяли три стратегии: сфокусированная на оценке (установление для себя значения ситуации); сфокусированная на проблеме (принятие решений и совершение конкретных действий для преодоления стресса); сфокусированная на эмоциях (управление чувствами и поддержание эмоционального равновесия).

Е. Heim [178,23] распределил виды копинг-поведения на две основные группы по степени их адаптивных возможностей: адаптивные и неадаптивные.

К адаптивным вариантам копинг-поведения относятся: формы поведения, направленные на анализ возникших трудностей и возможных путей выхода из них, повышение самооценки и самоконтроля, более глубокое осознание собственной ценности как личности, наличие веры в собственные ресурсы в преодолении трудных ситуаций («проблемный анализ», «установка собственной ценности», «сохранение самообладания»); эмоциональные состояния с активным возмущением и протестом по отношению к трудностям и уверенностью в наличии выхода в любой, даже самой сложной ситуации («протест», «оптимизм»); поведение личности, при котором она вступает в сотрудничество со значимыми (более опытными) людьми, ищет поддержки в ближайшем социальном окружении или сама предлагает ее близким в преодолении трудностей («сотрудничество», «обращение», «альтруизм»).

Неадаптивные варианты копинг-поведения включают в себя пассивные формы поведения с отказом от преодоления трудностей из-за неверия в свои силы и интеллектуальные ресурсы, с умышленной недооценкой неприятностей («смирение», «растерянность», «диссимуляция», «игнорирование»); варианты поведения, характеризующиеся подавленным эмоциональным состоянием, состоянием безнадежности, покорности и недопущения других чувств, переживанием злости и возложением вины на себя и других («подавление эмоций», «покорность», «самообвинение», «агрессивность»); поведение, предполагающее избегание мыслей о неприятностях, пассивность, уединение, покой, изоляция, стремление уйти от активных интерперсональных контактов, отказ от решения проблем («активное избегание», «отступление»).

Основные подходы к исследованию механизмов психологической защиты в отечественной психологии

Исследователи	Базисные характеристики психологической защиты
Ф.В. Бассин	Форма реагирования сознания человека на психическую травму
В.Д. Воловиков, В.Д. Вид	Механизм компенсации психической недостаточности
Р.М. Грановская	Регуляция поведения в ситуации, когда интенсивность потребности нарастает, а условия ее удовлетворения отсутствуют
Р.А. Зачепиский	Пассивно-оборонительные формы реагирования в патогенной жизненной ситуации
Б.Д. Карвасарский	Система адаптивных реакций личности, направленная на защитное изменение значимости дезадаптивных компонентов отношений–когнитивных, эмоциональных, поведенческих – с целью ослабления их психотравмирующего воздействия на Я - концепцию
Э.И. Киришбаум	Выбор адаптации в ущерб саморазвитию и самореализации
В.К. Мягер	Фактор, определяющий стратегию защитного поведения
Р. Плутчик	Последовательное искажение когнитивной и эмоциональной составляющих образа реальной конфликтной ситуации с целью уменьшения эмоциональной напряженности, угрожающей индивиду в случае полного и адекватного отражения реальности
В.Е. Рожнов	Психическая деятельность, направленная на спонтанное изживание последствий психической травмы
В.С. Ротенберг	Механизмы, поддерживающие целостность сознания
Ю.С. Савенко, Ф.Е. Василюк	Защитные механизмы возникают в процессе самоактуализации в ситуациях, осложняющих этот процесс, или в так называемых «ситуациях невозможности»
В.А. Ташлыков	Механизм адаптивной перестройки восприятия и оценки, выступающей в случаях, когда личность не может справиться со стрессом
И.В. Тонконогий	Способы переработки информации в мозге, блокирующие угрожающую информацию
В.Н. Цапкин	Способы репрезентации искаженного смысла

Р. Лазарус и С. Фолкман [70] выделяют два вида совладающего поведения в зависимости от интерпретации ситуации: активное и пассивное.

Активные копинг-стратегии предполагают целенаправленное устранение или избегание угрозы (борьба или отступление), предназначенное для изменения стрессовой связи с физической или социальной средой. Пассивное копинг-поведение представляет собой интрапсихические способы преодоления стресса, выступающие в качестве защитных механизмов и предназначенные для снижения эмоционального возбуждения раньше, чем изменится ситуация.

Таким образом, эффективность копинг-стратегий зависит как от самой реакции, так и от контекста, в котором эта реакция осуществляется. Копинг-

стратегии, не эффективные в одних ситуациях, могут оказаться вполне эффективными в других; например, стратегии, не эффективные в ситуации, которая неподконтрольна субъекту, могут быть эффективны в ситуациях, которые субъект способен контролировать и изменять в желаемую сторону.

Анализ отечественных и зарубежных литературных источников позволяет сделать вывод, что различные типы механизмов психологической защиты, вероятно, могут выступать в качестве составляющих поведенческого компонента структуры криминальной мотивации (табл. 2,3).

Таблица 3

Основные подходы к исследованию механизмов психологической защиты в зарубежной психологии

Исследователи	Базисные характеристики психологической защиты
З. Фрейд	Совокупность действий, нацеленных на устранение или уменьшение любого изменения, угрожающего целостности и устойчивости личности, используемых для избежания тревоги
А. Фрейд	Психологические механизмы – продукты индивидуального опыта и произвольного научения
В. Райх	Структура характера человека является единым защитным механизмом
М. Кляйн	Защитный механизм (вытеснение) снижает качество последовательной деятельности человека, не освобождает теоретический потенциал от сублимации, т.е. перевода энергии на социальную деятельность, в том числе интеллектуальную деятельность
Э. Хартманн	Защитные механизмы могут долговременно служить как для контроля над влечениями, так и для приспособления к окружающему миру
Г. Салливан	Механизмы межличностных отношений в сублимации. Если они оказываются неэффективными, вступает в действие механизм в форме избирательного невнимания, когда человек просто прекращает замечать то, что вызывает дискомфорт
А.Адлер	Успешная компенсация имеет место там, где стремление к превосходству совпадает с общественными интересами. Неадекватные формы компенсации, связанные с попытками подчинить себе других людей, могут приводить к неврозам, к псевдокомпенсирующим механизмам
К. Хорни	Стремление индивида к безопасности
А.Маслоу	Внутренние препятствия для адекватного восприятия и последующим реалистическим овладением ситуацией. Фактор, затрудняющий личный рост
К. Роджерс	Психологическая защита препятствует психическому здоровью. Центральным в определении психического здоровья выступает сознание личностью своих внутренних комплексов и конфликтов, преодоление которых возможно путем расширения самосознания и переструктурирования жизненных ценностей. Он связывает личностное здоровье с движением от защитных реакций, бессознательных по сути, к осознанию, открытости своему опыту

К. Юнг	Защитные проявления личности связаны с процессом индивидуализации. Конечная цель индивидуализации— достижение высшей точки «самости», целостности и полного единства всех психических структур
Э.Берн	Защита обеспечивает стабильность образа «Я». Выходя за пределы условной среднестатистической нормы, искажение реальности сообщает поведению индивида девиантный характер. Возникает социальная дезадаптация, которая нарушает стабильность позитивного образа «Я», требует более интенсивного функционирования механизмов защиты

Можно сделать вывод, что большинство исследователей склоняется к тому, что функциональное назначение и цель психологической защиты заключается в ослаблении внутриличностного конфликта (напряжения, беспокойства), обусловленного противоречием между инстинктивными импульсами бессознательного и усвоенными (интериоризированными) требованиями внешней среды, возникающими в результате социального взаимодействия. Избыточное включение не позволяет личности осознавать объективную, истинную ситуацию, адекватно и творчески взаимодействовать с миром, следовательно, возникает неадекватное поведение, в крайних случаях - криминальное.

Многие преступления совершаются на почве озорства, интереса, ложно понятой романтики, страсти к путешествиям. Нередко романтичность «деятельности» таких подростковых групп становится заманчивой средой для учащихся школ, что является причиной роста количества желающих бросить школу и начать «самостоятельную» взрослую жизнь.

В большинстве случаев подростки собираются в группы с антиобщественной направленностью ввиду отсутствия у них полезных занятий в свободное время, что очень часто является причиной совершения хулиганских действий.

К этим же причинам относятся неприязненные отношения между различными группами подростков. В совершении этих преступлений несовершеннолетние часто руководствуются ложно понятым чувством товарищества, легкомыслием.

Нередки случаи, когда подростки из лжетоварищества берут вину за совершенные другими преступления на себя, а сотрудники правоохранительных органов, не обладая достаточной компетентностью в вопросах педагогики и психологии подростков, не всегда объективно оценивают и правильно квалифицируют содеянное.

Специфика понимания поведения другого человека определяется индивидуальными особенностями характера субъекта (вспыльчивостью, раздражительностью и т.п.), а также нравственными принципами, регулирующими его собственное поведение. В зависимости от этих факторов молодые люди по-разному понимают слова и поступки человека, находящегося в конфликте с другим. Одни подростки воспринимают манеру такого поведения как агрессивную, заслуживающую осуждения, другие - как вполне нормальную, соответ-

вующую обстоятельствам конфликтной ситуации, а третьи даже выбирают ее в качестве образца для подражания в группе.

При формировании мотивов преступного поведения под влиянием группы немалую роль играют такие способы групповой интеграции, как внушение, убеждение, «заражение».

По мнению Б.Д. Парыгина, «заражение» выступает как форма спонтанно проявляющегося внутреннего механизма поведения. Оно характеризует бессознательную, невольную подверженность индивида определенным психическим состояниям. Одной из важнейших функций «заражения» является сплочение группы, ему могут быть подвержены очень многие, особенно несовершеннолетние, которые поддаются внушению, лежащему в основе данного способа групповой интеграции [122,86].

Мотивация противоправного поведения характеризуется соответствующими отклонениями, которые типичны в основном для всех несовершеннолетних правонарушителей. В этой ситуации складывается антисоциальная направленность, делинквентные поступки, которые вначале не могут служить основанием для применения к лицу дисциплинарных, административных и других правовых мер воздействия; но здесь не только допустимы, но и необходимы меры воспитательного характера.

Изучением потребностно-мотивационной сферы человека занимались Б.Г. Ананьев, В.Г. Асеев, Л.И. Божович, Л.С. Выготский, П.Я. Гальперин, В.Н. Дружинин, В.П. Зинченко, С.Б. Каверин, А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, А.К. Маркова, К.К. Платонов, С.Л. Рубинштейн, Б.А. Сосновский, В.Д. Шадриков, Д.Б. Эльконин и др.

Процесс возникновения и формирования мотива поведения несовершеннолетнего тесно связан с развитием и удовлетворением потребностей, в целом - с формированием личности [69, 116].

В результате переживания возникшей потребности как личностно значимой появляется особое, актуальное для подростка или юноши потребностное состояние. Анализ потребностей несовершеннолетних правонарушителей различными исследователями (И.И. Карпец, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова) показывает, что в структуре потребностной сферы ведущее место занимают элементарные потребности, потребности в алкоголе, психоактивных вещества, материальные потребности, физиологические потребности, эгоистические потребности в обогащении за счет других лиц.

По мнению О.В. Данилевич, Т.А. Шилова, в мотивационной сфере личности правонарушителя сосредоточены потенциальные и актуальные потребности, витальные и культурные, материальные и духовные побуждения (потребности, интересы, привычки), что желаемо в настоящее время или в ближайшем будущем, и стремление удовлетворить мотивы личного, эгоистического самоутверждения.

Потребность проявляется в виде ощущения человеком того, что ему чего-то не хватает (возникновение потребности). Возникшая потребность создает проблемы для человека, он начинает искать возможность ее устранить: удовлетворить, подавить, не замечать (поиск устранения потребности). Далее человек

фиксирует, что и какими средствами он должен сделать, чего добиться, что получить, чтобы устранить потребность (определение направления действий). Если он осознает, что данную потребность нельзя устранить правомерным способом, то определяется направление криминальных действий. Затем человек затрачивает усилия для того, чтобы осуществить действия, которые, в конечном счете, должны дать возможность получить что-то, чтобы устранить возникшую потребность. Проведя определенные действия, человек либо непосредственно получает то, что он может использовать для устранения потребности, либо то, что он может обменять на желаемый для него объект (получение вознаграждения). Выясняется, насколько выполнение действий дало желаемый результат. В зависимости от степени снятия напряжения, вызываемого потребностью, возникает ослабление или усиление мотивации до возникновения новой потребности, либо человек продолжает искать возможности и осуществлять действия по устранению потребности (удовлетворение потребности).

Противоправная мотивация корыстных преступлений может проявиться в виде жадности при наличии материальной потребности и асоциального качества личности. Л.Б. Филонов считает, что гипертрофированную потребность в приобретении материальных ценностей формирует жадность, которая в основном возникает у лиц, перенесших трудное, суровое детство [69,143]. Жадность сочетается с завистью, в результате появляются мучительные желания приобрести материальные блага, но иногда правомерным путем это сделать невозможно, поэтому подросток совершает противоправные поступки, преступления.

Теоретический анализ показал также, что появлению криминальной мотивации способствует наличие потребности в острых ощущениях.

В целом, преступления, совершаемые подростками, имеют свои особенности. В основе корыстных и насильственных преступлений лежит статусная мотивация – мотивация самоутверждения подростка, завоевание им авторитета, личного статуса в группе сверстников посредством механизма реактивного образования (утверждение через насилие и потребление).

Таким образом, в основу деятельности по профилактике правонарушений несовершеннолетних должно быть положено фундаментальное положение психологии человека: нужно определить его систему потребностей и мотивацию. Однако нужно иметь в виду, что мотивация преступного поведения формируется еще до начала преступной деятельности, в процессе социализации индивидуума. По мнению А.Н. Леонтьева, профиль мотивационной сферы правонарушителей «складывается как уплощенный, лишенный настоящих вершин, когда малое в жизни человек принимает за великое, а великого не видит совсем» [80]. Доминирующие побуждения в таких случаях обычно тесно связаны с оценками референтной группы, конкретными условиями жизни в школе, училище, техникуме, которые их обременяют, с обыденными интересами: развлечься, порезвиться, погулять, отдохнуть и т.д. Их господство в мотивационной сфере временно, переходяще, ситуативно. При делинквентном поведении часто используется проекция на общество личных негативных качеств, это проявляется в том числе в форме агрессии.

На наш взгляд, одной из главных составляющих мотивации криминаль-

ного поведения несовершеннолетних являются мотивы межличностного общения. Эта группа мотивов состоит из таких компонентов, как мотивы личной неприязни, обиды, мести, ревности и другие побуждения, связанные с конфликтом между правонарушителем и потерпевшим. К ней относятся мотивы, «абстрагированные» от непосредственных взаимоотношений, например, мотивы самоутверждения, превосходства над окружающими, насилия над ними, эгоцентризма, а также демонстративные хулиганские мотивы, вызванные показным пренебрежением к обществу, другим людям [69,42].

Следует отметить, что понятие «структура мотивации» в отечественной психологии применяется, когда речь идет о доминировании, иерархии мотивов, выделении их основных групп и подгрупп. В работах В.Г. Асеева [12;13] присутствуют две характеристики структуры мотивации: в более широком контексте она характеризуется двумя составляющими - содержательной и динамической; в более узком - потребностью в деятельности и внешним по отношению к деятельности мотивом, который «определяет конкретную целевую установку». Противоречивое единство этих двух составляющих является движущей силой всякой конкретной деятельности.

В основу нашей теоретической модели структуры криминальной мотивации была положена концептуальная модель профессора Новосибирского государственного педагогического университета В.Г. Леонтьева. Он считает, что мотивация – это причина поведения и деятельности человека, придающая целесообразность, направленность активности живой системы.

На рис. 8 представлена модель мотивационной структуры В.Г. Леонтьева, которая в общем виде выражает связи ее основных компонентов. Она состоит из двух основных блоков, каждый из которых, в свою очередь, делится на ряд взаимосвязанных элементов. Первый блок отражает исходную мотивацию, возникающую на уровне организма, второй – личностный уровень мотивации, в основе которого лежит мотив как интегральный, целостный способ побуждения и регуляции деятельности человека. В этих двух блоках представлен процесс мотивации, реализующийся в различных формах активности: на уровне организма – в форме инстинкта, влечения, эмоции, потребности; на уровне личности – в форме мотива. Мотивация как процесс побуждения и системы побудителей в значительной мере зависит от внешней среды, от ее действия на человека.

Структура ключевых, обстановочных и пусковых раздражителей складывается у человека и животного в процессе жизнедеятельности и обучения. Они выражаются в виде приобретенного индивидуального опыта. Воздействия внешней среды соотносятся с внутренней средой, т.е. с генетическим и индивидуальным опытом. Потребность как источник первоначальной активности человека порождает поиск необходимых раздражителей, особенно ключевых, мобилизуя память и весь приобретенный и врожденный опыт. На базе потребностного состояния и воздействующей внешней среды актуализируется акцептор действия, в котором запрограммированы и ключевые раздражители, т.е. те свойства внешнего мира, которые способны удовлетворить потребность или влечение, и врожденный и приобретенный опыт. На этапе, когда актуализировалась потребность,

пришел в действие акцептор, возникает направленное побуждение, детерминированное внешней средой. Следует отметить, что у человека в зависимости от внешней среды и интенсивности потребности этот уровень мотивации может реализоваться, по мнению В.Г. Леонтьева, в импульсивном поведении.

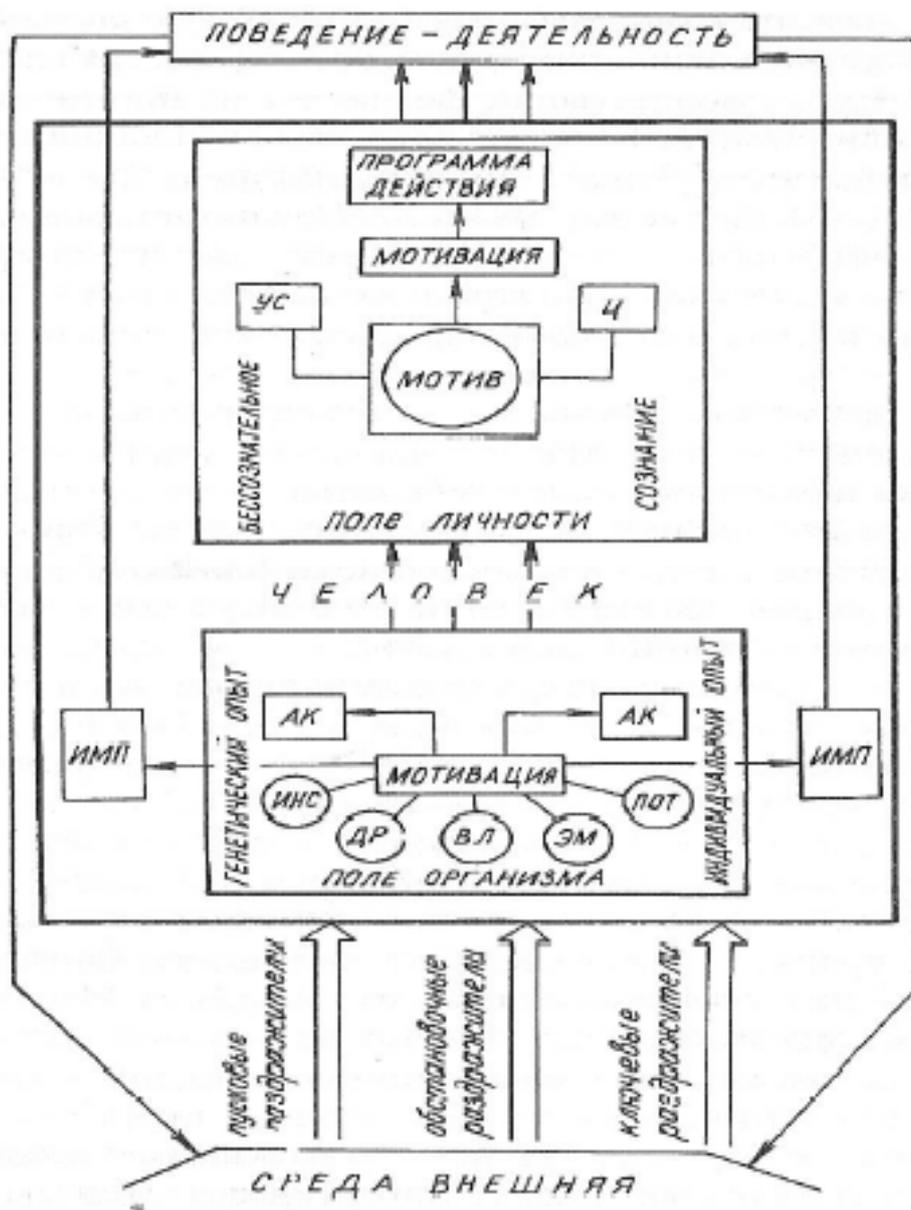

Рис. 8. Модель мотивационной структуры В.Г. Леонтьева

Благодаря акцептору действия становится возможным целенаправленное поведение у человека и животного.

На основании проведенного теоретического анализа психологических особенностей криминальной мотивации мы предполагаем, что криминальная мотивация представляет собой следующую структуру (рис.9).

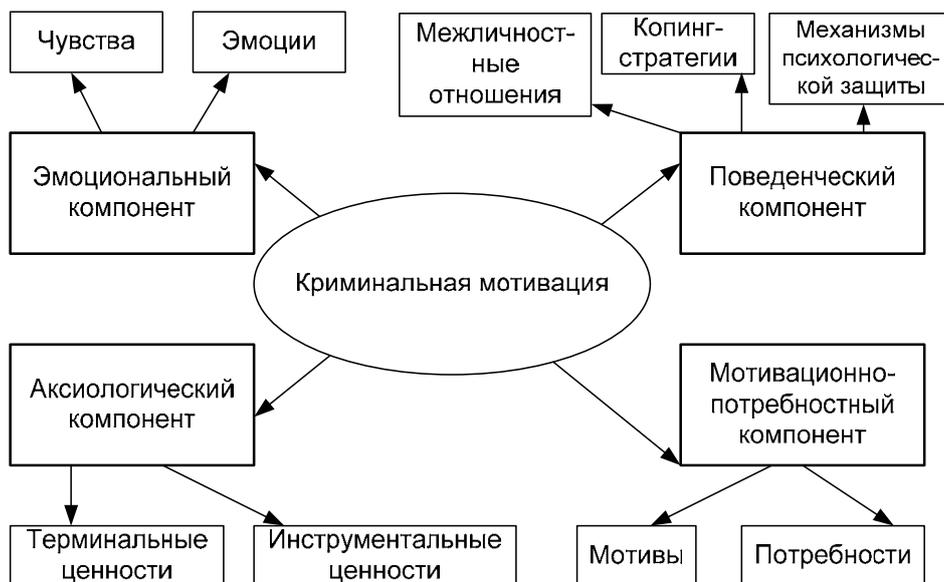

Рис.9. Структура криминальной мотивации несовершеннолетнего правонарушителя

Таким образом, в формировании мотивации личности несовершеннолетнего правонарушителя важное значение приобретают динамические процессы, обусловленные взаимодействием ее потребностей, их субъективной значимостью для данного лица, криминогенной ситуацией и оценкой субъектом того, в какой мере достижение выдвинутых им целей в конкретной ситуации позволит удовлетворить значимую для него потребность.

Следует отметить, что потребности, субъективная значимость которых для конкретного лица всегда индивидуальна, формируются под непосредственным воздействием ценностных ориентаций, интересов, мировоззрения правонарушителя, отмечается антиобщественная направленность личности. Поэтому необходимо всесторонне оценить мотивы преступления, личностный смысл, который придается истинным побуждениям преступника, только после глубокого исследования основных подструктур личности правонарушителя, а также результатов его противоправной деятельности (путем допросов свидетелей, проведения судебно-психологической экспертизы, изучения различных документов и т.д.). На процесс преобразования потребности в мотив преступного поведения помимо того значения, которое имеет для субъекта данная потребность, серьезное влияние оказывает конкретная жизненная ситуация, в которую активно включается человек как субъект противоправной деятельности, стремящийся удовлетворить эту потребность.

Выводы по второй главе

Феномен криминальной мотивации несовершеннолетних менее изучен в психологическом аспекте. Сущность криминальной мотивации составляют эмоциональный, мыслительный, ценностный, деятельностный, потребностный, мотивационный аспекты, наполненные специфическим содержанием, обусловленные определенными различиями у несовершеннолетних.

Существуют различные концептуальные взгляды на проблему детерминированности криминальной мотивации несовершеннолетних.

Биологические и индивидуально-психофизиологические детерминанты: аномалии половых хромосом, особенность строения тела, патологии внутриутробного развития ребенка на фоне экологического неблагополучия или наследственных факторов, специфика высшей нервной деятельности, которая оказывает существенное влияние на биологические мотивации удовлетворения потребностей, ухудшение психосоматического здоровья современных подростков, возрастные особенности несовершеннолетних, особенно подростковый кризис. Социальные детерминанты: социально-экономический кризис, рост безработицы, снижение качества жизни - также способствуют росту криминального поведения, в том числе и в детской и подростковой возрастной группе. Основные причины мотивационных конфликтов, вытесненных в подсознание, определяются в настоящее время не инстинктивными, а социальными факторами. Жесткое регулирование каналов социальной мобильности и блокировка социальных связей способствуют превращению психической энергии в социальную энергию. Все это приводит к усилению «системного напряжения», появляется криминальные установки, мотивы, и формируется криминальное поведение.

Социально-психологическим фактором криминальной мотивации несовершеннолетних выступает микросоциальная ситуация (асоциальное и антисоциальное окружение, безнадзорность, многодетная и неполная семья; внутрисемейные конфликты; хронические конфликты со значимыми другими, применение физической или психологической силы в семье; недостаточное влияние отца, затрудняющее нормальное развитие морального сознания; острая травма (болезнь, смерть родителя, насилие, развод) с фиксацией на травматических обстоятельствах; потворствование ребенку в выполнении его желаний; недостаточная требовательность родителей, их неспособность выдвигать последовательно возрастающие требования или добиваться их выполнения). Возникает фрустрация детской потребности в нежной заботе и привязанности со стороны родителей, что, в свою очередь, вызывает ранние травматические переживания ребенка.

Разработана теоретическая модель структуры криминальной мотивации несовершеннолетних правонарушителей. Психологическая структура состоит из четырех компонентов: аксиологический, эмоциональный, потребностно-мотивационный, поведенческий.

ГЛАВА 3. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КРИМИНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ

3.1. Организация и методы экспериментального исследования

Теоретический анализ развития криминальной мотивации несовершеннолетних правонарушителей показывает, что существуют различные концептуальные подходы изучения криминальной мотивации. Рассматривая развитие криминальной мотивации несовершеннолетних правонарушителей, нельзя не отметить той регулирующей, динамической роли, которую играют в мотивационных процессах эмоции человека, некоторые его эмоциональные состояния, теснейшим образом связанные с появлением той или иной потребности, с возможностью ее удовлетворения в конкретной жизненной ситуации. Причем связь потребностей и эмоциональных процессов в генезисе преступного поведения бывает настолько сильной, что и юристы и психологи отмечают то, что эмоциональные состояния и чувства выполняют мотивообразующую функцию.

Индивидуальные особенности усвоения общественного сознания часто определяются не самим содержанием сознания, его объективной значимостью, а обстоятельствами жизни данного человека, т.е. его местом в системе общественных отношений, жизненным опытом, образованием, воспитанием. Обладая относительной самостоятельностью, групповое и индивидуальное сознание может отставать в своем развитии от общественного бытия. Социальная роль и реакция группы опосредуют поведение личности в ситуации, предшествующей совершению преступления, и могут существенно повлиять на решение совершить уголовно наказуемый проступок.

Мы рассмотрели представленность проблемы формирования криминальной мотивации несовершеннолетних в отечественной и зарубежной психологии, юриспруденции, что позволило определить теоретико-методологическую основу исследования. Целью данного параграфа является описание организации методов и первичных результатов исследования.

Цель эмпирического исследования: выявить структуру криминальной мотивации несовершеннолетних правонарушителей, определить и исследовать особенности структуры криминальной мотивации преступлений различной степени тяжести у несовершеннолетних.

Задачи эмпирического исследования:

1. Определить компоненты, составляющие структуру криминальной мотивации несовершеннолетних.
2. Изучить психологическое содержание компонентов структуры криминальной мотивации несовершеннолетних правонарушителей.
3. Выявить доминирующий компонент в структуре криминальной мотивации преступлений различной степени тяжести.
4. Доказать эффективность разработанной психокоррекционной программы.

В целях проверки выдвинутых нами гипотез были использованы следующие методы математическо-статистического анализа:

1. Критерий Пирсона - для выявления различных и общих тенденций. Он

позволяет сравнивать 2 и более выборочных совокупностей.

2. Критерий Колмогорова - Смирнова. Для дальнейшего доказательства гипотез с помощью методов математической статистики было необходимо определить отличие распределения переменных от нормального. При применении данного критерия считается приближенным к нормальному, если $p > 0,05$.

3. Дискриминантный анализ помогает оценить качество классификации по плотности объектов внутри каждого класса (методики) и по отчетливости границ между классами, типологизировать выборку несовершеннолетних правонарушителей.

4. Факторный анализ. Он представляет собой метод многомерной математической статистики, с помощью которого выделяется определенное число факторов. Основной целью факторного анализа является упрощение описания данных путем сокращения числа переменных.

5. Качественный и количественный анализ продуктов деятельности был проведен с помощью контент-анализа уголовных дел.

Характеристика выборки исследования. Объем выборки составляет 540 человек. Состав выборки по полу: 210 девочек (38,9%) и 330 мальчиков (61,1%). Состав выборки по возрасту: 14-17 лет. Границы уголовной ответственности – 14 лет (нижняя) – 18 лет (верхняя) – носят в определенной степени условный характер, хотя и связаны требованиями возрастной психологии и уголовного законодательства. Юридические границы несовершеннолетнего возраста объясняются возможностью осознавать антисоциальный характер отдельных поступков к 14 годам, осмысливать поведение как асоциальное на рубеже 16 лет и полностью осознавать свою вину к 18 годам, поэтому согласно Уголовному Кодексу РФ субъектом преступления считается лицо, достигшее 14 лет. Состав выборки по категориям преступлений: 1 группа – несовершеннолетние, подозреваемые в особо тяжких и тяжких преступлениях (ст.105, 111, 117, 131, 132 УК РФ): 180 человек, 2 группа – несовершеннолетние, подозреваемые в преступлениях средней степени тяжести (ст. 107, 112, 118, 119, 158,159, 161, 162,163, 166, 228, 243 УК РФ): 180 человек, 3 группа – несовершеннолетние, подозреваемые в преступлениях небольшой степени тяжести (109, 113, 115,116, 129, 130, 133, 139, 214, 245 УК РФ): 180 человек.

Выборка является репрезентативной по своему составу (табл. 4).

Таблица 4

Характеристика выборки

Параметры выборки Категории преступлений	Всего	
	Юноши	Девушки
1 группа. Подозреваемые по особо тяжким, тяжким преступлениям	140	40
2 группа. Подозреваемые по преступлениям средней степени тяжести	110	70
3 группа. Подозреваемые по преступлениям небольшой степени тяжести	95	85

База исследования. Следственный отдел при следственном комитете Прокуратуры РФ по городу Кургану Курганской области; Отделы милиции (ОМ-1, ОМ-2, ОМ-3, ОМ-4, ОМ-5) Управления внутренних дел по г. Кургану Курганской области.

Для апробации методик было проведено пилотажное исследование на 60 несовершеннолетних правонарушителях. Результаты показали, что выбранные методики адекватны поставленной цели и способствуют ее достижению.

Исходя из цели и задач исследования, теоретического обоснования сущности феномена криминальной мотивации несовершеннолетних, руководствуясь принципом дополнительности в исследовании, было использовано несколько апробированных и прошедших психометрическую проверку методик.

Аксиологический компонент изучался с помощью психодиагностической методики «Ценностные ориентации» (М. Рокича), она позволяет исследовать систему ценностей личности несовершеннолетнего правонарушителя. Автор делит эти ценности на терминальные, или ценности-цели, и инструментальные, или ценности-средства. Терминальные ценности он определяет как убеждения в том, что существует какая-то конечная цель индивидуального существования, которая определяется с личной и общественной точки зрения. Инструментальные ценности он определяет как убеждения в том, что какой-то образ действий является и с личной, и с общественной точки зрения предпочтительным в любых ситуациях. Испытуемому предлагается проранжировать ценности.

Эмоциональный компонент изучался с помощью психодиагностической методики «Профиль чувств в отношениях» (Л. Куликова), которая направлена на выявление чувственного тона отношения опрашиваемого субъекта к другому человеку (другим людям). ПЧО позволяет составить представление о чувствах, переживаемых личностью в ситуациях межличностного взаимодействия, общения со значимыми людьми, о том, какие чувства осознает опрашиваемый субъект, анализируя свое отношение к другому человеку.

В инструкции опрашиваемому предлагают вспомнить о своих чувствах и переживаниях в ситуациях общения со значимым для него человеком.

Состояние индивида может претерпевать значительные изменения в ситуациях межличностного взаимодействия и отличаться от фоновых характеристик. Это показал и наш опыт количественной оценки чувственных характеристик. В данной методике выделяют следующие группы: 1) гедонические чувства (чувства удовольствия, наслаждения); 2) астенические чувства (чувства бессилия, смятения, немощи); 3) меланхолические чувства (гнетущие чувства, дистимические чувства). Название «гедонические» (G) является производным от греческого слова «hedone» - удовольствие, наслаждение. Термин «астения» (B) происходит от греческого «astheneia» - бессилие, слабость. Им обозначают состояние, характеризующееся слабостью, повышенной утомляемостью, эмоциональной неустойчивостью, повышенной чувствительностью. Меланхолия (M) — старинное название депрессии.

Потребностно-мотивационный компонент мы исследовали с помощью методики «Диагностика мотивационной структуры личности» (В.Э. Мильман), она позволяет выявить некоторые устойчивые тенденции лич-

ности: общую и творческую активность, стремление к общению, обеспечению комфорта и социального статуса.

Кроме этого, для решения поставленных в исследовании задач разработана авторская методика «Доминирующий криминальный мотив», которая позволяет выявить доминирующий криминальный мотив в иерархии мотивов криминальной мотивации несовершеннолетних, совершивших преступления различной степени тяжести (прил. 1). В теоретическую и методологическую основу данной методики положены классификации мотивов Г.Г. Шиханцова, М.И. Еникеева. В методике заложены утверждения, характеризующие различные виды криминальных и криминогенных мотивов несовершеннолетних в соответствии с теоретическим обоснованием их содержания.

Стимульный материал представляет собой 52 утверждения, в соответствии с этим были выделены 6 шкал.

1 шкала. Мотивы, порожденные гипертрофированными аморальными, безнравственными потребностями.

2 шкала. Мотивы, порожденные агрессивными потребностями.

3 шкала. Мотивы, обусловленные нуждой в разрядке устойчивых эмоциональных состояний субъекта.

4 шкала. Мотивы, порожденные наличием фрустрации.

5 шкала. Мотивы самоутверждения.

6 шкала. Игровые мотивы.

Далее на шкале для ответов на отрезке, располагающемся рядом с высказыванием, необходимо сделать пометку (крестик, галочка) в той мере, в какой респондент согласен или не согласен с данным утверждением. Затем полученные результаты обрабатываются по следующему алгоритму: по каждой шкале подсчитывается общая сумма по сырым баллам в соответствии с ключом (прил.1).

В дальнейшем авторская методика подверглась валидации. Теоретическая валидность методик определялась по соответствию показателей исследуемых качеств, получаемых при помощи данных методик, показателям, полученным посредством методик, с которыми существует теоретически обоснованная зависимость. Для корреляционного анализа было принято значение $r \geq 0,21$ при $n=150$, $p \leq 0,01$ (табл. 6).

Ретестовая надежность авторской методики проводилась посредством повторного тестирования с помощью опросника одних и тех же испытуемых (табл. 5). Время между первым и вторым тестированием составило 4 недели.

Таблица 5

Ретестовая надежность «Опросника криминальный мотив»

Название шкал	Коэффициент корреляции
Аморальный мотив	0,62
Агрессивный мотив	0,59
Эмоциональный мотив	0,58
Фрустрационный мотив	0,59
Мотив самоутверждения	0,52
Игровой мотив	0,58

Примечание: уровень значимости $p \leq 0,001$

Методика подверглась проверке на содержательную валидность и критериальную валидность, а также ретестовую надежность. Проверка содержательной валидности проводилась методом групповых экспертных оценок. В группу экспертов вошло 8 человек: 3 канд. психол. наук, 2 канд. юр. наук, 3 действующих сотрудника УВД г. Кургана. Все эксперты были ознакомлены с теоретической основой методики. Им было предложено оценить содержание каждого утверждения на соответствие его определенной шкале методики по трехбалльной шкале (3 балла - утверждение полностью соответствует шкале, 2 балла - утверждение частично соответствует шкале, 1 балл – утверждение не соответствует шкале). Статистическая проверка конкордации согласованности экспертов осуществлялась методом экспертных оценок. Согласованность их мнения оценивалась с помощью коэффициента Кендала по формуле:

$$W = \frac{12S}{n^2(m^3 - m)};$$

где S - сумма квадратов отклонений всех оценок рангов каждого объекта экспертизы от среднего значения;

n - число экспертов;

m - число объектов экспертизы.

Коэффициент конкордации равен 0,127, он изменяется в диапазоне $0 < W < 1$. Все это позволяет сделать вывод, о том, что по итогам экспертной оценки все утверждения методики прошли проверку на содержательную валидность.

Таким образом, можно говорить о валидности и надежности разработанного опросника «Доминирующий криминальный мотив». Были выявлены корреляционные связи авторской методики с показателями других психодиагностических методик, результаты представлены в табл. 6.

Таблица 6

Корреляционные связи показателей методики «Доминирующий криминальный мотив» с показателями валидных методик $n=540$

Методики	Показатели методик	Показатели опросника «Доминирующий криминальный мотив»					
		АмМ	АМ	ЭМ	ФМ	МС	ИМ
<i>Самоопросник межличностных отношений С.В. Духновского</i>	«Напряженность»				-0,41*		- 0,29*
	Отчужденность			-0,41*	-0,58 *	-0,49*	-0, 63*
	Конфликтность	0,29*					
	Агрессивность		0,37*				
<i>Индикатор копинг-стратегий Д. Амирхана</i>	Разрешение	0,44*		-0,49*		-0,44*	-0,43*
	Поиск	0,47*		0,65*			0,72*
	Избегание	0,53*					
<i>Опросник межличностных отношений Шутца</i>	Ie			0,42 *		0,39 *	0,41 *
	Ce		-0,48*				-0,44
	Ae			0,51*		0,47 *	
	Iw			0,47 *			0,41*
	Cw						0,26 *
	Aw			0,52 *		0,31 *	0,48 *

Продолжение табл.6

<i>Индекс жизненного стиля Плутчика – Келлермана – Кон- те</i>	Вытеснение	-0,32*		-0,57*	-0,3*		- 0,62*
	Регрессия			0,37*			0,23*
	Замещение					0,32 *	
	Отрицание			0,49*			
	Проекция	0,37*		-0,59*		*	- 0,67
	Компенсация			0,32*			0,36*
	Гиперкомпен- сация		0,25*		-0,42*	χ	-0,25*
	Рационализация				-0,64*	-0,5* 0,62*	-

Примечание: АМА - аморальный мотив, АМ - агрессивный мотив, ЭМ - эмоциональный мотив, ФМ — фрустрационный мотив, МС - мотив самоутверждения, ИМ - игровой мотив; * значимые корреляции при $p \leq 0,001$

Поведенческий компонент изучался с помощью нескольких методик. Опросник «*Субъективная оценка межличностных отношений*» (С.В. Духновский) направлен на определение характеристик дисгармонии межличностных отношений с помощью самооценок обследуемого. Диагностируется степень НОКА – напряженности, отчужденности людей в отношениях, а также конфликтности и агрессивности между ними. Опросник содержит различные характеристики отношений, состояний и чувств, возникающих при взаимодействии с другими людьми.

Оцените, насколько перечисленные ниже признаки свойственны Вашим отношениям с другими людьми, имея в виду не только сегодняшней день, но и более длительный отрезок времени.

«*Опросник межличностных отношений*» (Шуц) предназначен для оценки типичных способов отношения к людям. В сущности здесь нет правильных и неправильных ответов, верен каждый правдивый ответ. Иногда люди стремятся отвечать на вопросы так, как, по их мнению, они должны были бы себя вести. Однако в данном случае нас интересует, как Вы ведете себя в действительности.

Некоторые вопросы очень похожи друг на друга. Но все-таки они подразумевают разные вещи, отвечать нужно на каждый вопрос отдельно, без оглядки на другие вопросы. Время ответа на вопросы не ограничено. Опросник содержит 54 утверждения. Затем при помощи ключа для обработки межличностных отношений (ОМО) полученные данные анализируют.

«*Индикатор копинг-стратегий*» (Д. Амирхан). Теоретическим основанием методики является представление, что поведение людей в ситуации психологического стресса можно описать в трех группах: 1. Стратегия разрешения проблем; 2. Стратегия поиска социальной поддержки; 3. Стратегия избегания.

«*Индекс жизненного стиля*» (Плутчик – Келлерман – Конте)

Цель: изучение иерархии системы психологической защиты личности, оценка напряженности психологических защит.

Инструкция: внимательно прочитайте приведенные ниже утверждения, описывающие чувства, поведение и реакции людей в определенных жизненных ситуациях, и если они имеют к вам отношение, то отметьте соответствующие

номера знаком «+».

Обработка теста: восемь эго-защитных процессов формируют восемь отдельных шкал (вытеснение, регрессия, замещение, отрицание, проекция, компенсация, гиперкомпенсация, рационализация), численные значения которых выводятся из числа положительных ответов на определенные указанные ниже утверждения, разделенных на число утверждений в каждой шкале. Напряженность психологических защит подсчитывается по формуле: (число «+»/n – число утверждений)*100%.

Интерпретация результатов:

0 - 40% - низкий уровень напряженности говорит о том, что данная психологическая защита используется слабо.

41 - 70% - средний уровень напряженности говорит о том, данная психологическая защита выражена средне.

71 - 100% - высокий уровень напряженности говорит о сильной выраженности данного вида психологической защиты. Следует отметить, что, по данным В.Г. Каменской, нормативные значения для городского населения России равны 40-50%, превышающий 50%-й рубеж, отражает реально существующие, но неразрешенные внешние и внутренние конфликты.

Обоснованность выбора психодиагностических методик и методов исследования детерминант криминальной мотивации несовершеннолетних подтверждается соответствием целям и задачам исследования, согласованностью структуры методик с исходными теоретическими представлениями о структурных компонентах криминальной мотивации, удовлетворительными результатами пилотажного исследования.

Итак, в соответствии с поставленной целью психологического исследования - изучить структуру криминальной мотивации несовершеннолетних, разработать и апробировать программу ее психологических компонентов - и был подобран арсенал теоретически обоснованных методик. Кроме этого, для достижения поставленной цели исследования разработана, валидизирована и апробирована авторская методика «Доминирующий криминальный мотив».

3.2. Исследование криминальной мотивации несовершеннолетних правонарушителей

Структура криминальной мотивации является интегральным психологическим образованием, имеющим определенный компонентный состав. С целью определения компонентов структуры криминальной мотивации несовершеннолетних правонарушителей нами был применен факторный анализ. Для выявления определенного места в факторной структуре криминальной мотивации несовершеннолетних правонарушителей полученные данные подвергались факторному анализу, варимакс-методом с применением преобразования Кайзера. Для определения границы интерпретируемости факторных нагрузок использовались данные А.Л. Комри, рассматривающего нагрузки, превышающие 0,94 как превосходные; 0,81 – очень хорошие; 0,75 – хорошие; 0,65 – удовлетворительные; 0,52 – слабые. Следует отметить, что факторные нагрузки ниже 0,52 не учитывались в нашем исследовании. Таким образом, при анализе факторной

структуры компонентов криминальной мотивации учитывались вес факторов и содержательная наполненность каждого из них. Все это позволило выявить ключевые моменты структуры криминальной мотивации, совокупный процент дисперсии которых составляет 54,09% (табл.18).

1 фактор представлен 26 параметрами, объясняющими 23,92% дисперсии: материальные блага ($F=0,98$), разрешение ($F=0,96$), избегание ($F=0,62$), I_e - потребность во включении, то есть индивид не чувствует себя хорошо среди людей ($F=-0,72$), C_e – потребность в контроле ($F=0,82$), A_e – потребность в аффекте, индивид очень осторожен при установлении близких отношений ($F=-0,89$), I_w – потребность во включении, индивид имеет тенденцию общаться с небольшим количеством людей ($F=-0,74$), C_w – потребность в контроле, то есть индивид не принимает контроля над собой, он хочет быть независимым ($F=-0,54$), A_w – потребность в аффекте, индивид осторожен при выборе лиц, с которыми создает более глубокие эмоциональные отношения ($F=-0,92$), вытеснение ($F=0,72$), замещение ($F=0,62$), отрицание ($F=-0,81$), компенсация ($F=-0,54$), познание ($F=0,76$), свобода ($F=-0,99$), семья ($F=0,76$), уверенность ($F=-0,82$), дисциплинированность ($F=0,95$), мнение ($F=0,86$), терпимость ($F=-0,83$), воля ($F=-0,70$), чуткость ($F=-0,57$), жизнеобеспечение ($F=0,80$), комфорт ($F=0,61$), общение ($F=0,71$), самоутверждение ($F=0,83$).

2 фактор представлен 18 параметрами, объясняющими 17,72% дисперсии: напряженность ($F=0,54$), отчужденность ($F=0,71$), конфликтность ($F=0,54$), поиск ($F=0,77$), регрессия ($F=0,53$), проекция ($F=-0,84$), гиперкомпенсация ($F=-0,60$), рационализация ($F=0,79$), фрустрационный мотив ($F=0,82$), игровой мотив ($F=0,88$), активная жизнь ($F=-0,70$), здоровье ($F=0,75$), друзья ($F=0,68$), признание ($F=0,88$), развлечение ($F=-0,66$), независимость ($F=-0,82$), непримиримость ($F=0,74$), социальный статус ($F=0,81$).

3 фактор представлен 9 параметрами, объясняющими 5,11% дисперсии: аморальный мотив ($F=0,75$), работа ($F=-0,62$), развитие ($F=0,54$), рациональность ($F=0,62$), трудолюбие ($F=-0,64$), честность ($F=0,53$), аккуратность ($F=0,56$), долг ($F=0,63$), счастье других ($F=-0,57$).

4 фактор представлен 7 параметрами, объясняющими 7,3% дисперсии: воспитанность ($F=-0,82$), запросы ($F=0,77$), агрессивность ($F=0,61$), эмоциональный мотив ($F=0,76$), гедонические чувства ($F=0,82$), астенические чувства ($F=0,79$), меланхолические чувства ($F=0,83$).

Обобщая результаты факторного анализа в структуре криминальной мотивации несовершеннолетних, можно выделить следующие особенности: содержание факторов обуславливает материальные потребности (материальные блага), потребности в аффекте, контроле, множество ценностей, личностных характеристик, в данный фактор входят и механизмы психологической защиты личности (вытеснение, замещение, отрицание, регрессия, гиперкомпенсация, компенсация, рационализация). Это объясняется тем, что возникающие потребности способствуют образованию криминальных мотивов, через определенные ценностные ориентации, в последующем формируя криминальное поведение. Следует отметить, что степень представленности криминальной мотивации в разных факторах неодинакова (прил. 2).

В результате проведения **корреляционного анализа** нами были обнаружены интеркорреляционные связи показателей компонентов структуры криминальной мотивации. Выделяются значимые связи между следующими параметрами: конфликтность и поиск ($r=-0,48$), проекция ($r=0,46$), фрустрационный мотив ($r=-0,39$), самоутверждение ($r=-0,40$), игровой мотив ($r=-0,54$), активная жизнь ($r=0,53$), признание ($r=0,46$), независимость ($r=-0,50$). Следовательно, у подростков и лиц юношеского возраста самоутверждение, признание их как личности, собственная независимость тесно связана с конфликтностью. Они воспринимают активную жизнь, независимость как борьбу с обществом, проявляющуюся в конфликтных ситуациях.

Фрустрационный мотив имеет корреляционные связи с мотивом самоутверждения ($r=0,57$), игровым мотивом ($r=0,68$), с активной жизнью ($r=-0,58$), здоровьем ($r=0,64$), работой ($r=0,45$), друзьями ($r=0,62$), признанием ($r=-0,69$), социальным статусом ($r=0,45$), общением ($r=0,75$), независимостью ($r=-0,74$), астеническими чувствами ($r=0,45$), общением ($r=0,75$). Вероятно, это обусловлено тем, что фрустрационный мотив возникает в результате определенного напряжения, проявления астенических чувств (грусть, тоска, неудовлетворенность своей жизнью), приобретения социального статуса. Общение также требует определенных психологических затрат.

Игровой мотив имеет корреляционные связи между показателями активная жизнь ($r=-0,82$), развитие ($r=0,45$), аккуратность ($r=0,47$), самоконтроль ($r=0,65$), астенические чувства ($r=0,44$), социальный статус ($r=0,57$). Возможно, у несовершеннолетних правонарушителей игровой криминальный мотив возникает в результате утверждения их определенного социального статуса, самоконтроля. Они тщательно продумывают план своих преступных действий, поэтому аккуратность также имеет прямую связь с социальным статусом. Агрессивность коррелирует с параметром копинг-стратегии – разрешением ($r=0,57$), поиском ($r=-0,40$), потребностью в контроле ($r=0,51$), потребностью в аффекте ($r=0,47$), потребностью во включении ($r=0,44$), с таким механизмом психологической защиты, как вытеснение ($r=0,46$) и отрицание ($r=-0,47$). Это объясняется тем, что возникает нужда в удовлетворении своих эмоциональных потребностей, разрядке своих аффективных чувств, и проявляется в виде агрессивности. Прямая корреляционная связь с вытеснением объясняется тем, что это механизм психологической защиты, посредством которого все неприемлемые для личности импульсы (желания, мысли, чувства), вызывающие тревогу, становятся бессознательными. При возникновении определенной психотравмирующей ситуации может проявиться агрессивность личности. Механизм отрицания противопоставляется вытеснению, поэтому обнаруживается обратная корреляционная связь между отрицанием и агрессивностью.

Эмоциональный мотив коррелирует с мотивом самоутверждения ($r=-0,3$), игровым мотивом ($r=-0,42$), активной жизнью ($r=0,42$), материальными благами ($r=-0,48$), гедоническими чувствами ($r=0,55$), астеническими чувствами ($r=-0,53$), общением ($r=-0,49$), социальной полезностью ($r=-0,37$). Вероятно, это объясняется следующим: гедонические чувства, или удовольствие, наслаждение, тесно связаны с эмоциональными проявлениями. Получение материальных

благ требует определенных эмоциональных затрат, но здесь возникает другой криминальный мотив (мотив самоутверждения). Астенические чувства имеют обратную корреляционную связь с эмоциональным мотивом. Гедонические чувства имеют корреляционные связи с потребностью во включении ($r = -0,61$), потребностью в контроле ($r = 0,67$), с такими механизмами психологической защиты, как вытеснение ($r = 0,67$), проекция ($r = 0,53$), отрицание ($r = -0,71$), друзья ($r = -0,48$), признание ($r = -0,48$), семьей ($r = -0,48$), независимостью ($r = -0,48$). Возможно, друзья, вытеснение определенных запретов общества в проявлении чувств, желаний у подростков тесно связаны с возникновением удовольствия, наслаждения, низменных желаний, поэтому обнаруживаются прямые корреляционные связи, а семья, которая диктует определенные нормы, объясняет запреты, мешает проявлению гедонических чувств, поэтому обнаруживаются обратные корреляционные связи.

Астенические чувства тесно связаны с напряжением ($r = 0,35$), потребностью во включении ($r = 0,61$), потребностью в аффекте ($r = 0,82$), с эмоциональным мотивом ($r = 0,46$), семья также формирует у несовершеннолетних правонарушителей астенические чувства ($r = 0,67$). Меланхолические чувства тесно связаны с напряженностью ($r = -0,55$), разрешением ($r = 0,44$), счастьем других ($r = 0,65$), непримиримостью ($r = -0,48$), самоконтролем ($r = 0,62$). Данные связи, вероятно, можно объяснить тем, что счастье других людей вызывает у несовершеннолетних правонарушителей определенные меланхолические чувства (тоска, депрессия), возможно, поэтому они не выделяют счастье других людей как приоритетную ценность. Самоконтроль также имеет прямую связь с проявлением меланхолических чувств. Материальные блага имеют корреляционные связи с напряженностью ($r = 0,51$), агрессивностью ($r = -0,48$), вытеснением ($r = -0,51$), регрессией ($r = 0,45$), замещением ($r = -0,73$), гиперкомпенсацией ($r = 0,59$), любовью ($r = -0,71$). Это объясняется тем, что приобретение материальных благ связано с определенной напряженностью, с проявлением такого механизма психологической защиты, как регрессия, которая характеризуется «реализацией в действии». При данном виде психологической защиты неосознаваемые желания и конфликты прямо выражаются в действиях, препятствующих их осознанию.

Мотив самоутверждения тесно связан с игровым мотивом ($r = 0,53$), общением ($r = 0,75$), социальным статусом ($r = 0,48$). Были обнаружены обратные корреляционные связи между параметром самоутверждения и проявлением гедонических чувств ($r = -0,68$).

Полученные интеркорреляционные связи между параметрами компонентов криминальной мотивации позволяют сделать вывод о том, что *одни компоненты детерминируют функционирование других компонентов, параметры компонентов тесно связаны друг с другом, а значит, образуют структуру.*

Для доказательства гипотезы о том, что в структуре криминальной мотивации несовершеннолетних преступлений различной степени тяжести может преобладать или один компонент, или несколько компонентов, был проведен контент-анализ уголовных дел (характеризующего материала).

Результаты контент-анализа структуры криминальной мотивации преступлений различной степени тяжести

Категории контент-анализа	Среднее количество упоминания категории	Удельный вес категории, %	Общая совокупность упоминаний категорий
Ценности	2935	26,9	10887
Эмоциональные переживания несовершеннолетнего правонарушителя	2911	26,7	
Потребности, мотивы	2420	22,2	
Отношение несовершеннолетнего к социуму	2621	24,2	

Для выявления психологической структуры криминальной мотивации контент-анализу были подвергнуты 600 уголовных дел, возбужденных по различным статьям Уголовного Кодекса РФ. Они были разделены на три группы: 1. Уголовные дела, возбужденные по особо тяжким и тяжким преступлениям (200); 2. Уголовные дела, возбужденные по преступлениям средней степени тяжести (200); 3. Уголовные дела, возбужденные по преступлениям небольшой степени тяжести (200).

Процедура контент-анализа предусматривает подсчет частоты и объема упоминаний тех или иных смысловых единиц исследуемого текста. Полученные количественные характеристики текста дают возможность сделать выводы о качественном, в том числе не явном содержании документа. Текст сочинений является продуктом деятельности сотрудников органов внутренних дел, следователей прокуратуры, инспекторов по делам несовершеннолетних, родителей несовершеннолетних, педагогов. Опираясь на теоретическое исследование психологических особенностей криминальной мотивации, мы сформулировали **концептуальные понятия исследования (категории контент-анализа):** *криминальная мотивация как определенное криминальное знание, измененная система ценностей, трансформированное, деформированное правосознание; криминальная мотивация как широкий диапазон эмоциональных переживаний, аффективных проявлений, проявление определенных чувств; криминальная мотивация как стремление удовлетворить возникающие потребности, мотивы; криминальная мотивация как действия, реакции и поступки несовершеннолетнего по отношению к социуму.* Затем мы перевели качественные смысловые единицы (категории контент-анализа) через нахождение их индикаторов в тексте в количественные единицы и зарегистрировали частоту упоминания категорий в совокупности уголовных дел. Результаты подвергли статистической обработке (табл.7).

Полученные результаты интерпретировались нами в соответствии с це-

лю и задачами исследования. Криминальная мотивация включает: аксиологический компонент - система ценностей; эмоциональные составляющие; потребности, опредмеченную потребность — мотивы; определенные поведенческие проявления.

В результате было получено *четыре группы характеристик*. Они обозначены нами как компоненты, составляющие психологическую структуру криминальной мотивации (аксиологический, эмоциональный, потребностно-мотивационный, поведенческий) (табл.8-10).

Таблица 8

Результаты контент-анализа структуры криминальной мотивации особо тяжких, тяжких преступлений (1 группа испытуемых)

Категории контент-анализа	Среднее количество упоминания категории	Удельный вес категории, %	Общая совокупность упоминаний категорий
Ценности	1058	30,7	3445
Эмоциональные переживания несовершеннолетнего правонарушителя	812	23,6	
Потребности, мотивы	638	18,5	
Отношение несовершеннолетнего к социуму	937	27,2	

Таблица 9

Результаты контент-анализа структуры криминальной мотивации преступлений средней степени тяжести (2 группа испытуемых)

Категории контент-анализа	Среднее количество упоминания категории	Удельный вес категории, %	Общая совокупность упоминаний категорий
Ценности	852	20,9	4060
Эмоциональные переживания несовершеннолетнего правонарушителя	1294	31,9	
Потребности, мотивы	1152	28,4	
Отношение несовершеннолетнего к социуму	762	18,8	

Результаты контент-анализа структуры криминальной мотивации преступлений
небольшой степени тяжести (3 группы испытуемых)

Категории контент-анализа	Среднее ко- личество упоминания категории	Удельный вес кате- гории, %	Общая сово- купность упоминаний категорий
Ценности	1025	23,4	4382
Эмоциональные пере- живания несовершенно- летнего правонарушите- ля	805	18,3	
Потребности, мотивы	1630	37,1	
Отношение несовершен- нолетнего к социуму	922	21,2	

1. *Аксиологический компонент.* Внутренние структуры, формирующиеся в процессе жизни человека, сложившаяся картина мира, социума, самого себя, своих родителей, восприятие норм, правил, законов общества, формируют свою определенную систему ценностей.

2. *Эмоциональный компонент* представлен всей гаммой чувств, доминирующим эмоциональным фоном, сопровождающим взаимодействие несовершеннолетнего со своими родителями, сверстниками, эмоциональной оценкой своего собственного образа.

3. *Потребностно-мотивационный компонент* представлен процессом возникновения и формирования мотива поведения несовершеннолетнего, который тесно связан с развитием и удовлетворением потребностей, в целом с формированием личности. В результате переживания возникшей потребности как личностно значимой появляется особое, актуальное для подростка или юноши потребностное состояние.

4. *Поведенческий компонент* предполагает проявление криминальной мотивации как личностного отношения в действиях, реакциях и поступках несовершеннолетнего правонарушителя, проявление девиантного поведения. Специфику поведения подростков во многом помогают объяснить присущие им стереотипы поведения, или подростковые реакции, которые выявил и описал А.Е. Личко (реакция эмансипации, увлечения-хобби-реакция, группирования, реакция отказа, оппозиции, имитации, компенсации, гиперкомпенсации), наличие копинг-стратегий и другие проявления.

В совокупности выявленные компоненты взаимосвязаны и образуют *интегральную психологическую структуру криминальной мотивации*. С помощью контент-анализа уголовных дел трех групп мы выяснили, что в структуре криминальной мотивации может доминировать один или несколько компонентов.

Рис. 10. Результаты контент-анализа 1 группы

Сравнительный анализ компонентного состава структуры криминальной мотивации особо тяжких, тяжких, преступлений средней степени тяжести, небольшой степени тяжести показал, что в психологической структуре криминальной мотивации особо тяжких и тяжких преступлений доминирует аксиологический и поведенческий компоненты (рис. 10).

В структуре преступлений небольшой степени тяжести доминируют потребностно-мотивационный и аксиологический компоненты. Это объясняется следующим фактом. У несовершеннолетних сформированы определенные ценностные ориентации, смыслы, направленные на формирование сознания. В процессе взаимодействия с мезосредой, макросредой и микросредой происходит изменение в когнитивной сфере подростка и лица юношеского возраста. Подросток или юноша через призму своего восприятия, систему ценностей, имеющихся знаний, установок, убеждений, норм перерабатывает полученную в обществе информацию и в связи с этим совершает преступление. Многие преступления, как показал теоретический анализ и практика, они совершают с целью повышения самооценки, самоутверждения в глазах окружающих.

Рис. 11. Результаты контент-анализа 2 группы

В.С. Мухина отмечает, что отрочество благодаря потребности познавать себя и стремлению открыть через рефлекссию свою сущность лишает подростков спокойной жизни. Интенсивное развитие самосознания и критического мышления приводят к тому, что ребенок в подростковом возрасте обнаруживает противоречия не только в окружающем его мире, но и в представлении о себе, что является основанием для изменения эмоционально-ценностного отношения к себе, выражаясь в резком всплеске недовольства собой и в сочетании таких полярных качеств, как самоуверенность и робость, черствость и повышенная чувствительность, развязность и застенчивость. Таким образом формируется поведение, выбор определенных копинг–стратегий.

В структуре мотивации преступлений средней степени тяжести доминирует эмоциональный (31,9%) и потребностно-мотивационный компонент (28,4 %) (рис. 11).

На наш взгляд объяснить данный факт можно с позиции концепции П.В. Симонова, который рассматривает функциональную обусловленность эмоций потребностями человека в зависимости от конкретной ситуации. Он утверждает, что эмоция усиливает потребность. К преступлениям средней степени тяжести относятся грабеж, вымогательство, угон транспортных средств, кража, истязания, причинение средней степени тяжести здоровью и другие. Многие из перечисленных преступлений тесно связаны с проявлением эмоций и удовлетворением возникающих материальных потребностей. Независимо от того, осознается или не осознается потребность, о ее появлении сигнализируют определенные эмоции. Если потребность не удовлетворяется, возникает эмоциональная напряженность, которую необходимо изменить.

В структуре мотивации преступлений небольшой степени тяжести доминирует потребностно-мотивационный компонент (37,1%) (рис. 12).

Рис. 12. Результаты контент-анализа 3 группы

У подростка или юноши третьей группы в основном преобладают жизненные (витальные) потребности, материальные и духовные побуждения (потребности, интересы, привычки). Они стремятся удовлетворить их немедленно. После того, как возникла потребность несовершеннолетний начинает искать

возможности ее устранения, так как она создает дискомфорт. Следует отметить, что у подростков и юношей сформирована своя система ценностей, правосознание деформировано, поэтому они затрачивают определенные усилия, чтобы устранить проблему, и если приходят к выводу, что ее устранить правомерным способом нельзя, то совершают правонарушения.

3.3. Психологическая типология несовершеннолетних правонарушителей по характеру мотивации

Для того, чтобы более подробно изучить криминальную мотивацию несовершеннолетних правонарушителей, было проведено психодиагностическое исследование. В результате нами выделены три типа несовершеннолетних правонарушителей на основании психологического содержания доминирующего компонента структуры криминальной мотивации. Для выделенных групп характерно совершение преступлений различной степени тяжести.

Для подтверждения гипотезы о том, что существуют такие типы несовершеннолетних правонарушителей на основании психологического содержания доминирующего компонента структуры криминальной мотивации, нами были определены средние значения по методикам.

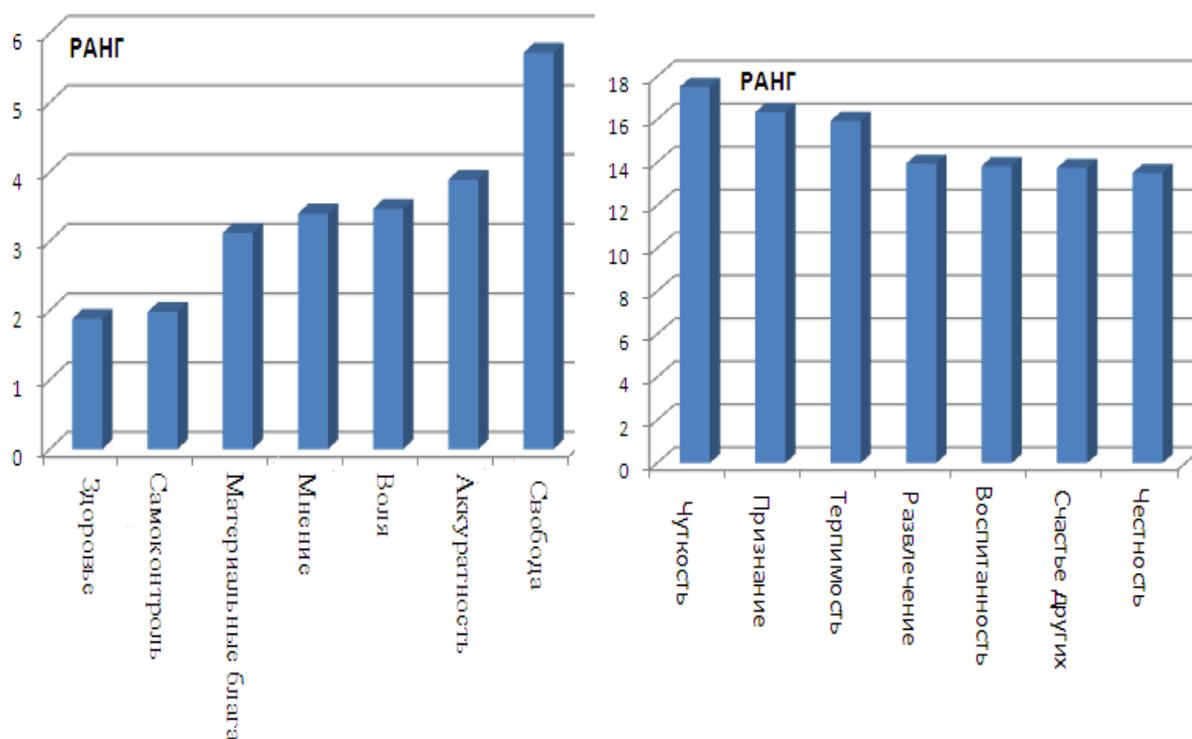

Рис.13. Ценностные ориентации представителей 1 группы несовершеннолетних правонарушителей

Аксиологический компонент. В первой группе преобладают следующие ценности: здоровье ($1,88 \pm 1,87$, $m=0,03$), самоконтроль ($1,98 \pm 0,9$, $m=0,06$), материальные блага ($3,12 \pm 0,4$, $m=0,03$), мнение ($3,4 \pm 0,49$, $m=0,03$), воля ($3,47 \pm 1,4$, $m=0,1$), аккуратность ($3,89 \pm 2,5$, $m=0,19$), свобода ($5,72 \pm 1,02$, $m=0,07$). Также

нами были определены менее значимые ценности: чуткость ($17,52 \pm 0,5$, $m=0,04$), признание ($16,34 \pm 1,15$, $m=0,08$), терпимость ($15,95 \pm 0,92$, $m=0,06$), развлечение ($13,95 \pm 5,0$, $m=0,37$), воспитанность ($13,84 \pm 3,8$, $m=0,28$), счастье других ($13,75 \pm 1,4$, $m=0,1$), честность ($13,52 \pm 3,4$, $m=0,25$) (рис. 13).

Это объясняется тем, что у испытуемых приоритетными ценностями являются собственное здоровье, самоконтроль. То есть они ставят цель - контролировать себя. Счастье других людей для них не является значимой ценностью. Этот факт позволяет сделать вывод о том, что жизнь и здоровье других людей для них не важны, поэтому они и ведут себя так по отношению к окружающим.

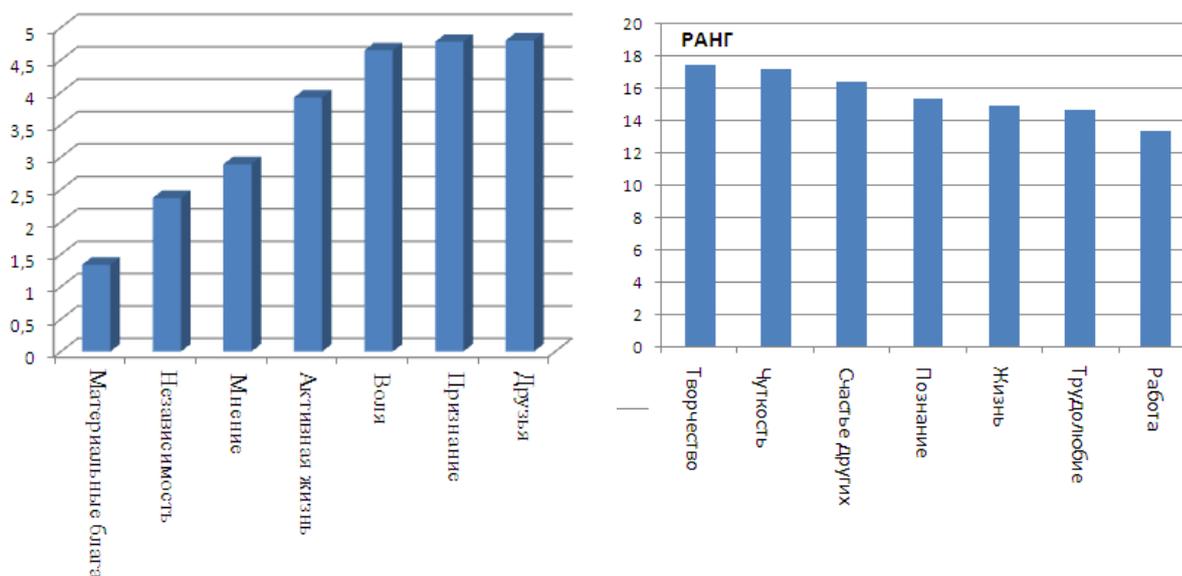

Рис.14. Ценностные ориентации представителей 2 группы несовершеннолетних правонарушителей

Во второй группе преобладают следующие ценности: материальные блага ($1,34 \pm 0,47$, $m=0,03$), независимость ($2,37 \pm 0,57$, $m=0,07$), мнение ($2,89 \pm 1,09$, $m=0,08$), активная жизнь ($3,92 \pm 4,08$, $m=0,3$), воля ($4,65 \pm 1,5$, $m=0,11$), признание ($4,78 \pm 2,3$, $m=0,17$), друзья ($4,8 \pm 2,63$, $m=0,19$). Менее значимыми были определены следующие ценности: творчество ($17,47 \pm 1,14$, $m=0,08$), чуткость ($17,26 \pm 2,7$, $m=0,2$), счастье других ($16,44 \pm 1,14$, $m=0,08$), познание ($15,38 \pm 1,03$, $m=0,07$), жизнь ($14,96 \pm 0,86$, $m=0,06$), трудолюбие ($14,71 \pm 4,5$, $m=0,33$), работа ($13,38 \pm 3,5$, $m=0,26$) (рис.14).

У данной категории лиц на первом месте находятся материальные блага и независимость от других. Поэтому для того, чтобы удовлетворить возникающие материальные потребности, им необходимо использовать других, у них отсутствует чуткость, поэтому они могут совершить грабеж, разбой, мошенничество, причинить физический вред окружающим, а также другие преступления средней степени тяжести.

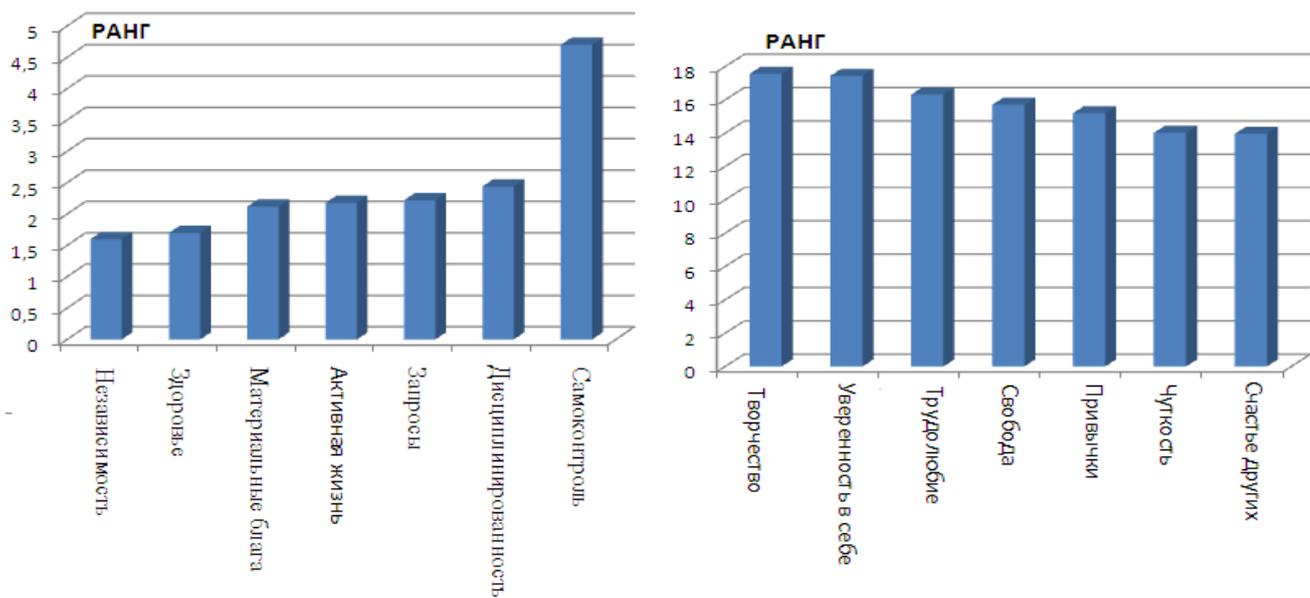

Рис.15. Ценностные ориентации представителей 3 группы несовершеннолетних правонарушителей

В третьей группе преобладают следующие ценности: независимость ($1,6 \pm m=0,19$), здоровье (1,7), материальные блага ($2,22 \pm 0,13$, $m=0,08$), активная жизнь ($2,18 \pm 0,18$, $m=0,06$), запросы ($2,44 \pm 0,49$, $m=0,08$), дисциплинированность ($2,44 \pm 0,49$, $m=0,03$), самоконтроль ($4,7 \pm 0,45$, $m=0,03$). Менее значимыми были определены следующие ценности: творчество ($17,56 \pm 0,49$, $m=0,03$), уверенность в себе ($17,44 \pm 0,49$, $m=0,03$), трудолюбие ($16,36 \pm 1,4$, $m=0,11$), свобода ($15,7 \pm 0,45$, $m=0,03$), привычки ($15,2 \pm 2,9$, $m=0,15$), чуткость ($14,02 \pm 3,2$, $m=0,24$), счастье других ($13,96 \pm 0,7$, $m=0,05$) (рис.15).

Данные представители приоритетными ценностями считают независимость, здоровье, менее ценными для них являются творчество, уверенность в себе, трудолюбие. Это объясняется тем, что правонарушители не хотят прилагать значительных усилий для удовлетворения своих потребностей, они хотят чувствовать себя независимыми, а так как не могут достичь этого правомерным путем, то совершают преступления небольшой степени тяжести.

Эмоциональный компонент изучался с помощью методики «Профиль чувств в отношениях» Л.Куликова. Были получены следующие средние значения (табл.11).

В первой группе преобладают гедонические чувства (65,65), затем проявляются астенические чувства (45,06), у представителей второй группы доминирующими чувствами также являются гедонические (58,63), затем меланхолические чувства (45, 63). В третьей группе преобладают астенические чувства (60,03), затем гедонические (48,07). Были обнаружены достоверные различия на уровне значимости $p \leq 0,01$ (рис.16).

Результаты методики «Профиль чувств настроения»

Виды чувств	Средние значения		
	1 группа	2 группа	3 группа
Гедонические	65,65± 2,55** m=0,19	58,63± 4,06* m=0,3	48,07± 3,37** m=0,25
Астенические	45,06± 2,8* m=0,21	43,93± ,05** m=0,3	60,03± 2,77** m=0,21
Меланхолические	33,99± 2,23* m=0,17	45,63± ,03** m=0,07	35,1± 3,39** m=0,26

** Уровень значимости при $p \leq 0,01$

* Уровень значимости при $p \leq 0,05$

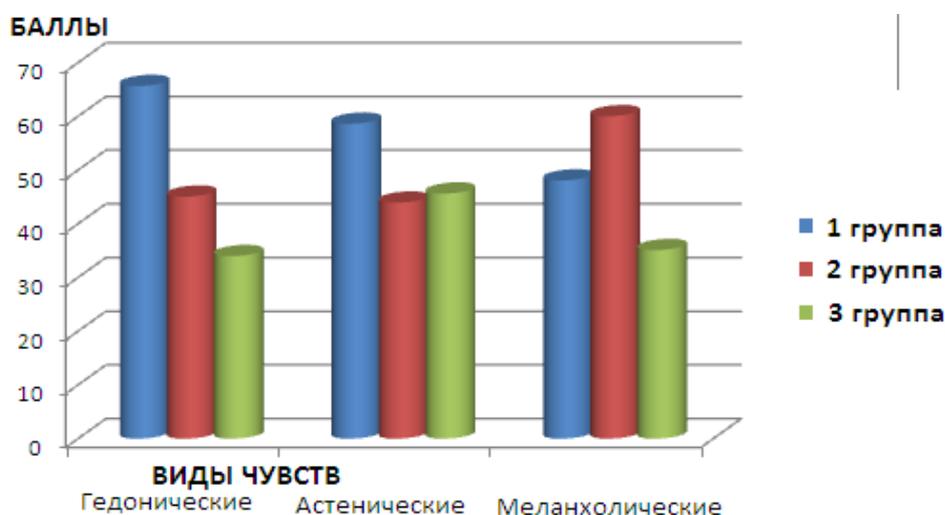

Рис.16. Результаты методики «Профиль чувств в отношениях» несовершеннолетних правонарушителей

Так как наибольшее количество баллов преобладает по параметру «гедонические чувства» у представителей первой и второй группы, следовательно, можно сделать вывод, что они стремятся удовлетворить возникающие потребности в удовольствиях, наслаждении, интересе, раскрепощенности. У представителей третьей группы наблюдается доминирование астенических чувств, соответственно, у них часто возникает страх, тревога, наблюдается неудовлетворенность собой, определенное напряжение, чувство растерянности.

Потребностно-мотивационный компонент изучался с помощью нескольких психодиагностических методик: «*Диагностика мотивационной структуры*», «*Доминирующий криминальный мотив*».

По методике «Доминирующий криминальный мотив» были получены следующие средние значения (табл.12). Графически это показано на рис.17.

Результаты методики «Криминальный мотив»

Вид криминального мотива	Средние значения		
	1 группа	2 группа	3 группа
Аморальный мотив	7,52±1,04 m=0,07	7,4±0,4 m=0,03	7,5±0,9 m=0,07
Агрессивный мотив	12,53±1,02** m=0,08	12,6±0,9, m=0,06	7,12±1,2** m=0,09
Эмоциональный мотив	3,67±0,65** m=0,04	4,79±0,58* m=0,04	5,31±0,5** m=0,03
Фрустрационный мотив	1,92±0,72** m=0,04	4,36±0,8** m=0,06	3,34±0,47, m=0,03
Мотив самоутверждения	3,44±0,5** m=0,03	4,9±0,6, m=0,04	5,21±0,5** m=0,04
Игровой мотив	1,37±0,4** m=0,03	4,6±0,04** m=0,04	4,92±0,6** m=0,06

*Уровень значимости при $p \leq 0,05$

**Уровень значимости при $p \leq 0,01$

Доминирующими являются агрессивный, а также аморальный мотивы, во всех тех группах наблюдаются искаженные установки и ценностные ориентации, обнаружены различия при уровне значимости $p \leq 0,05$ (агрессивный мотив между 2 и 3 группами, фрустрационный мотив между 1 и 2 группами, между мотивом самоутверждения 1 и 3, эмоциональный мотив между 1 и 3 группами, между агрессивным мотивом 1 и 2 группами), при уровне значимости $p \leq 0,01$ между мотивом самоутверждения 1 и 2. Это объясняется тем, что во 2 группе преобладающим криминальным мотивом является также эмоциональный: возникает определенное чувство, эмоция, появляется потребность, которую необходимо удовлетворить. Для того, чтобы это сделать как можно быстрее, подростки или лица юношеского возраста совершают противоправные действия в отношении окружающих — причинение вреда здоровью, кражи имущества, иногда, чтобы просто избавиться от негативных эмоций. Высокие средние значения были обнаружены по параметру «мотив самоутверждения», это позволяет сделать вывод о том, что многие правонарушения совершаются несовершеннолетними с целью самоутверждения и повышения своей значимости в глазах сверстников. В основном это следующие преступления: умышленное причинение легкого вреда здоровью ст. 115 УК РФ, побои ст. 116 УК РФ, жестокое обращение с животными ст. 245 УК РФ.

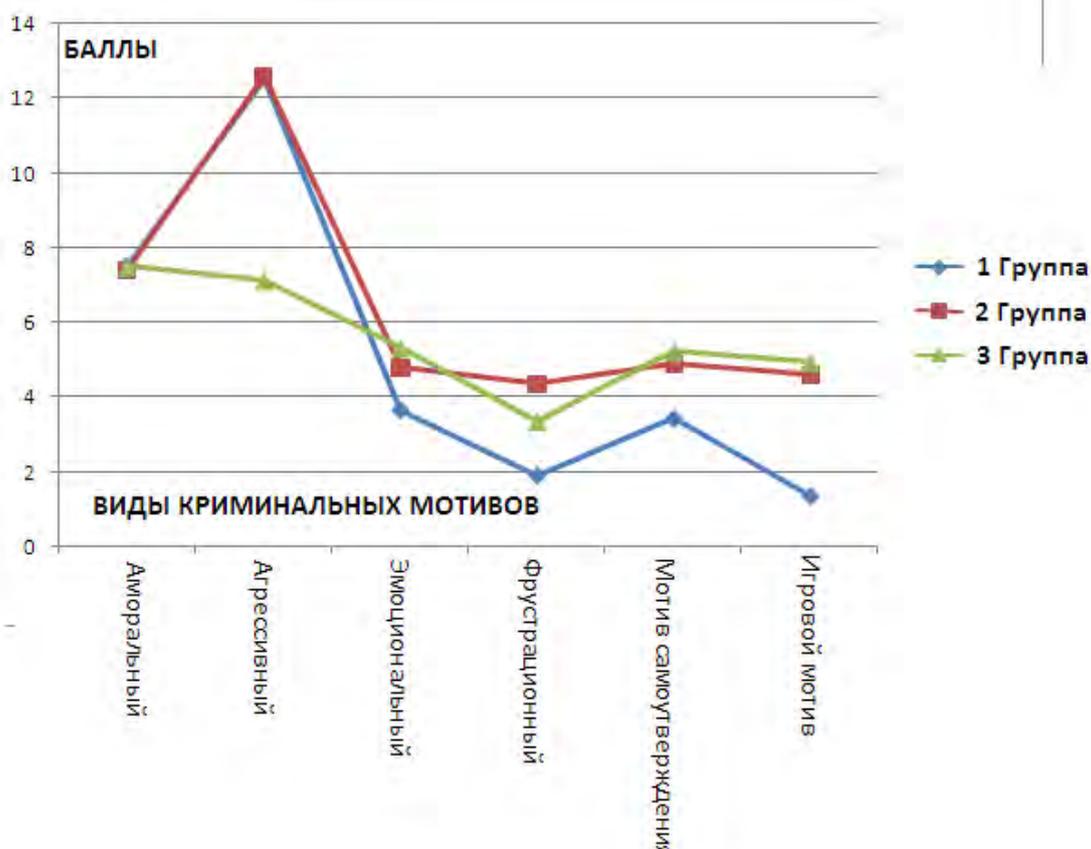

Рис. 17. Результаты по методике «Доминирующий криминальный мотив»

Результаты диагностики, составляющие структуру мотивации, сведены в табл.13 и представлены на рис.18.

Таблица 13

Результаты методики «Диагностика структуры мотивации»

Шкалы	Средние значения		
	1 группа	2 группа	3 группа
Жизнеобеспечение	15,4±0,95**, m=0,19	15,19±1,49, m=0,11	18,71±1,05**, m=0,08
Комфорт	13,52±0,66, m=0,05	13,3±0,81 , m=0,06	13,18±0,9, m=0,07
Социальный статус	11,64±1,38*, m=0,1	15,06±0,84, m=0,06	13,06±0,89*, m=0,07
Общение	13,68±1,07**, m=0,08	17,1±0,88 , m=0,07	18,95±0,91**, m=0,07
Общественная активность	14,44±1,46, m=0,11	15,33±0,73**, m=0,06	13,98±1,2**, m=0,09
Творческая активность	15,1±0,91, m=0,07	13,34±1,62**, m=0,12	18,63±0,93**, m=0,07
Социальная полезность	16,01±0,63, m=0,05	13,72±1,5**, m=0,09	17,82±1,15**, m=0,09

*Уровень значимости при $p \leq 0,05$,

**Уровень значимости при $p \leq 0,01$

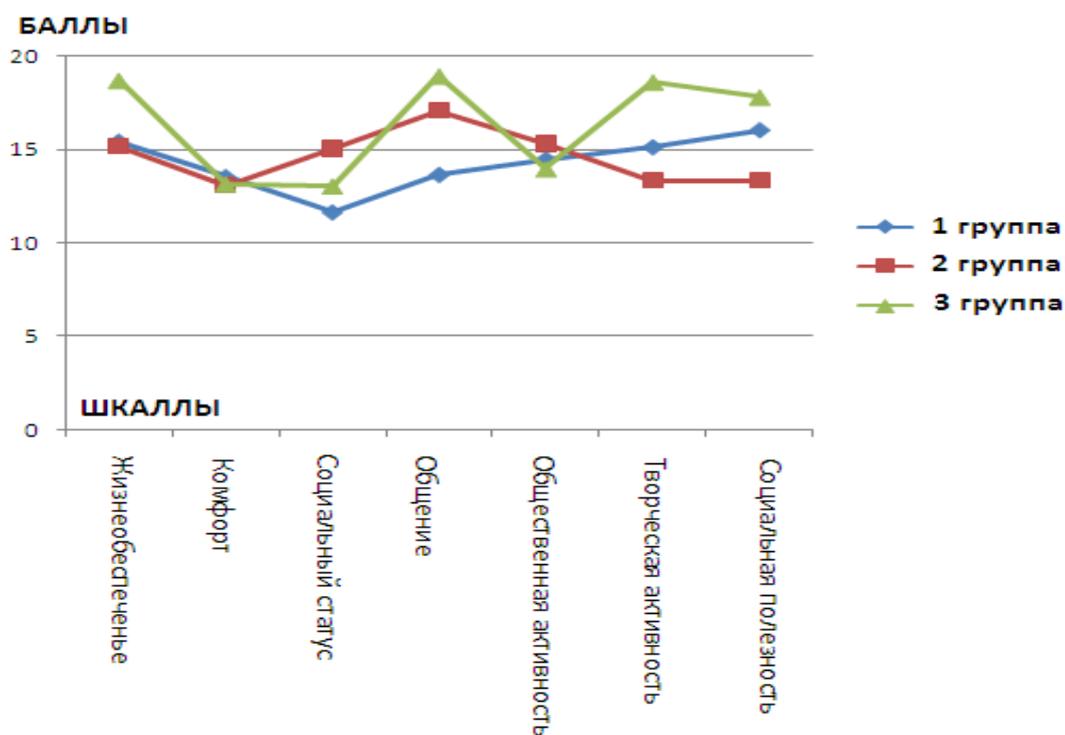

Рис. 18. Результаты методики «Диагностика мотивационной структуры»

Самое низкое значение по параметру «социальный статус» было выявлено у представителей 1 группы, более высокие средние значения обнаружены по параметрам «жизнеобеспечение», «комфорт», у представителей 2 группы доминирующим является общение, были обнаружены высокие средние значения по параметрам «жизнеобеспечение» и «общение» у представителей 3 группы.

Все это свидетельствует о том, что для представителей первой группы не важно, какой социальный статус они имеют в обществе, главным для них являются эгоистические направленности и удовлетворение их потребности в жизнеобеспечении и комфорте. Представители второй группы предпочитают общение с окружающими, возможно, со своими сверстниками, они легко вступают в контакт с другими людьми, впоследствии совершая преступления. Представители третьей группы главным считают жизнеобеспечение, общение и творческую активность, это объясняется тем, что они стремятся находиться среди людей, вступают с ними во взаимодействие, совершая преступления небольшой степени тяжести. Были обнаружены достоверные различия на уровне значимости $p \leq 0,05$.

Поведенческий компонент изучался с помощью психодиагностических методик «Самооценка межличностных отношений», «Индекс жизненного стиля», «Индикатор копинг-стратегии».

В процессе проведения психодиагностической методики «Самооценка межличностных отношений» были получены следующие результаты (табл.14).

Результаты методики «Самооценка межличностных отношений»

Шкалы	Средние значения		
	1 группа	2 группа	3 группа
Напряженность	47,75±1,04** m=0,4	40,29±3,9** m=0,2	48,29±4,06** m=0,31
Отчужденность	61,23±7,4**, m=0,55	44,73±8,2**, m=0,61	49,83±4,1*, m=0,30
Конфликтность	59,4±7,4**, m=0,56	50,44±7,9* m=0,59	50,40±2,8**, m=0,21
Агрессивность	55,14±9,07**, m=0,68	52,38±5,5* m=0,41	42,31±5,8**, m=0,06

* Уровень значимости при $p \leq 0,05$

** Уровень значимости при $p \leq 0,01$

Выявлены достоверные различия на уровне значимости $p = 0,05$ по параметрам «конфликтность» - у представителей 1 и 2 группы, «агрессивность» - у представителей 1 и 3 группы, «отчужденность» - у представителей 1 и 2 группы (рис.19).

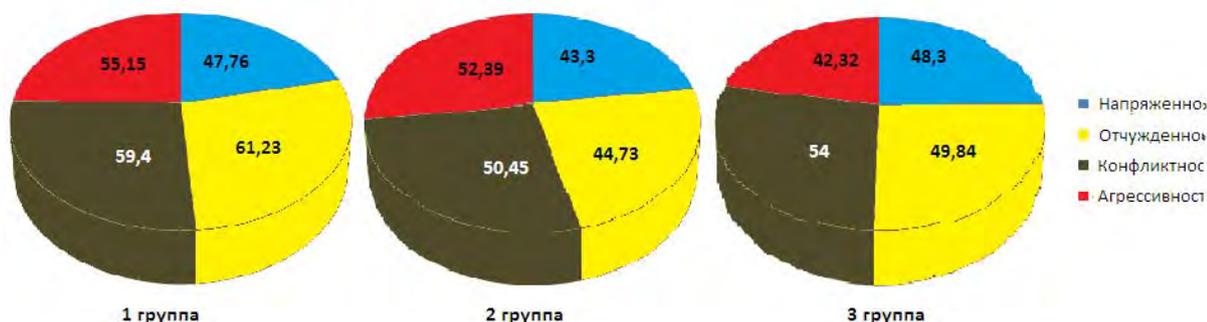

Рис.19. Средние значения показателей по методике «Самооценка межличностных отношений»

После проведения психодиагностической методики «Самооценка межличностных отношений» выявлены высокие средние значения у представителей 1 группы по параметрам «отчужденность» и «агрессивность». Возможно, это объясняется тем, что отчужденность проявляется как чувство бессилия перед определенными повседневными проблемами и заботами, чувством бессмысленности происходящего; разрывом с ближайшим окружением, выпадением из социальных связей. Это состояние сопровождается апатией, отказом от дружеского и товарищеского общения, недоверием к искренности и бескорыстности людей, дефицитом теплого сердечного общения. Отчуждение подростка, изоляция от социально позитивной микросреды становится причиной поиска новой микросреды, где его будут принимать и он найдет признание и поддержку. Такой может стать группа антиобщественной направленности, криминальная

группа, состоящая из таких же отчужденных и дезадаптированных личностей. Взаимоотношение с этими людьми могут в дальнейшем привести к криминализации личности. Стержнем отчужденности является аномия, которая определяется как состояние дезорганизации личности, возникающее в результате ее дезориентации. Причиной может быть социальная ситуация, в которой имеет место конфликт норм, и личность сталкивается с противоречивыми требованиями, либо ситуация отсутствия норм. Все это может быть тесно связано с проявлением агрессивности. Также выявлены высокие средние значения у представителей 2 группы по параметрам «агрессивность» и «конфликтность». У данных представителей преобладает эмоциональная неустойчивость, чувствительность, агрессивность, прослеживаются некоторые сложности во взаимоотношениях со взрослыми (родителями и учителями), связанные с их индивидуально-возрастными особенностями. В этот момент они остро нуждаются в помощи и поддержке, но многие люди не хотят им помогать, в результате возникают конфликтные отношения с окружающими. Необходимо отметить, что у подростков развитие конфликтности имеет многофакторную обусловленность, в которой социальные и психологические факторы представлены в едином неразрывном комплексе на протяжении всего возрастного периода. Эти факторы в своём тесном переплетении дополняют формирование личности. У представителей данной группы имеется достаточно много предпосылок для возникновения преступного поведения, в первую очередь, трансформированное правосознание; измененная система ценностей, личностные особенности, подростковый кризис, семейная ситуация, внешняя среда и другие. Они совершают преступления, в основном связанные с проявлением агрессии, для удовлетворения своих потребностей и разрядки эмоционального напряжения. Выявлены высокие средние значения у представителей 3 группы по параметрам «конфликтность» и «отчужденность».

У представителей 3 группы несовершеннолетних правонарушителей, подозреваемых в совершении преступлений небольшой степени тяжести, было выявлено проявление конфликтности как следствие напряженных социальных, экономических, личностных проблем, которые обуславливают нарастание негативных тенденций в становлении подрастающего поколения. Конфликтная ситуация, непонимание со стороны взрослых или сверстников могут сформировать отчужденность, тревожность, духовную дезориентированность подростков и юношей. Специфичность социальной ситуации и жизненного мира взрослеющей личности может проявиться в психике, для которой типичны внутренние противоречия, неопределенность уровня притязаний, повышенная застенчивость и одновременно агрессивность, конфликтность, склонность принимать крайние позиции и точки зрения, что может спровоцировать определенного рода преступные действия.

По методике «Индекс жизненного стиля» были выявлены следующие механизмы психологической защиты: у представителей 1 группы - проекция и рационализация, у представителей 2 группы - компенсация и замещение, у представителей 3 группы - компенсация и отрицание. Результаты сведены в табл.15.

Результаты методики «Индекс жизненного стиля»

Виды психологических защит	Средние значения		
	1 группа	2 группа	3 группа
Вытеснение	50,28±7,9**, m=0,59	40,29±3,9**, m=0,2	48,29±4,06*, m=0,31
Регрессия	25,74±7,5**, m=0,56	44,73±8,2*, m=0,61	49,83±4,1**, m=0,30
Замещения	47±8,2**, m=0,59	50,44±7,9** m=0,59	50,40±2,8*, m=0,21
Отрицание	55,14±9,07**, m=0,68	52,38±5,5**, m=0,41	42,31±5,8**, m=0,06
Проекция	47,75±1,04** m=0,4	40,29±3,9**, m=0,2	48,29±4,06, m=0,31
Компенсация	61,23±7,4**, m=0,55	44,73±8,2**, m=0,61	49,83±4,1*, m=0,30
Гиперкомпенсация	59,4±7,4**, m=0,56	50,44±7,9 m=0,59	50,40±2,8**, m=0,21
Рационализация	55,14±9,07**, m=0,68	52,38±5,5*, m=0,41	42,31±5,8**, m=0,06

* Уровень значимости при $\leq 0,05$,

** Уровень значимости при $\leq 0,01$

Графически это показано на рис.20.

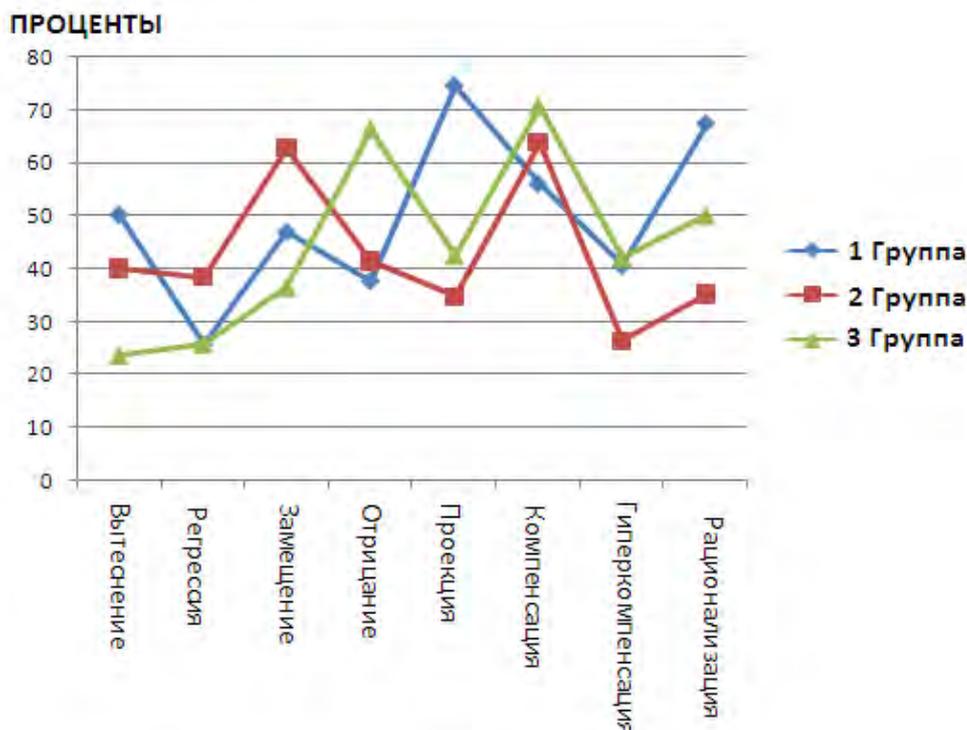

Рис. 20. Механизмы психологической защиты у несовершеннолетних правонарушителей

Формирование полноценной системы психологической защиты происходит по мере взросления ребенка в процессе индивидуального развития и научения. Представители трех групп несовершеннолетних правонарушителей сталкиваются с большим разнообразием ситуаций, вызывающих различные эмоциональные состояния, приводящие к конфликту с окружающими, в результате этого могут сформироваться определенные механизмы психологической защиты для создания косвенных путей переживания эмоционального конфликта и совладания с ним. Проекция связана с бессознательным переносом собственных неприемлемых чувств и желаний и стремлений на другого человека [113,59]. Данный механизм психологической защиты у представителей 1 группы осуществляется под влиянием доминирующих потребностей, ценностей и смыслов. Рационализация является мощным стимулом, приводящим к удовлетворению потребности в системе разумной ориентации в окружающем мире, это поиск ложных оснований, когда человек не уклоняется от встречи с угрозой, а нейтрализует ее любым для него способом, даже противоправным.

У представителей 2 группы преобладают такие механизмы психологической защиты, как замещение, то есть перенос реакции с недоступного на доступный объект или замена неприемлемого действия — приемлемым, также противоправным способом. У правонарушителей замещение выражается в переадресации реакции при наличии какой-нибудь потребности, если желаемый путь удовлетворения потребности закрыт, активность человека ищет другой способ достижения поставленной цели [113, 317]. У представителей 3 группы доминирующими механизмами психологической защиты являются компенсация и отрицание, то есть стремление избежать информации, не совместимой со сложившимися представлениями о себе, оно проявляется в игнорировании потенциально тревожной информации.

По методике «Копинг-стратегии» были определены следующие копинг-стратегии у представителей 1 группы - разрешение и избегание, у представителей 2 группы - разрешение и поиск, у представителей 3 группы - поиск и избегание. Были обнаружены достоверные различия у представителей 1 и 3 группы по параметрам «разрешение» и «избегание».

Таблица 16

Характер копинг-стратегий несовершеннолетних правонарушителей

Индикатор К-стратегии	Средние значения		
	1 группа	2 группа	3 группа
Разрешение	27,72±2,1*	30,78±1,17*	14,29±0,8**
Поиск	11,36±1,5*	25,39±4,5**	26,2±2,3**
Избегание	16,89±2,1**	16,83±1,3**	17,44±1,8*

*Уровень значимости при $p \leq 0,05$,

**Уровень значимости при $p \leq 0,01$

Представители первой группы предпочитают активную поведенческую

стратегию разрешения проблем, при которой они стараются использовать все имеющиеся личностные ресурсы для подбора возможных способов эффективного разрешения проблемы. На втором месте находится стратегия избегания, при которой человек старается избежать контакта с окружающей действительностью, уйти от решения проблем, возможно, используя противоправный способ.

По мнению Д. Амирхана, данная стратегия является одной из ведущих при формировании дезадаптивного, псевдосовладающего поведения. Она направлена на преодоление или снижение дистресса человеком. Использование этой стратегии обусловлено недостаточностью развития личностно-средовых копинг-ресурсов и навыков активного разрешения проблем. Однако она может носить адекватный либо неадекватный характер в зависимости от конкретной стрессовой ситуации, возраста и состояния ресурсной системы личности. У представителей 2 группы также доминирует стратегия разрешения проблемы, но на втором месте - поиск социальной поддержки. У представителей 3 группы доминирует стратегия поиска. Это активная поведенческая стратегия, при которой человек для эффективного разрешения проблемы обращается за помощью и поддержкой к окружающим: семье, друзьям, значимым другим, но так как у представителей 3 группы изменена система ценностей, доминирует нигилизм, то они предпочитают решать свои проблемы, используя других людей и предпринимая определенные противоправные действия (рис.21).

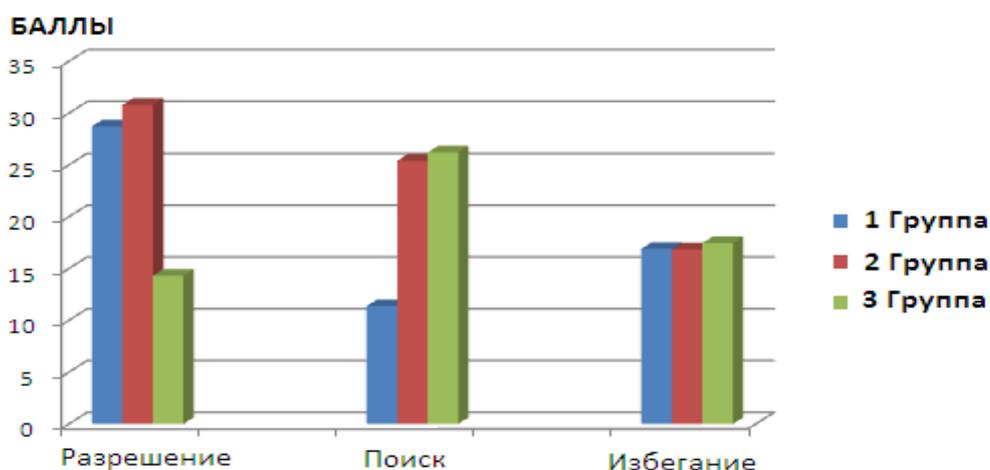

Рис. 21. Виды предпочитаемых копинг-стратегий несовершеннолетних правонарушителей

После проведенного анализа полученных результатов нами были выделены следующие типы несовершеннолетних правонарушителей, в основе которых положено психологическое содержание компонентов структуры криминальной мотивации.

Первый тип. Для него характерно преобладание таких систем ценностей, как здоровье, самоконтроль, материальные блага, собственное мнение, воля,

аккуратность, свобода. Незначимыми ценностями являются чуткость, признание, терпимость, развлечения, воспитанность, счастье других людей, честность. Доминирующие чувства: гедонические, астенические. Преобладающими мотивами являются криминальный, вызванный агрессивными потребностями (агрессивный криминальный мотив); аморальный, т.е. порожденный гипертрофированными аморальными влечениями, удовлетворение которых субъект не может обеспечить правомерным способом, или удовлетворение потребностей, связанных с криминальным риском. Структура мотивации представлена социальной полезностью, главным приоритетом являются жизнеобеспечение, творческая активность. В межличностных отношениях наблюдается отчужденность, конфликтность, агрессивность. Вырабатываются такие механизмы психологической защиты, как компенсация, гиперкомпенсация, отрицание, рационализация. В стрессовой ситуации представители данного типа предпочитают в основном разрешение и избегание.

Второй тип. Для его представителей характерно преобладание таких систем ценностей, как материальные блага, независимость, собственное мнение, активная деятельная жизнь, воля, признание, друзья. Менее значимыми ценностями являются творчество, чуткость, счастье других, познание, трудолюбие, работа. Доминирующие чувства: гедонические - чувства удовольствия, радости, наслаждения, меланхолические - состояние депрессии, тревоги. В потребностно-мотивационном компоненте преобладают агрессивный криминальный мотив, аморальный мотив, а также мотив самоутверждения. В структуре мотивации преобладают общение, общественная активность, жизнеобеспечение, социальный статус. В межличностных отношениях наблюдаются проявления агрессивности, конфликтность. Вырабатываются определенные механизмы психологической защиты, такие, как отрицание, рационализация. Преобладающие копинг-стратегии: разрешение и поиск.

Третий тип. Для данного типа характерно преобладание таких систем ценностей, как независимость, здоровье, материальные блага, активная деятельная жизнь, дисциплинированность, самоконтроль. Наименее значимыми ценностями являются творчество, уверенность в себе, трудолюбие, свобода, привычки, чуткость, счастье других людей. Доминирующие чувства: астенические и гедонические. В потребностно-мотивационном компоненте преобладают аморальный, агрессивный криминальный, а также эмоциональный мотивы. В структуре мотивации преобладают общение, жизнеобеспечение и творческая активность. В межличностных отношениях доминируют конфликтность и отчужденность. Вырабатываются такие механизмы психологической защиты, как гиперкомпенсация, замещение и регрессия. Преобладающие копинг-стратегии: поиск и избегание.

Нами был проведен дискриминантный анализ, который позволил с максимальной эффективностью разделить всех несовершеннолетних правонарушителей на определенные группы. По значениям F статистики для переменной были определены статические значимости при дискриминации между совокупностями, то есть мера вклада каждой переменной в предсказании членства в совокупности. Затем был определен характер дискриминации для каждой дис-

криминантной функции (по всем психодиагностическим методикам) и построены графики дискриминантных функций, которые представляют определенную структуру.

При помощи дискриминантного анализа изучались различия между группами испытуемых по нескольким переменным одновременно. Он был сделан отдельно по каждой методике, при этом проводилось изучение межгрупповых различий (дискриминации), а также возможности классификации наблюдений по группам несовершеннолетних (прил.3, рис. 23-29).

Результаты наблюдений показали, что испытуемые несовершеннолетние правонарушители по типологии преступлений различной степени тяжести были разделены на 3 группы: подозреваемые в совершении особо тяжких, тяжких преступлениях, подозреваемые в совершении преступлений средней степени тяжести и подозреваемые в совершении преступлений небольшой степени тяжести. Группы несовершеннолетних, подозреваемых в особо тяжких и тяжких преступлениях, выявили идентичность по большинству исследуемых признаков, что позволило нам объединить их в одну группу. Для достоверности дискриминантный анализ был проведен по нескольким методикам. Результаты показали, что предполагаемая типология несовершеннолетних правонарушителей оказалась эффективной.

3.4. Программа коррекции психологических компонентов криминальной мотивации несовершеннолетних правонарушителей

Одной из задач работы с несовершеннолетними правонарушителями является разработка психокоррекционной программы, направленной на изменение структурных компонентов криминальной мотивации несовершеннолетних.

Криминальная мотивация - это интегрированный психологический феномен, состоящий из 4 компонентов (аксиологический, эмоциональный, потребностно-мотивационный, поведенческий).

В теоретической и эмпирической части были рассмотрены структура криминальной мотивации, психологическое содержание когнитивного, эмоционального, потребностно-мотивационного и поведенческого компонентов.

Для подтверждения предположения о том, что можно сформировать адекватную мотивацию несовершеннолетних, просоциальное поведение через изменение составляющих криминальной мотивации, нами была разработана психокоррекционная программа. Потребность создания и реализации данной программы подтверждена результатами констатирующего эксперимента.

Формирование криминальной мотивации несовершеннолетних происходит в результате интеграции когнитивного, эмоционального, потребностно-мотивационного и поведенческого компонентов.

Все это позволило выделить четыре основных блока работы, направленных на коррекцию данных компонентов:

1. Аксиологический блок.
2. Эмоциональный блок.
3. Потребностно-мотивационный блок.
4. Поведенческий блок.

Таким образом, программа тренинга для несовершеннолетних правонарушителей должна быть ориентирована на повышение аналитических способностей, умения слушать, выражать свои мысли, на осознание своего асоциального поведения (вследствие этого происходит и изменение системы ценностей), на коррекцию мировоззрения, правосознания (1 блок); чувств, эмоциональных переживаний (2 блок); на изменение отношения к возникающим потребностям, криминальным мотивам (3 блок); коррекцию криминального поведения через изменение копинг-стратегий (4 блок).

Программа тренинга для несовершеннолетних правонарушителей в целях коррекции криминальной мотивации проводится через воздействие на все четыре компонента.

Основой разработанной программы стал системный подход, который рассматривает внутреннее и внешнее функционирование и развитие любого психологического феномена в целостности, а также в соподчинении и координации с более крупной, общей системой, частью которой он является. Сообразно системному подходу мы задаем участнику тренинга определенные внешние условия, которые способствуют изменению психологических компонентов криминальной мотивации.

Таким образом, ставя задачу способствовать процессу развития личности, коррекции психологических составляющих криминальной мотивации несовершеннолетних, психолог должен осознавать, что, воздействуя на один компонент, он оказывает влияние на всю систему.

Основной целью реализации предложенной программы является коррекция криминальной мотивации несовершеннолетних правонарушителей через воздействие на когнитивный, эмоциональный, потребностно-мотивационный и поведенческий компоненты структуры криминальной мотивации в отдельности и во взаимосвязи.

Формой реализации психокоррекционной программы является психологический тренинг «Квартет».

Термин «тренинг» (от англ. train, training) имеет ряд значений: обучение, воспитание, тренировка, дрессировка. И.В. Вачков считает, что тренинговый метод - это способ организации движения (активности) участников в пространстве и времени с целью достижения изменений в их жизни и в них самих.

Г.Л. Исурина определяет психологическую коррекцию как направленное психологическое воздействие на те или иные психологические структуры с целью обеспечения полноценного развития и функционирования личности.

Общая цель социально-психологического тренинга может быть конкретизирована в ряде задач, связанных с приобретением знаний, формированием умений, навыков, развитием установок, определяющих поведение в общении, перцептивных способностей человека, коррекцией и развитием системы отношений личности.

Психологическим механизмом коррекции криминальной мотивации несовершеннолетних является воздействие в отдельности и во взаимосвязи на каждый структурный компонент.

Мишенью воздействия тренинга стали структурные компоненты крими-

нальной мотивации: аксиологический, эмоциональный, потребностно-мотивационный и поведенческий.

Необходимо создать условия, при которых несовершеннолетние правонарушители - участники тренинговой группы - будут самостоятельно раскрывать и развивать собственные ресурсы. Гуманистический подход, на принципах которого основан тренинг, дает участникам возможность для саморазвития, т.е. творческого отношения несовершеннолетнего к себе и своему поведению, а также создание им самого себя в процессе активного воздействия на внешний и внутренний мир и самораскрытия (актуализация внутренних ресурсов родителя).

Процессуальные характеристики тренинга. Программа тренинга рассчитана на 40 часов, распределенных на 20 занятий. Полноценная работа группы зависит от обязательного выполнения всех разделов тренинга: от упражнений на групповое сплочение до обсуждения итогов. Занятия проводятся 2 раза в неделю. Перерыв между встречами дает возможность несовершеннолетнему правонарушителю осмыслить полученные знания, умения и применить их в различных жизненных ситуациях

Очень важно, чтобы на первом занятии ведущий объяснил участникам, что работа в группе подчинена жестким правилам, соблюдение которых обязательно (прил. 4).

Принципы организации работы тренинговой группы. В программе использованы принципы и закономерности социально-психологического тренинга, которые в отечественной психологии рассмотрены в работах Н.Н. Богомоловой; А.А. Бодалева; Ю.Н. Емельянова; А.Г. Лидерса; Л.А. Петровской, И.О. Вагина, И.В. Вачкова и других.

Работа тренинговой группы отличается рядом специфических принципов:

1. *Принцип «Здесь и теперь».* Он ориентирует участников тренинга на то, чтобы предметом их анализа постоянно были процессы, происходящие в группе в данный момент, чувства, переживаемые в данный конкретный момент, мысли, появляющиеся в данный момент.

2. *Принцип добровольности.* Это важно, так как содержательная работа возможна только в доброжелательной обстановке, в атмосфере доверия и взаимопонимания.

3. *Принцип активности.* В тренинге люди вовлекаются в специально разработанные действия. Это может быть проигрывание той или иной ситуации, выполнение упражнений, наблюдение за поведением других по специальной схеме. Активность возрастает в том случае, если мы даем участникам установку на готовность включиться в совершаемые действия в любой момент.

4. *Принцип информированности.* Участники группы заранее знают о целях работы и возможных результатах.

5. *Принцип объективации (осознания) поведения.* В процессе занятий поведение участников переводится с импульсивного на объективированный уровень, позволяющий производить изменения в тренинге. Универсальным средством объективации поведения является обратная связь. Создание условий для эффективной обратной связи в группе — важная задача тренерской работы.

6. *Принцип партнерского (субъект-субъектного) общения.* Партнерским,

или субъект-субъектным, общением является такое, при котором учитываются интересы других участников взаимодействия, а также их чувства, эмоции, переживания, признается ценность личности другого человека. Реализация этого принципа создает атмосферу безопасности, доверия, открытости, которая позволяет участникам группы экспериментировать со своим поведением, не стесняясь ошибок. Этот принцип тесно связан с принципом творческой, исследовательской позиции участников группы.

7. Принцип постоянной обратной связи. Непрерывное получение участником информации от других членов группы о чувствах, которые возникают в результате его действий в ходе тренинга.

Реализация названных принципов – одно из условий эффективной работы группы социально-психологического тренинга.

Программа и содержание тренинга являются синтетической разработкой, в которой соединены элементы тренингов личностного роста (А.Г. Лидерс, М.Ю. Савченко), она использует *принципы социально-психологического тренинга*, которые в отечественной психологии рассмотрены в работах Г.М. Андреевой, Н.Н. Богомоловой, А.А. Бодалева, А.И. Донцова, Ю.Н. Емельянова, Л.А. Петровской, С.В. Петрушина и других, а также принципы *деятельностно-личностного тренинга* (Н.Р. Битянова, А.Г. Лидерс, различные психологические упражнения, используемые в тренинговых программах (А.Н. Алексеева; В.Ю. Большаков; В.И. Вачков; Ю.Б. Гиппенрейтер и другие), а также собственные авторские упражнения.

Тренинговые занятия основаны на личностно-ориентированном подходе (А. Маслоу, К. Роджерс). Представители гуманистической психологии признают уникальность и самоценность человеческой личности. Главным является принятие ответственности за совершенные поступки.

В качестве основных *методических приемов* использовались: ролевые игры, групповая дискуссия, психогимнастические упражнения, релаксационные упражнения.

Ролевые игры – моделирование ситуации, где участникам предлагается исполнить роль какого-либо человека в знакомой либо незнакомой ситуации. Это стимулирует людей анализировать свое поведение и деятельность, дает навыки оценки позиций и потребностей других людей. Наглядно демонстрируется польза от изменения стиля деятельности, таким образом формируется мотивация к данным изменениям.

Упражнения-дискуссии – используются в форме анализа конкретных ситуаций, а также в форме группового самоанализа. Они стимулируют участников высказывать свою точку зрения, спорить, обсуждать.

Психогимнастические упражнения способствуют созданию рабочей, дружеской атмосферы в группе. При их выполнении участники проявляют себя и общаются без слов. Главная задача – формирование положительных эмоций, но для соответствия общей цели тренинга данные упражнения должны включать содержательный компонент.

Релаксационные упражнения используются для снятия эмоционального напряжения, чувства усталости, для восстановления работоспособности. Ос-

воение и использование релаксационных упражнений позволяет устанавливать контроль над своим актуальным состоянием, а значит, более эффективно включаться в реальные ситуации и результативнее использовать свое время.

Помимо основных методических приемов использовались упражнения на групповую сплоченность, эмоциональный разогрев и активизацию участников, создание эмоционального настроения на работу.

Использование в тренинге элементов арттерапии, в том числе и танцетерапии, способствует изменению эмоционального состояния, разрушению стереотипов поведения, ослаблению психологических защит, в результате чего участники становятся готовыми воспринимать чувства и выражать свои собственные.

Также использовались упражнения, завершающие занятия, и обсуждение итогов работы в целом, способствующие выражению дружеских чувств и благодарности друг другу. Каждое занятие заканчивается обменом мнениями и впечатлениями: как самочувствие, что понравилось, что не очень, испытывали ли какие-нибудь трудности.

В конце всего тренинга проводилось интервью с каждым участником с целью выяснить общие впечатления от работы, насколько ожидания совпали с реальными результатами.

Результаты апробации психологической коррекционной программы. Для апробации программы был проведен 1 тренинг, в котором приняли участие 15 человек (10 мальчиков и 5 девочек). Средний возраст участников - 15,6 лет.

Испытуемые прошли предварительную диагностику на предмет исследования психологического содержания аксиологического, эмоционального, потребностно-мотивационного и поведенческого компонентов криминальной мотивации. Условиями формирования экспериментальной группы являлись высокие значения психологических составляющих компонентов структуры криминальной мотивации.

В контрольную группу вошли 20 человек (12 мальчиков и 8 девочек), отобранные из общего числа испытуемых по признакам, идентичным участникам экспериментальной группы. То есть контрольная группа формировалась при помощи стратегии попарного отбора. В контрольной группе тренинг не проводился.

В экспериментальной группе были проведены измерения среднего уровня значений в критериях эффективности программы (до проведения тренинговых занятий, после них) на предмет исследования уровня выраженности показателей по параметрам криминальной мотивации.

При помощи Т-критерия Стьюдента для связанных выборок были сопоставлены результаты двух измерений, проводимых в экспериментальной группе (до экспериментального воздействия и после). Также сравнивались измерения в контрольной группе.

В экспериментальной группе позитивные изменения произошли по показателям в критерии «*Ценностные ориентации*». После проведенных упражнений на формирование адекватных систем ценностей и правосознания подростков и юношей в результате повторной диагностики мы заметили, что намети-

лась определенная тенденция в изменении приоритетных систем ценностей, например, многие из группы не ранжировали в первую очередь материальные ценности, а ставили примерно в центр рангов. Счастье других людей, которое находилось в самом конце ценностных ориентаций правонарушителей, переместилось на передний план. Все это свидетельствует о том, что после проведенных занятий правонарушители стали задумываться о других людях, о своем взаимодействии с окружающими, о том, что они могут принести окружающим определенную пользу, а не только вред (как они считали сами).

Изменения средних показателей произошли в критерии *«Межличностные отношения»*. Наблюдается снижение средних значений по таким параметрам, как напряженность, отчужденность и конфликтность. Необходимо отметить, что по параметру «напряженность» наблюдались достаточно незначительные изменения. Возможно, это объясняется тем, что данные правонарушители еще не определились во многих вопросах, у них достаточно много неразрешенных проблем.

По параметру «агрессия» наблюдалось снижение среднего уровня значений. На наш взгляд, данное изменение произошло в результате возникновения возможности у несовершеннолетнего проявить самовыражение в определенных видах деятельности. Некоторые упражнения способствовали расслаблению, снятию напряженности, снижению определенного уровня агрессивности, повышению самооценки и возникновению положительных эмоций. Особенно ярко выражение агрессии, а затем ее снижение проявились в африканском танце, где происходит взаимодействие между участниками и они выражают свои действия криком, шумом и т.д. Впоследствии им было объяснено, что так можно снизить свое отрицательное эмоциональное состояние, но в пределах нормы и не с помощью других людей. Следует отметить, что повышенное внимание к личности подростка, к его интересам, потребностям, его поведению, выяснение причин возникновения именно такой формы поведения привело к появлению открытости доверия со стороны участников занятий.

Наблюдались также изменения по показателям в критерии *«Составляющие структуры мотивации»*. Доминирующим стали общение, общественная активность и творческая активность. Это объясняется тем, что участники в результате межличностного взаимодействия с ведущим тренинга, со своими сверстниками проанализировали свои поступки и наметили другие приоритетные направления взаимоотношения с социумом.

Наблюдались также изменения по показателям в критерии *«Чувства»*, снизились средние значения по параметрам «гедонические чувства» и «астенические чувства». Это объясняется тем, что сформировавшиеся чувства становятся главными детерминантами эмоциональной жизни человека, от которых зависит возникновение и содержание ситуативных эмоций. В отличие от собственно эмоций и аффектов, связанных с конкретными ситуациями, чувства выделяют в воспринимаемой и представляемой действительности явления, имеющие для человека стабильную потребностно-мотивационную значимость. Одно и то же чувство может реализоваться в различных эмоциях. Это обусловлено сложностью явлений, многогранностью и множественностью их связей друг с другом.

Результаты проведения психокоррекционной программы

Параметры		До тренинга	После тренинга
Критерии	Показатели		
Межличностные отношения	Напряженность	45,4±3,1	44,7±4,2,
	Отчужденность	51,93±7,1	43,6±5,8, при p≤ 0,05
	Конфликтность	53,41±6,9	48,04±4,71, при p≤ 0,05
	Агрессивность	49,9±7,2	42,8±6,5, при p≤ 0,05
Составляющие структуры мотивации	Жизнеобеспечение	16,4±1,75	16,2 ±1,25
	Комфорт	13,3±1,2	13,85±1,75
	Социальный статус	13,2±1,73	14,2±1,96
	Общение	16,5±1,2	18,24±1,52 p≤ 0,05
	Общественная активность	14,5±1,95	16,52±2,3 p≤ 0,05
	Творческая активность	15,6±1,2	16,2±1,43
	Социальная полезность	15,8±1,82	18,2±1,96 p≤ 0,05
Чувства	Гедонические	57,45±3,2	52,3±2,27 при p≤ 0,05
	Астенические	49,6±3,2	43,7±3,1 при p≤ 0,05
	Меланхолические	38,24±2,8	37,05±3,2 при p≤ 0,05

Гедонические чувства, или чувства удовольствия, наслаждения до коррекционной работы имели высокие средние значения. Это связано с эгоистическими потребностями подростков и юношей. После занятий многие из них действительно пересмотрели свои поступки. По перечисленным параметрам были обнаружены достоверные отличия.

Таким образом, произошло определенное прогнозируемое снижение параметров структуры криминальной мотивации, наметилась определенная тенденция к изменению поведения данного контингента лиц. Следовательно, можно сделать вывод о том, что если криминальная мотивация не возникнет, если не будут присутствовать все ее компоненты в совокупности, то при воздействии на психологические составляющие структуры криминальной мотивации можно добиться определенной тенденции. Соответственно данную психокоррекционную работу можно проводить с целью профилактики рецидивов преступлений.

Наряду с экспериментальной группой была изучена контрольная, в которой тренинговая программа не проводилась. Был измерен средний уровень значений в критериях результативности программы до проведения тренинга в экспериментальной группе. После его проведения изменений среднего уровня значений в критериях результативности программы в контрольной группе не произошло. До тренинга приоритетными ценностями были в основном материальные блага, активная жизнь, а незначимые ценности – счастье других. Все ранги остались примерно такими же. В контрольной группе достоверных отличий обнаружено не было.

Выводы по третьей главе

Результаты эмпирической проверки теоретической модели структуры криминальной мотивации несовершеннолетних правонарушителей позволяют сделать следующие выводы:

1. Авторская методика «Криминальный мотив» позволила выявить доминирующий криминальный мотив в иерархии мотивов криминальной мотивации несовершеннолетних, совершивших преступления различной степени тяжести.

Криминальная мотивация - это интегрированное психологическое образование, состоящее из 4 компонентов (аксиологический, эмоциональный, потребностно-мотивационный, поведенческий). С целью определения компонентов структуры криминальной мотивации несовершеннолетних правонарушителей нами был применен факторный анализ. Для выявления определенного места в факторной структуре криминальной мотивации несовершеннолетних правонарушителей полученные данные подвергались факторному анализу вариационно-методом с применением преобразования Кайзера. Таким образом, при анализе факторной структуры компонентов криминальной мотивации учитывались все факторы и была определена содержательная наполненность каждого из них, что впоследствии позволило выявить ключевые моменты структуры криминальной мотивации.

2. В результате проведения контент-анализа было выявлено, что в структуре криминальной мотивации преступлений различной степени тяжести доминирует один или несколько компонентов. Опираясь на теоретическое исследование психологических особенностей криминальной мотивации, мы сформулировали концептуальные понятия исследования (категории контент-анализа): криминальная мотивация как определенное криминальное знание, измененная система ценностей, трансформированное, деформированное правосознание; криминальная мотивация как широкий диапазон эмоциональных переживаний, аффективных проявлений, проявление определенных чувств; криминальная мотивация как стремление удовлетворить возникающие потребности, мотивы; криминальная мотивация как действия, реакции и поступки несовершеннолетнего по отношению к социуму. Затем мы перевели качественные смысловые единицы (категории контент-анализа) через нахождение их индикаторов в тексте в количественные единицы и зарегистрировали частоту упоминания категорий во всей совокупности уголовных дел.

Сравнительный анализ компонентного состава структуры криминальной

мотивации особо тяжких, тяжких, преступлений средней степени тяжести, небольшой степени тяжести показал, что в психологической структуре криминальной мотивации особо тяжких и тяжких преступлений доминирует аксиологический и поведенческий компоненты,

В структуре мотивации преступлений средней степени тяжести доминирует эмоциональный и потребностно-мотивационный компонент. В структуре преступлений небольшой степени тяжести доминируют потребностно-мотивационный и аксиологический компоненты. Следует отметить, что у подростков и юношей сформирована своя система ценностей, правосознание деформировано, поэтому они затрачивают определенные усилия, чтобы устранить проблему, приходят к выводу, что устранить ее правомерным способом нельзя и совершают правонарушения.

3. Разработанная психокоррекционная программа позволила доказать, что криминальную мотивацию несовершеннолетних правонарушителей можно трансформировать через изменение содержания психологических компонентов ее структуры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данная монография посвящена такой достаточно актуальной в современном обществе проблеме, как криминальная мотивация несовершеннолетних правонарушителей. Исходя из полученных результатов можно сделать следующие **выводы**:

1. Криминальная мотивация - это обусловленная процессом отражения, активная и интеллектуальная деятельность асоциально ориентированной личности с дефектами правосознания и собственной системой ценностей, также воздействие побуждений (потребности, интересы, привычки). Происходит выбор и обоснование субъективной необходимости одного из вариантов поведения (поступка), направленного на достижение мыслимого результата в данных условиях места и времени, в ходе которого формируется мотив. Проведенное исследование показало, что криминальная мотивация имеет определенную интегральную структуру, состоящую из четырех компонентов (аксиологический, эмоциональный, потребностно-мотивационный, поведенческий).

2. В результате проведения контент-анализа было выявлено, что в структуре криминальной мотивации преступлений различной степени тяжести доминирует один или несколько компонентов. Опираясь на теоретическое исследование психологических особенностей криминальной мотивации, мы сформулировали концептуальные понятия исследования (категории контент-анализа): криминальная мотивация как определенное криминальное знание, измененная система ценностей, трансформированное, деформированное правосознание; криминальная мотивация как широкий диапазон эмоциональных переживаний, аффективных проявлений, проявление определенных чувств; криминальная мотивация как стремление удовлетворить возникающие потребности, мотивы; криминальная мотивация как действия, реакции и поступки несовершеннолетнего по отношению к социуму.

3. Были выделены типы несовершеннолетних правонарушителей. В основу данного разделения положено психологическое содержание компонентов структуры криминальной мотивации.

4. Разработанная психокоррекционная программа позволила доказать, что криминальную мотивацию несовершеннолетних правонарушителей можно трансформировать через изменение содержания психологических компонентов ее структуры.

Перспективы изучения связаны с тем, что в целом проблема возникновения криминальной мотивации несовершеннолетних правонарушителей являет-

ся многосторонним полем исследований. В рамках юридической психологии возможны изучение типологии несовершеннолетних правонарушителей, организация массовых профилактических мероприятий против возникновения рецидивов преступлений среди несовершеннолетних, связанных с психологическими особенностями представителей данных типов.

В настоящее время недостаточно разработан психодиагностический материал для исследования криминальной мотивации несовершеннолетних. В перспективе возможна разработка проективной методики, способствующей определению типа несовершеннолетних и их криминальных мотивов. Полученные в ходе исследования и содержащиеся в монографии данные о структуре криминальной мотивации несовершеннолетних правонарушителей, разработанная типология – все это вносит определенный вклад в юридическую психологию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абельцев, С.Н. Личность преступника и проблемы криминального насилия [Текст] / С.Н. Абельцев // Закон и право. - 2000. - № 6.
2. Аванесов, Г.А. Криминология и социальная профилактика [Текст] / Г.А. Аванесов.- М.: Академия МВД СССР, 1980. - 526 с.
3. Адлер, А. Практика и теория индивидуальной психологии. Лекции по введению в психотерапию для врачей, психологов, учителей [Текст] / А. Адлер. – М.: Изд-во института Психотерапии, 2002. – 214 с.
4. Алексеева, А.Н. Игро-тренинг адаптивности: методические рекомендации для работающих с трудными подростками [Текст] / А.Н. Алексеева, В.В. Михайлов. - СПб.: Лана, 2000.
5. Ананьев, Б.Г. О проблемах человеческого языкознания [Текст] / Б.Г. Ананьев.- СПб.: Питер, 2002.-230 с.
6. Ананьев, Б.Г. Психология и проблемы человекознания [Текст] / Б.Г. Ананьев. – М.: Ин-т практ. психологии; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996. – 384 с.
7. Антонян, Ю. М. Психология убийства [Текст] / Ю.М. Антонян. - М.: Юристъ, 1997. - 304 с.
8. Антонян, Ю.М. Некоторые отличительные особенности личности неосторожных преступников трудов [Текст] / Ю.М. Антонян, В.П. Голубев, В.Е. Квашиш, Ю.Н. Кудряков // Личность преступников и индивидуальное воздействие на них: Сб. научных - М.: Просвещение, 1989.
9. Антонян, Ю.М. Психология преступника и расследования преступления [Текст] / Ю.М. Антонян, М.И. Еникеев, В.Е. Эминов. - М., 1996. -172 с.
10. Антонян, Ю.М. Криминальная патопсихология [Текст] / Ю.М. Антонян, В.В. Гульдман. - М.: Наука, 1991. - 248 с.
11. Антонян Ю.М. Несовершеннолетние преступники с акцентуациями характера [Текст] / Ю.М. Антонян, В.В. Юстицкий. - М., 1993 - С.45-56.
12. Асеев, В.Г. Мотивация поведения и формирование личности [Текст] / В.Г. Асеев. – М.: Мысль, 1976. – 158 с.
13. Асеев, В.Г. О двустороннем характере мотивационно-смысловых образований личности [Текст] / В.Г. Асеев // Психологические, философские и религиозные аспекты смысла жизни: Материалы III-IV симпозиумов. – М.: Осъ-89, 2001. – С. 32-41.
14. Баженов, А.В. Детерминация преступного поведения несовершеннолетних в условиях современного российского общества [Текст] / А.В. Баженов. - СПб.: С.- Петерб. гос. ун-т аэрокосмического приборостроения, 2002. – 141 с.
15. Балл, Г.А. «Мотив»: уточнение понятия [Текст] / Г.А. Балл // Психологический журнал. – № 4. – С. 56-65.
16. Бандура, А. Подростковая агрессия: изучение влияния воспитания и семейных отношений [Текст] / А. Бандура, Р. Уолтерс. - М.: Наука, 1999.
17. Бартол, К. Психология криминального поведения [Текст] / К. Бартол. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2004. -352 с.
18. Башкатов, И.П. Психология неформальных подростков молодежных групп

- [Текст] /И.П. Башкатов. –М.: Информпечать, 2000. -336 с.
19. Беличева, С.А. Основы превентивной психологии [Текст] / С.А. Беличева. - М.: Редакционно-издательский центр Консорциума «Социальное здоровье России»,1994.
  20. Белорукова, Н.О. Семейные трудности и совладающее поведение на разных этапах жизненного цикла семьи [Текст]: дис. ... канд. психол. наук / Н.О. Белорукова. – Кострома, 2005. – 240 с.
  21. Берковиц, Л. Агрессия: причины, последствия, контроль [Текст] / Л. Берковиц.- СПб.: Прайм Еврознак, 2001.- 512 с.
  22. Бодалев, А.А. О взаимосвязи общения и отношения [Текст] / А.А. Бодалев // Вопросы психологии. - 1994.- № 1. - С. 122-127.
  23. Божович, Л.И. Проблемы формирования личности [Текст] / Л.И. Божович. – М.: Ин-т практ. психологии; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1997. – 352 с.
  24. Бочкарева, Г.Г. Зависимость преступного поведения несовершеннолетних правонарушителей от их податливости групповому влиянию [Текст] / Г.Г. Бочкарева // Вопросы судебной психологии. - М., 1991. - С. 58-59.
  25. Братусь, Б.С. Аномалии личности [Текст] /Б.С. Братусь. – М.: Мысль, 1988. – 304 с.
  26. Бреслав, Г.М. Эмоциональные особенности формирования личности в детстве: норма и отклонения [Текст] / Г.М. Бреслав.- М.: Наука, 1997.
  27. Булыгина, В.Г. Особенности саморегуляции у подростков с психическими расстройствами, совершивших общественно опасные действия [Текст] /В.Г. Булыгина, Ф.С. Сафуанов // Российский психиатрический журнал. – 2002. - №5. - С. 37 - 42.
  28. Васильев, И.А. Мотивация и контроль за действием [Текст] / И.А. Васильев, М.Ш. Магомед-Эминов. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1991. – 144 с.
  29. Василюк, Ф.Е. Психология переживания. Анализ преодоления критических ситуаций [Текст] / Ф.Е. Василюк. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 200 с.
  30. Вилюнас, В.К. Психологические механизмы биологической мотивации [Текст] / В.К. Вилюнас. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986. – 208 с.
  31. Вилюнас, В.К. Психология развития мотивации [Текст] / В.К. Вилюнас. – СПб.: Речь, 2006. – 458 с.
  32. Вострокнутов, Н.В. Комплексная реабилитация детей с проблемами развития и поведения, пострадавших при межнациональных (военных) конфликтах [Текст] / Н.В. Вострокнутов, И.Н. Денисова, А.А. Романов. - М.: Наука, 1997.
  33. Выготский, Л.С. Собрание сочинений [Текст]: в 6 т. Т.4. Детская психология / Л.С. Выготский / под ред Д.Б. Эльконина. - М.: Просвещение, 1984.
  34. Ги Лефрансуа. Теории научения. Формирование поведения человека [Текст] / Ги Лефрансуа. – СПб.: Прайм - Еврознак, 2003. - 278 с.
  35. Гишинский, И.Я. Социология делинквентного отклоняющегося поведения [Текст] / И.Я. Гишинский, В.С. Афанасьев. - СПб.: Питер, 1993.
  36. Горьковая, И.А. Влияние семьи на формирование делинквентности у подростков [Текст] / И.А. Горьковая // Психологический журнал. - 1994. –

Т.15. - № 2. - С. 57-65.

37. Грищенко, Л. А. Побег из дома и бродяжничество [Текст] / Л.А. Грищенко, Б.Н. Алмазов. - Сведловск, 1988.
38. Данилов, А. Воры. Грабители: Теория преступлений [Текст] / А. Данилов. - СПб.: Политехника, 1997.- 246 с.
39. Деркач, А.А. Правовая акмеология [Текст]: учебное пособие / А.А. Деркач, А.В. Кириченко / под общ. ред. А.А. Деркача. - М.: Изд-во РАГС, 2007. - 284 с.
40. Дозорцева, Е.Г. Аномальное развитие личности у подростков и юношей с делинквентным и криминальным поведением [Текст]: автореф. дис... д-ра психол. наук. Е.Г. Дозорцева.- М., 2000. - 48 с.
41. Долгова, В.И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних [Текст] / В.И. Долгова. - М.: Просвещение, 1981.
42. Дубинко, Н.А. Влияние когнитивных процессов на проявление агрессивности в детском возрасте [Текст] / Н.А. Дубинко // Вопросы психологии. - 2002. - № 1.
43. Еникеев, М.И. Юридическая психология [Текст]: учебник для вузов/ М.И. Еникеев - М.: Изд-во «НОРМА» (издательская группа НОРМА-ИНФРА-М), 2000. - 517 с.
44. Еникеев, М.И. Основы общей и юридической психологии [Текст]: учебник для вузов / М.И. Еникеев. - М.: Юристъ, 1996.
45. Ениколопов, С.Н. Терроризм и агрессивное поведение [Текст] / С.Н. Ениколопов // Национальный психологический журнал. – 2006. - Ноябрь. - С. 28 - 32.
46. Ениколопов, С.Н. Правонарушающее поведение несовершеннолетних: описание, объяснение, противодействие [Текст] / С.Н. Ениколопов, Г.И. Забрянский, Е.И. Цимбал, М.А. Якутова. - М.: Новая юстиция, 2005.-208 с.
47. Ениколопов, С.Н. Психологические проблемы патологического влечения к азартным играм [Текст] / С.Н. Ениколопов, Д.А. Умняшкина // Вопросы психологии.- 2007. - №3. - С. 82-99.
48. Ениколопов, С.Н. Агрессивность как специфическая сторона активности и возможности ее исследования на контингенте преступников [Текст] / С.Н. Ениколопов // Психологическое изучение личности / под ред. А.Р. Ратинова. - М.: Просвещение, 1979.- С. 83-114 с.
49. Забродин, Ю.М. Мотивационно-смысловые связи в структуре направленности человека [Текст] / Ю.М. Забродин, Б.А. Сосновский // Вопросы психологии. – 1989. – № 6. – С. 100-106.
50. Заика, Е.В. Психологическая характеристика личности подростков с отклоняющимся поведением [Текст] / Е.В. Заика, Н.П. Крейдун, А.С. Ячина // Вопросы психологии. - 1990. - № 4.
51. Зайцева, Т.В. Теория психологического тренинга. Психологический тренинг как инструментальное действие [Текст] / Т.В. Зайцева. – СПб.: Речь; М.: Смысл, 2002. – 80с.
52. Занюк, С.С. Психология мотивации [Текст] / С.А. Занюк. – Киев: Эльга-Н,

2002. – 352 с.

53. Захаров, В.П. Социально-психологический тренинг [Текст]: учебное пособие / В.П. Захаров. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1989. – 55с.
54. Здравомыслов, А.Г. Потребности. Интересы. Ценности [Текст] / А.Г. Здравомыслов. - М.: Просвещение, 1986.-222 с.
55. Зиновьева, Н.О. Психология и психотерапия насилия. Ребенок в кризисной ситуации [Текст] / Н.О. Зиновьева, Н.Ф. Михайлова. - СПб.: Речь, 2005. - 248 с.
56. Зиядова, Д. Вовлечение школьников в преступную деятельность [Текст] / Д. Зиядова // Законность. - 2002.- № 2.- С.37.
57. Змановская, Е.В. Девиантология: психология отклоняющегося поведения) [Текст]: учебное пособие для студентов вузов / Е.В. Змановская. - М.: Академия, 2003. -288 с.
58. Знаков, В.В. Понимание асоциальными подростками ситуаций насилия и унижения человеческого достоинства [Текст] / В.В. Знаков // Вопросы психологии. - 1990. - № 1.
59. Иванников, В.А. Анализ потребностно-мотивационной сферы с позиции теории деятельности [Текст] / В.А. Иванников // Мир психологии. – 2003. – № 2. – С. 139-145.
60. Изард, К.Е. Эмоции человека [Текст] / К.Е. Изард. - М.: Московский университет, 1980. - 440с.
61. Ильин, Е.П. Мотивация и мотивы [Текст] / Е.П. Ильин. - СПб.: Питер, 2006. - 512 с.
62. Ильин, Е.П. Сущность и структура мотива [Текст] / Е.П. Ильин // Психологический журнал. – 1995. – № 2. – С. 27-41.
63. Каменская, В.Г. Психологическая защита и мотивация в структуре конфликта [Текст] / В.Г. Каменская. - СПб.: Речь, 1999. -204 с.
64. Клиническая и судебная подростковая психиатрия [Текст] / под ред. проф. В.А. Гурьевой. - М.: Генезис, 2001 – 480 с.
65. Ковалев, В.И. Мотивационная сфера личности и ее динамика в процессе профессиональной подготовки [Текст] / В.И. Ковалев, В.Н. Дружинин // Психологический журнал. – 1982. – № 6. – С. 35-44.
66. Кондрат, Е.Н. Профилактика делинквентного поведения несовершеннолетних [Текст] / Е.Н. Кондрат. - СПб.: Издательский дом С.-Петербур. гос. ун-та, изд-во юридического факультета СПбГУ, 2006.- 168 с.
67. Кондрашенко, В.Т. Девиантное поведение у подростков: социально-психологические и психиатрические аспекты [Текст] / В.Т. Кондрашенко. – Минск: Беларусь, 1988. -207 с.
68. Корнилова, Т.В. Подростки групп риска [Текст] / Т.В. Корнилова, Е.Л. Григоренко, С.Д. Смирнов. - СПб.: Питер, 2005. - 336 с.
69. Криминальная мотивация [Текст] / под ред. В.Н. Кудрявцева. - М.: Наука, 1986. – 303 с.
70. Крюкова, Т.Л. Адаптация методик, изучение совладающего поведения Way of Coping Questionnaire (Опросник способов совладания Р. Лазаруса и С. Фолкмана) [Текст] / Т.Л. Крюкова, Е.В. Куфтяк, М.С. Замышляева //

Психологическая диагностика. – 2005. – № 3. – С. 57- 76.

71. Кудрявцев, Н.А. Психологический анализ смыслообразующих факторов делинквентного поведения подростков [Текст] / Н.А. Кудрявцев, Г.Б. Морозова, А.С. Потнин // Психологический журнал. - 1996. - Т.17. - № 5. – С. 76-89.
72. Кудрявцев, В.Н. Генезис преступления: опыт криминологического моделирования [Текст] / В.Н. Кудрявцев. - М.: - Форум, Инфра - М, 1998. – 216 с.
73. Кудрявцев, С.В. Изучение преступного насилия: социально-психологические аспекты [Текст] / С.В. Кудрявцев // Психологический журнал. - 1988. - № 2.
74. Кумбс Ф. Мотиватор / [Текст] / Ф. Кумбс / пер. с англ. - М.: ГИППО (НИРРО), 2006. - 306 с.
75. Лабковская, Е.Б. Юридическая психология: теории девиантного поведения [Текст]: учебное пособие / Е.Б. Лабковская. - СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2000. – 80 с.
76. Леонгард, К. Акцентуирование личности [Текст] / К. Леонгард. - Киев: Виша школа, 1981. - 392 с.
77. Леонтьев А.Н. и современная психология [Текст]: сборник статей памяти А.Н. Леонтьева / под ред. А.В. Запорожца, В.П. Зинченко, О.В. Овчинниковой, О.К. Тихомирова [Текст] – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983. – 288 с.
78. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность [Текст] / А.Н. Леонтьев. – М.: Политиздат, 1975. – 304 с.
79. Леонтьев, А.Н. Лекции по общей психологии [Текст] / А.Н. Леонтьев. – М.: Смысл, 2001. – 512 с.
80. Леонтьев, А.Н. Потребности, мотивы, эмоции [Текст] / А.Н. Леонтьев. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1971. – 378 с.
81. Леонтьев, В.Г. Психологические аспекты мотивации [Текст] / В.Г. Леонтьев. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. пед. ин-та, 1992. – 216 с.
82. Леонтьев, Д.А. Жизненный мир человека и проблема потребностей [Текст] / Д.А. Леонтьев // Психологический журнал. – 1992. – № 2. – С. 43-56.
83. Леонтьев, Д.А. Общее представление о мотивации человека [Текст] / Д.А. Леонтьев // Психология в вузе. – 2004. – № 1. – С. 51-65.
84. Леонтьев, Д.А. Общее представление о мотивации [Текст] / Д.А. Леонтьев // Психология в Вузе. - 2004. - № 1.
85. Леонтьев, Д.А. Психология смысла: Природа, структура и динамика смысловой реальности [Текст] / Д.А. Леонтьев. – М.: Смысл, 1999. – 486 с.
86. Леонтьев, Д.А. Системно-смысловая природа и функции мотива [Текст] / Д.А. Леонтьев // Вестник МГУ. - 1993. - № 2.
87. Лившиц, Е.М. Тактика следственных действий [Текст]/Е.М. Лившиц, Р.С. Белкин.- М.:Новый Юристъ, 1997. – 132 с.
88. Липер, Р.У. Мотивационная теория эмоций// Психология эмоций [Текст] / Р.У. Липер. – М.: Просвещение, 1984. – 326 с.
89. Личко, А.Е. Типы акцентуаций характера и психопатий у подростков [Текст] / А.Е. Личко.- М.: ООО «АПРЕЛЬ ПРЕСС», ЗАО «Изд-во ЭКС-МО Пресс», 1999. - 416 с.

90. Личко, А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков [Текст] / А.Е. Личко/ под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.Я. Романова. - СПб.: Речь, 2009. - 256 с.
91. Личко, А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков [Текст] / А.Е. Личко.- Л. Медицина, 1991.- 252 с.
92. Ломов, Б.Ф. Системность в психологии [Текст] / Б.Ф. Ломов. – М.: Ин-т практич. психологии; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996. – 384 с.
93. Лоренц, К. Агрессия [Текст] / К. Лоренц. - М.: Наука, 1994.
94. Лунеев, В.В. Мотивация преступного поведения [Текст] / В.В. Лунеев.–М.: Наука, 1991. -383 с.
95. Лунеев, В.В. Преступность XX века.: мировые, региональные и российские тенденции [Текст] / В.В. Лунеев. –2-е изд., перераб. и доп. - М.: Волтерс Клувер, 2005. – 912 с.
96. Маркова, А.К. Психология профессионализма [Текст] / А.К. Маркова. – М.: Академия, 1999.
97. Марсон, П. 25 ключевых книг по психоанализу [Текст] / П. Марсон. – Челябинск.: Урал ЛТД, 1999. – 348 с.
98. Марченко, Т.А. Потребность как социальное явление [Текст] / Т.А. Марченко. – М.: Высшая школа, 1990. – 127 с.
99. Маслоу, А. Мотивация и личности [Текст] / А.Маслоу /пер. с англ. – СПб.: Питер, 2006. – 352 с.
100. Маслоу, А. Мотивация и личность [Текст] / А. Маслоу. – СПб.: Питер, 2003. – 352 с.
101. Матлин, Е.К. Некоторые психологические вопросы воспитания студентов [Текст] / Е.К. Матлин. – Минск: Высшая школа, 1976. – 159 с.
102. Менделевич, В.Д. Психология девиантного поведения [Текст] / В.Д. Менделевич. - М.: Речь, 2005.
103. Мерлин, В.С. Психология индивидуальности: избранные труды [Текст] / В.С. Мерлин / под ред. Е.А. Климова. -М.: Институт практической психологии; Воронеж: МОДЭК, 1996. – 142 с.
104. Миллер, А.И. Противоправное поведение несовершеннолетних (генезис и ранняя профилактика) [Текст] /А.И. Миллер. – М.: Наука, 1992.
105. Можгинский, Ю.Б. Агрессия у подростков: эмоциональный и кризисный механизм [Текст] / Ю.Б. Можгинский. - СПб.: МВД - СПбГУ, 1999. – 128 с.
106. Мотивация личности [Текст]: сб. научн. трудов / отв. ред. А.А. Бодалев. – М.: Изд-во АН СССР, 1982. – 120 с.
107. Мясищев, В.Н. Психология отношений [Текст] / В.Н. Мясищев. – М.: Ин-т практ. психологии; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1995. – 356 с.
108. Набиуллина, Р.Р. Механизмы психологической защиты и совладания со стрессом (определение, структура, функции, виды, психотерапевтическая коррекция) [Текст]: учебное пособие / Р.Р. Набиуллина, И.В. Тухтарова. – Казань: Изд-во ИП Тухтаров В.Н., 2003. – 99 с.
109. Насилие в семье: с чего начинается семейное неблагополучие [Текст]: научно-методическое пособие / под ред. Л.С. Алексеевой. - М.: ГосНИИ

семьи и воспитания, 2000.

110. Наталевич, Э.С. Депрессии у подростков, совершивших противоправные действия // Патологические формы девиантного поведения у детей и подростков [Текст] / Э.С. Наталевич, Н.К. Харитоновна. – М.: Наука, 1986. С. 57-58.
111. Нельсон-Джоунс, Р. Теория и практика консультирования [Текст] / Р. Нельсон - Джоунс. - СПб.: Ланга, 2000. С.240.
112. Нечевин, Д.К. Социально-правовой регулятор насильственного девиантного поведения молодежи // Насилие. Личность. Общество (тезисы научно-практической конференции ВНИИ МВД) [Текст] / Д.К. Нечевин. - М. Наука, 2000.
113. Никольская, И.М. Психологическая защита у детей [Текст] / И.М. Никольская, Р.М. Грановская. - СПб.: Речь, 2000. - 507 с.
114. Новикова, М.В. Психологическая помощь ребенку в кризисной ситуации [Текст] / М.В. Новикова. – М.: Генезис, 2006. -128 с.
115. Нюттен, Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего [Текст] / Ж.Нюттен / пер. с англ. -М.: Смысл, 2000. – 607 с.
116. Нюттен, Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего [Текст] / Ж. Нюттен. – М.: Смысл, 2004. – 607 с.
117. Овчарова, Р.В. Социально-педагогическая запущенность детей и подростков [Текст] / Р.В. Овчарова. - Курган.: Изд-во Курганского государственного университета, 2008. - 365 с.
118. Ольшанский, Д.В. Политическая психология [Текст] / Д.В. Ольшанский. – М.: Академия, 2002. – 452 с.
119. Орлов, А.Б. Развитие теоретических схем в психологии мотивации [Текст] / А.Б. Орлов // Вопросы психологии. - 1989. - № 5.
120. Павлов, Н.Е. Долг свидетеля [Текст]/Н.Е. Павлов. – М.:Просвещение,1989. – 115 с.
121. Патаки, Ф. Некоторые проблемы девиантного (отклоняющегося) поведения [Текст] / Ф. Патаки // Психологический журнал. - 1987. - № 4.
122. Парыгин, Б.Я. Основы социально-психологической теории [Текст] / Б.Я. Парыгин. - М.: Просвещение, 1971.
123. Пирожков, В.Ф. Законы преступного мира молодежи (криминальная субкультура) [Текст] / В.Ф. Пирожков. – Тверь: Приз, 1994. – 323 с.
124. Пирожков, В.Ф. Криминальная психология. Подросток в условиях социальной изоляции [Текст] / В.Ф. Пирожков. - М.: Ось-89, 1998.- 304 с.
125. Платонов, К. К. Структура и развитие личности [Текст] / К.К. Платонов. – М.: Наука, 1986. – 526 с.
126. Практикум по психологии здоровья [Текст] / под ред. Г.С. Никифорова. - СПб.: Питер, 2005. - 351 с.
127. Пристанская, О.В. Методика криминологического изучения правосознания и общественного мнения о преступности [Текст] / О.В. Пристанская, Е.М. Юцкова – М.: Юристъ, 2005. -231 с.
128. Прутченков, А.С. Трудное восхождение к себе [Текст]: методические разработки и сценарии занятий социально-психологических тренингов

- / А.С. Прутченков. - М.: Рос.пед. агентство, 1995. - 142 с.
129. Психология деструктивных культов. Профилактика и терапия культовых травм [Текст] //Журнал практического психолога. Спец. выпуск. - 2000. - № 1-2.
  130. Психология индивидуальных различий [Текст] / под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.Я. Романова. - М.: АСТ, Астрель, 2008. - 720 с.
  131. Психосоциальная коррекция и реабилитация несовершеннолетних с девиантным поведением [Текст] / под ред. С.А. Беличевой. - М.: Наука, 1999.
  132. Психотерапия детей и подростков / под ред. Х. Ремшмидта [Текст] / Х. Ремшмидт. - М.: Мир, 2001.
  133. Райе, Ф. Психология подросткового и юношеского возраста [Текст] / Ф. Райе. – СПб.: Лана, 2000. – 624 с.
  134. Раттер, М. Помощь трудным детям [Текст] / М. Раттер. - М.: Апрель Пресс, Эксмо - Пресс, 1999.- 432 с.
  135. Реан, А.А. Характерологические особенности подростков-делинквентов [Текст] / А.А. Реан // Вопросы психологии.- 1991.- № 4.
  136. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии [Текст] / С.Л. Рубинштейн. - СПб.: Питер, 2002.- 720 с.
  137. Русинов, Г.Б. Мотивация насильственных преступлений несовершеннолетних [Текст] / Г.Б. Русинов. - Казань: Изд-во Казанского университета, 1993.
  138. Сафуанов, Ф.С. Определение мотивации преступного поведения несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве [Текст] //Психологические исследования. - 2009. - № 5 (7).
  139. Саар, Ю.Р. Психологическая характеристика жизненных планов несовершеннолетних правонарушителей [Текст]: автореф. дис... канд. психол. наук / Ю.Р. Саар. - М.: Академия МВД СССР. - 24 с.
  140. Селецкий, А.И. Несовершеннолетние с отклоняющимся поведением [Текст] / А.И. Селецкий. - Киев: Вища школа, 1981 -238 с.
  141. Симонов, П.В. Мотивированный мозг [Текст] / П.В. Симонов. – М.: Наука, 1987. -270 с.
  142. Симонов, П.В. Теория отражений и психофизиология эмоций [Текст] / П.В. Симонов. - М.: Наука, 1970. – 144 с.
  143. Ситковская, О.Д. Психология уголовной ответственности [Текст] / О.Д. Ситковская. - М.: НОРМА, 1998. - 285 с.
  144. Скиннер, Б.Ф. Технология поведения [Текст] / Б.Ф. Скиннер / пер. с англ. А. Гараджи; под ред. Д.И. Добренькова. – М.: Изд-во МГУ, 1994.
  145. Соколова, Т.В. Зависимость самооценки подростка от отношения к нему родителей [Текст] / Т. В. Соколова, И.И. Чеснокова // Вопросы психологии - 1996.- № 2.
  146. Соколова, Е.Т. Самосознание и самооценка при аномалии личности [Текст]/ Е.Т. Соколова. - М.: МГУ, 1989.- 362 с.
  147. Сосюкало, О.Д. Аффективная патология у детей и проблема девиантного поведения [Текст] / О.Д. Сосюкало //Актуальные вопросы неврологии и психиатрии детского возраста. - 1984. - № 2. - С. 187-189.

148. Столин, В.В. Психология развития ребёнка и взаимоотношений родителей и детей как теоретическая основа консультационной практики [Текст] / В.В. Столин, Е. Т. Соколова, А. Я. Варга // Семья в психологической консультации: Опыт и проблемы психологического консультирования / под ред. А.А. Бодалёва, В.В. Столина. - 1989.- №3.- С.16-37.
149. Столяренко, А. М. Психологические приемы в работе юриста [Текст]: практическое пособие / А.М. Столяренко. - М.: Юрайт, 2000. - 288 с.
150. Титаева, Т.М. Агрессивность в подростковом возрасте. Превентивные меры и управление агрессией [Текст] / Т.М. Титаева // Психолого-педагогический журнал. - 1999. - № 3. - С. 10-14.
151. Узнадзе, Д.Н. Психологические мотивации поведения человека [Текст] / Д.Н. Узнадзе. - М.: Просвещение, 1969.
152. Фельдштейн, Д.И. Особенности стадий развития на примере подросткового возраста [Текст] / Д.И. Фельдштейн. - М.: Моск. психолого-социальный институт; Воронеж: Изд-во «НПО «МОДЭК», 2006. – 400 с.
153. Фетискин, Н.П. Психология девиантного поведения [Текст] / Н.П. Фетискин. - М.: Наука, 2003.
154. Франкл, В. Человек в поисках смысла [Текст] / В. Франкл. - М.: Прогресс, 1990. - 368с.
155. Фрейд, А. Психология «Я» и защитные механизмы [Текст] / А.Фрейд. - М.: Педагогика-пресс, 1996. – 148 с.
156. Фрейд, А. Психология «Я» и защитные механизмы [Текст] / А. Фрейд.– М.: Наука, 1993.
157. Фрейд, З. Введение в психоанализ [Текст]: лекции / З. Фрейд. - М.: Наука, 1989. – 455 с.
158. Фрейд, З. Лекции по введению в психоанализ [Текст] / З. Фрейд. – Минск: ООО «Попурри», 1997. – 576 с.
159. Фрейд, З. Психология бессознательного [Текст]: сборник произведений / З. Фрейд. - М.: Просвещение, 1989. - 448с.
160. Френкин Р. Мотивация поведения. Биологические, когнитивные и социальные аспекты [Текст] / Р. Френкин. – СПб.: Питер, 2003. – 651 с.
161. Фрэнкин, Р. Мотивация поведения [Текст] / Р. Фрэнкин. – СПб.: Питер, 2008. – 701 с.
162. Харaziшвили, Б.В. Вопросы мотива поведения преступника в советском праве [Текст] / Б.В. Харaziшвили. - Тбилиси, 1968. -128 с.
163. Хекхаузен, Х. Мотивация и деятельность [Текст] / Х.Хекхаузен.- СПб.: Питер, 2003. - 860 с.
164. Холыст, Б. Криминология: основные проблемы [Текст] / Б.В. Холыст / пер. с польского / под ред. Н.А. Стручкова. - М.: Юридическая литература, 1980. – 263 с.
165. Хорни, К. Невротическая личность нашего времени. Самоанализ [Текст] / К. Хорни. - М.: Наука, 1994.
166. Хрестоматия по истории психологии [Текст] / под ред. П.Я. Гальперина, А.Н. Ждан. - М.: МГУ, 1980.
167. Чеснокова, И.И. Проблема самосознания в психологии [Текст] /

- И.И. Чеснокова. - М.: Наука, 1997.- 144 с.
168. Чуфаровский, Ю.В. Юридическая психология [Текст]: учебник для высших юридических учебных заведений / Ю.В. Чуфаровский. - М.: МЦУПЛ, 1999. - 464 с.
169. Чхартишвили, И.Н. Проблема мотивации волевого поведения [Текст] / И.Н. Чхартишвили. - Тбилиси, 1976.
170. Шадриков, В.Д. Введение в психологию: мотивация поведения [Текст] / В.Д. Шадриков. - М.: Логос, 2001. - 136 с.
171. Шакуров, Р.Х. Психология смыслов: теория преодоления [Текст] / Р.Х. Шакуров // Вопросы психологии. - 2003. - № 5. - С. 18-33.
172. Шакуров, Р.Х. Эмоции. Личность. Деятельность (механизмы психодинамики) [Текст] / Р.Х. Шакуров. - Казань: Центр инновац. технологий, 2001. - 180 с.
173. Шиханцов, Г.Г. Юридическая психология [Текст]: учебник для вузов / Г.Г. Шиханцов. - М.: Зерцало, 2006. - 272 с.
174. Юрков, О.Ю. Личностно-психологические особенности подростков со склонностью к бродяжничеству [Текст]: автореф. дис. ...канд. психол. наук / О.Ю. Юрков. - М., 2006. - 24 с.
175. Ядов, В.А. Диспозиционная концепция личности [Текст] / В.А. Ядов // Социальная психология в трудах отечественных психологов / под ред. А.Л. Свенцицкого. - СПб.: Питер, 2000. - С.76.
176. Якобсон, П.М. Психология чувств и мотивации [Текст]: избр. психол. труды / П.М. Якобсон. - М., Воронеж, 1998. - 304 с.
177. Якобсон, П.М. Психологические проблемы мотивации поведения человека [Текст] / П.М. Якобсон. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1969. - 317 с.
178. Folkman, S. Coping as a mediator of emotion [Текст] / S. Folkman, R.S. Lazarus // Journal of Personality and Social Psychology. - 1984. - V. 54. - P. 466-475.
179. Heim, E. Coping und adaptivitat: gift es geeignetes oder undeeionetes coping? / E. Heim // Psychother Psychosomatik Medizinische Psychol 1988; 1: 8—17.
180. Madsen, K.B. Modern theories of motivation. A comparative metascientific study / K.B. Madsen. - Copenhagen: Munksgaard, 1974. - 472 p.
181. Motivation science: social and personality perspectives / ed. by E.T. Higgins, A.W. Kruglianski. - Philadelphia: Psychology Press, 2000. - 454 p.
182. Mothers characteristic and first-grade boy's performance (Seginer Rachel) // J. Genet Psychol. - 1988. - 149, № 3. - P. 349-361.
183. Wayatte, G. Charhwood: Une école ou les enfants handicapés ont aussi leur place / G. Wayatte. - Paris: Chalet, 1990. - 131 p.
184. Weiner, B. Theories of motivation / B. Weiner. - Chicago: Markham, 1972. - 474 p.
185. Young, P.T. Motivation and emotion / P.T. Young. - N.Y.: Wiley, 1961. - 648 p.

ПРИЛОЖЕНИЯ

**АВТОРСКАЯ МЕТОДИКА
«ДОМИНИРУЮЩИЙ КРИМИНАЛЬНЫЙ МОТИВ»**

Данная методика предназначена для выявления доминирующих мотивов криминальной мотивации несовершеннолетних и включает в себя 6 шкал-категорий, соответствующих определенным высказываниям, приведенным в опроснике.

ВОПРОСЫ

1. Испытываешь ли ты удовольствие, наблюдая за страданиями другого человека?
2. Легко ли тебя вывести из равновесия?
3. Были ли случаи издевательства над животными в твоём присутствии?
4. Я не люблю драться.
6. Когда я вижу дорогостоящую вещь, оставленную без присмотра, мне хочется совершить кражу?
7. Часто ли ты испытываешь чувство одиночества?
8. Мне нравятся сцены насилия в фильмах.
9. Может ли улучшиться твоё настроение, если ты совершишь какое-либо правонарушение?
10. Я часто вспоминаю моменты детства, когда меня унижали.
11. Я считаю, что в жизни главное достичь успеха, неважно какими способами.
12. Часто ли ты испытываешь чувство страха?
13. Согласен(на) ли ты с тем, что у тебя довольно часто возникает желание убить кого-либо?
14. Ты когда-нибудь обижал(а) человека моложе или слабее себя?
15. Ты когда-нибудь защищал(а) слабого?
16. Я не люблю озорничать, баловаться.
17. Правда ли, что тебе больше нравится отдыхать и приятно проводить время с друзьями, чем работать?
18. Возникает ли у тебя внезапное желание совершить правонарушение ради шутки?
19. Ты можешь с уверенностью сказать, что тебя раздражают бомжи, попрошайки?
20. Я не стану применять физическую силу, если этот поступок повлечет за собой уголовную ответственность.
21. Согласен(на) ли ты с тем, что бомжи, попрошайки должны быть изолированы от общества?
22. Ты редко демонстрируешь свою физическую силу?
23. Интересно ли тебе общение с лицами, освободившимися из мест лишения свободы?
24. Часто ли ты играешь в компьютерные игры с драками, погонями, убийствами?

25. Нравится ли тебе наблюдать за унижениями другого человека?
26. Часто ли ты проявляешь дерзость, неуважение по отношению к окружающим?
27. Способен ли ты угнать автомобиль на спор?
28. Согласен(на) ли ты с таким утверждением: «Делай деньги любой ценой»?
29. Можешь ли ты сказать, что на тебя редко оказывали давление другие люди?
30. Ты спокойно относишься к людям, которые не согласны с твоим мнением?
31. Ты редко употребляешь в своей речи бранные слова?
32. Мне нравится подшучивать над другими.
33. Обычно я не испытываю потребность в острых ощущениях.
34. Нравится ли тебе находиться в подчинении у другого человека?
35. Мне нравится подчинять своей воле других людей.
36. Ты никогда не хотел(а) быть членом какой-нибудь объединенной криминальной группы?
37. Когда ты видишь кровь у противника во время драки, испытываешь ли ты удовлетворение?
38. Испытываешь ли ты радость, когда узнаешь о неприятностях у других людей?
39. Если тебе предложат попробовать наркотик, согласишься ли ты?
40. Вызывают ли у тебя неприязнь и враждебность люди другой национальности?
41. Когда меня обижают, я не всегда могу дать сдачи.
42. Случалось ли тебе мучить животных?
43. Ты редко повышаешь голос на других людей?
44. Я считаю, чтобы разбогатеть, необходимо много работать.
45. Снимают ли у тебя нервное напряжение ссоры с другими людьми?
46. Ты думаешь, что большинство людей склонны к физической расправе?
47. Способен(на) ли ты к обману в игре?
48. Ты не способен(на) оскорбить и подвергнуть насмешкам других людей?
49. Нравятся ли тебе агрессивные виды спорта (бокс, каратэ и т.д.)?
50. Вызывают ли у тебя уважение люди, совершившие преступление?
51. Мне нравится вводить в заблуждение других людей.
52. У меня часто бывают вспышки гнева.
53. Мои родители кажутся мне чужими и не понимают меня.

Ключ к методике «Доминирующий криминальный мотив»

При совпадении с ключом присваивается 1 балл, при несовпадении - 0 баллов.

Наименование шкал	Номера утверждений	Общая сумма утверждений
1 шкала	«+» 1,5,10,22,25,37,49 «-» 30,35	9
2 шкала	«+» 3,7,12,23,36,41,45,48,51 «-» 4,19,21,29,40	14
3 шкала	«+» 2,8,38,44 «-» 32,42	6
4 шкала	«+» 6,9,11,33,52 «-» 28	6
5 шкала	«+» 13,18,20,24,27,34,39,43,50 «-» 14,17	11
6 шкала	«+» 16,17,26,31,46 «-» 15	6

Таблица перевода сырых баллов в стенойны

Шкалы	Стенойны	Сырые баллы							
		1	2	3	4	5	6	7	8
1	0	1-2	3	4	5	6	7	8	9-10
2	1	2	3-4	5-6	7	8	9-10	11	12-14
3	0	1	-	2	3	4	-	5	6
4	0	1	-	2	3	4	-	5	6
5	0	1	-	2	3	4	-	5	6
6	0	1	-	2	3	4	-	5	6

Интерпретация полученных результатов

Максимальная сумма баллов, полученных в результате исследования, перевод в стенойны.

0-1 стенойн — низкая степень выраженности мотива;

4-6 стенойн — средняя степень выраженности мотива (тенденция);

7-9 стенойн — высокая степень выраженности мотива (устойчивый криминальный мотив).

Построение профиля криминальной мотивации

Необходимо нарисовать систему координат, где нужно отметить данные испытуемого.

Факторная структура криминальной мотивации несовершеннолетних правонарушителей

Фактор	Структурные компоненты фактора	Нагрузка на компоненты
1 фактор	Материальные блага	0,98
	Разрешение	0,96
	Дисциплинированность	0,95
	Жизнеобеспечение	0,80
	Мнение	0,86
	Избегание	0,62
	Се	0,82
	Самоутверждение	0,83
	Общение	0,57
	Комфорт	0,61
	Чуткость	- 0,57
	Терпимость	- 0,83
	Воля	- 0,7
	Уверенность в себе	-0,82
	Семья	0,76
	Свобода	-0,99
	Познание	0,76
	Компенсация	-0,54
	Отрицание	-0,81
	Замещение	0,62
	Вытеснение	0,72
	Ie	-0,7
	Ae	-0,89
	Iw	-0,74
Cw	-0,54	
Aw	-0,92	
% дисперсии	23, 92%	
2 фактор	Напряженность	0,54
	Отчужденность	0,71
	Конфликтность	0,54
	Поиск	0,77
	Регрессия	0,53
	Проекция	-0,84
	Гиперкомпенсация	-0,62
	Рационализация	0,79
	Фрустрационный мотив	0,82

	Игровой мотив	0,78
	Активная жизнь	-0,70
	Здоровье	0,65
	Друзья	0,68
	Признание	0,88
	Развлечение	-0,66
	Независимость	-0,82
	Непримиримость	0,7
	Социальный статус	0,81
	% дисперсии	17,72
3 фактор	Аморальный мотив	0,75
	Работа	-0,62
	Развитие	0,54
	Рациональность	0,62
	Трудолюбие	0,64
	Любовь	0,53
	Честность	0,53
	Аккуратность	0,56
	Долг	0,63
	Счастье других	-0,57
	% дисперсии	7,3
4 фактор	Воспитанность	- 0, 80
	Запросы	0,77
	Агрессивность	0,61
	Эмоциональный мотив	0,76
	Гедонические чувства	0,82
	Астенические	0,79
	Меланхолические чувства	0,83
	% дисперсии	5, 11%

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

РЕЗУЛЬТАТЫ ДИСКРИМИНАНТНОГО АНАЛИЗА

Критерий равенства групповых средних

	Лямбда Уилкса	F	ст.св1	ст.св2	Знч.
разреш	,041	6219,271	2	531	,000
поиск	,169	1305,759	2	531	,000
избегание	,978	6,069	2	531	,002

Канонические дискриминантные функции

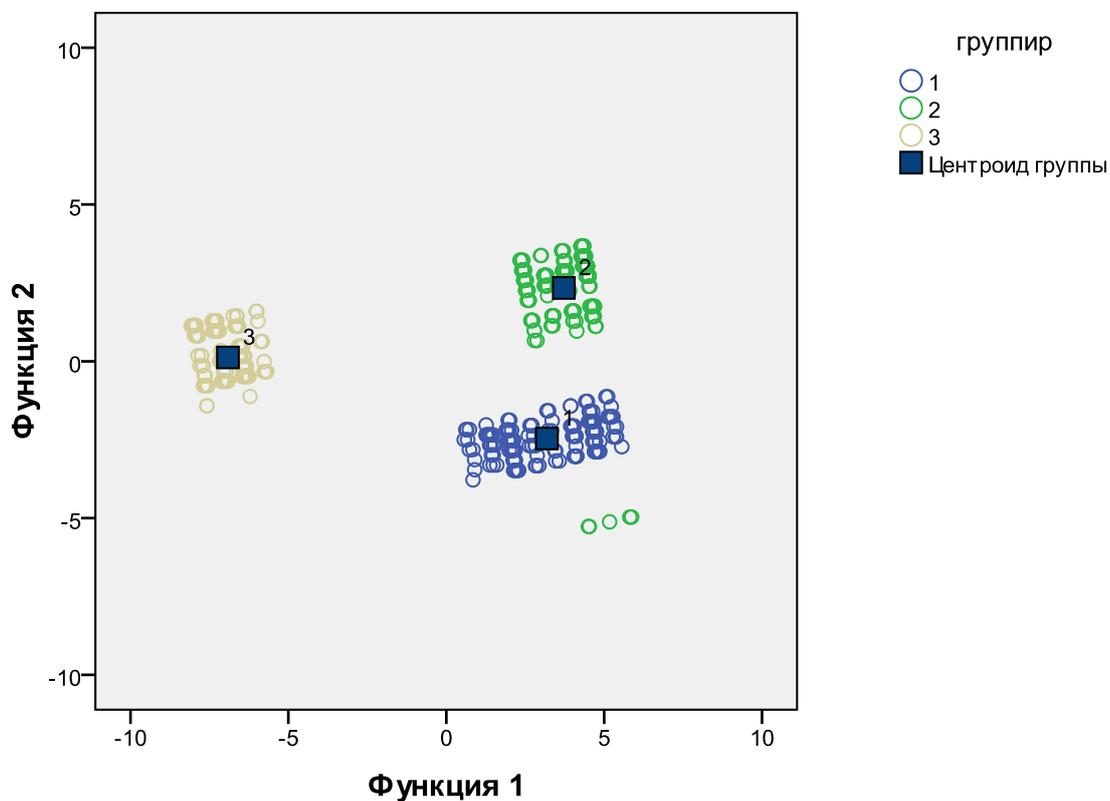

Рис. 22. График канонических дискриминантных функций (индикатор копинг-стратегий Д. Амихана)

Критерий равенства групповых средних

	Лямбда Уилкса	F	ст.св1	ст.св2	Знч.
вытеснение	,394	408,366	2	531	,000
регрессия	,669	131,450	2	531	,000
замещение	,397	403,348	2	531	,000
отрицание	,334	530,332	2	531	,000
проекция	,215	971,452	2	531	,000
компенсац	,796	68,142	2	531	,000
гиперкомп	,482	284,862	2	531	,000
рационал	,391	414,211	2	531	,000

Канонические дискриминантные функции

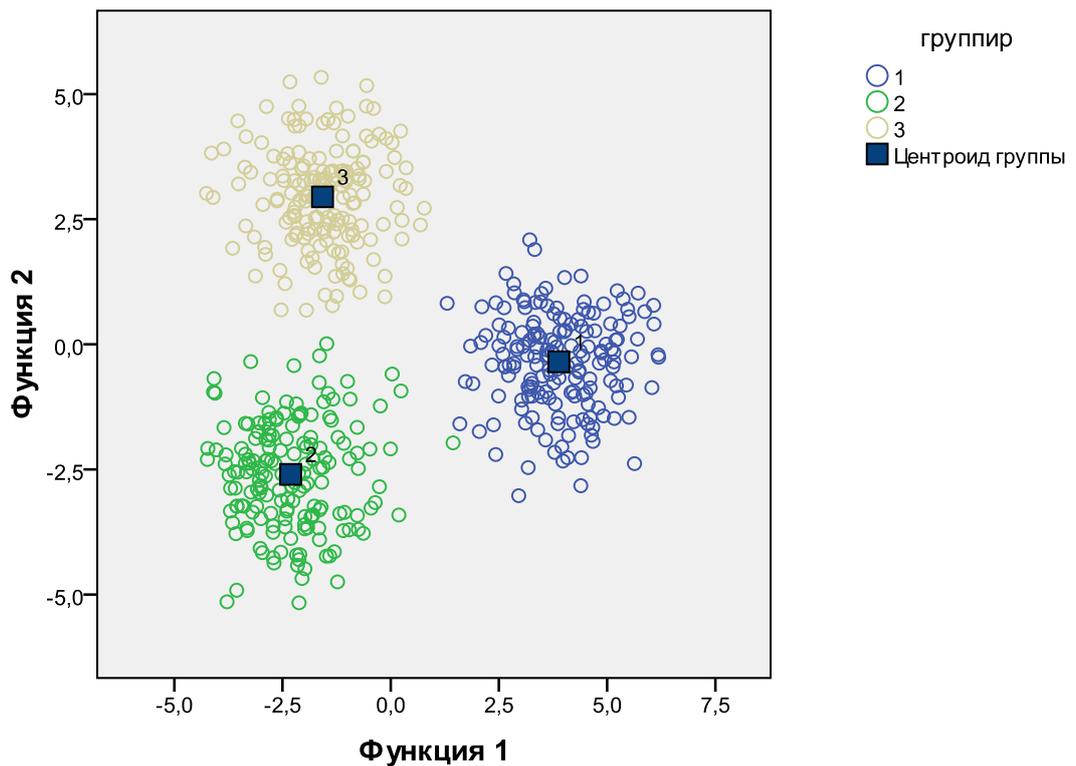

Рис. 23. График канонических дискриминантных функций (ИЖС)

Критерий равенства групповых средних

	Лямбда Уилкса	F	ст.св1	ст.св2	Знч.
амор_мот	,996	1,008	2	531	,366
агр_мот	,999	,188	2	531	,828
эмо_мот	,422	364,070	2	531	,000
фрус_мот	,337	522,125	2	531	,000
само- утв_мот	,316	573,522	2	531	,000
игр_мот	,105	2257,083	2	531	,000

Канонические дискриминантные функции

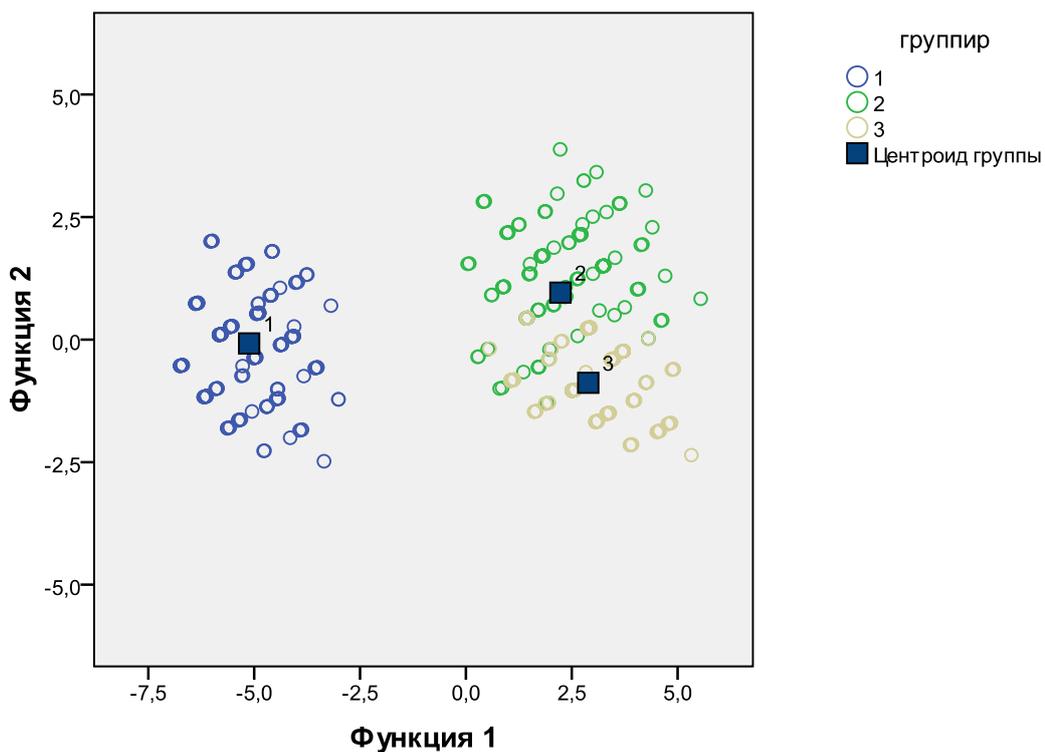

Рис. 24. График канонических дискриминантных функций (доминирующий криминальный мотив)

Критерий равенства групповых средних

	Лямбда Уилкса	F	ст.св1	ст.св2	Знч.
гед_чув	,179	1216,747	2	531	,000
аст_чув	,164	1355,445	2	531	,000
мел_чув	,238	847,719	2	531	,000

Канонические дискриминантные функции

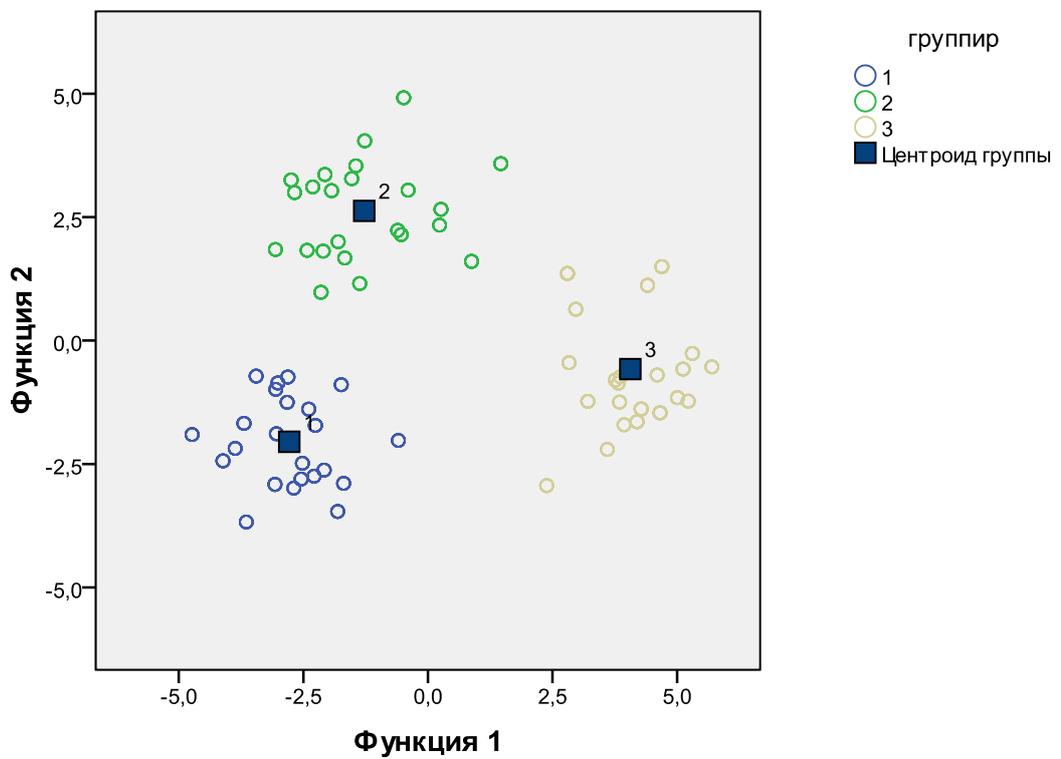

Рис. 25. График канонических дискриминантных функций (методика «Профиль чувств в отношениях Л. В.Куликова)

Критерий равенства групповых средних

	Лямбда Уилкса	F	ст.св1	ст.св2	Знч.
жизнеоб	,348	497,757	2	531	,000
комфорт	,969	8,491	2	531	,000
соц_стат	,365	461,910	2	531	,000
общение	,157	1421,595	2	531	,000
обществ_ак	,815	60,267	2	531	,000
творч_ак	,227	902,630	2	531	,000
соц_полезн	,229	894,281	2	531	,000

Канонические дискриминантные функции

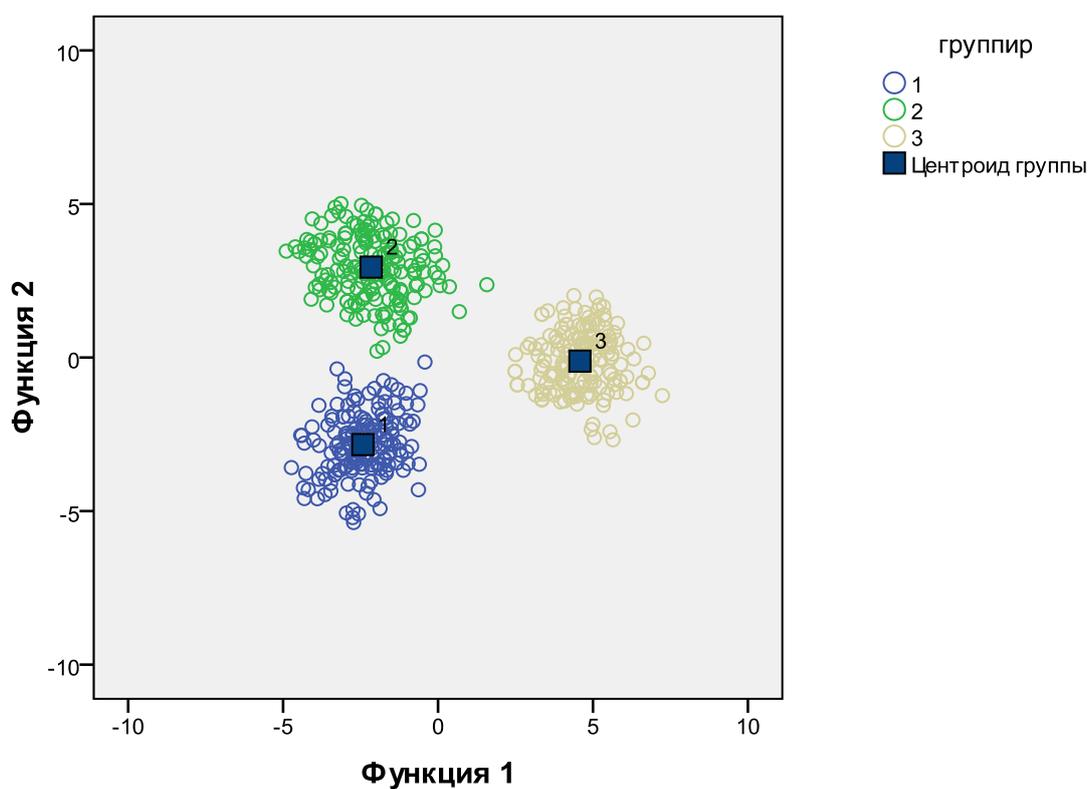

Рис. 26. График канонических дискриминантных функций (диагностика мотивационной структуры личности В.Э. Мильмана)

Критерий равенства групповых средних

	Лямбда Уилкса	F	ст.св1	ст.св2	Знч.
напряжен	,604	174,394	2	531	,000
отчужден	,494	272,035	2	531	,000
кон-фликтн	,702	112,948	2	531	,000
агрессивн	,619	163,759	2	531	,000

Канонические дискриминантные функции

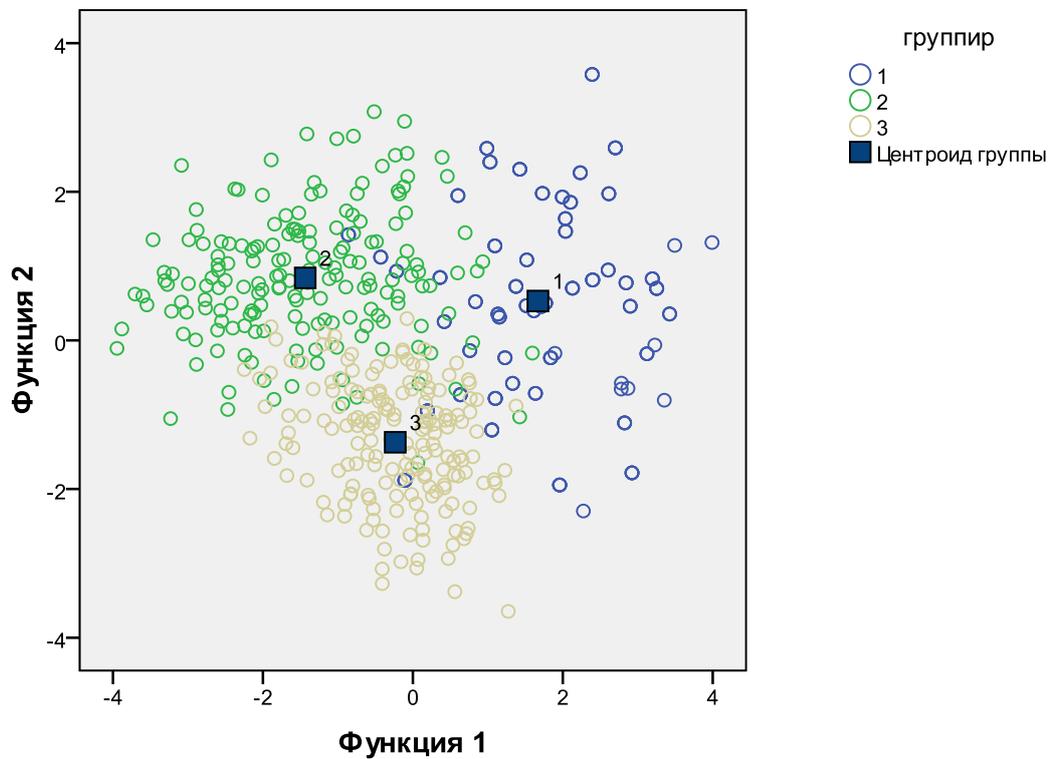

Рис. 27. График канонических дискриминантных функций (методика СОМО)

Критерий равенства групповых средних

	Лямбда Уилкса	F	ст.св1	ст.св2	Знч.
Ie	,530	235,720	2	531	,000
Ce	,328	544,092	2	531	,000
Ae	,200	1060,583	2	531	,000
Iw	,456	317,020	2	531	,000
Cw	,729	98,920	2	531	,000
Aw	,139	1646,296	2	531	,000

Канонические дискриминантные функции

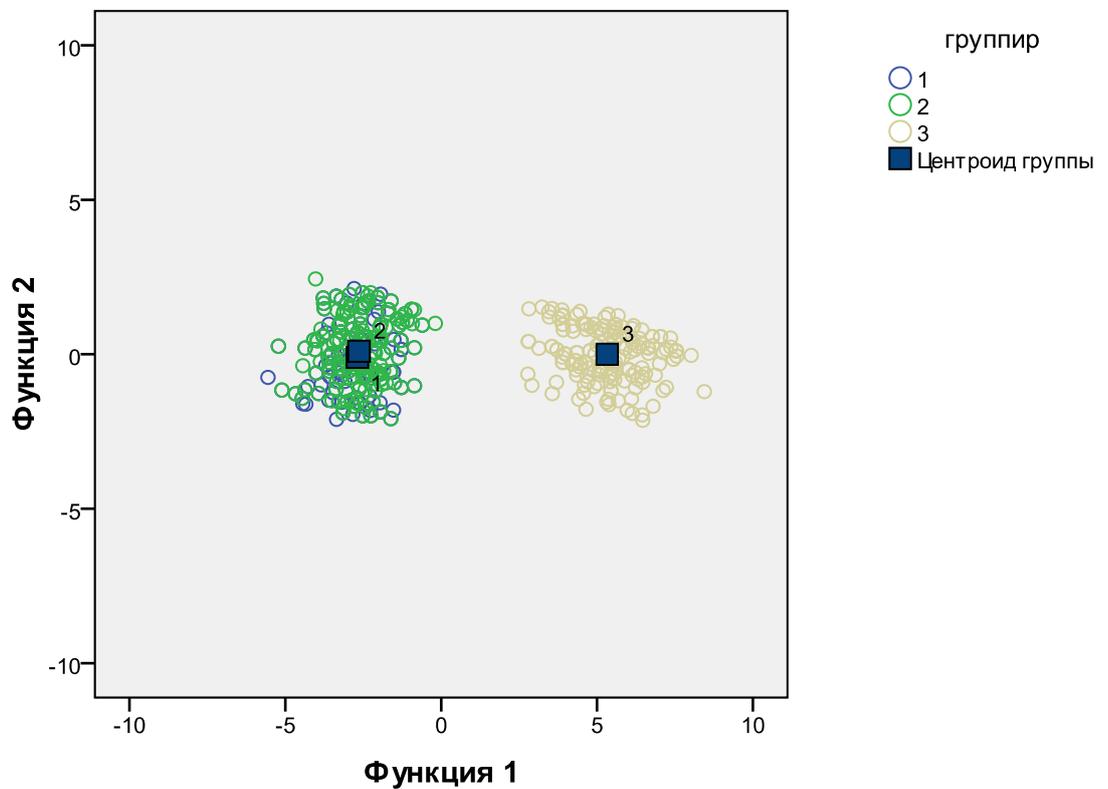

Рис.28. График канонических дискриминантных функций (опросник межличностных отношений Шутца)

КОРРЕКЦИОННО-РАЗВИВАЮЩАЯ ТРЕНИНГОВАЯ ПРОГРАММА «КВАРТЕТ»

Цель программы: коррекция психологических составляющих криминальной мотивации несовершеннолетних.

Достижение цели осуществляется за счет теоретических и эмпирических данных о взаимосвязях составляющих, а также знаний о содержании структуры криминальной мотивации.

Целевая группа: тренинг предназначен для несовершеннолетних правонарушителей в возрасте 14-17 лет.

Структура программы: тренинг включает четыре содержательных блока занятий, которые были выявлены в процессе теоретического и эмпирического анализа: «Когнитивный блок» (5 занятий, в том числе организационное), «Эмоциональный блок» (5 занятий), «Потребностно-мотивационный блок» (5 занятия), «Поведенческий» (5 занятий, в том числе итоговое).

Все занятия включают в себя комплекс заданий и упражнений: упражнения на повышение работоспособности, групповая дискуссия, релаксационные упражнения, являющиеся необходимым условием для активной и продуктивной работы.

Результативность программы определялась при помощи следующих *критериев:* «**Ценностные ориентации**», «**Межличностные отношения**», «**Составляющие структуры мотивации**», «**Чувства**».

I. АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ БЛОК

Упражнения первой группы направлены на осознание несовершеннолетними сущности криминального поведения, его отрицательных последствий, правосознания. В процессе осознания особая роль принадлежит вербализации, должна произойти дифференциация и изменение личностных смыслов жизненного опыта несовершеннолетних.

Занятие 1. «Идентификация и коррекция дисфункциональных мыслей»

Упражнение 1. «Знакомство» (15 минут)

Цель: знакомство участников друг с другом, с правилами работы тренинговой группы, снятие напряжения.

Инструкция: каждый участник представляется и рассказывает о своем эмоциональном состоянии, о своих мыслях. Ведущий также представляется, рассказывает о себе и правилах работы группы.

Упражнение 2. «Ассоциация» (30 минут)

Цель: осознание адекватных систем ценностей, согласование определенных представлений каждого участника группы с представлениями других участников группы.

Инструкция: каждый участник пишет ассоциации к словосочетанию «материальная обеспеченность», как положительные, так и отрицательные, затем - обсуждение ассоциаций в группе.

Содержание понятия «материальная обеспеченность» обсуждается по схеме:

1. Материальная обеспеченность — это хорошо или плохо?
2. Какие условия формируют материальную обеспеченность?
3. Какими способами можно добиться материального благосостояния?
4. Подведение итогов.

Упражнение 3. «Воспоминания о родителях» (30 минут)

Цель: проанализировать отношения с родителями.

Инструкция: каждый из участников рассказывает о своих родителях, о взаимоотношениях с ними. Обсуждение.

Упражнение 4. «Когнитивные воздействия» (30 минут)

Цель: научить участников тренинга четко излагать свои мысли.

Инструкция: участники отвечают на вопросы: «Легко ли вам излагать свои мысли, пожелания? Умеете ли вы сотрудничать?»

Упражнение 5. «Обратная связь» (5 минут)

Цель: получить обратную связь, проанализировать полученную информацию.

Инструкция: участники по кругу высказываются об их впечатлениях от занятия, о своем самочувствии, об удовлетворенности от своей работы в группе и о своих пожеланиях.

Занятие 2. «Я-концепция. Самосознание»

Упражнение 1. «Лобное место» (10 минут)

Цель: настрой на работу, снятие напряжения.

Инструкция: каждый участник делится впечатлениями от прошедшего занятия и говорит об изменениях, которые произошли со времени его проведения.

Упражнение 2. «Качества, которые мы ценим» (40 минут)

Цель: осознание участниками группы своей самооценки и значимости, получение обратной связи.

Инструкция: участники разбиваются на пары. Первый говорит партнеру о том, какое качество он ценит в нем. Партнер благодарит и говорит о том, какое качество он ценит сам в себе. Затем партнеры меняются местами. После этого нужно образовать новые пары. Упражнение повторяется до тех пор, пока каждый участник группы не побывает в паре со всеми ее членами. Обсуждение происходит по схеме:

1. Какие чувства я испытал, когда мой партнер говорил о моих качествах?
2. Легко ли мне находить позитивные качества в людях?
3. Если сравнить мою реакцию на похвалу с реакцией других, то можно сказать, что ...

Упражнение 3. «Мои достоинства» (40 минут)

Цель: развитие позитивного самосознания.

Инструкция: упражнение выполняется по кругу, по часовой стрелке. Каждый участник называет свои достоинства, а затем повторяет достоинства других в том порядке, в котором они назывались.

Упражнение 4. «Игра с песком» (20 минут)

Цель: снятие напряжения и расслабление.

Инструкция: «Сядьте удобно. Обопритесь на спинку стула. Закройте глаза. Представьте, что вы на берегу реки. Песок прохладный, сыпучий. Наберите в руки воображаемый песок (вдох). Сильно сжав пальцы в кулак, удержите песок в руках (задержать дыхание). Посыпьте колени песком, постепенно раскрывая пальцы (выдох). Уроните обессилено руки вдоль тела: лень двигать тяжёлыми руками. Вам хорошо и спокойно. Откройте глаза».

Упражнение 5. «Обратная связь» (10 минут)

Цель: получить обратную связь, проанализировать полученную информацию.

Инструкция: участники по кругу высказываются об их впечатлениях от занятия, о своем самочувствии, об удовлетворенности от своей работы в группе и о своих пожеланиях.

Занятие 3. «Что такое правосознание?»

Упражнение 1. «Лобное место» (10 минут)

Цель: настрой на работу, снятие напряжения.

Инструкция: каждый участник делится впечатлениями от прошедшего занятия и говорит об изменениях, которые произошли со времени его проведения.

Упражнение 2. «Слепой и поводырь» (20 минут)

Цель: Разогрев участников группы, настрой на работу.

Инструкция: Участники делятся на пары, в каждой паре распределяются роли «ведущего» и «ведомого». «Ведомому» плотно завязывают глаза повязкой. «Ведущий» берет «ведомого» под руку и становится его поводырем, единственным способом связи. Он может вести «ведомого» куда угодно, чтобы ему открылся новый мир, чтобы ему не было скучно. Запрещено разговаривать друг с другом. Затем обсуждение.

Упражнение 3. «Беседа о правосознании» (40 минут)

Цель: рассказать участникам группы, что такое правосознание, о видах правосознания, что такое право, мораль и т.д.

Упражнение 4. «Подарки» (40 минут)

Цель: консолидация группы и формирование в ней эмоционально позитивной атмосферы.

Инструкция: каждому участнику раздается по 2-3 чистых листа бумаги. На каждом листке они записывают качество, которое связано с правосознанием. Затем ведущий складывает листки в мешочек. Участники садятся в круг около мешка. Один человек достает листочек из мешка, читает качество и дарит «подарок - качество» тому человеку, который, по его мнению, обладает им. Получивший «подарок» благодарит его, затем сам вытягивает листок и также дарит «подарок» другому. Затем проводится обсуждение и подсчет «подарков».

Упражнение 5. «Обратная связь» (10 минут)

Цель: получить обратную связь, проанализировать полученную информацию.

Инструкция: участники по кругу высказываются об их впечатлениях от занятия, о своем самочувствии, об удовлетворенности от своей работы в группе и о своих пожеланиях.

Занятие 4. «Ситуации нравственного выбора»

Упражнение 1. «Лобное место» (10 минут).

Цель: настрой на работу, снятие напряжения.

Инструкция: каждый участник делится впечатлениями от прошедшего занятия и говорит об изменениях, которые произошли со времени его проведения.

Упражнение 2. «Волшебное слово» (10 минут)

Цель: актуализация и анализ конфликтного отношения между нормами общества и личности, сплочение группы, снятие напряжения среди участников.

Инструкция: ведущий напоминает о важности некоторых волшебных слов и выражений, типа «спасибо», «пожалуйста», «здравствуйте», «будьте любезны», «будьте здоровы». А какие еще волшебные слова вам известны?

Необходимо активно участвовать в данном упражнении. Затем называют слова-антонимы, характеризующие мораль, нравственность, например, Добро-Зло, Честь-Бесчестие, Верность-Предательство и т.д.

Обсуждение.

Упражнение 3. «Откровение человека в Железной маске» (30 минут)

Цель: проработать все свои когнитивные репрезентанты.

Согласно позиции Е.А. Серженко, понятие «репрезентация» означает «представлять себе», то есть речь идет о внутренних структурах, формирующихся в процессе жизни человека, в которых представлена сложившаяся картина мира, социума, самого себя, своего ребенка. Когнитивные структуры – это не копии образцов, а обобщенно-абстрактные репрезентации, схемы, включающие возможность не только получения знаний, но и способы их получения.

Инструкция: желающие по одному надевают на себя маску, заранее приготовленную ведущим, и рассказывают о себе.

Обсуждение.

Упражнение 4. «Анализ проблемы (ситуации)» (20 минут)

Цель: снять определенное эмоциональное напряжение, научить участников группы решать возникающие проблемы.

Инструкция: участники группы записывают на отдельных карточках свою актуальную проблему (ситуацию). Затем ведущий выбирает для обсуждения те, которые или часто повторяются, или имеют один смысл.

Подведение итогов.

Упражнение 5. «Алые паруса» (40 минут)

Цель: формирование системы ценностей, адекватной обществу, изменение отношения к окружающим людям.

Инструкция: ведущий кратко пересказывает повесть А. Грина «Алые паруса». Начинается определенное обсуждение, участники могут задавать вопросы, ведущий или другие члены группы на них отвечают, затем ведущий просит участников изобразить главных героев этой повести. Примерные вопросы:

Какие ценности сформировались у Ассоль? Ваше отношение к этой девочке, к ее отцу? Почему Ассоль в конце стала счастлива, из-за чего это произошло? Ваше мнение о сказочнике Эгле? Ваше отношение к Грею? Хотите ли вы быть похожими на Грея, Ассоль?

Упражнение 6. «Клубок» (10 минут)

Цель: завершение занятия, групповое сплочение, настрой на позитив и фиксация основных достижений тренингового занятия.

Инструкция: каждый участник, по очереди передавая клубок и одновременно разматывая его, говорит о том, что понравилось, запомнилось, что было неожиданным, выражает свои чувства. Ведущий выступает последним, подводит итоги, настраивает на позитив.

Занятие 5. «Сказка о волшебных зеркалах»

Упражнение 1. «Лобное место» (10 минут)

Цель: настрой на работу, снятие напряжения.

Инструкция: каждый участник делится впечатлениями от прошедшего занятия и говорит об изменениях, которые произошли со времени его проведения.

Упражнение 2. «Анализ сказки» (100 минут)

Согласно Т.Д. Зинкевич-Евстегнеевой, психокоррекционные сказки создаются для мягкого влияния на поведение несовершеннолетнего, при этом под коррекцией она понимает «замещение» неэффективного стиля поведения на более продуктивный, а также объяснение смысла происходящего.

Цель: осознать собственные переживания, определить основные составляющие Я-образа человека, осознать себя в лице других.

Инструкция: ведущий читает сказку о волшебных зеркалах (И.В. Вачков).

Задачи: 1. События, происходящие с героем (героями), должны быть похожи на реальные ситуации из жизни несовершеннолетних правонарушителей. 2. Подросток через сказку обретает возможность осознать свои собственные переживания, отдельные психологические характеристики. 3. Альтернативные модели поведения, понятые благодаря сказке, помогают ребенку, подростку увидеть грани возникающих ситуаций и найти в них новые смыслы.

Психолог предлагает подросткам нарисовать себя в первых двух зеркалах (как он видит самого себя, как его видит любимый человек), а третье оставить пустым.

Затем психолог начинает читать сказку, с выражением, не торопясь (текст сказки приведен ниже).

Остановившись на важных моментах, он задает вопросы, ребята ему отвечают. Например, после анализа поведения девочки задается вопрос: «Как вы считаете, правильно ли она поступила, когда обидела котенка?»

И так на каждом моменте. Затем подводят итоги, психолог просит ребят заполнить пробел в третьем зеркале, нарисовав себя, как его видят другие люди, затем каждый рисунок подробно анализируется.

Сказка о волшебных зеркалах

В одном королевстве в семье рыбака родилась маленькая девочка. Накануне ее рождения в рыбацкую дерегушку забрела никому не знакомая старушка в старом, залатанном платье, с большим суковатым посохом в руках и тощим мешком за плечами. Ночью только в хижине рыбака, где ждали ребенка, горел свет, и именно в эту хижину постучалась старушка и попросилась переночевать.

- Что же! - сказал рыбак. - У нас тесно и пахнет рыбой. К тому же вот-вот должен родиться ребенок. Но нельзя же старой женщине ночевать на улице. Проходи, найдем для тебя местечко.

- Спасибо тебе, рыбак, - сказала старушка. - Доброта человеческая никогда не ищет благодарности и всегда ее находит. Твоя дочь будет счастлива в жизни.

С этими словами старушка вошла в хижину, и рыбак постелил ей у очага. К утру на свет появилась маленькая девочка, и родители назвали ее Кари. Старушка ласково посмотрела на ребенка, взяла свой тощий мешок, достала оттуда три маленьких зеркальца и сказала рыбаку:

- Я хочу сделать твоей дочери подарок. Эти зеркала волшебные. Но в чем их волшебство, она узнает, когда вырастет.

Рыбак поблагодарил старушку и с некоторой опаской взял протянутые ею зеркальца. Когда старушка ушла, он посмотрел в каждое из них, но везде увидел только свое бородатое лицо с загрубевшей от морского ветра кожей. Рыбак пожал плечами и подумал: «Старушка сказала, что они волшебные, но, по моему, это самые обычные зеркальца». И он убрал их далеко на полку.

Прошло шестнадцать лет. Рыбак и его жена забыли о подарке, который был сделан неизвестной старушкой их дочери Кари в день ее появления на свет, а маленькая Кари превратилась в прелестную и подвижную девушку, которая очень любила веселиться, надевать красивые наряды и любоваться своим отражением в старом треснувшем зеркале.

Однажды возле берега напротив рыбацкой деревушки бросил якорь огромный и очень красивый корабль. От корабля отошла шлюпка и причалила к берегу. На песок сошли люди в богатых одеждах, в шляпах с яркими перьями и со шпагами на боку. Сразу было видно, что это знатные вельможи. Среди них выделялся высокий и красивый юноша с умными и немного печальными глазами. Рыбаки вышли на берег встретить необычных гостей. Кари стояла чуть поодаль в толпе рыбацких дочерей и во все глаза смотрела на пришельцев. При взгляде на прекрасного юношу сердце ее замирало.

Ее отец как главный среди рыбаков почтительно приблизился к стоявшим мореплавателям.

- Приветствуем вас, храбрые и трудолюбивые рыбаки! - сказал высокий юноша. - Я принц Агор и приплыл сюда со своими спутниками по велению моей матери - великой королевы и волшебницы. Она наказала мне именно у вас, среди ваших дочерей найти себе невесту.

- Добро пожаловать! - ответил старый рыбак. - Среди наших дочерей много прекрасных девушек. Выбирай любую из них. Каждая сочтет за честь стать невестой принца из далекой страны.

Принц и сопровождавшая его свита поселились в рыбацкой деревушке. Каждый день принц Агор ходил по домам, знакомился с рыбацкими дочерьми, делал им подарки, был очень вежлив и добр, но глаза его по-прежнему оставались печальными.

Все девушки деревни изо всех сил старались понравиться принцу, надевали свои лучшие наряды, угощали его приготовленными ими блюдами, улы-

бались ему. Надо ли говорить, что бедная Кари с первого мгновения влюбилась в принца и часто потихоньку наблюдала за ним, когда он бродил по прибрежным скалам или задумчиво сидел на камне у моря. Ей тоже, как и другим, хотелось понравиться принцу, но в их хижину он еще не заходил.

Однажды Кари осталась дома одна. Поставив на стол старое с трещинкой зеркало, она любовалась в нем собой и причесывала свои длинные золотистые волосы. Вдруг маленький котенок, играя, зацепил подол ее платья и чуть-чуть надорвал его. Кари ужасно разозлилась и, схватив свой деревянный башмак, замахнулась на котенка. Тот напугался и прыгнул на стол, а Кари, пытаясь шлепнуть его башмаком, промахнулась, и удар пришелся прямо по зеркалу! Оно - дзинь! - расколосось.

Кари решила поискать, нет ли в доме еще зеркал, и вот на верхней полке в шкафу она нашла целых три маленьких зеркальца: одно с обратной стороны было зеленое, другое - красное, а третье - голубое.

Кари посмотрелась в зеленое зеркальце и увидела свое симпатичное личико с огромными серыми глазами и пухленькими губками. «Какая я красивая! - подумала Кари. - Интересно, что обо мне думает принц? Кажусь я ему красивой?»

Она поднесла к лицу красное зеркало и чуть не выронила его от удивления. Отражение было совсем другое! Нечеткое, будто в тумане, расплывчатое. «Как странно, - подумала Кари. - Это какие-то необыкновенные зеркала. А что я увижу в третьем зеркале?»

Она взглянула в голубое зеркало и удивилась еще больше. Оттуда на нее смотрело лицо какой-то другой девушки (ей сначала так показалось): презрительно сощуренные глаза, капризно вздувшиеся губки, неприятная усмешка. Кари пригляделась и увидела все-таки знакомые черты. Это было ее лицо, но очень изменившееся.

- Что за чудеса? - воскликнула она вслух. - Кто же мне это объяснит?

- Я объясню, - раздался негромкий голос снизу. Кари посмотрела вниз и увидела на полу котенка. Он умывался лапой и спокойно говорил человеческим голосом:

- Это волшебные зеркала, подаренные тебе доброй колдуньей в день рождения. В зеленом зеркальце ты видишь себя такой, какой ты представляешься самой себе. В красном отражается то, как видят тебя другие люди. Стоит загадать, чьими глазами ты хочешь посмотреть на себя - и пожалуйста! А в голубом зеркальце - отражение того, какая ты есть на самом деле.

Умывшись, котенок вскочил на подоконник.

- Но почему же у меня в зеркалах такая разная внешность? - растерянно спросила Кари.

- Волшебные зеркала отражают не внешность, - мурлыкнув, сказал котенок и уточнил: - Не только внешность.

Он зевнул и выпрыгнул в открытое окно...

- Подожди, папа, - прервала сказку Юля. - Тут мне непонятно. Почему в красном зеркальце отражение Кари было нечеткое и туманное?

- А в чьих глазах отражалась Кари в этот момент?

- Ну... в глазах принца. Она же о нем думала, когда смотрелась в это зеркальце.

- Правильно. А разве принц знает ее близко? Знает, хорошая она или плохая, добрая или злая?

- Нет, конечно! Он ее, может, и видел только раз - на берегу, когда приплыл.

- Ну вот поэтому пока и отражение нечеткое.

Юля немного помолчала, о чем-то думая. Потом сказала:

- А! Теперь понимаю, почему она в голубом зеркальце такая... неприятная.

- Ну и почему же, Юля?

- Потому что, хоть у нее лицо и красивое, на самом деле она все-таки не очень добрая: котенка чуть не побила деревянным башмаком и вообще... воображает.

- Хорошо. Немножко разобрались. Продолжим?

На следующий день принц Агор пришел в гости в хижину родителей Кари. Ее мать испекла вкусный пирог и угощала им принца и его спутников. Кари сидела за столом напротив принца и очень волновалась. Ее лицо стало еще прелестей от яркого румянца. Принц рассказывал о своих путешествиях и, поглядывая на Кари, иногда чуть улыбался. Кари не могла вымолвить ни слова.

- Как тебе понравились девушки у нас в деревне, принц? Например, дочь моего соседа - Пента? Правда, красавица? Ее сестричка Тора - добрейшая душа!

Слова отца очень разозлили и испугали Кари: вдруг принцу и в самом деле понравились эти девушки? А ведь она-то, Кари - лучше! И хотя Пента и Тора были ее подругами, Кари этот момент ненавидела их, и у нее неожиданно вырвалось громкое восклицание:

- Обе они круглые дуры!

После этих резких слов все замолчали. Принц Агор с удивлением и печалью посмотрел на Кари, которая уже смутилась и пожалела о сказанном. Гости поспешно попрощались и ушли.

Кари схватила свои волшебные зеркала, выскочила из дома и спряталась в скалах, где ее никто не мог увидеть. Она посмотрела в каждое зеркало и расплакалась. Красное зеркальце показало, какой ее представляет сейчас принц Агор: злобной, себялюбивой гордячкой - гораздо хуже, чем даже был ее настоящий портрет в голубом зеркальце. Кари винила себя за свои глупые и необдуманные слова, за своенравный характер, а в зеленом зеркальце постепенно таяло лицо беспечной красавицы. И чем больше ругала себя Кари, чем больше находила в себе плохого, тем безобразней становилось ее отражение в зеленом зеркальце. Ведь оно показывало тот образ, который складывается у человека о себе самом.

Прошло несколько дней. Принц Агор обошел уже все дома в рыбацкой деревушке, познакомился со всеми девушками, но, видно, так пока и не сделал выбора. Никто из рыбацких дочерей не мог похвастаться особым вниманием принца. Каждый вечер молодежь деревушки устраивала праздничные гулянья, песни и танцы. Но хоть принц пел и танцевал вместе со всеми, свободно и легко беседовал и со стариками, и с девушками, и с их родителями, но в самой глубине его глаз светилась непонятная грусть.

Кари несколько раз говорила с ним и даже танцевала, но каждый вечер, заглядывая в заветное красное зеркальце, она видела там самолюбивую и немножко глупую девочку, то есть такую, какой ее видел принц Агор. Правда, теперь это отражение не было таким резким, в нем даже появились некоторые приятные черты, но это было совсем не то. Ведь Кари мечтала о том, чтобы принц полюбил ее так же, как она любила его.

Иногда она мысленно просила красное зеркальце показать, какой видят ее родители, и тут же отражение становилось симпатичным, веселым и беззаботным - гораздо лучше, чем то, что казалось принцу.

Но если она старалась понравиться ему и показаться лучше, чем была на самом деле, то вечером с помощью красного зеркальца с горечью узнавала, что ее образ в глазах принца потускнел и даже подурнел.

Она перестала пытаться понравиться Агору и только издали смотрела на него, сердце ее переполнялось нежностью.

Прошли еще дни.

Ее родители заметили, что Кари изменилась. Она больше не ленилась выполнять домашнюю работу, стала более внимательна к родителям и приветлива с подругами, хотя могла часами сидеть в задумчивости. Часто она ласково гладила котенка по пушистой шерстке и разговаривала с ним, но в ответ он только мурлыкал, как будто никогда не умел говорить.

Как-то Кари с удивлением обнаружила, что ее отражение в зеленом зеркальце, то есть тот образ, который представляла она сама, и в голубом, то есть ее настоящий образ, стали очень похожи.

Однажды настал день, когда к концу обычного праздника принц Агор объявил жителям деревушки, что прощается с ними. Музыка смолкла, прекратились веселье, танцы и смех. Все были расстроены, потому что успели полюбить доброго и благородного принца. В наступившей тишине Агор сказал:

- Мне очень жаль расставаться с вами. Но срок мой истек, а я не сумел выполнить поручение моей матери-королевы.

- Разве нет у нас достойных невест? - с удивлением и огорчением спросил один из рыбаков.

- Есть, но я искал только одну-единственную, чей образ показала мне мать и кому я сразу отдал свое сердце. Она должна была быть здесь, но я не нашел ее, - с грустью ответил принц.

В эту ночь Кари не смогла уснуть от слез и, выйдя потихоньку из дома, отправилась побродить по берегу моря. Вдруг она увидела во мраке группу людей и среди них принца - они шли к огромной скале, чьи уступы уходили в глубь моря. Кари бесшумно последовала за ними. То, что она увидела, поразило и испугало ее.

На самом нижнем уступе скалы, о который бились морские волны, люди остановились, и один из них вбил в трещину в каменной стене большое железное кольцо. К этому кольцу приковали принца Агора, спутав его руки и ноги тяжелыми цепями.

Один из сопровождавших принца людей наклонился к нему и с печалью произнес:

- Прощай, принц. Нам очень больно делать это. Но мы не в силах помочь тебе.

- Прощайте, друзья, - ответил Агор, голос его был крепок, но полон глубокой грусти. - Вы сделали все, что могли. Передайте моей матушке, что я прошу ее прощения за то, что не сумел выполнить ее наказ.

Люди - а это были спутники принца с корабля - молча покинули мрачную скалу. Агор один остался сидеть на уступе. Он прислонился спиной к каменной стене и замер, будто ожидая чего-то. Кари вышла из-за кустов, где пряталась до этого, и бросилась к принцу.

- Я освобожу тебя! - горячо воскликнула она.

- Кто ты? - резко обернулся Агор. - А, Кари! Нет, ты не можешь освободить меня. Скорее уходи отсюда, близится полночь...

- Я не уйду, я помогу!

- Нет! - сурово сказал Агор. - Если ты не уйдешь, то погибнешь вместе со мной. А Дракону нужен только я.

- Дракону? Какому Дракону? Я ничего не понимаю!

- Хорошо, я все объясню тебе, после этого ты уйдешь. На меня с детства наложено страшное заклятие. В этот день - день своего двадцатилетия - я должен быть принесен в жертву злобному Дракону. Снять это заклятие может только Любовь, моя любовь к одной девушке, чей образ показала мне мать в своем магическом зеркале. Моя мать - королева и волшебница - сказала мне, что я найду эту девушку в вашей рыбацкой деревушке и когда узнаю ее, в тот же миг падут злые чары и с меня снимется страшное заклятие. Я долго искал ее, но не нашел. И теперь я стану жертвой Дракона, а ты должна уйти как можно скорее.

- Давай вместе убежим отсюда!

- Нет. Заклятие нельзя нарушить, иначе огромные беды обрушатся на все королевство.

- А есть ли другой способ спасти тебя?

- Есть... Но это невозможно!

- Скажи мне!

- Нет. Не скажу. Уходи, Кари, прошу тебя!

Кари стояла на коленях рядом с принцем и плакала от бессилия. В этот момент что-то мягкое и пушистое потерлось о ее ногу. Это был котенок.

- Принц не скажет тебе, Кари, - промурлыкал он. - Потому что не хочет спасения такой ценой. Для снятия злых чар нужно, чтобы...

Его последние слова заглушил грохот и плеск закипевшей воды. Из черных грозовых туч ударили молнии. Прогредел гром. Из глубин моря поднималось огромное черное тело Дракона, покрытое тускло мерцающей бронзовой чешуей. Ужасная, уродливая голова повернулась в их сторону и посмотрела на них красными злобными глазами.

Кари очень испугалась. Она сжалась в комок и замерла.

- Беги, Кари! - крикнул принц Агор, пытаясь встать на ноги. Цепи мешали ему.

Девушка очнулась от страха и посмотрела на него. Она любила его. Она знала способ спасти его.

Кари вскочила и бросилась к самому краю уступа, на который летели соленые брызги от расшвырянувших морских волн.

- Вот я! - громко крикнула она. - Бери меня, Дракон! Я приношу себя в жертву вместо принца Агора!

- Не смей, Кари! - закричал принц и рванулся к ней, разрывая сковывавшие его цепи.

Она обернулась, и в неровном свете сверкающих молний он увидел ее прекрасное лицо.

- Ты! Это ты! Я узнал тебя! Та самая девушка из волшебного зеркала моей матери! - воскликнул принц Агор.

В тот же миг раздался ужасный рев. Это в бессильной ярости кричал Дракон, который вдруг стал рассыпаться, словно был сделан из песка, и скоро весь исчез, растворился под поверхностью моря. Через несколько секунд волны успокоились, перестали полыхать молнии, стих ветер, и наступила тишина. Злые чары рассеялись.

А на уступе скалы, взявшись за руки, стояли Кари и принц Агор, с рук и ног которого свисали обрывки разорванных цепей. У их ног сидел маленький котенок и как ни в чем не бывало облизывал свою шерстку.

- Как же я мог сразу не узнать тебя? - тихо спросил принц.

- Я сама не могла узнать себя в этих зеркалах, - улыбаясь, ответила Кари и достала из кармана три своих драгоценных зеркала.

На нее смотрела улыбающаяся красивая девушка одинаковая во всех трех отражениях.

Упражнение 3. «Обратная связь» (10 минут)

Цель: получить обратную связь, проанализировать полученную информацию.

Инструкция: участники по кругу высказываются об их впечатлениях от занятия, о своем самочувствии, об удовлетворенности от своей работы в группе и о своих пожеланиях.

II. ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ БЛОК

Целями коррекции в *эмоциональной сфере* выступают эмоциональные состояния, свидетельствующие о наличии психотравмирующего переживания. К ним относятся *состояния нервно-психического (эмоционального) напряжения* - озабоченность, усталость, напряжение; *субдепрессивные состояния* - подавленность, неудовлетворенность, тоска; *состояния фобического круга* - опасение, страх, беспокойство, неуверенность, тревожность. В качестве доминирующих *страхов*, входящих в состав данной мишени, выступают: страх, что придется подчинить своё поведение внешней необходимости; страх перед ограничениями; страх перед внутренним одиночеством.

Перечисленные эмоциональные состояния и страхи являются следствием *неудовлетворенных притязаний* на собственную силу, превосходство; на иллюзорное ожидание блага, поиск счастья; на приятное обращение со стороны окружающих, на любовь.

Средством коррекции являются графические техники, используемые в

арт-терапии. *Механизм коррекции* представляет собой реконструирование в символической форме конфликтной, травмирующей ситуации и нахождение ее разрешения через переструктурирование и переосмысление этой ситуации на основе креативных особенностей субъекта.

Занятие 1. «Эмоции и стресс»

Упражнение 1. «Эмоция» (30 минут)

Цель: знакомство участников с различными способами регуляции своего эмоционального состояния, в том числе в напряженных ситуациях, освоение приемов восстановления эмоционального равновесия.

Инструкция: ведущий предлагает участникам вспомнить наиболее яркие примеры ситуаций, связанных с эмоциональным напряжением, стрессом (примеры из кинофильмов, литературы, житейского опыта, а также вымышленные ситуации). Желающие приводят свои примеры. После каждого примера необходимо обсудить, какие негативные эмоции возникли в данной ситуации и почему.

Подводя итог, ведущий отмечает, что любой человек в течение жизни, неоднократно сталкиваясь с трудными в эмоциональном отношении ситуациями, вырабатывает собственные «авторские приемы восстановления».

Упражнение 2. «Цвет моего настроения» (30 минут)

Цель: научиться анализировать свое настроение, эмоции и уметь сопоставлять их с различным цветом.

Инструкция: участники становятся в круг, передавая друг другу мягкие игрушки разных цветов, и сообщают, с каким цветом ассоциируется настроение.

Упражнение 3. «Вверх по радуге» (30 минут)

Цель: научиться анализировать и корректировать свои эмоциональные чувства, ощущения, научиться расслабляться.

Инструкция: участникам предлагается встать, закрыть глаза, сделать глубокий вдох и представить себе, что с этим вдохом они взбираются вверх по радуге (представляя себе все цвета радуги — красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый) и, выдыхая, съезжают с нее, как с горки. Вдох должен быть максимально полным и плавным, так же, как и выдох. Между выдохом и следующим вдохом должна быть небольшая пауза. Это повторяется три раза. После этого желающие рассказывают о своих ощущениях. Затем упражнение выполняется еще раз с открытыми глазами. Обсуждение.

Упражнение 4. «Слепые паровозики» (20 минут)

Цель: снять эмоциональное напряжение.

Инструкция: участники сцепляются в маленькие паровозики по 2-3 человека, тот, кто впереди, закрывает глаза и слушается последнего. Тот, кто в середине - нейтрален.

Упражнение 5. «Обратная связь» (10 минут)

Цель: получить обратную связь, проанализировать полученную информацию.

Инструкция: участники по кругу высказываются об их впечатлениях от занятия, о своем самочувствии, об удовлетворенности от своей работы в группе и о своих пожеланиях.

Занятие 2. «Тайны Шахерезады»

Упражнение 1. «Лобное место» (10 минут)

Цель: настрой на работу, снятие напряжения.

Инструкция: каждый участник делится впечатлениями от прошедшего занятия и говорит об изменениях, которые произошли со времени его проведения.

Упражнение 2. «Тайны Шахерезады» (модифицирована автором) (100 минут)

Цель:

1. Улучшение эмоционального состояния участников.
2. Восстановление психического равновесия.
3. Снятие нервного напряжения путем «разблокировки» мышечных зажимов.

Схема работы:

1. Вводная часть:

- психологическая разминка;
- самомассаж или дыхательная гимнастика;
- релаксация.

2. Основная часть:

- игры и упражнения;
- психологические этюды.

3. Заключительная часть:

- музыкотерапия;
- фитотерапия или чаепитие.

Оборудование: карточки с именами (с пояснениями к именам); атрибуты востока (арабские, азиатские): веер, кувшинчик, четки, часики песочные, пиала, пирамида, нэцкэ, заварной чайник, шарфики шифоновые, платки и музыка востока (спокойная и динамичная); плавающие свечи, сосуд с водой; текст с релаксацией; сосуд, карты (гадальные) с текстом предсказаний; поднос, монетки (медные деньги); восточные сладости (козинаки, халва, пастила, пахлава), зеленый и черный чай; чашки для чаепития.

Ведущий в восточном костюме выходит и говорит: «Здравствуйте, сегодня мы с вами окажемся на Востоке». Звучит восточная музыка...

«С детства мы любим сказки, особенно волшебные, с загадками и тайнами. Давайте вспомним сегодня сказки Шахерезады.

Чем они привлекают людей? Чем вообще привлекает Восток? Чем привлекательны арабские мотивы? Предлагаю окунуться в тайны Востока при помощи игры «Тайна Имени»».

Звучит музыка, участники выбирают новое имя, читают его.

«Нравится ли оно? Как чувствуете себя с этим именем? Какая может быть судьба у человека, носящего это имя?»

Говоря о красоте Востока, мы не можем не отметить, что красота женщины - в ее грации. Вспомните как танцуют восточные танцовщицы! И нам тоже приятно, когда на нас обращают внимание, считают привлекательными. Люди ценят красоту движений. Сейчас мы почувствуем душу движения. Возьмем шарфики и создадим восточный танец, покажем движения своей души». Веду-

щий начинает танцевать восточный танец, постепенно выходят участники. Затем проводится упражнение.

Упражнение 3. «Восточный базар»

Цель: с помощью проекции научиться анализировать свою жизнь, эмоции.

«Перед вами много разных вещей, посмотрите их, выберите ту, которая вам нравится. Можете ее купить, положив монетки на поднос, расскажите об этой вещи».

Схема ответа:

1. Кому она принадлежала?
2. Чьи руки к ней прикасались?
3. Откуда она появилась?
4. Как она называлась?
5. Какие события приносила эта вещь в дом?
6. Что с ней происходило?
7. Какую функцию она выполняла в доме?

Упражнение 4. «Встреча с мудрецом»

Цель: научиться релаксации и перспективному анализу своего будущего с помощью проекции.

Ведущий: Знаком ли кто-нибудь из вас с таким человеком, который регулярно читает гороскопы? Кто из вас время от времени думает о том, какой будет его жизнь лет через 10 или 20? Разумеется, никто не может точно сказать, что будет происходить в его дальнейшей жизни. Однако время от времени бывает полезно помечтать о будущем, ибо иногда мечты сбываются.

Сейчас вы очень удобно сядете в кресле и закроете глаза. Сделайте три глубоких вдоха и выдоха.

Ваши руки совершенно спокойно лежат, слегка согнутые вдоль тела. Ваши ступни расслаблены. Ваши руки и ноги становятся совершенно спокойными и тяжелыми. Напряжение уменьшается. Все ваше тело отдыхает.

Представьте себе, что вы находитесь в чужом городе и идете по какой-то маленькой улочке, где справа и слева стоят красивые старинные часы и красивые старинные дома. В одном из них живет предсказатель будущего. Это особенный предсказатель. Многим из тех, кто к нему обращался, он предсказывал исключительно хорошее будущее, и у них появились дополнительные силы и решимость сделать свою жизнь прекрасной. Вы открываете тяжелую дубовую дверь, и за ней вас встречает дружелюбного вида седой старик. Он приглашает следовать за ним. В его кабинете бросаются в глаза стеллажи со старинными книгами. На столе лежит колода карт и чудесный светящийся хрустальный шар. На диване спит черно-белый кот. Предсказатель предлагает сесть в удобное кресло и внимательно на вас смотрит. Затем он говорит:

- Закрой глаза, и я расскажу тебе что-нибудь хорошее о твоей будущей жизни...

После этих слов вы засыпаете.

Потратьте некоторое время на то, чтобы подробно рассмотреть отдельные образы своего сна. Время от времени до вас доносится дружеский голос предсказателя. Можно разобрать отдельные фразы: «Ты замечательный... Мы тебя

любим... У тебя все получится...»

Эти слова помогают смотреть ваш чудесный сон. (Пауза - минута).

Теперь вы чувствуете, что настало время проститься с предсказателем. Вы благодарите старика за то, что увидели здесь. Возможно, вы захотите ему что-то сказать на прощание или он сам что-то говорит. Старик провожает вас до двери. Вы снова идете по маленькой улочке и возвращается сюда к нам... Когда я досчитаю до шести, вы проснетесь и будете бодры и свежи.

Анализ упражнения.

Как ты чувствовал себя в доме у старика? Изобрази этого старца.

Что в увиденном больше всего понравилось, удивило?

Почему так важно представлять ясную картину своего будущего?

Упражнение 5. «Круг энергии»

Звучит медленная музыка и участники начинают танцевать.

«Пройдя через «круг энергии» (участники крепко берутся за руки), снимем груз проблем - осуществим ритуал очищения, мобилизуем свою энергию, активизируем свои ресурсы и тем самым укрепим здоровье (под музыку совершаем ритуал)».

Упражнение 6. «Предсказание оракула»

Из вазы достаются предсказания, записанные на картах, зачитываются, и высказывается мнение о них.*

Ведущий: На дальних просторах священной земли деревья большие на склоне росли. А рядом в скале из седого гранита природной стихией пещера пробита.

И в этой пещере в полнейшей тиши, хранимой под сенью сводов больших, от ярких лучей и от жизни забот. Уж многие годы оракул живет. Я к этой пещере по звездам пришла и просьбу оракулу передала:

«По жизни реке все текут и текут наши годы. Что ждет человека – удачи, невзгоды?»

Ты все предскажи, познакомь нас с судьбой и тайну нам жизни слегка приоткрой».

И молвил оракул: «Возьми сей сосуд. Судеб предсказания отыщутся тут».

Участникам предлагается погадать, «узнать судьбу». Ведущий достает карты с предсказаниями из сосуда и раскладывает на подносе. Участник берет карту, читает молча, затем по желанию вслух.

Участники закрывают глаза. Далее ведущий готовит сосуд с плавающими свечами. Когда участники открывают глаза, они видят в центре круга на полу сосуд с зажженными свечами.

Ведущий предлагает участникам встать вокруг свечей, посмотреть на огонь, взять друг друга за руки и по часовой стрелке сказать пожелание своему соседу, а затем танцевальными движениями, сопровождаемыми динамичной музыкой, обойти этот сосуд со свечами несколько раз.

Упражнение 7. «Приглашение в чайхану»

Ведущий: На востоке жизнь не мыслима без чая. Приглашаю и вас в чай-

---

* В основном это подобранные автором строки из стихов О. Хайяма

хану, где мы можем обменяться эмоциями, чувствами, пожеланиями.

Упражнение 8. «Обратная связь» (10 минут)

Цель: получить обратную связь, проанализировать полученную информацию.

Инструкция: участники по кругу высказываются об их впечатлениях от занятия, о своем самочувствии, об удовлетворенности от своей работы в группе и о своих пожеланиях.

Занятие 3. «Копилка обид»

Упражнение 1. «Лобное место» (10 минут)

Цель: настрой на работу, снятие напряжения.

Инструкция: каждый участник делится впечатлениями от прошедшего занятия и говорит об изменениях, которые произошли со времени его проведения.

Упражнение 2. «У всех все так хорошо, а у меня...» (30 минут)

Цель: расширить представление подростков о психологической сущности обиды, зависти, отработать все проявления негативных эмоций, научить корректировать свои отрицательные эмоции.

Инструкция: обсуждение с участниками группы проблемы обиды, зависти. Что может обидеть человека? Почему он обижается? Что такое зависть? Вы кому-нибудь завидовали? Почему возникает зависть у людей? Чем белая зависть отличается от черной?

Упражнение 3. «Копилка обид» (40 минут)

Цель: обучить участников тренинга технике саморегуляции, научить их контролировать возникающие обиды.

Инструкция: предлагается нарисовать или описать «копилку» и поместить в нее все обиды, которые участники пережили до настоящего момента. Обсуждение. Ведущий говорит о бесплодности накопления обид. После подведения итогов необходимо разорвать «копилку обид», затем обрывки складываются в какой-нибудь сосуд и торжественно сжигаются.

Упражнение 4. «Золотые капельки» (30 минут)

Цель: снять эмоциональное напряжение.

Инструкция: подросткам предлагается сесть удобно, расслабиться, прикрыть глаза и представить, что идет теплый дождь. Танцуют пузырьки в лужах. Из-за тучки появляется солнце. Дождь вдруг становится золотым. Мы подставляем лицо капелькам дождя. Приятен теплый летний дождь. Подведение итогов.

Упражнение 3. «Обратная связь» (10 минут)

Цель: получить обратную связь, проанализировать полученную информацию.

Инструкция: участники по кругу высказываются об их впечатлениях от занятия, о своем самочувствии, об удовлетворенности от своей работы в группе и о своих пожеланиях.

Занятие 4. «Африканские страсти»

Упражнение 1. «Лобное место» (10 минут)

Цель: настрой на работу, снятие напряжения.

Инструкция: каждый участник делится впечатлениями от прошедшего занятия и говорит об изменениях, которые произошли со времени его проведения.

Упражнение 2. «Африканский танец» (50 минут)

Цель: снять эмоциональное напряжение, с помощью различных движений, активной музыки, различными звуками, освобождение от негативных эмоций.

Инструкция: ведущий предлагает распределиться на две подгруппы (2 племени), в каждой из подгрупп выбирается лидер, придумывают имена, которые обозначают различные негативные эмоциональные состояния, например, Вождь Гнев и т.д. Вначале все представляются, рассказывают о себе, демонстрируют свое имя в различных рисунках. Затем звучит музыка, все встают в круг, начинают повторять движения за ведущим, освобождаясь от своих негативных эмоций - кричат, ругаются (исключается грубая нецензурная брань, оскорбления). Затем идет обсуждение и впоследствии исполняется танец 2 племен. Подводят итоги и все участники меняют свои имена на противоположные (названия положительных эмоций).

Упражнение 3. «Наши эмоции - наши поступки» (40 минут)

Цель: обнаружение зависимости поступков от эмоционального состояния, создание предпосылок для формирования навыков управления своим поведением.

Инструкция: участникам предлагается продолжить предложения: «Я огорчаюсь, когда ... Я злюсь, когда... Мне плохо, когда... Я радуюсь, когда... Я спокоен, когда... Мне нравится, когда... Мне хорошо, когда...» Обсуждение. Ведущий предлагает проанализировать следующее: «О чем вы думаете, когда совершаете тот или иной поступок? Всегда ли люди думают, когда что-то делают? Что нужно сделать, чтобы вовремя остановиться перед совершением асоциального действия?»

Упражнение 4. «Сбросим напряжение» (10 минут)

Цель: научить быстро сбрасывать напряжение и восстанавливать силы.

Инструкция: включается тихая спокойная музыка.

Ведущий: «Сядьте поудобнее, расслабьтесь. Можно закрыть глаза. Сосредоточьте все свое внимание на пальцах ног, напрягите их, а затем расслабьте. Сделайте тоже самое еще 2 раза. Теперь сосредоточьтесь на лодыжках, представьте, что вы бежите за диким зверем (леопардом, львом и т.д.), вы его догнали, расслабьтесь. Теперь напрягите и расслабьте по очереди все остальные части туловища: ноги, живот, грудь, спину, руки, плечи, шею, нижнюю челюсть, щеки, лоб, а затем представьте, что вы очень высокого роста, и потянитесь».

Упражнение 5. «Обратная связь» (10 минут)

Цель: получить обратную связь, проанализировать полученную информацию.

Инструкция: участники по кругу высказываются об их впечатлениях от занятия, о своем самочувствии, об удовлетворенности от своей работы в группе и своих пожеланиях.

Занятие 5. «Эмоции и чувства»

Упражнение 1. «Лобное место» (10 минут)

Цель: настрой на работу, снятие напряжения.

Инструкция: каждый участник делится впечатлениями от прошедшего занятия и говорит об изменениях, которые произошли со времени его проведения.

Упражнение 2. «Импульсы в картинках» (50 минут)

Цель: научить осознавать свои чувства, выражать их окружающим.

Инструкция: раскладывают большое число рисунков из газет или открыток (ландшафты, люди, абстрактные изображения и т.д.). Участники должны выбрать из них те, при помощи которых они могут ответить на вопрос: «Какое мое самочувствие в настоящий момент?» Затем каждый участник показывает выбранные им рисунки остальным и рассказывает о своих мыслях. Можно составить коллаж.

Упражнение 3. «Смех сквозь слезы»

Цель: перевести негативные переживания в зону юмора.

Инструкция: участников просят с юмором, весело рассказать о несчастьях и неудачах, приключившихся с ними. Это позволит научиться воспринимать все по-другому.

Упражнение 4. «Бусы эмоций»

Цель: вовлечение участников в групповую работу, осознание того, что многие люди испытывают различные переживания.

Инструкция: ведущий достает нитку и коробку с разноцветными шариками (черные, синие, фиолетовые обозначают негативные эмоции, а красные, зеленые, желтые - позитивные). Ведущий предлагает сделать красивые бусы, нанизав на нитку цветные шарики, но перед тем, как надеть шарик, необходимо сообщить, какое эмоцию он испытывает.

Упражнение 5. «Обратная связь» (10 минут)

Цель: получить обратную связь, проанализировать полученную информацию.

Инструкция: участники по кругу высказываются об их впечатлениях от занятия, о своем самочувствии, об удовлетворенности от своей работы в группе и о своих пожеланиях.

III. ПОТРЕБНОСТНО-МОТИВАЦИОННЫЙ БЛОК

Занятие 1. «Мои мечты, мои желания»

Упражнение 1. «Лобное место» (10 минут)

Цель: настрой на работу, снятие напряжения.

Инструкция: каждый участник делится впечатлениями от прошедшего занятия и говорит об изменениях, которые произошли со времени его проведения.

Упражнение 2. «Мечты в рисунках» (40 минут)

Цель: осознать возможность осуществления своей мечты правоммерным способом.

Инструкция: участники получают задание нарисовать на листе ватмана свои мечты, при этом представить свои ассоциации. Рисунки развешиваются в

помещении, происходит обсуждение. После этого дополнительно к ассоциациям участники должны изобразить возможности осуществления данной мечты (исключить преступные намерения). Обсуждение.

Упражнение 3. «Вспомни историю» (30 минут)

Цель: осознать возможности удовлетворения своих потребностей адекватными действиями.

Инструкция: участникам предлагается вспомнить историю из своей жизни или случай, когда возникла определенная потребность, и они удовлетворили ее с помощью правомерных действий. Обсуждение.

Упражнение 4. Психогимнастика «Дотянись до звезд» (30 минут)

Цель: снять эмоциональное напряжение.

Инструкция: ведущий говорит: «Представьте себе, что над вами ночное небо, усыпанное звездами. Посмотрите на какую-нибудь особенно яркую звезду, которая ассоциируется у вас с вашей мечтой, желанием что-то иметь или кем-то стать. Теперь откройте глаза и протяните руку к небу, чтобы дотянуться до своей звезды. Старайтесь из всех сил. Вы обязательно сможете достать рукой свою звезду. Снимите ее с неба и бережно положите в красивую просторную корзинку. Опустите руки и закройте глаза. Выберите прямо над головой сверкающую звездочку, которая напоминает вам о другой вашей мечте... Теперь откройте глаза, потянитесь обеими руками как можно выше и достаньте до неба. Сорвите эту звезду с неба и положите в корзинку к первой». Необходимо посоветовать сделать глубокий вдох, когда они тянутся за звездой, и выдох, когда они достают и кладут ее в корзинку. Обсуждение.

Упражнение 5. «Обратная связь» (10 минут)

Цель: получить обратную связь, проанализировать полученную информацию.

Инструкция: участники по кругу высказываются об их впечатлениях от занятия, о своем самочувствии, об удовлетворенности от своей работы в группе и о своих пожеланиях.

Занятие 2. «Мотивы»

Упражнение 1. «Лобное место» (10 минут)

Цель: настрой на работу, снятие напряжения.

Инструкция: каждый участник делится впечатлениями от прошедшего занятия и говорит об изменениях, которые произошли со времени его проведения.

Упражнение 2. «Воспоминания детства»

Цель: изменить отношение к различным трудным ситуациям, проанализировать возникающие потребности, мотивы.

Инструкция: изобразите по одному из самых счастливых и несчастливых событий детства (или несколько связанных друг с другом событий). Опишите, какие мотивы у вас в это время возникали. Нарисуйте в абстрактной форме свое детство и раскрасьте его каким-либо цветом. Изобразите то, что вам запрещали или не давали делать в детстве в связи с возникшими у вас потребностями. Опишите переживания, которые у вас возникли, изобразите это все. Обсудите результаты.

Упражнение 3. «Нереализованное желание»

Цель: прочувствовать возникшее желание и найти способ его удовлетворения правомерным способом.

Инструкция: нарисуйте образ или символ (вещь, человека, ситуацию) нереализованного желания. Выбрав какой-либо цвет, нарисуйте, что вы чувствовали в данной ситуации и изобразите, каким образом можно получить желаемое, не совершая асоциального поступка.

Упражнение 4. Просмотр фильма-релаксации «Огонь»

Цель: снять эмоциональное напряжение.

Упражнение 5. «Обратная связь» (10 минут)

Цель: получить обратную связь, проанализировать полученную информацию.

Инструкция: участники по кругу высказываются об их впечатлениях от занятия, о своем самочувствии, об удовлетворенности от своей работы в группе и о своих пожеланиях.

Занятие 3. «Самомотивация»

Упражнение 1. «Лобное место» (10 минут)

Цель: настрой на работу, снятие напряжения.

Инструкция: каждый участник делится впечатлениями от прошедшего занятия и говорит об изменениях, которые произошли со времени его проведения.

Упражнение 2. «Самомотивация» (30 минут)

Цель: научиться достигать правильно поставленных целей.

Инструкция: установите реальные, значимые цели на ближайшее время и на перспективу и пути их достижения. Наметьте определенный план действий. Развивайте положительные эмоции и мысли. Обсуждение результатов.

Упражнение 3. «Болото» (50 минут)

Цель: научить преодолевать препятствия.

Инструкция: участники команды делятся на пары: один переходит через «болото», наступая в лежащий на полу обруч, преодолевая различные воображаемые препятствия, второй перекладывает обруч, прокладывая «дорогу через болото». При возвращении к месту старта участники меняются местами.

Упражнение 4. «Факир» (20 минут)

Цель: расслабление, снятие эмоционального напряжения.

Инструкция: участники садятся, скрестив по-турецки ноги, руки на коленях, кисти свисают вниз, голова опущена. Спина и шея расслаблены, глаза закрыты. Пока звучит музыка, участники расслабляются.

Упражнение 5. «Клубок» (10 минут)

Цель: завершение занятия, групповое сплочение, настрой на позитив и фиксация основных достижений тренингового занятия.

Инструкция: каждый участник, по очереди передавая клубок и одновременно разматывая его, говорит о том, что понравилось, запомнилось, что было неожиданным, выражает свои чувства. Ведущий выступает последним, подводит итоги, настраивает на позитив.

Занятие 4. «Экскурсия в СИЗО»

Цель: провести экскурсию, изменить мировоззрение подростков по отношению к криминальной жизни.

Инструкция: совместно с инспектором по делам несовершеннолетних проводится экскурсия в следственный изолятор или участники смотрят видеофильм про подростков, находящихся в СИЗО.

Занятие 5. «Суд над криминальным мотивом»

Упражнение 1. «Лобное место» (10 минут)

Цель: настрой на работу, снятие напряжения.

Инструкция: каждый участник делится впечатлениями от прошедшего занятия и говорит об изменениях, которые произошли со времени его проведения.

Упражнение 2. «Суд над криминальным мотивом» (100 минут)

Ролевая игра в форме судебного процесса над негативными явлениями нашей жизни, безнравственными поступками, в том числе и криминальным мотивом.

Цель: провести серьезный психологический анализ криминального поведения, возникновения криминального мотива.

Инструкция: ведущий предлагает выбрать карточки с названиями ролей: «Судья» - ведет судебное заседание, выносит вердикт; «Секретарь» - фиксирует все реплики, высказанные в ходе судебного заседания; «Подсудимый Криминальный мотив»; «Прокурор» - выносит обвинение, предоставляет все факты и аргументы, подтверждающие опасность, вред возникновения и проявления криминального мотива, говорит о различных серьезных последствиях, назначает определенную санкцию; «Адвокат» - находит факты, аргументы в пользу подсудимого; «Свидетели обвинения» - характеризуют криминальный мотив с отрицательной стороны; «Свидетели защиты» - находят определенные положительные стороны; «Присяжные заседатели» (остальные члены группы -12 человек).

Ход ролевой игры «Суд над криминальным мотивом»

Участники занимают свои места — Судья в центре, Секретарь рядом с Судьей, с одной стороны - Адвокат, с другой - Прокурор, Подсудимый сидит отдельно от всех. Отдельно Присяжные заседатели. Свидетели обвинения, Свидетели защиты должны выйти за пределы комнаты.

Секретарь говорит: «Встать, суд идет». Входит Судья. Он сообщает, что слушается уголовное дело по обвинению Криминального мотива. Предоставляется слово Прокурору, затем Свидетелям обвинения, которым задают вопросы. Затем выступают Адвокат с защитной речью и Свидетели защиты, которым также задаются вопросы. Далее слово предоставляется Криминальному мотиву.

Секретарь все фиксирует. Затем Присяжные заседатели обсуждают данный факт, каждый из них высказывает свое мнение, потом голосуют, подсчитывают голоса.

Написанное на бумаге решение передают Судье, который знакомится с их решением, удаляется в совещательную комнату, возвращается, объявляет вердикт - «виновен или не виновен» с аргументацией. Обсуждение.

Упражнение 3. «Обратная связь» (10 минут)

Цель: получить обратную связь, проанализировать полученную информацию.

Инструкция: участники по кругу высказываются об их впечатлениях от занятия, о своем самочувствии, об удовлетворенности от своей работы в группе и о своих пожеланиях.

IV. ПОВЕДЕНЧЕСКИЙ БЛОК

Занятие 1

Упражнение 1 «Лобное место» (10 минут)

Цель: настрой на работу, снятие напряжения.

Инструкция: каждый участник делится впечатлениями от прошедшего занятия и говорит об изменениях, которые произошли со времени его проведения.

Упражнение 2. «Критическая ситуация» (30 минут)

Цель: проанализировать ситуации, снять эмоциональное возбуждение.

Инструкция: изобразите с помощью различных каракулей критическую ситуацию, конфликты. Обсуждение.

Упражнение 3. «Ежик» (40 минут)

Цель: развитие умения убедить партнера.

Инструкция: Участникам предлагается образовать пары. Сначала один выполняет роль «Ежика», который свернулся и не желает разворачиваться. Второй старается «Ежика» «развернуть», используя любые методы. Затем меняются местами. Обсуждение. Что чувствовали в процессе выполнения? Подведение итогов.

Упражнение 4. «Критика» (30 минут)

Цель: моделирование ситуации переживания в момент критики.

Инструкция: участники разбиваются на пары, определяют роли, один исполняет роль родителя, другой - подростка, далее высказывают друг другу критические замечания. Затем участники меняются местами. Обсуждение. Что вы чувствовали при исполнении обеих ролей? Вам было комфортно? Выполнение какой роли вам понравилось больше?

Упражнение 5. «Клубок» (10 минут)

Цель: завершение занятия, групповое сплочение, настрой на позитив и фиксация основных достижений тренингового занятия.

Инструкция: каждый участник, по очереди передавая клубок и одновременно разматывая его, говорит о том, что понравилось, запомнилось, что было неожиданным, выражает свои чувства. Ведущий выступает последним, подводит итоги, настраивает на позитив.

Занятие 2

Упражнение 1. «Лобное место» (10 минут).

Цель: настрой на работу, снятие напряжения.

Инструкция: каждый участник делится впечатлениями от прошедшего занятия и говорит об изменениях, которые произошли со времени его проведения.

Упражнение 2. «Самосуд» (суд над самим собой) (50 минут)

Цель: участники учатся анализировать свои отрицательные качества личности и делать определенные выводы о своем поведении.

Инструкция: участникам (добровольцам) предлагается взвесить на символических весах правосудия свои достоинства и недостатки. Заранее готовятся карточки-наклейки, на каждой из которых написано по одному личностному качеству — положительному и отрицательному (всего 25-30 карточек). На большом листе ватмана ведущий делает символическое изображение весов. На правую чашу весов участнику предлагается складывать свои достоинства, которые он, как ему кажется, сумел продемонстрировать в группе во время тренинга, на левую - свои отрицательные черты. Карточки с качествами можно прикрепить к листу. Процедура проведения следующая: игрок выбирает поочередно карточки с положительными и отрицательными качествами, громко зачитывает надпись и прикрепляет к листу с изображением весов правосудия. Остальные участники по сигналу ведущего демонстрируют свое решение (согласны они с мнением участника или нет): рука с поднятым большим пальцем означает согласие, рука с опущенным вниз большим пальцем — отрицание. Выбранный заранее «судебный секретарь» ведет подсчет и фиксирует количество голосов «за» и «против» каждого качества в специальном протоколе. Необходимо быть искренними и честными. Игрок, осуществляющий «самосуд», вправе остановиться в любой момент, даже после первых двух карточек, и уступить свое место другому добровольцу. В конце игры ведущему необходимо похвалить всех добровольцев. Обсуждение результатов.

Упражнение 3. «Все вместе» (30 минут)

Цель: развить сообразительность, научить действовать согласованно, проявлять адекватное поведение.

Инструкция: участникам предлагается разбиться на команды, на полу нарисовать круг такого размера, чтобы на нем уместились все члены команды. Выигрывает та команда, которая смогла разместиться на самом маленьком пространстве.

Упражнение 4. «Психогимнастика» (20 минут)

Цель: анализировать свое поведение, научиться выражать свои эмоции и потребности.

Инструкция. Участникам предлагается:

- походить, как младенец, глубокий старик, лев, балерина;
- посидеть, как пчела на цветке, наездник на коне, падишах, пассажир в «Мерседесе»;
- попрыгать, как кузнечик, кенгуру;
- нахмуриться, как осенняя туча, рассерженный учитель, разъяренный отец;
- позлиться, как ребенок, у которого отняли мороженое, два барана на мосту, человек, которого ударили;
- испугаться, как ребенок, потерявшийся в лесу, заяц, увидевший волка, котенок, на которого лает собака;
- улыбнуться, как кот на солнышке, само солнышко, хитрая лиса, радостный ребенок, как будто вы увидели чудо.

Упражнение 5. «Обратная связь» (10 минут)

Цель: получить обратную связь, проанализировать полученную информацию.

Инструкция: участники по кругу высказываются об их впечатлениях от занятия, о своем самочувствии, об удовлетворенности от своей работы в группе и о своих пожеланиях.

Занятие 3. «Агрессия - хорошо или плохо?»

Упражнение 1. «Лобное место» (10 минут)

Цель: настрой на работу, снятие напряжения.

Инструкция: каждый участник делится впечатлениями от прошедшего занятия и говорит об изменениях, которые произошли со времени его проведения.

Упражнение 2. «Что было бы, если...» (40 минут)

Цель: актуализация собственного отношения к проблеме агрессивного поведения, научить распознавать направленность собственных агрессивных импульсов. Осознание зависимости эмоционального состояния от агрессивного поведения.

Инструкция: листы с началом предложений раскладываются на столе или на полу, каждый участник выбирает для себя тему и делает по ней коллаж. Группа разбивается на несколько подгрупп.

Примерные темы для обсуждения:

«Если я в ярости, то...»

«Если меня обижают, то я...»

«Если мне кто-то не нравится, то...»

«Если я себя чувствую исключенными из группы, то...»

«Если я ревную...»

Упражнение 3. «Корзина» (40 минут)

Цель: переоценка системы ценностей, изменение отношения к сценам насилия.

Инструкция: ведущий в центре располагает корзину или мешочек, оттуда будет вытягиваться задание. Задание представляет собой картинку, изображающую сцену насилия или агрессивного поведения. Игрок, вытянувший картинку, должен описать ее, исключив слова, обозначающие насилие. Что они делают? Что с ними происходит? Что с ними произойдет в дальнейшем? Конечно, сначала участники группы затрудняются выполнить задание. Но потом им становится интересно, и они постепенно справляются с ним. Затем изображают данную сцену, только таким образом, чтобы не было сцены насилия, рисуют решения проблемы более конструктивным способом. Снова описывают данную картинку. Это упражнение формирует совершенно другое отношение к сценам насилия, возможно и неприязненное, несовершеннолетние постепенно изменяют свое отношение к насильственным способам решения конфликтов или возникающих проблем и понимают, что все можно решить другим способом. Все это способствует коррекции поведения несовершеннолетних. Обсуждение результатов.

Упражнение 4. «Вверх по радуге» (20 минут)

Цель: научить анализировать и корректировать свои эмоциональные чувства, ощущения, научить расслабляться.

Инструкция: участникам предлагается встать, закрыть глаза, сделать глубокий вдох и представить себе, что с этим вдохом они взбираются вверх по радуге (представляя себе все цвета радуги — красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый) и, выдыхая, съезжают с нее, как с горки. Вдох должен быть максимально полным и плавным, так же, как и выдох. Между выдохом и следующим вдохом должна быть небольшая пауза. Это повторяется три раза. После этого желающие рассказывают о своих ощущениях. Затем упражнение выполняется еще раз с открытыми глазами. Обсуждение.

Упражнение 5. «Обратная связь» (10 минут)

Цель: получить обратную связь, проанализировать полученную информацию.

Инструкция: участники по кругу высказываются об их впечатлениях от занятия, о своем самочувствии, об удовлетворенности от своей работы в группе и о своих пожеланиях.

Занятие 4

Упражнение 1. «Лобное место» (10 минут)

Цель: настрой на работу, снятие напряжения.

Инструкция: каждый участник делится впечатлениями от прошедшего занятия и говорит об изменениях, которые произошли со времени его проведения.

Упражнение 2. «Положительное самовосприятие»

Цель: сформировать умение самоподкрепления в напряженной ситуации.

Инструкция: перечислите 5 ситуаций, когда вам что-то удалось сделать. Сформулируйте похвалу себе за хорошо выполненную работу. Назовите свое позитивное качество, которое способствовало этому успеху. Похвалите себя за это качество. Обсудите результаты.

Упражнение 3. «Видеосон»

Цель: снятие эмоционального напряжения, коррекция поведения.

Инструкция: просмотр авторского фильма «Видеосон».

Упражнение 4. «Обратная связь» (10 минут)

Цель: получить обратную связь, проанализировать полученную информацию.

Инструкция: участники по кругу высказываются об их впечатлениях от занятия, о своем самочувствии, об удовлетворенности от своей работы в группе и о своих пожеланиях.

Занятие 5

Упражнение 1. «Лобное место» (10 минут)

Цель: настрой на работу, снятие напряжения.

Инструкция: каждый участник делится впечатлениями от прошедшего занятия и говорит об изменениях, которые произошли со времени его проведения.

Упражнение 2. «Зеркало»

Цель: получить обратную связь и показать участникам группы, как интерпретируют их поведение окружающие.

Инструкция: участники образуют 2 круга - внутренний и внешний. По сигналу ведущего тот, кто стоит во внутреннем круге, должен изобразить без слов, с помощью жестов, позы, мимики уверенного, неуверенного или грубого человека, а стоящие во внешнем круге должны догадаться, кого он изображает. Если угадывает, то они меняются местами. Ведущий фиксирует количество правильно угаданных поз. Обсуждение.

Упражнение 3. «Зоопарк»

Цель: снять эмоциональное напряжение, выработать навыки адекватного поведения.

Инструкция: подростки превращаются в «хищных животных», в тех, в кого захотят сами. Сначала все сидят на стульях («в клетках»). Один из участников изображает животного. Другие угадывают, кого он изображает. После того, как всех узнают, клетки открываются и «звери» выходят на свободу, начинают прыгать, бегать, кричать, рычать. Затем они успокаиваются и постепенно превращаются в тихих и спокойных животных.

Упражнение 4. «Факир» (20 минут)

Цель: расслабление, снятие эмоционального напряжения.

Инструкция: участники садятся, скрестив ноги, руки на коленях, кисти свисают вниз, голова опущена. Спина и шея расслаблены, глаза закрыты. Пока звучит музыка, участники расслабляются.

Упражнение 5. «Клубок» (10 минут)

Цель: завершение занятия, групповое сплочение, настрой на позитив и фиксация основных достижений тренингового занятия.

Инструкция: каждый участник, по очереди передавая клубок и одновременно разматывая его, говорит о том, что понравилось, запомнилось, что было неожиданным, выражает свои чувства. Ведущий выступает последним, подводит итоги, настраивает на позитив.

Научное издание

Овчарова Раиса Викторовна
Малюшина Юлия Алексеевна

КРИМИНАЛЬНАЯ МОТИВАЦИЯ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ
И ЕЕ КОРРЕКЦИЯ

МОНОГРАФИЯ

Редактор Н.М. Быкова

Подписано к печати
Печать трафаретная
Заказ №

Формат 60x84 1/16
Усл. печ.л. 11,0
Тираж

Бумага тип. №1
Уч.-изд. л. 11,0
Цена свободная

Редакционно-издательский центр КГУ.
640669, г. Курган, ул. Гоголя, 25.
Курганский государственный университет.